

БИБЛИОТЕЧКА РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

Р. К. Русинов

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Чему и как учить
будущих юристов**

Научно-методическое пособие

Допущено Учебно-методическим советом по образованию в области юриспруденции Уральского федерального округа на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия» для магистрантов, аспирантов и слушателей Института повышения квалификации и переподготовки кадров УрГЮА

ЕКАТЕРИНБУРГ 2014

УДК 378.14:34
ББК Х.р
Р88

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор
Удмуртского государственного университета
Т. П. Евсеенко,

кандидат юридических наук, доцент
Удмуртского государственного университета
Л. П. Лапина,

доктор педагогических наук, профессор
Тюменского государственного университета,
магистр юриспруденции
И. Л. Плужник

Р88

Русинов Р. К.

Методические вопросы юридического образования. Чему и как учить будущих юристов: Научно-методическое пособие. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2014. – 220 с. – (Библиотечка «Российского юридического журнала»).

ISBN 978-57845-0426-5

В научно-методическом пособии рассмотрены вопросы эффективности подготовки юристов. Представлена авторская оценка форм и методов преподавания в рамках компетентностного подхода.

Студентам магистратуры, аспирантам и преподавателям юридических учебных заведений

УДК 378.14:34
ББК Х.р

ISBN 978-57845-0426-5

© Р. К. Русинов, 2014
© Российский юридический
журнал, 2014

В четвертом выпуске Библиотечки «Российского юридического журнала» публикуются результаты многолетних исследований проблемных аспектов юридического образования профессора кафедры теории государства и права УрГЮА, почетного работника высшего профессионального образования России Рудольфа Константиновича Русина.

Рудольф Константинович – автор более 80 работ по вопросам теории права и юридического образования. Он является заместителем председателя Учебно-методического совета по образованию в области юриспруденции Уральского федерального округа. За вклад в развитие юридического образования, подготовку квалифицированных кадров награжден медалью Анатолия Кони.

В своей новой работе автор рассматривает проблемы современного юридического образования в России, возникающие в том числе в связи с ее участием в Болонском процессе. Обращается внимание на методические основы преподавания учебного материала в рамках компетентностного подхода в преподавании юриспруденции с учетом использования различных форм педагогического процесса. Представлена авторская оценка преподавания ряда предметов в юридических вузах.

Составной частью пособия являются статьи разных исследователей, посвященные вопросам преподавания правовых дисциплин и опубликованные в разное время на страницах «Российского юридического журнала» в рубрике «Проблемы юридического образования».

*Редакция «Российского
юридического журнала»*

*Как же ты, уча другого, не учишь себя самого?
Из Послания к Римлянам
святого апостола Павла*

Docendo discimus (лат.) – обучая, учимся

*Для того чтобы обладать мыслью о праве,
надо иметь образование, приучающее мыслить...
Гегель Г. Философия права*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопросы развития юридического образования в нашей стране остаются как актуальными, так и проблемными. Все острее становится вопрос о качестве юридического образования. Педагоги высшей юридической школы, работники государственных и муниципальных органов власти, руководители предприятий и учреждений требуют повысить уровень подготовки юридических кадров, гарантированно выпускать лишь специалистов высокой профессиональной квалификации. Несмотря на огромное количество государственных и негосударственных юридических высших учебных заведений, возрастает чувство озабоченности по поводу качества подготовки юристов. Становится все более очевидным процесс размывания как общекультурного, так и культурно-профессионального фундамента юридического образования. У автора, проработавшего в юридическом вузе четыре с половиной десятилетия, эти процессы не могут не вызывать беспокойства за судьбу юридического образования в нашей стране.

Желание повысить эффективность преподавательской работы обусловило интерес к теории педагогической деятельности. Попытки осмыслить свою работу в юридическом вузе позволили сделать определенные теоретические выводы. Но прежде всего меня заботила повседневная преподавательская работа со студентами. По ходу изложения материала о методических приемах и способах организации учебного процесса будут делаться ссылки на примеры из личной практики автора, из практики коллег и на ситуации, возникающие в реальной жизни педагога высшей юридической школы. Не претендуя на полный и все-

сторонний анализ методических проблем высшего юридического образования, я не хочу, чтобы замысел показался чрезмерно скромным.

За солидный период преподавательской деятельности у меня накопился опыт работы как со студентами первого курса, так и со старшекурсниками, изучающими проблемы правоведения, основы сравнительного правоведения. Более 25 лет мне приходится в той или иной степени заниматься вопросами юридического образования. В последние годы советской власти я возглавлял временный научный коллектив, работавший по заданию Министерства высшего и среднего профессионального образования СССР над перестройкой юридического образования. С коллегами мы организовывали экспериментальные площадки в Свердловском юридическом институте – Уральской государственной юридической академии, в правовом лицее при нашем вузе. Более десяти лет я руководил структурными подразделениями вуза – Школой права, Институтом управления и права. Теснейшее сотрудничество с Николаем Николаевичем Тарасовым, Ниной Владимировной Ядыкиной, Евгением Рихардовичем Кастелем и другими коллегами обогатило меня знаниями и опытом по вопросам теории и практики педагогической деятельности. Много лет я тружусь в системе повышения квалификации УрГЮА. Все это, а также текущая работа в Учебно-методическом совете по образованию в области юриспруденции Уральского федерального округа и в методическом совете вуза потребовали освоения теоретических положений по педагогике, осмысления достаточно длительного личного опыта образовательной деятельности. Постоянное разностороннее общение с коллегами из юридических вузов нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья позволило мне сделать некоторые выводы и высказать рекомендации по совершенствованию подготовки юристов. При работе над пособием использовались материалы инновационной образовательной программы, разработанной Управлением научных исследований УрГЮА.

Моя цель – поделиться своими соображениями о ситуации в юридическом образовании и высказать мнение о целях и способах подготовки юристов в современных условиях.

Глава 1. О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

§ 1. Современное состояние юридического образования

Полную, всестороннюю характеристику современного состояния юридического образования в стране дать достаточно сложно, так как в последние годы слишком много факторов влияло на систему подготовки юристов. Поэтому попытаюсь показать лишь некоторые из них и наметить пути преодоления их негативного влияния на образовательный процесс в юридических учебных заведениях. Полагаю полезным рассмотреть, как в целях подготовки нового поколения юристов использовать позитивные социально-экономические, политические и иные факторы в жизни современного общества.

В последние два десятилетия увеличился интерес населения к праву, к юридической деятельности, люди стали чаще обращаться за консультациями к юристам, а за защитой своих прав – в суды. Возросла тяга к получению юридического образования. Большое число юридических учебных заведений в какой-то мере обеспечило обучение молодежи, способствовало повышению уровня правосознания части населения страны.

Современная система подготовки юристов характеризуется большим количеством учебных заведений, громадным числом выпускников с дипломами о юридическом образовании. Увеличение количества вузов, дающих какую-либо правовую информацию, можно оценивать по-разному. Во-первых, часть молодежи получает знания о праве, выпускники ряда юридических учебных заведений, не став профессиональными юристами, хотя бы обладают более обширной (правда, не всегда качественной) информацией о праве. Во-вторых, молодые люди в сложных социальных, экономических условиях заняты полезным делом – они учатся. В-третьих, в какой-то степени повышается уровень правосознания в нашем обществе. Вместе с тем все сильнее ощущаются тревога и озабоченность по поводу качества подготовки юристов в России. Из огромного числа юридических учебных заведений, не способных надлежащим образом осуществлять образовательную деятельность, выходят неквалифицированные люди, недостаточно грамотные

для занятия юридической работой. Снижается уровень образования в государственных вузах, осуществляющих подготовку юристов. Безусловно, эта ситуация не может не вызывать тревогу по поводу состояния правовой системы нашей страны.

Одной из определяющих, с моей точки зрения, причин указанного негативного процесса является экстенсивное развитие отечественного высшего образования. В литературе отмечается, что спрос на рынке труда, предпочитающем работников с дипломами вузов (независимо от квалификационных требований реальной профессии), трансформировался в спрос на места в вузах. Вузы ответили на этот спрос увеличением приема, к тому же в большей степени на заочные отделения, где требования при поступлении и в процессе учебы менее обременительны, чем на дневных. В 2009 г. прием на заочные отделения вырос до половины всего приема в вузы¹. «Быстрый рост численности обучающихся в системе высшего образования вызывает обоснованные опасения в отношении качества обучения: у тех же самых преподавателей студентов становится значительно больше; уровень подготовки „среднестатистического“ студента заметно снижается; преподаватели, все более ориентируясь на слабого студента, корректируют требования к обучению»². Все это относится и к юридическому образованию. Советник Президента России В. Ф. Яковлев в одном из своих выступлений заметил, что мы сейчас готовим юристов неизвестно для чего, неизвестно для кого, ориентируясь, так сказать, на общее пространство³.

Наиболее зримо экстенсивность развития юридического образования проявилась в резком возрастании числа учебных заведений, в которых происходит подготовка юристов, и среди большого количества юридических учебных заведений достаточно много таких, которые не могут обеспечить надлежащую подготовку юристов. Особенно беспокоит то, что некоторые из этих учебных заведений и не настроены на качественную образовательную деятельность, обучение юристов выступает лишь способом получения денег. Проводимые в последнее время мероприятия по сокращению числа учебных заведений, готовящих юристов, пока не принесли ощутимых результатов.

Понятно, что увеличение количества людей с дипломами юристов не приблизило россиян к гражданскому обществу и правовому госу-

¹ Константиновский Д. Л. Школа и «внешние» факторы // *Вопр. образования*. 2011. № 4. С. 260.

² Реморенко И. М. Переход к инновационной экономике: возможности и ограничения для системы образования // *Вопр. образования*. 2011. № 3. С. 56.

³ Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М., 2012. С. 472.

дарству. Экстенсивность проявилась и в том, что рост числа студентов вызвал необходимость привлекать к педагогической работе людей, не готовых к ней. Даже вузы с традиционно сильным профессорско-преподавательским составом вынуждены брать на работу аспирантов и совместителей из числа практических работников, не обладающих знаниями и навыками педагогической деятельности. Наиболее ярким и значимым последствием экстенсивного развития стало падение качества педагогической работы в юридических учебных заведениях. И об этом достаточно часто говорится в педагогическом сообществе.

Вопросы совершенствования юридического образования требуют как теоретического обсуждения, так и практического внедрения в учебный процесс эффективных методических приемов.

Значительная часть преподавателей юридических вузов понимает необходимость серьезных изменений в педагогическом процессе и пытается повысить эффективность своей деятельности. Данная работа, надеюсь, в некоторой степени поможет сделать процесс подготовки юристов в нашей стране более осмысленным и грамотным. Приходится констатировать практическое отсутствие влияния отечественной правовой науки на подготовку юристов. Юридическая наука должна рассматриваться в качестве важнейшего элемента правовой системы общества, обеспечивающего эффективное функционирование и развитие юридического образования, а следовательно, и всей работы корпуса юристов в нашей стране. Но вопросы юридического образования сегодня, к сожалению, находятся вне круга основных исследовательских интересов подавляющего большинства отечественных ученых-юристов. Не ведется научный анализ юридической практики, отсутствуют исследовательские работы по профессиональной деятельности юристов. Чрезвычайно редко встречаются диссертационные исследования по проблемам подготовки юристов. Поэтому полезной может быть любая форма осмысления педагогического процесса в юридических вузах и разработки, внедрения в учебный процесс методических новаций.

Полагаю целесообразным дать некоторые пояснения к названию данного пособия. Ответ на вечные в человеческой истории вопросы, чему учить и как учить, дает дидактика – теория обучения. В педагогической литературе под методикой понимается частная дидактика, относящаяся к определенной сфере обучения. Методика может отделяться от дидактики и стать достаточно самостоятельной и внутренне завершенной системой педагогических средств и приемов обучения¹.

¹ Краевский В. В., Хуторский А. В. Основы обучения: Дидактика и методика: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М., 2007.

Существующая методическая система юридического образования – это сложившаяся практика обучающей деятельности профессорско-преподавательского состава юридических учебных заведений. Эта педагогическая действительность еще не стала объектом всестороннего и глубокого изучения и осмысления. Безусловно, встречаются многочисленные публикации, в которых излагаются наблюдения и описания образовательного процесса в юридических вузах. Опубликованы солидные работы с педагогическими и психологическими рекомендациями по совершенствованию подготовки юристов¹. Но многие важные и практически значимые вопросы юридического образования остаются нерешенными.

Наименование работы предполагает рассмотрение как вопросов по содержанию юридического образования (чему учить), так и методических приемов образовательной деятельности (как учить). Вопрос о содержании юридического образования настолько сложный и объемный, что его нужно решать постепенно. Поэтому в данном пособии высказаны лишь некоторые представления автора о том, чему учить будущих юристов. Основное внимание посвящено методическим аспектам.

Полагаю, что методические вопросы педагогической деятельности должны рассматриваться подобно вопросам методологическим. Методическое рассмотрение проблем преподавания должно быть прежде всего рефлексивным, т. е. стремящимся к осмыслению условий, средств и способов педагогической деятельности. Мышление исследователя методических вопросов направлено как бы вовнутрь себя, на собственные правила и средства осмысления проблем². Обращение к некоторым методологическим вопросам – это не просто дань моде, когда методологическая проблематика все больше актуализируется во всех областях науки, в том числе педагогической. Их рассмотрение объясняется, во-первых, тем, что вопросы образования должны стать адекватными настоящему и будущему, а без методологических исследований их не решить. Во-вторых, подготовка юристов, соответствующих реальной социокультурной ситуации в нашей стране, также невозможна без методологических исследований. Методологические вопросы будут затронуты только тогда, когда без них нельзя внятно объяснить методические рекомендации.

¹ Левитан К. М. Юридическая педагогика: учеб. М., 2007; Перевалов В. Д. Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования. Екатеринбург, 2008; Дмитриев Ю. А. Юридическая педагогика: курс лекций. М., 2008.

² Керимов Д. А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000. С. 7; Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 12.

Автору хотелось бы дать осмысленные и обоснованные практические рекомендации по совершенствованию учебного процесса в современных условиях ради решения конституционной задачи – построения правового государства.

Реализовать конституционное положение о России как правовом государстве можно, лишь создав достаточно широкое сословие юристов. Отечественный философ, правовед и общественный деятель Борис Николаевич Чичерин в свое время говорил о создании нового судейского сословия в нашей стране. Его слова не потеряли актуальности и сегодня, если распространить их на весь корпус юристов. Причем Россия станет правовым государством, когда юридическое сословие будет нести в себе нравственный дух служения справедливости, когда чувство сословной чести и нравственная атмосфера, окружающая юриста с самого вступления его на профессиональное поприще, не позволят ему ни на минуту отклониться от прямого пути борьбы за господство права. А на это потребуются время, ибо нравственные силы создаются веками. «Начертать законы, – писал Б. Н. Чичерин, – дело сравнительно легкое, а найти людей, направить их к благородной цели служения праву и справедливости, вдохнуть в них дух правды и чести, установить правосудие на прострaнстве огромного государства, которое доселе его не знало, – вот задача, с которой едва ли что может сравниться»¹.

И эту важную и сложную задачу должно решать современное юридическое образование в нашей стране. Рассматривая вопросы повышения качества подготовки юристов, следует заметить, что юридические сообщества всех современных цивилизованных стран играют существенную роль в разработке и реализации стратегий государства, формировании оснований общественного (публичного) порядка, проектировании самого широкого спектра социальных процессов. Кроме того, во всем мире, а в определенной степени и в нашем обществе, выпускники юридических вузов составляют значительную часть экономической, политической, управленческой и других элит общества. В связи с этим есть основания надеяться, что если мы сегодня серьезно займемся повышением качества нашей работы, то лица с юридическим образованием будут оказывать положительное влияние на принятие важных государственных решений, на развитие страны в целом.

Не обсуждая всех вопросов содержания юридического образования, полагаю необходимым поделиться некоторыми соображениями на эту тему.

¹ Чичерин Б. Н. Несколько современных вопросов // Судебная власть в России: история, документы. М., 2003. С. 269–270.

Ответ на вопрос «Чему учить будущих юристов?» достаточно очевиден: праву. Но какому пониманию права учить студентов? Сейчас все более осознается потребность изменить парадигму правопонимания, а следовательно, и парадигму юридического образования. Парадигма (от гр. *paradeigma* – пример, образец) – концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, господствующих в течение определенного времени в научном сообществе методов решения исследовательских задач. Под парадигмой понимается также система научных представлений и методов, разделяемых и поддерживаемых определенным научным сообществом. Необходимое условие смены парадигм – не только создание новых научных представлений и методов, но и формирование нового сообщества ученых, поверивших в новый подход и поэтому критикующих или отвергающих старую парадигму. Смена парадигм – это нечто большее, чем чередование теорий и концепций, выдвигаемых теми или иными авторами, это смена отношений к объекту исследования, предполагающая изменение методов и целей исследования, угла зрения на предмет, а часто и вообще смена самого предмета исследования¹.

Не рассматривая всесторонне сложную, но уже активно разрабатываемую отечественными правоведами проблему правопонимания, считаю, что юридическое образование должно быть чем-то иным, нежели преподавание и изучение действующих нормативных актов. Юридическое образование – это изучение в первую очередь *права юристов*, а не *права законодателей*. Правом юристов, думаю, можно считать «познающую юриспруденцию» европейских правоведов, методологию профессионального правового мышления, способного к осмыслению юридических текстов и пониманию правового характера жизненных ситуаций.

Реализация предложенного направления в совершенствовании преподавания права, реорганизации всего учебного процесса в юридических вузах потребует специального методологического и методического осмысления. Необходимо будет провести большую работу по адаптации «языков» различных учебных дисциплин, созданию согласованного словаря юридической терминологии, способов демонстрации студентам полезности полученных знаний для выполнения будущих учебных и профессиональных задач. Формирование профессионально-

¹ *Ионин Л. Г.* Социология культуры. М., 1996. С. 24–25; *Розин В. М.* Культурология: учеб. для вузов. М., 1998. С. 5. Термин «парадигма» в педагогике понимается как синоним обобщенной модели образовательной деятельности. См. также: *Лызь Н. А.* Современные представления о высшем образовании в свете парадигмального анализа // *Alma Mater*. 2008. № 10. С. 25.

го мышления – сложная задача, решение которой потребует длительного времени. Но уже сегодня необходимо определить направления решения.

В последнее время в образовании все больше говорится о компетентностном подходе к проблемам образования, о переходе от трансляционной к деятельностной парадигме. В новых образовательных стандартах компетентностный подход получил нормативно-правовое закрепление, но достаточно ясного и четкого определения эта новация не удостоилась.

Перед юридическими вузами стоит задача готовить таких юристов, которые помимо профессиональных должны иметь особые личностные качества, связанные с ответственностью перед обществом за последствия принимаемых решений и за интересы страны в целом. Такие качества характеризуют тип профессионального мышления, которое на языке права можно именовать «публично ориентированным». Юрист с подобным мышлением должен обладать умением прогнозировать системные последствия принимаемых им профессиональных решений. Компетентный юрист должен осознавать социальную значимость юридических практик, понимать, что они существенным образом определяют развитие государства и общества, влияют на судьбы реальных людей. Безусловно, сформировать у нынешнего поколения молодежи социоцентрические мировоззренческие позиции сложно, но крайне необходимо, когда речь идет о подготовке юристов. Формирование мировоззренческих компетенций во многом предопределяет формирование профессиональных компетенций.

О воспитательной роли преподавателей будет говориться в других главах пособия, но здесь целесообразно указать, что преподавание всех учебных дисциплин необходимо направить на формирование у студентов личностного отношения к государственно-правовым явлениям. Лев Александрович Тихомиров (1852–1923), отечественный публицист, работы которого долгое время игнорировались, писал: «Выработка личности есть действительно задача не только *умственная*, но и *нравственная*. Она предполагает достижение не только понимания, но и самой *способности* к пониманию, а также развитие силы нравственной, состояние которой определяет самое направление наших умственных интересов»¹.

Общепризнано, что система высшего юридического образования нуждается в модернизации, в совершенствовании педагогических средств и приемов подготовки юристов. Процессы обновления, вне-

¹ Тихомиров Л. А. Критика демократии. М., 1997. С. 564.

дрения и использования в образовании новых методических приемов, технических средств и достижений науки именуется инновациями. Если новации – это новшества, нововведения в различных областях человеческой деятельности, то инновации – это практическое освоение новаций, результат их использования.

Спектр высказываний об инновационных процессах в высшей школе невероятно широк: от предложений все построить по-новому до желания ничего не менять. Одни представители педагогического корпуса пытаются понять, что такое инновационные процессы в высшем образовании. Другие, не задумываясь над смыслом и целью новаций, просто активно используют в учебном процессе различные содержательные и методические новшества. Но практически во всех высших учебных заведениях звучат высказывания об интерактивном обучении, компетентностном подходе в подготовке профессионалов, мультимедийных учебных материалах. «Новизна образовательных ситуаций, демонстративный (часто радикальный) отказ от лекционно-семинарского канона, большая энергетика занятий и, что немаловажно, относительная свобода творчества в отсутствие сложившейся иерархии статусов, а также явный заказ на „инновационность“, „современность“, „практичность“ помогли интерактивным методам стать популярными, если не в реальности учебных аудиторий, то уж точно – в российском образовательном дискурсе»¹. В документах о новых государственных стандартах много говорится о компетентностном содержании образовательного процесса, но мало что делается для реализации этого нововведения, потому что мало кто понимает его суть. Так, в Тюменском государственном нефтегазовом университете в 2006 г. лишь 7 % преподавателей имели некоторое представление о сущности компетентностного подхода к обучению студентов и его роли в модернизации профессионального образования².

В данной главе автор работы высказет свое отношение к смысловой характеристике терминов «компетенция» и «компетентность». Много говорится об использовании современных технических средств, современных информационных технологий в юридическом образовании. Многие высшие учебные заведения тратят значительные суммы

¹ Гутников А. Б. Чему служит интерактивное обучение в юридическом вузе XXI века? О методах и не только // Современные формы и методы обучения праву: материалы Всерос. науч.-метод. конф. Саратов, 2008. С. 5.

² Гаврилюк В. В., Сорокин Г. Г. Информированность преподавателей университета о компетентностном подходе в профессиональном образовании // Профессиональная компетентность как системообразующий фактор непрерывного профессионального образования: сб. учеб.-метод. материалов. Тюмень, 2006. Вып. 4. С. 15.

на приобретение техники и подключение к информационным сетям, но не задумываются о методике эффективного использования этих средств в учебном процессе. Закупленная техника используется неэффективно, лишь демонстрируя приобщение вуза к современности. Становится все более заметным несоответствие растущей информатизации высшего образования имеющимся компетентностям персонала.

Считаю нужным повторить, что модернизация высшего профессионального образования не должна проводиться в форме всеобъемлющей кампании по распоряжению руководящих структур государственного аппарата. Централизованные общегосударственные мероприятия по модернизации образования чаще всего нацелены на решение экономических и политических, а не образовательных задач. В литературе все чаще подчеркивается, что образование представляет собой не вертикальную иерархически организованную систему, а горизонтальную самоорганизующуюся сеть¹. В бюрократическо-иерархической системе управления образованием принятие отдельных решений не ведет к воплощению идей, к ожидаемым и провозглашаемым в политической риторике результатам². Поэтому наиболее целесообразными и эффективными являются инновационные процессы, распространяемые по горизонтали. А руководящие государственные органы, прежде чем вводить новации в практику образовательного процесса, должны их понять, проанализировать инструментарий их применения, осмыслить последствия реализации. Так, вряд ли можно считать осмысленным введение ЕГЭ как единого критерия для оценки результата школьного образования и как оценки подготовленности абитуриента к получению того или иного вида высшего образования. Прием в высшие учебные заведения по результатам ЕГЭ в значительной степени превращает академические свободы и автономию вузов в пустые, бессодержательные лозунги. Ситуация в высшем образовании, сложившаяся в связи с приемом в вузы по результатам ЕГЭ, полагаю, в ближайшее время заставит пересмотреть вопросы формирования студенчества как будущей интеллектуальной элиты страны.

Применение относительно новых источников информации не всегда можно назвать инновационным процессом в образовании, если информация, полученная из этих источников, используется традиционным способом и в традиционных целях. К сожалению, в высшей школе продолжает господствовать информационно-знанияевая модель

¹ Цирульников А. М. Социокультурный подход к развитию системы образования. Образовательные сети // *Вопр. образования*. 2010. № 2. С. 44–62.

² Любимов Л. Л. Что мешает нашей стране улучшить качество школьного образования // *Вопр. образования*. 2011. № 4. С. 13.

образовательного процесса, при которой на экзаменах и других формах контроля у студентов проверяется память, а не мышление. Вряд ли к инновационным процессам в образовании можно отнести тот факт, что современные студенты для выполнения курсовых работ используют Интернет или переписывают защищенные работы своих предшественников по учебному процессу. И никакие системы «Антиплагиат» не гарантируют качества образовательного процесса, если преподавательский корпус при проверке студенческих работ руководствуется традиционными критериями оценки деятельности ученика. Большинство преподавателей, проверяя ту или иную работу, смотрят на то, что сделал студент с материалом предмета (механически переписал, искажил смысл, дополнил новой информацией, проиллюстрировал и т. п.). А смотреть следует на то, что студент сделал с собой: научился находить нужную информацию, работать с ней для решения тех задач, которые перед ним стоят, научился создавать какой-то новый для себя продукт. Преподавателю следует оценивать прежде всего саму деятельность студента, а результат рассматривать как продукт его деятельности.

Прошли те времена, когда в образовательном процессе требовалось дать информации больше того, что обучающийся мог получить за пределами образовательного учреждения. В настоящее время возможности получения сведений разного качества и количества увеличились. Но увеличение объема учебной информации не всегда приводит к повышению качества образования. Небольшое количество информации позволяет детально проанализировать ее, а большой объем требует ее сортировки, выбора на основе оценки, планирования использования сведений для решения учебных задач. Этой работе мы учим студентов явно недостаточно. Растущая информатизация высшего образования все больше не соответствует имеющимся компетентностям педагогического персонала. Учить студентов работать с информацией – это задача не только специальных кафедр. Безусловно, специальным кафедрам правовой информатики в современных условиях отводится важная роль в учебном процессе, но она связана с повышением технологической компетентности студентов. Обучение же работе с содержанием информации – задача преподавателя любой учебной дисциплины. Способность к содержательной, прагматической оценке сведений – новая потребность современной молодежи, в первую очередь студентов. Эта потребность определяет необходимость методических новаций.

Новации в учебном процессе обусловлены и изменениями в составе студенческого контингента. Новому поколению студентов присущ

динамичный стиль жизни, прагматичный подход к процессам, в ней происходящим. Традиционный стиль построения учебного процесса в большинстве отечественных вузов воспринимается студентами как дискомфортный, навязанный, бесполезный. На лекции их приходится «загонять», контролировать посещаемость, на семинарах вводить балльно-рейтинговую систему оценки результатов обучения, значительное время тратить на вопросы учебной дисциплины. Но влияние этих мероприятий на качество образовательной деятельности вызывает сомнения. Преподавательскому и руководящему составу высших учебных заведений приходится прилагать большие усилия для организации учебной деятельности студентов, ибо сами они ее организовать не хотят и часто не могут.

Следует заметить, что студенты считают бессмысленным совершенствование учебного процесса, ибо не видят практической значимости приложения усилий к модернизации. «Отторжение студента от образования на сегодняшний день происходит еще и потому, что массив полученных в вузе теоретических знаний по большому числу не выстроенных во взаимодействии друг с другом учебных дисциплин не служит гарантией будущего профессионального успеха»¹.

Руководители системы образования, осознавая это, пытаются придать образовательному процессу вид деятельности, направленной на получение какого-то осмысленного результата – формирования у выпускника вуза компетентностей.

Новые государственные образовательные стандарты поставили целью внедрение компетентного, деятельностного подхода к обучению, но не разъяснили его смысл. Кроме того, провозгласив деятельностный подход к образованию, разработчики стандартов не изменили предметный характер построения учебных планов. В связи с этим возникает необходимость понять суть нового подхода и научиться применять его в образовательной деятельности.

В педагогической науке и практике имеется несколько определений этих понятий². Часто термины «компетенция» и «компетентность» употребляются как синонимы и обозначают способность и готовность эффективно организовывать и использовать внутренние ресурсы в деятельности для достижения цели. Встречается и понимание ком-

¹ *Немытина М. В.* Эффективные модели обучения праву // Современные формы и методы обучения праву: материалы Всерос. науч.-метод. конф. Саратов, 2008. С. 13.

² *Нестеров В. В., Белкин А. С.* Педагогическая компетентность. Екатеринбург, 2003; *Харитонова Е. В.* Об определении понятий «компетентность» и «компетенция» // Успехи современного естествознания. 2007. № 3. С. 58–64.

петентности как способности к решению задач, а компетенции – как модели поведения, обеспечивающей эту способность¹. Полагаю, есть необходимость определиться с понятиями «компетенция» и «компетентность» применительно к юридической деятельности². В юридической литературе эти термины часто употребляются как равнозначные³. В нормативных документах, в частности в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по направлению «Юриспруденция» как квалификации (степени) «бакалавр», так и квалификации (степени) «магистр», используется термин «компетенция», хотя по смыслу больше подходит термин «компетентность». При подготовке юристов целесообразно придерживаться иного подхода к определению этих понятий.

Компетенция юриста – это нормативно обозначенный объем его прав и обязанностей, круг его полномочий. Это сфера его профессиональной деятельности, определяемая нормами права и другими правилами. Это внешние, гетерономные рамки его профессионального поведения.

Компетентность юриста – это его личностная готовность и способность работать, это его индивидуальные черты, характеризующие его как человека и профессионала. Компетентность означает способность человека к той или иной деятельности, соответствие его физических, психологических, интеллектуальных возможностей определенным сферам профессиональной деятельности. Компетентность как бы отвечает на вопрос, подходит ли человек для какой-либо работы.

Безусловно, компетентность и компетенция – связанные, переплетающиеся качества человека, занимающегося тем или иным видом деятельности. Но для осмысленного обучения юриста-профессионала их надо разделять. Грамотный педагог, используя герменевтический метод, разберется в значениях этих терминов в контексте конкретной ситуации. Преподавательский корпус юридических вузов должен способствовать формированию у студентов общекультурных и профессиональных компетентностей, а их компетенции будут зависеть от должностного положения, от тех нормативных актов, которыми регламентируется их профессиональная деятельность.

¹ *Ефремова Н. Ф.* Подходы к оцениванию компетенций в образовании: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2009. С. 8, 12 и др.

² Компетентный (от лат. *competens, competentis* – соответствующий; способный) – знающий, сведущий в определенной области; компетенция (от лат. *competere* – добиваться; соответствовать, подходить) – 1) круг полномочий какого-либо органа, должностного лица; 2) круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен (Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 295).

³ *Тихомиров Ю. А.* Теория компетенции. М., 2001.

В федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) для бакалавра и магистра права компетентности (в документах – компетенции) подразделяются на два вида: общекультурные и профессиональные.

Если компетенции юриста устанавливаются и зависят от различных внешних по отношению к юристу факторов, то компетентности развивает сам человек. Формирование компетентностей происходит в процессе практической деятельности, в ходе приобретения личного опыта достижения поставленных целей. Известный философ и педагог Джон Дьюи считал опыт и средством, и целью образования. Вместе с тем он писал: «Представление о том, что подлинное образование возникает из опыта, не предполагает, что любой опыт подлинно образователен»¹. Позитивный опыт учебной деятельности – обязательный и важный элемент образовательного процесса. Разумеется, требуются определенные усилия для формирования у студентов аксиологической² ориентации в учебном процессе. Современным студентам необходимо разъяснить, обосновать ценность учения. Требуется показать, что пришло время, когда человеку для успешной деятельности придется учиться всю жизнь. Учеба должна стать потребностью современного человека, доставлять ему удовольствие, вызывать позитивные эмоции. В высшем учебном заведении современный человек должен прежде всего научиться учиться.

Обращая внимание на факторы учебно-методического характера, обеспечивающие профессиональную подготовку студентов, необходимо помнить, что в условиях динамичного общественного развития юридическое образование не должно сосредотачиваться только на формировании навыков принятия конкретных решений в сугубо операционалистском духе. Следует развивать способность нахождения решений на более высоких уровнях интеллектуально-волевой деятельности. При рассмотрении конкретных жизненных ситуаций юристы могут выступать как цивилисты, криминалисты, государствоведы или процессуалисты, но всех их должна объединять единая профессиональная мировоззренческая позиция. Поэтому перед преподавателем любого учебного предмета ставится задача методического обеспечения понимания права как феномена исконно цивилизованного порядка, достижения человечества, его культуры и как явления современной

¹ Дьюи Дж. Демократия и образование. М., 2000. С. 332 и др.

² Аксиология (гр. *axios* – ценный + ...логия) – теория ценностей, учение об устойчивых, обобщенных представлениях и ориентациях человека о ценностях, благах, являющихся для него значимыми, желаемыми, выступающих предметом его интереса и желания (Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 28).

цивилизации, которое получило общее признание в качестве неперемennого условия нормального существования людей. И если будущие юристы, писал Сергей Сергеевич Алексеев, будут так понимать право, то самому праву и юридической профессии в третьем тысячелетии уготовано оптимистическое будущее¹.

Безусловно, формирование мировоззренческих позиций будущего юриста является очень сложным делом по самым различным причинам, но и необходимым, ибо от результатов зависит эффективность профессиональной деятельности человека. Поэтому преподаватель любого учебного предмета, при любой форме учебного процесса должен уделять основное внимание формированию мировоззрения будущих юристов. Эту задачу можно решить, читая лекции по философии права, проводя практические занятия по криминалистике, проверяя курсовые работы, принимая зачеты и экзамены. Профессиональные компетентности специалиста будут выражаться по-разному в зависимости от мировоззренческих позиций человека. В юридической деятельности это проявляется наиболее явно.

Для того чтобы студент изменил отношение к учебе, требуется переход от предметного обучения к деятельностному. Осуществить его сложно, но пока студент не поймет, что он сможет сделать, изучив теорию государства и права, как он может использовать изученное при освоении материала других учебных предметов, осмысленно заниматься этой дисциплиной он не будет. Педагогам следует освоить способы перехода от предметного обучения к деятельностному. Преподавательское сообщество перейдет к подобной логике построения образовательного процесса тогда, когда каждого отдельного преподавателя будет волновать судьба той информации, которую он передал студентам для дальнейшего использования в учебе, а потом и в работе. Каждый учебный курс должен преподноситься не как самоценный и изолированный, а как прямо или косвенно влияющий на формирование общекультурных и профессиональных компетентностей².

При реализации государственных образовательных стандартов третьего поколения, предусматривающих переход к компетентностному обучению, придется осваивать новые цели и методы педагогической работы. Компетентностное обучение предполагает рассмотрение учебы как деятельности, направленной на получение какого-либо продукта, результата, которым можно пользоваться для реализации потребностей обучающегося. Иначе говоря, студент должен понять полез-

¹ Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия. М., 2000. С. 180.

² Ядыкина Н. В. О двух логиках организации образовательного процесса // Рос. юрид. журн. 2002. № 3. С. 151.

ность своей учебы как работы по созданию какого-то продукта (совсем не обязательно материального), которым он сможет пользоваться в своей жизни. Студент будет мотивирован на учебу только тогда, когда будет видеть ее практическую полезность.

Стратегическая задача образования – подготовить компетентных специалистов, профессионалов в различных отраслях материального и интеллектуального производства. А тактическая задача – сделать их компетентными студентами, научить их осмысленной учебной деятельности. Можно включить в учебный процесс предмет «Основы учебной деятельности», но более эффективным будет обучение этому студентов на материале любой дисциплины: и математики, и философии, и сопромата, и правоведения, и всего остального, что есть в учебных планах вузов.

Полагаю, что преподавателю полезно обосновать социокультурную значимость своего учебного предмета. Без такого обоснования обучение неэффективно, оно, по сути, бесполезно. В действовавших стандартах предусматривалось преподавание русского языка. Но как бы педагог ни старался научить российских студентов родному языку, результат его работы будет близким к нулевому. Это происходит, потому что русский язык в жизни нашей страны заменяется к месту и не к месту английским. Культурный русский язык ушел из средств массовой информации, из искусства. Студенты, к сожалению, не всегда слышат правильную русскую речь из уст преподавателей в учебных аудиториях или от прокуроров, судей, адвокатов во время юридической практики. Пока студентам не обоснуют социокультурную значимость сохранения и совершенствования родного языка, они не будут его учить.

Совершенствование юридического образования невозможно без использования в учебном процессе эпистемологии¹ права и правовой герменевтики. В данной работе об этом еще будет говориться.

Предметом эпистемологии права являются культурологические аспекты правотворчества и реализации права. Эпистемологический подход предполагает понимание права и всех относящихся к нему явлений как феноменов культуры во взаимосвязи со всеми отраслями гуманитарного знания. На первый план при таком подходе, например, к толкованию в правовом регулировании выходят проблемы правовой культуры, роли гуманитарного знания в формировании правосознания, юридического профессионализма. Эпистемологический метод

¹ Под эпистемологией здесь понимается теория познания социальных явлений в их соотношении с реальной социокультурной ситуацией, с историческими условиями развития общества. Подробнее см.: *Лекторский В. А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.

толкования права позволит увидеть синергетическую детерминацию социальных ситуаций в сфере правового регулирования, понять, что в сверхсложных социальных объектах, каковым является право, традиционная линейно-каузальная детерминация имеет ограниченное поле приложения. Синергетика, имея междисциплинарное значение, позволит выстраивать более аутентичные модели для объяснения правовых явлений в современном обществе. Понятно, что преподавание криминологии, виктимологии и других дисциплин в современных условиях невозможно без использования синергетического подхода к анализу социальных явлений.

Значение эпистемологического и синергетического подходов может быть продемонстрировано на понимании нормы права. В теории права термин «норма права» имеет несколько разных значений. При реализации права он трактуется как правило, которым субъект будет руководствоваться в жизненной ситуации. Понимание человеком этого правила зависит от неопределенного количества как закономерных, так и случайных факторов. А какие из них сыграют основную роль в детерминации поведенческого акта? Что в большей степени влияет на результат поведения человека в правовой ситуации: его субъективные качества или факторы, от него не зависящие? Решение этих и других вопросов возможно только при эпистемологическом и синергетическом анализе конкретного явления в правовой жизни общества. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны¹.

Для того чтобы грамотно применять эпистемологические и синергетические приемы, необходимо много работать с преподавательским корпусом юридических вузов. Полезно начинать преподавание отраслевых дисциплин не только с традиционных тем (предмет и метод, источник и другие привычные разделы курса), а попробовать вместе со студентами разобраться: почему у нас сейчас такое гражданское или уголовное право? Почему качественные нормы Гражданского кодекса не реализуются? Почему ряд юристов – и теоретиков, и практиков – отстаивают существование хозяйственного права? Почему сегодня не используются лучшие нормы советского трудового права? На эти и другие подобные вопросы могут дать ответы положения эпистемологии, синергетики и других отраслей знания.

Есть смысл попытаться понять, что такое герменевтика, и использовать ее правила в учебном процессе. В науке под герменевтикой понимается искусство уяснения смысла письменно зафиксированных

¹ Честнов В. Г. Актуальные проблемы теории государства и права: Эпистемология государства и права как наука: учеб. пособие. СПб., 2004. По эпистемологии права и юридической герменевтике также имеются многочисленные работы И. П. Малиновой.

жизненных проявлений (В. Дильтей) или учение о принципах и методах понимания, интерпретации текстов, о способах и приемах раскрытия подлинного их смысла¹.

В юридической науке и практике герменевтика используется достаточно давно. Габриэль Феликсович Шершеневич писал: «Неудивительно, что юристы, которым приходится затрачивать так много усилий на толкование, издавна стремились выработать технику толкования под именем юридической герменевтики. Этот род искусства, вследствие своего схоластического оттенка, усвоенного от средних веков, потерял в XIX в. свой престиж, но это не говорит против его возможности и целесообразности. Утрачено доверие не к задаче, а к способу ее разрешения. Не все уничтожено из того, что составляло некогда сложное здание юридической герменевтики»². И современные правоведы пытаются восстановить и усовершенствовать это здание.

Юридическая герменевтика исследует практику постижения и истолкования разнообразных смыслов, содержащихся в различных правовых документах, в знаках и символах, используемых в юридически значимых процессах, в устной и письменной речи о должном и сущем в сфере правового регулирования³. Юридическая герменевтика – это смыслопостижение правовых текстов. Современный юрист-профессионал должен понимать и интерпретировать как письменные документы, так и социальные процессы, с которыми он сталкивается в своей работе. Понимание – это искусство постижения смысла знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другим через их внешнее выражение (жесты, позы, письменную и устную речь)⁴. Определенная последовательность знаков образует текст, который нужно понять и интерпретировать как для себя, так и для других. Все процессы, происходящие в сфере правового регулирования, требуют понимания и объяснения.

Рассмотренные выше вопросы имеют непосредственное отношение к проблеме совершенствования юридического образования. Современный студент должен иметь представление о новых направлениях куль-

¹ Лушиников П. В., Посконина О. В. Герменевтика и юриспруденция: от истории к современности // Актуальные проблемы теории и истории права и государства: сб. ст., посвященный памяти профессора В. В. Посконина. Ижевск, 2008. С. 100–120; Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М., 2005.

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие. М., 1995. Т. 2. С. 297.

³ Малинова И. П. Юридическая герменевтика и правопонимание. Екатеринбург, 1999.

⁴ Рикер П. Герменевтика, этика, политика. М., 1995. С. 3; *Его же*. Существование и герменевтика // Феномен человека: антология. М., 1993. С. 307–328.

турологии, социологии, философии права, их методологическом значении для генеральных и отраслевых учебных дисциплин. Внедрение в гуманитарную подготовку студентов содержательных и методологических новаций будет способствовать становлению культуры правового мышления будущих специалистов. Формирование профессиональных, личностных и коммуникативных компетентностей современного юриста зависит от приобретения им навыков толкования в сфере правового регулирования.

Требуется переосмыслить методику индивидуализации обучения. В современных условиях она не может быть сведена к индивидуальной работе со студентом: это невозможно по причинам массовости юридического образования и почти повсеместной сверхзагруженности преподавателей юридических вузов. Суть индивидуализации обучения должна состоять в разработке методических средств, помогающих студенту выработать собственную образовательную траекторию. В этих целях требуется поощрять студентов, которые самостоятельно выбирают направление своей профессиональной деятельности и темы курсовых работ, спецкурсы и факультативы, не ориентируясь только на распоряжения деканата и рекомендации кафедр. Рекомендации по разработке методики самоопределения студентов не исключают необходимости создания методических основ обучения по индивидуальному плану, когда студенту назначается персональный руководитель, организующий его работу, учебу и научную деятельность. Такая индивидуализация может осуществляться при обучении в форме экстерната или при дистанционном обучении, но ее применение будет очень ограниченным.

В связи с реализацией новых образовательных стандартов полагаю необходимым высказать свои соображения о многоуровневом образовании.

В современном российском обществе происходят глубинные структурные изменения, ведущие к появлению новых отношений, социальных институтов, норм и ценностей, что обуславливает достаточно активный процесс его стратификации по различным основаниям (экономическим, политическим, культурным и иным). Частью этого социального процесса является стратификация юридической деятельности, в которой наряду с традиционными видами появились новые, связанные с расширением сферы правового регулирования и повышением уровня правовой активности граждан нашей страны. Конвергенция правовых систем современности также оказала влияние на этот процесс. Важно подчеркнуть, что стало достаточно очевидным разделение юридической деятельности на основе качественных характеристик.

Множественно расширилась сфера юридического обслуживания различного вида общественных отношений в связи с формированием рыночной экономики. Заметно возросла занятость и стала многообразной работа юрисдикционных органов. Все это потребовало расширения спектра юридических услуг, направленных на удовлетворение повседневных потребностей граждан и организаций по подготовке юридических документов, консультированию по вопросам реализации норм права, юридическому делопроизводству. Для осуществления этого вида деятельности в настоящее время, казалось бы, имеется достаточное количество выпускников многочисленных юридических учебных заведений.

Но российское общество остро нуждается в юридических услугах другого уровня. От юристов требуется правовое обеспечение экономического, социального, политического развития нашей страны, формирование гражданского общества и правового государства. Этим должны заниматься профессионалы высокого уровня, с широким гуманитарным и общекультурным кругозором, с развитым самостоятельным мышлением. Но таких компетентных юристов стране пока явно не хватает.

Признание существования разных уровней юридической деятельности должно вести к признанию необходимости нескольких уровней подготовки кадров. Некоторое время предпринимались попытки разнообразить эту подготовку, но четко работающая система обучения юристов разных уровней профессионализма до сих пор не создана. Современные юридические учебные заведения представляют собой стихийно сложившуюся бессистемную совокупность вузов (академий, институтов, факультетов, филиалов и т. д.) и средних специальных учебных заведений (колледжей, техникумов, лицеев и др.). Предпринимаются отдельные попытки упорядочения юридического образования: устанавливаются официальные и неофициальные рейтинги, меняются статусы и наименования, – но это никак не влияет на уровень образованности студентов.

Присоединение России к Болонскому процессу казалось своевременным благодаря появлению двух уровней подготовки юристов: бакалавриата и магистратуры. Но позаимствованное или навязанное властвующими структурами многоуровневое высшее образование пока не работает должным образом. Так, не очень понятен смысл реализации двухуровневой подготовки юристов. Ректор Московского государственного университета имени О. Е. Кутафина В. В. Блажеев на конференции Ассоциации юристов России в мае 2009 г. говорил

о том, что различие в профессиональных задачах и компетентностях бакалавров и магистров права нами еще не осознано. Предполагается, что стратификация юридического образования будет способствовать структурализации юридической профессии, о которой говорил министр юстиции А. В. Коновалов¹.

Подчиняясь решению руководящих структур, юридические вузы приступили к подготовке бакалавров и магистров, не очень ясно представляя, как и зачем это надо делать. Особенно активно вводят бакалавриат и магистратуру негосударственные и непрофильные юридические вузы. А многие руководители государственных юридических вузов предпринимают массу усилий, чтобы сохранить специалитет, понимая, что, во-первых, ни бакалавры, ни магистры пока никому не нужны, а во-вторых, непродуманное введение двухуровневого юридического образования в современных условиях нанесет существенный ущерб и без того не очень качественной подготовке юристов. Даже руководитель Рособрнадзора Л. Н. Глебова предупреждает: если Минобрнауки падет под натиском многочисленных ректоров и откроет магистратуры в половине российских вузов (а этот процесс уже идет), то будет бессмысленно говорить о качестве такого образования².

В условиях затянувшегося процесса принятия нового государственного образовательного стандарта по правоведению существовало три уровня высшего юридического образования. Основная масса абитуриентов стремилась попасть на специалитет без объективных причин, но из-за привычки учиться пять лет. Кроме того, на юридическую работу берут не всех выпускников юридических вузов, а прежде всего тех, кто имеет диплом специалиста. Студенты, не попавшие на специалитет, идут учиться на бакалавра права, не представляя, чем будут заниматься после получения степени.

Что можно сказать о тех, кто решает продолжить образование в магистратуре? Задавать вопрос о целях поступления в магистратуру будущим выпускникам бесполезно! Большинство из них четкого ответа дать не смогут. А отвечать, что это способ получения еще одной отсрочки от призыва в армию, или говорить, что пока не нашлось желаемой работы или другой возможности устроить свою жизнь, – стыдно.

Следовательно, основная проблема выпускников со степенью бакалавра или магистра права связана с неопределенными перспективами

¹ О первоочередных мерах повышения качества высшего юридического образования: стенограмма Всерос. конф. Ассоциации юристов России, Министерству образования и науки РФ, Министерства юстиции РФ. Москва, 26 мая 2009 г. // URL: <http://www.alrf.ru/projects/quality/oldnewsstenogr>.

² Alma Mater. 2009. № 9. С. 2–5.

трудоустройства. Трудно предположить, когда мы дождемся от соответствующих органов государства решения этого вопроса. С учетом сложившейся структуры юридической деятельности учебным заведениям пора самим начать подготовку юристов с разным уровнем профессионализма. Если работодатели не очень торопятся определить, в каких юристах они нуждаются, то вузам следует решить этот вопрос самостоятельно.

В связи с тем что нам суждено готовить бакалавров и магистров права, предлагаю подумать над некоторыми нюансами в организации двухуровневой подготовки юристов. Процесс перехода на новую систему обучения будет длительным и сложным, потребует не только перестройки характера подготовки юристов, но и существенных изменений в практике правового регулирования.

Полагаю, что учебные планы и список предметов не имеют существенных различий, независимо от программы (бакалавриат или специалитет), по которой проходит обучение студентов на первых двух курсах. Это правильно, ибо на первых двух курсах происходит знакомство студентов с профессиональной сферой, начинается их социализация и общекультурная подготовка, ликвидируются изъяны школьного образования. На первом и в значительной степени на втором курсе приходится не столько учить профессии, сколько, по словам Виктора Александровича Болотова, «ставить голову»¹, т. е. учить их учиться, формировать мотивацию на учебу. Можно согласиться и с высказыванием В. А. Болотова о нецелесообразности специализации студентов с первых лет их обучения в вузе. Во многих зарубежных вузах студенты не всегда сразу определяют с направлением своей дальнейшей деятельности. Так, многие студенты двух первых курсов американских высших учебных заведений обычно не могут внятно ответить на вопрос о своей будущей профессии, впрочем, их и не торопят с профессиональным определением². Думаю, и студенты российских юридических вузов лишь к третьему курсу могут сделать осознанный выбор специализации.

После первых лет обучения у студента сформируется более или менее осмысленное отношение к юридической профессии, будут заложены основы самоопределения и выбора образовательной траектории. Благодаря общению со старшекурсниками студенты младших курсов

¹ О путях и стратегии развития высшего профессионального образования: интервью с вице-президентом РАО, доктором педагогических наук, профессором В. А. Болотовым // *Alma Mater*. 2009. № 9. С. 6–11.

² *Гильмиярова С.* Многоуровневое высшее образование: американский опыт и российские перспективы // *Alma Mater*. 2008. № 1. С. 26–28.

приобщаться к опыту учебной и в какой-то степени профессиональной деятельности. Представители преподавательского корпуса, знакомые с данным коллективом студентов, смогут найти индивидуальный подход к хорошо успевающим ученикам, давать им советы по формированию собственной образовательной траектории, планированию профессиональной подготовки.

Надеюсь, что большинство преподавателей юридических учебных заведений понимает бакалавриат как первый уровень полноценного профессионального образования. В настоящее время выпускники со степенью бакалавра не могут найти достойную работу не только потому, что нет нормативной базы, регламентирующей порядок трудоустройства, но и потому, что в сознании практических работников, прежде всего руководителей правоприменительных органов, существует мнение о бакалаврах как о неполноценных выпускниках юридических вузов. Требуется разъяснить статус бакалавра права. Бакалавр права – это степень юридической квалификации, это юрист, способный качественно осуществлять правовое обслуживание физических лиц и организаций.

Полагаю, что после обучения по программе бакалавров права многие выпускники юридических вузов будут вынуждены или искать место трудоустройства, или продолжить образование. Ряд бакалавров негосударственных или непрестижных вузов поступает в магистратуру, чтобы получить диплом учебного заведения, выпускники которого имеют больше шансов на надежное трудоустройство.

Если считать магистратуру высшим уровнем профессионального обучения, то необходимо как можно раньше начинать подготовку к нему. Полезными могут быть постановка индивидуальных заданий, приглашения в студенческие научные общества, организации мастер-классов (о них в данном пособии будет сказано отдельно) и другие способы активизации учебной работы. А с третьего курса должна проводиться целенаправленная подготовка студентов к обучению в магистратуре, требующая применения специальных методов. Идея этой работы заключается в следующем: в магистратуре должны обучаться только подготовленные студенты, случайным людям надо закрыть доступ к ней.

Непонятно, какими соображениями руководствовались властвующие органы, допуская обучение в магистратуре юридических вузов лиц, не имеющих юридического образования. Надеюсь, что в порядок формирования студенческого состава при подготовке магистров права будут внесены изменения.

Следует серьезно задуматься над задачами магистратуры, а как следствие, и способами работы в ней. Характер как учебы, так и обу-

чения должен отличаться от процесса подготовки бакалавров или специалистов. Пока же происходит переформатирование учебных планов специалитета «под магистратуру», но если процесс подготовки магистрантов идет по лекалам программ специалистов, то смысл создания второго уровня образования остается неясным.

Положения Государственного образовательного стандарта по подготовке магистров права предлагают лишь достаточно общие направления педагогического процесса. Такое отсутствие строгих правил дает вузам возможность вполне самостоятельно разрабатывать магистерские программы. Следовательно, перед составителями стоят следующие задачи: во-первых, четко определить цели создаваемой программы, во-вторых, достаточно ясно продемонстрировать преимущества данного уровня подготовки, в-третьих, совместить реализацию программы с инновационными процессами как в образовательной среде, так и в сфере профессиональной практики.

В организации и целях обучения магистров права еще много нерешенных проблем и малопонятных особенностей. Чтобы улучшить сложившуюся ситуацию, следует использовать рациональный подход.

В первую очередь нужно определиться с целью подготовки магистра права. Предполагается, что выпускник вуза станет или высокопрофессиональным практиком, или научно-педагогическим работником. Следовательно, для достижения этой цели должны быть составлены функционально состоятельные программы. И студенты, и преподаватели на факультетах магистерской подготовки должны ориентироваться на эту установку на всех этапах работы.

Если магистратура является высшей формой профессионального образования, то обучение студентов должно существенным образом отличаться от учебного процесса первого уровня. Все занятия должны носить интерактивный характер. Магистрантам не следует пассивно воспринимать даже самую сложную и самую новую информацию. Лекции не должны проходить в традиционной форме, которая господствовала на первом уровне обучения. Студенты, как и преподаватели, должны готовиться к лекции и не только задавать вопросы лектору, но и отвечать на его вопросы. Поэтому лекционные аудитории не должны быть многолюдными: в присутствии 200–300 студентов лекцию невозможно сделать интерактивной. Еще более энергичной должна быть работа на семинарах и практических занятиях, когда студенты задают вопросы преподавателю, а он должен давать оценку этим вопросам. Представляется, что о глубине и широте знаний магистрантов надо судить прежде всего не по их ответам на вопросы педагога, а по вопро-

сам, которые они ему задают. Имеются и другие способы сделать работу студентов на занятиях более активной и полезной для них самих.

При обучении в магистратуре представляется наиболее подходящей кредитно-модульная система оценки деятельности. Чтобы сделать эту систему более эффективной, нужно существенным образом увеличить самостоятельную внеаудиторную работу магистрантов, давать им конкретные задания. Студенты, нацеленные на практическую работу, должны учиться разрабатывать проекты нормативных актов, овладевать средствами и приемами толкования юридических текстов, вырабатывать навыки интерпретационной деятельности, комментирования действующего законодательства, составления заключений по правоприменительным актам. Студенты, выбравшие научно-педагогическую деятельность, должны овладеть методологией юридического исследования, освоить рефлексивный анализ и технику проблематизации. Важнейшей их задачей является развитие креативного мышления, умения соотносить эмпирический материал и теоретические положения. В задания для магистрантов должны входить конспектирование, реферирование работ выдающихся правоведов, написание научных статей; студенты должны принимать активное участие в научных конференциях. Так, только в нашей Академии ежегодно проводятся десятки различных конференций, но студенты магистратуры, к сожалению, не очень охотно участвуют в них.

Концепция компетентностного обучения должна реализоваться прежде всего при подготовке магистров права. Новый подход требует при создании учебных курсов разрабатывать *инновационные формы обучения*, в которых акцент смещен с процесса ознакомления студента с новой информацией на деятельностное обучение, на процесс освоения-присвоения и проектирования. Целесообразно использование таких форм обучения, как изучение кейсов, тренинги, имитационные формы юридической работы, проектные семинары, организационно-деятельностные игры. Студенты магистратуры, готовящиеся к практической работе, должны постоянно участвовать в деятельности юридических клиник.

В магистратуре, в отличие от первого уровня образования, должны использоваться иные формы контроля результатов работы магистрантов. Требуется разработать такие технологии, которые бы позволяли контролировать качество результатов обучения, сместить акцент с оценки транслируемой студентом воспринятой информации на оценку приобретенных им компетентностей. На контрольных мероприятиях студенты должны продемонстрировать свою готовность к юридической деятельности, а не изложить информацию о ней.

Компетентность магистрантов, нацеленных на практическую работу, следует проверять экзаменаторам, имеющим опыт такой работы. В состав экзаменационных, особенно квалификационных, комиссий должны включаться практические работники. Квалификационные работы (магистерские диссертации) должны быть связаны с решением практических задач.

Для того чтобы факультеты магистерской подготовки надлежащим образом выполняли свои задачи, необходима специальная подготовка профессорско-преподавательского состава. В институтах повышения педагогической квалификации нужно разработать специальные программы для преподавателей, работающих с магистрантами.

Если мы внедряем в образование европейскую систему многоуровневой подготовки юристов, то делать это надо осмысленно. Это означает, что нужно учитывать как традиции отечественного юридического образования, так и потребности глобального и внутригосударственного развития.

Считаю необходимым сказать несколько слов о дистанционном обучении. Переход человечества на новую стадию развития, получившую название «информационное общество», обусловил обсуждение социокультурных последствий активного внедрения информационных технологий в жизнь человека и общества. Стала достаточно актуальной проблема влияния компьютеризации обучения на общее и профессиональное образование. С одной стороны, информационные технологии оказались великолепным подспорьем в образовании и самообразовании. Интернет, в частности, открыл доступ к практически любой информации, в ряде случаев превратил традиционно изнурительный поиск сведений в комфортное времяпрепровождение. Вряд ли стоит напоминать о том, что новые технологии в образовании многократно расширили возможности приобщения к нему людей независимо от места жительства, состояния здоровья, материальной обеспеченности и т. п. С другой стороны, беспокоит то, что активное использование современных методов поиска сведений сказывается на качественных характеристиках образовательного процесса. Сторонники активного внедрения информационных технологий в образовательную деятельность признают возможность негативных последствий этого процесса, но утверждают, что виноваты в этом не средства, а те, кто их использует.

Дистанционное обучение в юридических вузах становится все более популярным. Этот прогрессивный метод пытаются использовать и вузы, в которых недостаточно развита техническая база, нет ни программных, ни методических ресурсов, отсутствуют кадры, способные

работать в информационно-образовательной среде. Часто это делается для того, чтобы показать новаторский характер учебного заведения, но нужно понимать, что фиктивно-демонстрационный процесс дистанционного обучения может обернуться для вуза большими неприятностями. При наличии достаточных финансовых ресурсов можно весьма быстро подготовить техническую базу для дистанционных форм обучения. Но необходимо помнить, что создание надлежащего методического и кадрового обеспечения – самый ответственный и долгий процесс. Следовательно, требуется разъяснить особенности информационно-образовательной системы, пригодной для дистанционного обучения, и создать условия для ее эффективного функционирования.

В литературе, посвященной дистанционным формам обучения, высказывается мысль о целесообразности их применения на курсах повышения квалификации и при переподготовке кадров. Образовательной деятельностью на этих курсах занимается достаточно социализированный и мотивированный на обучение контингент.

Дистанционное обучение может использоваться на факультете подготовки и повышения квалификации судебных кадров УрГЮА. В этом подразделении Академии преподавание должно осуществляться по интерактивным методикам. Лекции целесообразно проводить в диалоговом режиме. В современных условиях, когда повышается роль суда в правовой жизни общества, наряду с профессиональной юридической подготовкой судьям также требуется очень серьезно улучшить уровень общекультурной, интеллектуальной подготовки. При традиционном учебном процессе трудно создать новое судебное сословие.

Разумеется, никакая техника не заменит межличностного общения преподавателя и студента, никакая виртуальная действительность не заменит реальной студенческой жизни со всей ее привлекательностью, богатством и разнообразием. Но нельзя не использовать для совершенствования юридического образования современную технику, информационные технологии, иные возможности, которые даст переход человеческого общества в новую, техногенную стадию.

§ 2. Историческая база российского юридического образования

Полагаю, что современная подготовка юристов в нашей стране не может осуществляться без использования более ранних достижений мирового и отечественного юридического образования. Преподаватель любой юридической дисциплины, а не только истории отечественного государства и права должен иметь представление об истории юридиче-

ского образования в России. Думаю, что и студентам надо давать эту информацию.

В литературе встречаются мнения, что отправной точкой в подготовке юридических кадров в нашей стране можно считать начало XVII в. С 1621 г. в Посольском приказе началось обучение двух подьячих для написания правовых документов. В дальнейшем ученики подробно знакомились с содержанием Соборного уложения 1649 г., учились рассматривать дела на его основе. Затем подготовка государственных чиновников велась в Славяно-греко-латинской академии, в которой учились М. В. Ломоносов, Л. Ф. Магницкий и другие известные соотечественники¹.

Целенаправленное обучение профессиональных юристов началось с открытием 24 января 1755 г. Московского университета. На юридическом факультете к длительной преподавательской деятельности приступил единственный педагог – прибывший из Германии Филипп Генрих Дильтей. Так как Дильтей был специалистом только в одной части гражданского права – в вексельном праве, это сказалось и на занятиях, во время которых изучались азы западноевропейской юриспруденции. Ф. Г. Дильтей не прославился великими научными открытиями в этой области, тем не менее в истории российской правовой науки этот человек занимает особое место². Первые русские преподаватели, вышедшие из школы Дильтея, – С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков – уже пытались наладить всестороннюю подготовку юристов с использованием достижений отечественного права.

Знаменитый граф Михаил Михайлович Сперанский помимо кодификационной работы принимал участие в развитии российского юридического образования. После его смерти вышла весьма известная в свое время книга «Руководство к познанию законов. Сочинение графа Сперанского»³. Из литературных и архивных источников известно, что М. М. Сперанский всемерно покровительствовал молодым юристам в их научных занятиях. Так, надеясь, что юные правоведы сумеют «положить основание науке российского правоведения», он направлял их «для дальнейшего образования в юридических науках» в заграничные, прежде всего германские, университеты⁴. Среди этих

¹ Московская государственная юридическая академия. Юбилейное издание. М., 2006. С. 7–9.

² *Зипунникова Н. Н.* «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века. Екатеринбург, 2009. С. 277; *Томсинов В. А.* Российские правоведы XVIII–XX веков. М., 2007. Т. 1. С. 114.

³ *Сперанский М. М.* Руководство к познанию законов. СПб., 2002. С. 643.

⁴ *Неволин К. А.* Энциклопедия законовещения. СПб., 1997. С. 4–5.

молодых правоведов был Константин Алексеевич Неволин – автор первого в отечественной юридической литературе труда по теории права – «Энциклопедии законоведения». Его же перу принадлежит «История российских гражданских законов» в трех томах.

К. А. Неволин, обращаясь к студентам-юристам, писал: «Итак, прежде всего *любовь к науке и живое чувство важности изучаемого предмета* должно одушевлять того, кто приступает к изучению законов. Глубокое изучение столь обширной науки, как законоведение, требует особых трудов и усиленного прилежания. Но такие труды и такое прилежание возможны только при особенной любви к этой науке. Любовь к ней заставит переносить самые тяжкие труды, употреблять самое неослабное прилежание, для того, чтобы изучить ее основательным образом; кто носит в сердце своем любовь к ней, тот не опустит без внимания ни одного предмета, к ней относящегося, тот постарается проникнуть во все ее глубины»¹.

Известный отечественный ученый, специалист в области уголовного права Николай Степанович Таганцев неоднократно предлагал меры по совершенствованию юридического образования. В своих многочисленных выступлениях и публикациях он подчеркивал необходимость улучшения нравственного облика судей и культуры осуществления правосудия.

Нельзя забывать о Дмитрие Ивановиче Мейере – авторе курса лекций по русскому гражданскому праву. Современники Дмитрия Ивановича говорили, что «Мейер первый дал полное систематическое изложение русского гражданского права с объяснением, толкованием, обнаруживающим замечательную тонкость анализа, столь ценимую в цивилисте»². Большой вклад в отечественное юридическое образование внес трехтомный учебник по гражданскому праву Константина Петровича Победоносцева. Огромен вклад в систему подготовки российских юристов выдающегося дореволюционного правоведа Габриэля Феликсовича Шершеневича. Его пособия по русскому гражданскому и торговому праву, являясь классическими произведениями цивилистической мысли, могут быть использованы в наши дни как при обучении студентов, так и при применении гражданского права.

К сожалению, редко используется в учебном процессе работа Иосифа Алексеевича Покровского «Основные проблемы гражданского права». В лице И. А. Покровского (1868–1920) «соединяются скрупулезный историк права, склонный к глубокому анализу и широкому обобщениям философ права и наделенный обостренной совестью рус-

¹ Неволин К. А. Указ. соч. С. 88.

² Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. М., 2003. С. 88.

ского интеллигента политик права»¹. Мысли, высказанные Иосифом Алексеевичем в его основном труде, можно использовать не только при преподавании гражданского права. История римского права, масса проблем общетеоретического характера о роли права в жизни человека и общества, вопросы правовой защиты чести и достоинства личности, политологическая проблематика – все это встречается в научных и публицистических произведениях И. А. Покровского.

Истории отечественного права были посвящены труды многих революционных ученых. Следует отметить исследования К. Д. Кавелина² о происхождении права в Древней Руси. Одним из лучших учебников по истории русского права является книга Василия Ивановича Сергеевича (1832–1910) «Лекции и исследования по древней истории русского права». Историю отечественного гражданского права невозможно понять без знакомства с работой Семена Викентьевича Пахмана (1925–1910) «Обычное гражданское право в России». В данном сочинении автором показан юридический быт русского народа, особенности его правосознания. Полагаю, что студентам трудно понять сложности реализации современного частного права в нашей стране, не осмыслив историю «народного» гражданского права. К сожалению, редко упоминается в литературе по истории отечественного государства и права работа Василия Николаевича Лешкова «Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века», в которой излагаются особенности зарождающегося публичного права.

Выдающийся российский юрист, философ права, теоретик социального либерализма, политический деятель Павел Иванович Новгородцев (1866–1924) был блестящим педагогом, который и после революции 1917 г., находясь в эмиграции, занимался подготовкой юристов. Его лекции по философии права, по осмыслению идеалов правового государства не потеряли актуальности и сегодня³.

Вряд ли можно знакомить студентов с римским частным правом, не используя работу Сергея Андреевича Муромцева «Гражданское право Древнего Рима», входящую в золотой фонд отечественной юридической литературы. Полезно было бы изучить процесс обучения

¹ *Маковский А. Л.* Выпавшее звено (вступительная статья к изданию работы И. А. Покровского в серии «Классика российской цивилистики») // *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 4.

² *Кавелин К. Д.* Взгляд на юридический быт древней России // *Наш умственный строй.* М., 1989. С. 27 и др.

³ *Новгородцев П. И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000.

римскому праву в дореволюционной России, получить представление о том, как это делал выдающийся преподаватель данной учебной дисциплины Давид Давидович Гримм (1864–1941)¹.

О педагогической деятельности российского юриста и политического деятеля, впоследствии ставшего основателем американской социологии, Питирима Александровича Сорокина (1889–1968) написано в произведении К. М. Левитана «Юридическая педагогика». Методика преподавания права в неразрывной связи с практической деятельностью вызвала достаточно активные дискуссии, и были предприняты определенные усилия по сочетанию теории и практики при обучении будущих юристов. Так, в работе профессора Императорского Варшавского университета В. В. Есипова «О преподавании права», написанной им еще в 1901 г., приводятся примеры занятий, непосредственно связанных с практикой юридической деятельности. А юридические клиники, которыми так гордятся современные американские школы права, впервые были учреждены молодым Д. И. Мейером в Казанском университете в середине XIX в., их роль в обучении описана в его книге «О значении практики в системе современного юридического образования», изданной в Казани в 1855 г. Студенческие юридические клиники существовали в Москве и других университетских городах. О клиниках, где профессора и приглашенные юристы-практики вместе со студентами давали советы всем обращающимся за даровой помощью, сообщалось в «Журнале Министерства юстиции» за июль 1861 г.² Отечественные правоведы видели цель клинических занятий в том, чтобы научить студентов пользоваться научными приемами при практической деятельности³.

Огорчает наша забывчивость, когда дело касается исторических достижений в подготовке отечественных юристов. В последние годы возрос интерес к истории юридического образования в нашей стране, появилось много работ по данной теме⁴. Но эти исследования почти

¹ Лекции по истории философии права проф. П. И. Новгородцева. Учения нового времени. М., 1914; *Алексеева Т. Т.* Из истории преподавания римского права в Императорском Санкт-Петербургском университете // Правоведение. 2001. № 6. С. 199–208.

² *Шершеневич Г. Ф.* Наука гражданского права в России. С. 98–99.

³ *Дыновский К.* Задачи цивилистического образования и значение его для гражданского правосудия. Одесса, 1896; *Иосилевич И. С.* Юридическая клиника. М., 2011. С. 6–17.

⁴ *Алексеева И. Ю.* Развитие юридического образования в России в XVII–IX вв.: дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2000; *Ахметова Д. И., Лазарева Е. В.* Юридическое образование в России: история и современность // Правовая культура. 2011. № 1; *Волосникова Л. М., Чеботарев Г. Н.* Правовой статус университетов: история и со-

не оказывают влияния на текущий учебный процесс, позитивный опыт отечественного юридического образования не анализируется и не используется при подготовке современных специалистов. Я считаю, что полезно будет ознакомиться с педагогическим опытом М. Пселла, преподававшего право наследнику византийского императора¹. О подготовке юридических кадров в древнероссийском государстве рассказывается в работе Виктора Дмитриевича Перевалова «Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования». В монографии доцента кафедры истории государства и права УрГЮА Натальи Николаевны Зипунниковой «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени...» есть специальный раздел, посвященный правовому регулированию подготовки юристов в дореволюционных российских университетах – «Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века».

Я приветствую подготовку учебного пособия «Правовой статус университетов: история и современность» коллегами из Тюменского государственного университета – Людмилой Михайловной Волосниковой и Геннадием Николаевичем Чеботаревым, но хотел бы, чтобы появилась и книга об отечественных традициях и принципах подготовки юристов. Также было бы полезным включить в учебный курс «История отечественного государства и права» специальный раздел о юридическом образовании в России.

временность. М., 2006; *Волосникова Л. М.* Академическая свобода: генезис, юстификация, конституционализация. М., 2006; *Ганин В. В.* Государственная политика в области подготовки юридических кадров России (конец XIX – XX в.): дис. ... д-ра истор. наук. М., 2003; *Захаров В. В.* Российская модель высшего юридического образования: в поисках утраченного // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих. Екатеринбург, 2005; *Его же.* Модернизация юридического образования в российских университетах в середине XIX столетия // Юрид. образование и наука. 2003; *Зипунникова Н. Н.* К вопросу о форме и «методе» преподавании права в университетах Российской империи // Совершенствование методики преподавания и организации процесса обучения в юридических вузах России: материалы Всерос. учеб.-метод. конф. Екатеринбург, 2000; *Ее же.* О практической направленности юридического образования: исторический опыт и современные проблемы // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих. Екатеринбург, 2005; *Ее же.* «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века; *Кодан С. В.* Становление юридического образования в России (1800–1850-е гг.) // Рос. юрид. журн. 2001. № 3; *Перевалов В. Д.* Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования.

¹ *Левитан К. М.* Юридическая педагогика. С. 95–100.

Безусловно, некоторая информация о развитии юридического образования в мире и в нашей стране содержится в учебных курсах по истории государства и права, но ее недостаточно. Поэтому полезно при преподавании любой учебной дисциплины рассказать ее историю.

Изучение исторических аспектов юридического образования в России не может обойтись без обстоятельного анализа плюсов и минусов советского периода в развитии отечественной высшей юридической школы. Образование и профессиональная подготовка в советское время имели большое политическое значение и находились под мощным влиянием государства и коммунистической партии. Но существует мнение, что советское образование было одним из лучших в индустриальную эпоху (если не лучшим)¹. Даже в условиях тоталитарного режима педагоги добивались определенных успехов и пытались разобрататься в проблемах образования.

Более тридцати лет назад активно обсуждался вопрос о расширении базы знаний об образовании, о недостатках в педагогических исследованиях. Уже тогда такие известные ученые, как Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов и Д. Б. Эльконин, доказывали, что теорией образования должна быть прежде всего теория развития человека². Методологическим аспектам образования в нашей стране посвящены работы Г. П. Щедровицкого, а также его многочисленных учеников и последователей³.

Безусловно, при практической подготовке юридических кадров трудно было вырваться из-под государственного контроля, но талантливые педагоги-юристы и в этих условиях выпускали профессионалов в сфере правового регулирования, знакомили молодое поколение с достижениями отечественного правоведения.

Отечественным правоведам еще предстоит дать обстоятельную характеристику высшего юридического образования в СССР. Оценки его пока что различны. Например, российское образование критиковалось в статье доктора исторических наук, профессора Кемеровской государственной медицинской академии Л. Н. Лопатина⁴. Вместе с тем высшая юридическая школа в советский период успешно выполняла социальный заказ на подготовку квалифицированных специалистов.

¹ Волков А. Е., Кузьминов Я. И., Реморенко И. М. и др. Российское образование – 2020: Модель образования для инновационной экономики // *Вопр. образования*. 2008. № 1. С. 33.

² *Вопр. образования*. 2008. № 2. С. 5.

³ Щедровицкий Г. П. Система педагогических исследований (методологический анализ) // *Педагогика и логика*. М., 1993.

⁴ Лопатин Л. Н. Качество советской вузовской системы – мифы и реальность // *Вопр. образования*. 2008. № 2. С. 186–199.

Советское юридическое образование, разумеется, было политизировано и идеологизировано. В первую очередь это относилось к преподаванию дисциплин публично-правового характера. В преподавании предметов частноправового цикла достаточно часто использовались достижения как дореволюционных, так и советских цивилистов, разработавших нормы гражданского права, исследовавших основополагающие правовые явления.

Существенный вклад в становление и развитие юридического образования был внесен профессорско-преподавательским коллективом нашего учебного заведения – Свердловского юридического института, ставшего с 1992 г. Уральской государственной юридической академией. Этот вуз, по словам его выпускника Вениамина Федоровича Яковлева, является центром урало-сибирской юридической школы, которая обеспечивала юридическими кадрами огромный регион, включая Приуралье, Урал, Западную и Восточную Сибирь, Дальний Восток и Север. В советское время около 15–20 выпускников Свердловского юридического института ежегодно направлялись на работу в Москву. Как в советские годы, так и сейчас выпускники Свердловского юридического института – Уральской государственной юридической академии занимали и занимают руководящие должности в юрисдикционных и правоохранительных органах нашей страны. Например, министрами юстиции СССР были В. Ф. Яковлев, С. Г. Лущиков, Председателем Верховного Суда СССР – Е. А. Смоленцев, министром юстиции РФ – П. В. Крашенинников. Пост Генерального прокурора РФ занимал Ю. И. Скуратов, а сейчас – Ю. Я. Чайка. Судьями Конституционного Суда РФ являются пять выпускников СЮИ-УрГЮА: Г. А. Жилин, Л. О. Красавчикова, А. Н. Кокотов, Н. В. Селезнев, О. С. Хохрякова. Шесть выпускников нашего вуза в настоящее время судьи Верховного Суда РФ: В. Ю. Зайцев, В. А. Королев, В. Н. Пирожков, В. Н. Подминогин, В. А. Разумов, В. П. Степанов. Судьями Высшего Арбитражного Суда РФ стали А. И. Бабкин и В. Л. Слесарев.

При подготовке юристов в Уральской государственной юридической академии требуется постоянно, с первого до последнего дня пребывания студентов в стенах этого учебного заведения, подчеркивать роль и значение уральской школы правоведения. Ученые и педагоги Академии внесли существенный вклад в становление и развитие правовой науки и юридического образования. Несмотря на то что наш вуз носил имя А. Я. Вышинского, известного как теоретика и практика юридических злоупотреблений в сталинский период нашей истории,

выпускники СЮИ всегда руководствовались гуманистическими принципами служения праву.

Очень жаль, что студенты Уральской государственной юридической академии, отвечая на вопросы по теории государства и права, не ссылаются на работы основателя уральской школы правоведения Сергея Сергеевича Алексеева, 85-летие которого отмечала вся юридическая общественность страны. В 2010 г. издано десяти томное собрание его работ. Это первое в отечественной истории собрание сочинений ученого-юриста.

Современные студенты, изучая гражданское право, редко используют труды Октября Алексеевича Красавчикова, анализируют современное уголовное право, не упоминая Митрофана Ивановича Ковалева. Недостаточно часто обращаются в учебном процессе к работам других членов профессорско-преподавательского состава Академии.

Талантливые ученые и педагоги работали в нашем вузе. Среди них цивилисты Александр Маркович Винавер, Борис Борисович Черепашин¹ и др. Досадно, что современные студенты не слышат от преподавателей имена Дмитрия Демьяновича Остапенко, Юрия Григорьевича Судницына, Карла Сергеевича Юдельсона и др.

Следует заметить, что иногда новое поколение преподавателей нашего вуза забывает о своих учителях. Например, составителями учебно-методических комплексов по различным дисциплинам указывается огромное количество рекомендуемых студентам работ (иногда более сотни), но среди них редко встречаются книги, авторами которых являются преподаватели СЮИ-УрГЮА. Целесообразно в списке рекомендованной литературы перечислять, во-первых, труды коллег по образовательному учреждению, а во-вторых, работы, которые студенты могут найти в библиотеке вуза и в других достаточно доступных библиотеках города. При этом следует хотя бы иногда на различных этапах учебного процесса проверять их использование студентами. Зачем включать в учебные материалы большие списки литературы, заведомо зная, что она не нужна ни студентам, ни преподавателям? Гораздо полезнее прибегнуть к тем способам организации учебного процесса, которые применялись педагогами нашего вуза. Сейчас эти методические приемы преподносятся как новаторские. Стоит вспомнить об учебном процессе по гражданскому процессуальному праву, который провел профессор Карл Сергеевич Юдельсон. Этот процесс был показан по Свердловскому областному телевидению в 1963 г. Кафедрой теории

¹ *Смыкалин А. С.* У истоков уральской цивилистики. Борис Борисович Черепашин // Рос. юрид. журн. 2001. № 3. С. 91–93.

государства и права использовались на занятиях опорно-логические схемы, которые облегчали студентам понимание сложных теоретических вопросов. Интересные и эффективные методические приемы обучения применяла кафедра криминалистики.

В нашем вузе всегда уделяли достаточное внимание вопросам совершенствования юридического образования. Об этом говорит, например, количество публикаций в журналах в советский период¹. Можно отметить, что Сергеем Сергеевичем Алексеевым и Вениамином Федоровичем Яковлевым в 1976 г. была опубликована статья, в которой приводились общекультурные и профессиональные требования к юристу. Сейчас эти требования выражены в форме компетентностей в современном Федеральном государственном образовательном стандарте по юриспруденции². В период горбачевской перестройки советского общества Свердловскому юридическому институту было поручено разрабатывать концепцию реформирования высшего юридического образования в СССР. В постсоветский период в условиях коренных преобразований жизни российского общества коллектив нашего учебного заведения продолжал готовить кадры для юридической работы. При этом выросло число обучающихся, большое внимание начало уделяться новым методическим приемам обучения. На базе Уральской государственной юридической академии создан Учебно-методический совет по образованию в области юриспруденции Уральского федерального округа.

¹ Алексеев С. С. О методике преподавания общей теории государства и права (из опыта кафедры теории государства и права Свердловского юридического института) // Правоведение. 1978. № 6; Его же. Опорно-логические конспекты в преподавании теории государства и права (из опыта кафедры теории государства и права Свердловского юридического института) // Там же. 1982. № 2; Дюрягин И. Я. Формирование профессионального долга и общественно-политической активности (из опыта Свердловского юридического института) // Там же. 1981. № 1; Исаков В. Б. Технические средства в преподавании теории государства и права (из опыта Свердловского юридического института) // Там же; Алексеев С. С., Тарасов Н. Н. Проблемно-интенсивное преподавание теории государства и права (из опыта Свердловского юридического института) // Там же. 1988. № 6; Шабуров А. С. Система непрерывной теоретической подготовки студентов (из опыта Свердловского юридического института) // Там же. 1988. № 4; Игнатенко А. В. О проблемности в преподавании курса истории государства и права зарубежных стран (из опыта работы) // Там же. 1985. № 6; Пучков О. А., Солопова Н. С. Самоорганизация учебной деятельности в юридическом вузе (методологические основы) // Там же. 1991. № 4; Русинов Р. К. Пути совершенствования высшего юридического образования // Сов. государство и право. 1988. № 9.

² Алексеев С. С., Яковлев В. Ф. О модели юриста и обучении в юридических вузах // Правоведение. 1976. № 4.

В настоящее время Уральская государственная юридическая академия, сочетая лучшие традиции своей предшествующей деятельности с инновациями в юридическом образовании, выступает одним из крупнейших центров правовой науки и подготовки юридических кадров в нашей стране.

§ 3. Проблемные вопросы качества педагогической деятельности в юридических вузах

Полагаю, что данный раздел пособия можно начать цитатой из работы доктора педагогических наук, профессора Уральской государственной юридической академии Константина Михайловича Левитана «Юридическая педагогика»: «Пока мы не подготовим достаточного количества отвечающих мировым стандартам юридической и педагогической науки профессоров и преподавателей для всей системы юридических средних и высших учебных заведений России, отечественное юридическое образование будет оставаться ущербным и недостаточно конкурентоспособным на мировом рынке юридического образования»¹.

Декан юридического факультета Московского государственного университета Александр Константинович Голиченко на Всероссийской конференции с участием Ассоциации юристов России, Министерства образования и науки РФ, Министерства юстиции РФ на тему «О первоочередных мерах повышения качества высшего юридического образования», проходившей в Москве 26 мая 2009 г., сказал: «Подготовить качественного юриста можно, только если понимать, из каких элементов складывается качество юридического образования, от чего оно зависит. Прежде всего, это квалификация преподавательских кадров, уровень материального обеспечения их жизни и деятельности, социальной защищенности, престижности их профессии».

Безусловно, на качестве нашего юридического образования отрицательно сказывается отсутствие специальной педагогической подготовки не только у новых преподавателей вуза, но и у тех, кто работает давно и на постоянной основе. Были в истории приятные исключения: выпускник юридического факультета Московского университета Константин Дмитриевич Ушинский стал не только замечательным педагогом, но и основоположником отечественной педагогической науки. Выдающиеся отечественные ученые-юристы были

¹ Левитан К. М. Юридическая педагогика. С. 28.

и высококлассными преподавателями. В классических юридических вузах и сейчас встречаются талантливые юристы-педагоги, но такие случаи достаточно редки.

В профессорско-преподавательских корпусах вузов, особенно юридических, очень мало людей с педагогическим образованием. Исключения составляют преподаватели кафедр иностранных языков, истории, философии. Следует признать, что в учебных программах аспирантов, даже на очной форме обучения, занятий по педагогике практически нет. Неудовлетворительно работает и система повышения педагогической квалификации.

С ростом числа юридических учебных заведений увеличилось количество молодых преподавателей, которые сейчас составляют значительную часть преподавательского корпуса УрГЮА и других подобных вузов. С одной стороны, это радует, так как они являются представителями новой генерации молодежи, во многом схожи со студентами, и это может сделать коммуникацию «преподаватель – студент» более успешной. Но с другой стороны, вызывает беспокойство то, что эти люди не имеют педагогического образования и практических навыков преподавания, работают по образцам, пытаются копировать деятельность своих учителей. Но в динамично меняющихся условиях современного образовательного процесса это не лучший способ приобретения педагогических знаний и умений. Марк Тулий Цицерон писал: «Желающим научиться авторитет учителя приносит даже вред, потому что они перестают сами рассуждать и считают бесспорными суждения того лица, которого они почитают»¹.

Очень многих огорчает низкий уровень профессиональной педагогической культуры во всей системе высшего образования. Известно, что любое образование отражает состояние культуры. Юридическое образование – трансляция юридической культуры. А педагог по многим параметрам совершенно независимо от его воли и желания выступает как элемент культуры; его функция – быть олицетворением определенной деятельности². Но современный преподаватель высшей юридической школы, как правило, не выполняет этой роли. Причин для этого много, их надо осмыслить.

Безусловно, в юридических вузах предпринимаются некоторые попытки улучшить качество образовательного процесса. В Санкт-Петербурге для решения актуальных теоретических и практических научно-методических проблем в этой области создан Научно-методи-

¹ Цицерон. *Философские трактаты*. М., 1985. С. 62.

² Щедровицкий Г. П. *Указ. соч.* С. 36.

ческий центр «Юридическая акмеология»¹. Это учреждение ставит своей задачей выявление наиболее общих закономерностей в достижении вершин профессионализма во время обучения и воспитания нового поколения юристов. Появились публикации по вопросам совершенствования подготовки юристов. В Уральской государственной юридической академии также были изданы солидные работы, в которых ставятся вопросы повышения качества педагогической деятельности.

Я приветствую публикацию работ В. Д. Первалова, К. М. Левитана, А. Н. Митина, Б. Н. Алмазова и предлагаю более активно применять эти и другие произведения в процессе повышения квалификации профессорско-преподавательского состава нашего вуза. Например, на их основе целесообразно подготовить методические пособия, которые могли бы эффективно применяться аспирантами и педагогами при проведении занятий по различным учебным предметам. Такие пособия пользовались бы спросом в Институте повышения квалификации преподавателей юридических учебных дисциплин. Специалистам в сфере педагогической деятельности в юридических вузах, например профессору К. М. Левитану, следует продолжить работу над курсом педагогической деонтологии², который необходим для аспирантов, молодых преподавателей. Дело в том, что сегодня можно отметить интерес выпускников юридических вузов к обучению в аспирантуре, во время которого необходимо уделять внимание эффективной подготовке к научно-педагогической работе.

Как уже указывалось, на эффективность учебного процесса влияют характер и способы формирования современного преподавательского корпуса юридических вузов. Практика формирования педагогического состава такова, что вчерашний, даже вполне успешный аспирант, обладающий определенными теоретическими знаниями по учебному предмету, не имеет ни педагогических знаний, ни методических навыков образовательной деятельности. В публикациях, посвященных проблемам юридического образования, отмечается, что школы педагогического мастерства, которые еще функционируют в некоторых вузах, являются, по сути, формальными структурными образованиями и не оказывают существенного влияния на становление начинающе-

¹ Акмеология (от др.-гр. *akme* – высшая точка, вершина) – научное направление, изучающее активного социального субъекта, закономерности достижения им наиболее высокого уровня профессионализма.

² *Левитан К. М.* Педагогическая деонтология. Екатеринбург, 1999. Деонтология (от гр. *deon* – должное + ...логия) – учение о долге, должном (Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 189).

го педагога¹. Можно предложить в порядке эксперимента ввести дополнительный к кандидатским экзаменам зачет по основам педагогики преподавания юридических дисциплин.

Следует подчеркнуть, что реальная ситуация в сфере юридического образования позволяет сделать вывод о том, что низкое качество педагогической деятельности молодых преподавателей не столько их вина, сколько беда. Низкая зарплата начинающих педагогов вынуждает их заниматься не повышением мастерства, а поддержанием приемлемого материального уровня своей жизни.

Полагаю, что во многих вузах высказываются претензии по поводу некорректного, а в ряде случаев оскорбительного отношения к студентам некоторых молодых преподавателей. Возникает вопрос: почему ни в какой форме не проводится проверка моральной и психологической пригодности кандидатов к той или иной педагогической работе? К большому сожалению, не осуществляется психологическая подготовка к педагогической деятельности.

В психологической помощи и консультациях нуждаются и преподаватели, проработавшие в вузах не один десяток лет. Как реагировать на поведение юных студентов, у которых абсолютно другая шкала ценностей, иные нормы межличностного общения, слабое представление о своей половой идентификации? Требуется познакомить преподавательский корпус с особенностями современной молодежи и помочь их осмыслить. Полагаю, что если слушателями курсов повышения квалификации будут преподаватели лет 30 и младше, то лекция о молодежной субкультуре им не понадобится. Они расскажут о ней больше и ярче. А вот люди, которым уже за 50, нуждаются в разъяснении и обосновании новых и непривычных для них норм, ценностей, поведенческих алгоритмов современных студентов. Как, с помощью каких средств и способов работать со вчерашними школьниками, где найти методы плодотворного сотрудничества в учебном процессе?

Учебная программа предусматривает чтение лекций о толерантности в курсе культурологии, но не учитывает толерантность при проведении семинарских занятий, при приеме экзаменов. Новое поколение студентов требует новых методов работы с ним. Безусловно, каждый преподаватель озабочен вопросом, чему он научил студента, но один из ведущих английских ученых в области психологии и педагогики Ро-

¹ Ромашов Р. А. Юридическое образование в современной России: проблемы и пути оптимизации // Современные формы и методы обучения юристов, государственных и муниципальных служащих: тезисы докладов и сообщений Всерос. науч.-метод. конф. Екатеринбург, 2005. С. 26–29.

берт Бернс писал, что учитель прежде всего учит *кого-то*, и только во вторую очередь *чему-то*¹.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что преподаватели юридических вузов должны понимать, что готовят будущих юристов. Весь учебный процесс должен быть проникнут правовыми принципами, построен по многовековым традициям мировой правовой культуры. Если мы все больше говорим об образовательном праве, о правах и обязанностях его субъектов, то почему мы при приеме экзаменов не руководствуемся основополагающим принципом гражданского общества – презумпцией добропорядочности сторон? Да, к сожалению, есть «шпаргалщики», умело используются современные технические средства передачи информации. Но почему ряд преподавателей основной целью экзамена ставит не проверку качества работы студента, а поиск «шпаргалщиков»? Почему иногда составляются инструкции по поиску миниатюрных наушников под пышными прическами студенток? На лекциях говорится о значимости в правовом регулировании принципа добропорядочности сторон, принципа презумпции невиновности и др. Но как можно формировать принципы профессиональной деятельности у будущего юриста, если в процессе обучения он сталкивается с нарушениями этих правил преподавателями юридических дисциплин?

Затронутые мною вопросы, безусловно, требуют обсуждения в научной педагогической литературе, на представительных методических конференциях и семинарах. Но еще более необходимо ставить их при работе с преподавателями на каждой кафедре, при подготовке аспирантов и соискателей. Научная подготовка аспиранта или соискателя должна сочетаться с подготовкой педагогической. Молодые и способные ученые, эффективно работающие над такими сложными темами, как, например, «Биоэтические и уголовно-правовые вопросы трансплантации эмбриональных (фетальных) органов и тканей человека», могут испытывать затруднения, оценивая на экзамене ответ выпускника провинциальной сельской школы, который еще не научился четко и ясно излагать материал предмета.

Руководству юридических вузов пора серьезно заняться улучшением работы институтов повышения квалификации и университетов педагогического мастерства. Не секрет, что существующие сегодня способы повышения квалификации формальны, а значит, малоэффективны. Работу по повышению квалификации как преподавателей, ведущих занятия на соответствующих курсах, так и обучающихся на этих курсах надо достойно оплачивать. Не следует экономить средства при решении подобных вопросов.

¹ Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986. С. 335.

Повышение квалификации преподавательского корпуса юридических учебных заведений должно стать особо значимым направлением в улучшении юридического образования в нашей стране. Основная цель повышения квалификации – обучение преподавателей инновационным технологиям педагогической работы, а также совершенствование их компетенций, как профессиональных, так и надпрофессиональных. Для достижения этой цели требуется существенным образом изменить алгоритм работы институтов, занимающихся повышением педагогической квалификации. Представляется принципиально важным отказ от лекционной формы передачи информации, до сих пор господствующей на курсах. Новые способы проведения занятий должны помочь преподавателям внедрить в образование новые социально- и профессионально-образовательные практики, соответствующие компетентностному подходу.

Организуя педагогическую подготовку преподавательского корпуса, необходимо помнить, что ставится задача обучить мастерству, т. е. помочь приобрести умения и навыки, а желательно – стать искусным в своем деле. А делом преподавателя является не просто чтение лекций, проведение семинарских занятий, прием зачетов и экзаменов и т. д., а реализация им своего умения помочь студенту осмысленно подготовиться к будущей профессиональной деятельности. Преподаватель должен уметь стимулировать креативность как добросовестных студентов, так и слабо подготовленных к обучению в высшей школе.

В программу подготовки преподавателей юридических вузов должно быть включено нечто большее, чем академические знания и набор педагогических рекомендаций. Преподавателю следует помочь овладеть принципами саморазвития, приемами рефлексивного анализа своего труда. Не научившись этому, он не сможет оказывать студентам помощь в самосовершенствовании¹.

Полагаю, требуется серьезная работа над учебными планами курсов повышения квалификации преподавателей. Часто программы, которые предлагаются слушателям курсов, рассчитаны на повышение уровня информированности обучающихся по вопросам теории педагогики и психологии. Но и в теоретической части программ присутствуют темы достаточно традиционные и в определенной степени устаревшие. Редко встречаются упоминания о сизигии (сопряжении, схождение) естественнонаучного и гуманитарного образования, о синергии (сотрудничестве, содружестве) учебных предметов, несмотря на то что эти идеи и принципы образования сейчас широко обсуждаются.

¹ Бернс Р. Указ. соч. С. 333.

К сожалению, мало в программах и материала о компетентностном подходе к образованию.

Считаю целесообразным следующий характер построения работы курсов повышения педагогического мастерства. Начинать следует с проведения семинарских занятий, на которых можно выяснить потребности слушателей, определить «слабые» места в их педагогической деятельности, а затем подготовить лекционный материал для устранения недостатков в практической преподавательской работе обучающихся.

Вне сомнения, преподавателям высшей школы необходимо иметь представление о работах основателей педагогики, о разных подходах к педагогическому процессу. Полагаю, что при подготовке к преподавательской работе, например во время обучения в аспирантуре, будущий педагог должен ознакомиться с произведениями основателя классно-урочной системы обучения Яна Амоса Коменского (1592–1670). Полезно помнить, что в основном труде этого чешского мыслителя и педагога «Великая дидактика» имеется специальная глава («Пампедия») об учителе как основном субъекте образовательного процесса. В аксиомах «Пампедии» прямо говорится, что формирование целостного, всесторонне развитого человека напрямую зависит от того, насколько его учитель любит свою работу, умеет ли он пробуждать в учащихся самостоятельное мышление. «Великая дидактика» заложила основы науки об обучении людей всему, что необходимо для достойной жизни. Об обучающей деятельности педагога говорится в основном труде немецкого педагога-демократа Адольфа Дистервега (1790–1866) «Руководство к образованию немецких учителей». Основное внимание в трудах этих мыслителей уделялось вопросам обучения не только молодых людей, но и людей зрелого возраста. Не помешает и знакомство с сочинениями швейцарского педагога Иоганна Песталоцци (1746–1827), хотя он выступал как теоретик начального обучения. Можно только приветствовать знание педагогами вуза произведений основателя гуманистической психологии А. Маслоу «Дальние пределы человеческой психики», Х.-Г. Гадамера «Истина и метод. Основы философской герменевтики», Р. Бернса «Развитие Я-концепции и воспитание», Дж. Дьюи «Демократия и образование» и других книг по педагогике и психологии.

Но одних лекций по теории педагогики со ссылками на труды классических и современных ученых-педагогов недостаточно. Встречаются ситуации, когда, даже добросовестно прослушав все лекции квалифицированных педагогов и психологов, одни преподаватели всем студентам ставят незаслуженные отличные оценки, а другие гордятся

тем, что 90 % студентов, сдававших им экзамены, получили отметки «неудовлетворительно».

Основная цель преподавания на курсах повышения квалификации заключается не в том, чтобы предоставить полезную информацию по психологии и педагогике, а прежде всего в том, чтобы показать практическую необходимость получения этой информации. Пусть источники сведений преподаватели выбирают сами: посещают лекции, читают труды выдающихся психологов и педагогов и журнальные статьи, где эти труды анализируются. От ведущих занятия на курсах педагогического мастерства требуется показать, что преподаватель не сможет грамотно и эффективно осуществлять свою педагогическую деятельность, если не осмыслит произведения видных педагогов и психологов.

Педагогам юридических вузов необходимо ознакомиться с работами, в которых в той или иной степени и форме говорится о подготовке юристов. Полагаю, что много полезного можно почерпнуть из книги П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знаний». Следует обратить внимание на мысль о том, что индивид, который хочет стать юристом, должен довольно глубоко погрузиться в свой предмет. Юридическое образование предполагает высокую степень идентификации с правом, справедливостью, основательное погружение в реальность права. Я могу представить себе, как осуществить это при преподавании теории государства и права на первом курсе или проблем правоповедения на последнем, пытаюсь добиться чего-либо в этом направлении, но, к сожалению, у меня далеко не всегда это получается.

А как сделать это при преподавании логики, философии, политологии и других дисциплин? Как научить педагога, принимающего зачет или экзамен, показывать, что он выполняет эту работу, руководствуясь правовыми принципами? Возможно ли сделать это, лишь прочитав комплекс лекций о принципах правового регулирования? Может быть, лучше во время экзамена показать студенту, что он субъект правового отношения, другой стороной которого выступает экзаменатор, и что у каждой стороны есть права и обязанности, что результатом этого правоотношения является справедливая оценка, соразмерная труду студента, затраченному на освоение материала учебного предмета.

С моей точки зрения, основная часть занятий по повышению педагогического мастерства должна носить практический характер. Например, слушатели университета могут посетить лекцию или семинар любого преподавателя (как опытного, так и начинающего), а на занятиях в университете – анализировать результаты работы коллеги.

В этом случае очень пригодятся как теоретические знания, так и практический опыт наших квалифицированных педагогов и психологов.

Рефлексивный метод работы должен быть основным на курсах повышения педагогической квалификации. Он предполагает живую дискуссию об индивидуальных и коллективных результатах работы. Каждое занятие должно завершаться подведением итогов. Каждый участник обсуждения должен попытаться ответить на вопросы: какой шаг в проделанной сегодня работе был наиболее интересным, лично значимым, перспективным?

Настоящая рефлексия – это не просто мысленное возвращение в прошлое, а сопоставление прошлого со своими идеалами и убеждениями. Рефлексивная фаза должна быть обязательным элементом любой педагогической деятельности. На этом этапе педагог-практик как бы обращается назад и, глядя на себя со стороны, осмысляет процесс и результат своего обучения. Грамотная рефлексия должна присутствовать в системе профессиональных ценностей преподавателя.

В педагогической литературе все чаще подчеркивается необходимость перехода к диалоговому режиму, который должен занимать ведущее место в высшем образовании. Диалоговая позиция реализуется не в вопросе преподавателя и ответе студента, а в сотрудничестве, совместном поиске ответа на возникающие вопросы. Учебный процесс в вузе – это совместный труд людей, желающих учиться, и людей, помогающих учиться¹.

Целесообразно обсудить проблему помощи студенту при определении им собственной образовательной траектории. В Институте юстиции УрГЮА и других учебных подразделениях ведется достаточно активная и плодотворная работа по специализации подготовки студентов. Но если студент по тем или иным основаниям выбрал, например, таможенную специализацию, то преподаватель любой учебной дисциплины должен учитывать интерес студента в приобретении именно этой специальности. Как это сделать во время занятий по теории государства и права или другой учебной дисциплине, необходимо продумывать в целях повышения эффективности учебного процесса.

Некоторые предложенные формы работы реализуются в отделении педагогического мастерства ИППК УрГЮА. Так, слушатели отделения посещали мои лекции по проблемам правоповедения на пятом курсе ИГиМП, семинарские занятия по теории государства и права – на первом курсе. После проведения занятий обсуждались их результа-

¹ Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994; *Галицких Е. О.* Диалог в образовании как способ становления толерантности. М., 2004. С. 41, 102.

ты. В частности, я говорил о цели урока, а коллеги высказывали свои соображения о том, была ли эта цель достигнута. Проводилась оценка методических приемов, использованных на занятиях. С коллегами обсуждался вопрос о возможности и целесообразности использования моих способов работы в их педагогической практике. Такие обсуждения проводились и после посещения лекций и семинаров других преподавателей. Это не новые, но, к сожалению, редко реализуемые методы работы на курсах повышения квалификации.

На занятиях отделения педагогического мастерства с коллегами должны обсуждаться характер и результаты нашей педагогической деятельности. Целесообразно подчинить деятельность курсов повышения квалификации задачам повседневной практической работы со студентами. В вузах желательно создать обстановку, при которой преподаватели стремились бы повышать свою квалификацию, причем не раз в пять лет по «замшелым» учебным планам и конспектам, а регулярно, в интерактивной форме на краткосрочных курсах. В рамках работы ИППК УрГЮА активно применяются способы повышения педагогической квалификации. Так, на курсах по реализации новых методик в юридическом образовании и по применению педагогических тестовых материалов использовалась модульно-рейтинговая организация учебного процесса. Преподаватели на собственном опыте убедились в наличии у нее плюсов и минусов.

Это лишь некоторые соображения по поводу повышения квалификации преподавательского корпуса. Полезно вспомнить идею одного из ведущих мировых специалистов по образовательной политике сэра Майкла Барбера о том, что не существует более важного фактора, определяющего успешность обучающихся, чем качество преподавания¹. Так, в Уральской государственной юридической академии регулярно проводятся учебно-методические конференции, на которых обсуждаются вопросы совершенствования методических приемов в обучении. Надо лишь больше использовать рекомендации этих конференций в повседневной педагогической работе.

В зарубежной литературе, посвященной юридическому образованию, подчеркивается, что его совершенствование должно начинаться с создания эффективных программ подготовки педагогов².

Безусловно, не только качество преподавания в юридических вузах влияет на качество профессиональной деятельности юристов. В совре-

¹ Барбер М., Муриед М. Создавая будущее: как хорошие образовательные системы могут стать еще более эффективными в следующем десятилетии // *Вопр. образования*. 2010. № 3. С. 18–19.

² Стаки Р. Т. Лучшие практические методы юридического образования. 2007 // URL: <http://cleaweb.org>. С. 9–14.

менных условиях стало очень сложно осуществлять образовательную деятельность в молодежной среде, представители которой не мотивированы на обучение. Низкий уровень мотивации особенно заметен в условиях массового высшего образования. В педагогической литературе подчеркивается, что отсутствие мотивации на учебу у современной молодежи является фактом не случайным и не временным. В этой ситуации сегодня как никогда необходимы создание и использование таких технологий обучения, которые бы соответствовали уровню подготовленности и мотивации обучающихся¹.

Одним из негативных последствий экстенсивного развития юридического образования является тот факт, что приходится готовить юристов из людей, не достигших социальной зрелости, не определивших свое место в современном российском обществе.

§ 4. Социализация студентов как будущих юристов

Среди многочисленных задач, стоящих перед педагогическим корпусом юридических учебных заведений, одной из значимых является задача социализации молодежи, поступившей в вуз для получения профессии юриста. Ясно, что эта профессия требует от ее представителя четкого и всестороннего осознания социальных процессов и своей роли в них. Юрист должен не только приобщиться к универсальному социокультурному опыту, освоить стандарты нормативно-правового поведения, но и выработать внутреннюю мотивацию, стимулирующую его профессиональную деятельность. Юрист более чем кто-либо другой должен понимать, что своими действиями он неизбежно вторгается в чужое смысловое пространство, в сферу деятельности других людей, а значит, он должен строить свое поведение по нормам того общества, в котором он живет. Юрист – постоянный участник социального взаимодействия, во время которого происходит фактическое «сцепление» взаимонаправленных поступков (купля-продажа, услуга-оплата и т. п.), когда участники подчиняют себя целому, идее общего для них закона². Авторитетный английский правовед Денис Ллойд подчеркивает, что юрист должен не только владеть чисто техническим знанием своего предмета, но и полностью понимать скрытый социальный подтекст правовых норм, которыми

¹ Камалдинова Э. Развивающее обучение: утопия или реальность? // *Alma mater*. 2008. № 3. С. 3.

² *Пермяков Ю. Е.* Основания права. Самара, 2003. С. 114.

он оперирует¹. Необходимость социологической подготовки предусмотрена Государственным образовательным стандартом обучения бакалавров права. Согласно одной из общекультурных компетенций (ОК-9) юрист должен уметь анализировать социально значимые проблемы и процессы. Но решать эту задачу по некоторым причинам стало все труднее.

В последние годы все яснее становится то, что в юридические вузы приходит несоциализированная молодежь. Институты социализации, достаточно эффективно работавшие в советском обществе, исчезли. Существующие институты – семья и школа – в силу ряда причин плохо выполняют задачи социализации. Делаются первые робкие шаги по созданию новых, современных институтов социализации. Пока что на бессистемный, стихийный процесс социализации могут влиять антисоциальные элементы, например националистические организации, криминальные структуры. Не способствуют позитивной социализации современной молодежи и средства массовой информации.

Следует учитывать и тот факт, что освоение молодыми людьми социокультурного пространства осложняется неспособностью старшего поколения обеспечить передачу как культурного, так и социального опыта из-за резкого изменения уклада жизни. Старшее поколение само нуждается в адаптации к новым условиям жизни².

Современное российское общество характеризуется отсутствием четкой и ясной социальной стратификации, наличием значительной части людей, не определивших свое место в социальной структуре. Известный ученый-гуманист Эрих Фромм писал, что человек должен отнести себя к какой-то социальной группе, системной части общества, которая направляла бы его жизнь и придавала ей смысл; в противном случае человека переполняют сомнения, парализующие его способность действовать³. Не осознают своего места в обществе, своей роли в будущем и студенты. В современных условиях студентами юридических вузов являются вчерашние школьники, не определившие своей роли в обществе. Они в значительной степени маргиналы: уже не дети, но еще и не взрослые, уже не школьники, но еще не студенты и т. д. У большей части современных студентов отсутствует осмысленная мотивация на образовательную деятельность. У них также проходит достаточно сложный процесс вторичной социализации, коррек-

¹ Ллойд Д. Идея права. М., 2002. С. 236.

² Абрамова М. А. Образование как фактор социокультурной адаптации учащейся молодежи к условиям современных трансформаций // Вопр. образования. 2010. № 3. С. 196.

³ Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995. С. 28.

тировка старых и усвоение новых ролей, ценностей, норм. Надеюсь, понятно, что готовить юристов из маргиналов – достаточно сложная задача. Но ее нужно решать, ибо новые госстандарты подготовки юристов требуют от выпускников осознания социальной значимости своей профессии. Но профессорско-преподавательскому корпусу юридических вузов и в дальнейшем придется работать с несоциализированным контингентом, ибо неоднократно поднимаемый вопрос о приеме в юридические вузы только лиц с жизненным опытом, со стажем трудовой деятельности остается нерешенным.

Поэтому возникает необходимость в определении, разработке и внедрении в учебный процесс инструментов социализации студентов. Высшие учебные заведения в современных условиях становятся значимым институтом социализации молодежи¹. Безусловно, этот процесс требует не добавления в учебные планы новых предметов, а включения инструментария социализации в преподаваемые дисциплины общекультурной и профессиональной подготовки. Социологические знания должны не приобретаться на отдельной учебной дисциплине, а пронизывать все дисциплины, весь учебный процесс с первого по выпускной курсы². Здесь уместно вспомнить высказывания Вильгельма фон Гумбольдта, который, говоря о философии, утверждал, что главное не наличие философии как дисциплины, но философское умоностроение, которое должно пронизывать все преподавание³.

Примерами могут служить учебные курсы отечественных правоведов, осуществляющих подготовку юристов. В лекциях Николая Михайловича Коркунова по общей теории права содержится целый раздел «Общественные условия развития права», где на шестидесяти страницах излагаются вопросы социологии права⁴. Солидный социологический материал можно найти в книге Евгения Николаевича Трубецкого «Энциклопедия права»⁵. Николай Степанович Таганцев в лекциях по российскому уголовному праву достаточно много внимания уделял социологическим вопросам противоправного поведения⁶. Социологические сведения использованы в многочисленных работах

¹ Минзарпов Р. Университет – среда социализации молодежи // Высшее образование в России. 2006. № 10. С. 97.

² О значении социологических знаний в подготовке юристов см.: Ланаева В. В. Российская социология права: состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы теории и истории права и государства: сб. ст., посвященный памяти профессора В. В. Посконина. С. 55–80.

³ Фурман М. Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет // Вопр. образования. 2010. № 3. С. 46.

⁴ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 229–288.

⁵ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 34–68 и др.

⁶ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. М., 1994. Т. 1.

видного российского криминолога Михаила Николаевича Гернета, в учебниках Габриэля Феликсовича Шершеневича по цивилистическим дисциплинам¹. Много социологического материала содержится в работах Василия Николаевича Лешкова, Семена Викентьевича Пахмана, Василия Ивановича Сергеевича².

Задачи социализации студентов юридических вузов можно успешно решить с помощью эпистемологического подхода к преподаванию учебных дисциплин. Эпистемология права входит в программы многих зарубежных юридических учебных заведений. Демонстрация социокультурных оснований права и юридической деятельности, эффективная координация и реализация межпредметных связей гуманитарных и правоведческих дисциплин позволят достичь цели по формированию социального слоя юристов-профессионалов как носителей правовой культуры в российском обществе³.

Полагаю, что любой учебный курс по дисциплинам профессионализации должен начинаться с характеристики социокультурных оснований той или иной отрасли права. Целесообразно показать студентам, что в современном российском обществе законодательство находится в достаточно сложных отношениях с социальными, политическими, экономическими и прочими реалиями, которые делают его неэффективным. Гражданский кодекс не работает в должной мере, ибо нет развитого гражданского общества. Уголовный закон не выполняет своих задач, ибо законодатель не учитывает социальные реалии⁴.

Считаю необходимым изучение каждой отрасли права, каждого правового института и даже отдельной нормы начинать с анализа социокультурных оснований их содержания. Изучение действующего гражданского законодательства нужно начинать с объяснения студентам того, что Гражданский кодекс РФ в основном рассчитан на регулирование отношений в развитом гражданском обществе, а такое общество в нашей стране еще не сложилось. Поэтому в отечественном гражданском законодательстве имеются такие понятия, как «оперативное управление» и «хозяйственное ведение», которых нет ни

¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994; *Его же*. Учебник русского гражданского права. М., 1995.

² Лешков В. Н. Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века. СПб., 2004; Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. М., 2003; Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. М., 2004.

³ Первалов В. Д. О концепции развития системы юридического образования в России // Рос. юрид. журн. 1995. № 4. С. 35.

⁴ Козаченко И. Я. Закон скромности и скромность уголовного закона // Рос. юрид. журн. 2007. № 3. С. 7–11.

в одном развитом правопорядке. Существование данных институтов могут охарактеризовать слова Салтыкова-Щедрина «Россия-то страна казенная», означающие, что государство не желает отдавать все правомочия в руки обладателей имущества. Государство предпочитает в имущественных отношениях выступать в роли хозяина. И это в определенной степени оправдано, ибо советская власть или уничтожила иных хозяев, или отучила их хозяйствовать.

С точки зрения эпистемологии права введение, например, суда присяжных немислимо без предварительного анализа и учета специфики социально-экономической ситуации, уровня и характера отечественной правовой культуры, а также без соответствующей корректировки процессуальной организации этого вида судопроизводства. В противном случае механическое перенесение на современную российскую почву юридических моделей и опыта отечественных дореволюционных и западных элементов правовой системы не принесет желаемых результатов и породит массу «неожиданных» проблем.

Социализация студентов будет более эффективной, когда им покажут связь учебного материала с социальными и профессиональными практиками, которые должны быть подвергнуты критическому анализу. Если студентам наглядно продемонстрируют несоответствие социальной и профессиональной практик целям и задачам современного российского общества, то это, возможно, сделает обучение студентов теории более осмысленным. Именно общекультурные и теоретические компоненты учебного материала способны сформировать условия для успешной и действенной социализации студентов.

Современные парадигмы правопонимания требуют привлечения социологических данных самого широкого спектра для постановки и решения правоведческих проблем.

Социализация студентов юридических вузов должна начинаться с первых дней обучения. На занятиях по любому предмету надо демонстрировать социальную роль юристов. В какой-то степени эту задачу выполняет включенный в учебную программу некоторых вузов предмет «Введение в юридическую профессию». Но показывать значимость социализации только на аудиторных занятиях недостаточно. Полагаю, что будущие юристы должны социализироваться постоянно во время своего пребывания в вузе: в кружках студенческого научного общества, в подразделениях внеучебной работы со студентами.

Важной частью социализации должен выступать режим неукоснительного соблюдения дисциплины. Студентам необходимо убедиться в том, что установленный в вузе порядок способствует более эффек-

тивному процессу образования. В юридических вузах более чем в других должна ощущаться атмосфера правовой организации жизни учебного заведения.

Социализация студентов может происходить благодаря их активному участию в социальных процессах. Целесообразно возродить студенческие строительные отряды или аналогичные им организации. Для студентов юридических вузов должно стать традиционным участие в работе по охране правопорядка. А участие в политических мероприятиях должно быть очень продуманным и взвешенным.

Нужно, чтобы социализация будущих юристов происходила в первую очередь через участие в практических правоотношениях, в анализе реальных правовых ситуаций. В какой-то степени эти задачи решаются в юридических клиниках¹. Но они есть не во всех юридических вузах, да и там, где есть, привлекают к работе небольшое количество студентов.

Полагаю, что учебно-методические подразделения юридических учебных заведений должны вести серьезную работу по включению в учебный процесс механизмов социализации студентов.

Преподавателям, специализирующимся в сфере социологии права, следует заняться проблемами социологии правоведения как отрасли знания. В настоящее время полезно исследовать детерминацию, формы передачи и хранения правовых знаний, социальную обусловленность типов правового мышления. В современных условиях социология знаний становится чрезвычайно значимым направлением социологической науки². Решение различных теоретических вопросов поможет определить формы и методы социализации студентов-юристов. Но требуется проведение практических мероприятий, для того чтобы выпускать из юридических вузов социально зрелых специалистов.

Целесообразно внести ряд дополнительных условий в правила приема в высшие юридические учебные заведения.

В связи с тем что профессия юриста требует от человека особых социально-психологических качеств, достаточно высокого уровня интеллектуального развития и широкого кругозора, при приеме абитуриентов в юридические учебные заведения следует проводить дополнительные испытания. Так, при зачислении в Институт прокуратуры УрГЮА учитываются результаты психологического тестирования.

¹ Кондратьева Е. В. Юридическое клиническое обучение как одна из форм правового воспитания студентов // Правовая культура. 2011. № 1. С. 159–166.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 3–5; Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С. 441–478.

При подготовке обучающихся к судебной деятельности также необходимо подобное тестирование, ибо достаточно очевидно, что человек с высокой степенью конформизма мало пригоден для судебной работы.

Целесообразно при приеме в юридические вузы введение дополнительного испытания по основам права, иным разделам обществоведения, некоторым гуманитарным наукам. Наиболее приемлемой формой такого испытания может быть собеседование. Проверка коммуникативных навыков абитуриента поможет составить представление о его способности к юридической деятельности. Дополнительные экзамены в творческих вузах, в том числе юридических, никто не считает ограничением права на образование. Недопустимо ограничение по половым, национальным и другим социально значимым признакам. Но определенные личностные качества должны учитываться при подготовке к некоторым видам профессиональной деятельности. Ведь если у афроамериканца нет музыкального слуха и ему отказывают в приеме в консерваторию на вокальный факультет, то даже самые ретивые борцы за права человека в США – самой демократической стране мира – не признают это нарушением права на образование.

Полезно сохранить при юридических учебных заведениях подготовительные курсы (типа рабфаков). В этих отделениях вуза может проводиться, во-первых, работа по социализации будущих юристов (как правило, эта категория обучающихся активно участвует в социально значимых мероприятиях учебного заведения), а во-вторых, подготовка к учебе лиц, окончивших школу несколько лет назад.

За ведущими юридическими вузами страны следует сохранить право проведения олимпиад с возможностью зачисления победителей на льготных условиях. Следует также осуществлять профориентационную работу в средней школе, поощрять ребят, осознанно стремящихся освоить профессию юриста.

Необходимо законодательно закрепить целевой набор в государственные юридические вузы лиц, имеющих определенный стаж трудовой деятельности. В УрГЮА и других ведущих юридических учебных заведениях имеются подразделения, готовящие кадры для судов, органов прокуратуры и следственного аппарата. Кандидаты на эти целевые места должны обладать, как минимум, двухлетним трудовым стажем и опытом службы в армии и других военизированных организациях. На факультетах подготовки судейских кадров целесообразно обучать студентов судопроизводству, этой особенно важной юридической деятельности, с первого курса, но принимать на факультет только лиц, имеющих положительный опыт работы в судебных или других правоохранительных органах.

Бюджетные места в государственных юридических учебных заведениях должны быть заняты по целевому набору не менее чем на 50 %. Такое решение ни в коей мере не нарушит права выпускников средних школ на получение высшего юридического образования. Во-первых, и в указанных вузах останется определенное количество бюджетных мест для вчерашних школьников. А во-вторых, сегодня в нашей стране такое количество высших юридических учебных заведений, что дорога к юридическому образованию открыта для любого желающего его получить.

Если руководство страны поставило задачу построить правовое государство, то оно должно быть озабочено целевой подготовкой квалифицированных юристов с социально ориентированным профессиональным мышлением, способных решать сложнейшие задачи правовой организации жизни российского общества.

Необходимо упомянуть и проблему политической грамотности выпускников юридических вузов. Не затрагивая теоретически сложного и многоаспектного вопроса о соотношении права и политики, следует сказать, что политически неграмотный юрист в современных условиях не сможет эффективно осуществлять свои профессиональные функции. Но развивать политическую грамотность будущий юрист должен не только и не столько на занятиях по учебному предмету «Политология». В советское время в учебных планах юридических вузов политология отсутствовала, но юридическое образование считалось политическим. В настоящее время у вуза есть право решить: включать или не включать политологию в учебный план в качестве отдельной дисциплины. Но независимо от этого чисто организационного вопроса будущий юрист должен приобретать политологические знания, обуславливающие его публично ориентированное мышление. Известна глубокая связь политологии с юриспруденцией, из которой и берет свое начало политическая наука¹. Политология как учебная дисциплина может эффективно выполнять свою роль в системе средств профессиональной подготовки юристов. Однако без отдельного предмета возможность формировать политически грамотного юриста дает целый комплекс дисциплин: теория государства и права, исторические науки, конституционное право России и зарубежных государств и др. К большому сожалению, политика часто оказывает негативное влияние на отношения во всех сферах правового регулирования. Поэтому современному юристу трудно решать правовые профессиональные вопросы без ориентации в текущей политической ситуации.

¹ Политология: учеб. для юрид. вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М., 1999. С. 12.

§ 5. Коммуникации «преподаватель – студент» в юридическом вузе

Проблемам коммуникации в правовом регулировании в последнее время уделяется много внимания¹. Вопросы эффективной коммуникации особенно актуальны в системе образования, но достаточно часто подчеркивается, что в образовательном процессе господствующей формой взаимоотношений «учитель – ученик» является трансляция, а не коммуникация. Последняя, если и имеет место, то носит авторитарный, монологичный характер, необычайно мощно заряжена дидактической энергией². К традиционным деструкциям в педагогической коммуникации добавились новые.

Современное российское общество характеризуется тем, что в нем продолжают происходить глубинные структурные изменения, ведущие к появлению новых отношений, институтов, норм и ценностей, которые порождают множество проблем, требующих достаточно быстрого решения. Одна из них связана с современным высшим образованием: стала затруднительной коммуникация «преподаватель – студент». В высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку юридических кадров, разница между традиционностью учебного процесса и жизненными позициями, нормами, ценностями молодежи, пришедшей обучаться юридической профессии, стала особенно заметна.

Какие изменения, осложнившие процесс коммуникации между студентами и преподавателями юридических вузов, произошли в социокультурной среде?

Меняется понимание права и его роли в жизни общества и человека. Современные студенты, а особенно старшекурсники, изучая правовые ценности, хотят использовать их прежде всего для себя (персоноцентрическая парадигма правопонимания)³, а значительная часть профессорско-преподавательского состава воспитана в духе социоцентрического правопонимания.

¹ *Архипов С. И.* Понятие правовой коммуникации // Рос. юрид. журн. 2008. № 6. С. 7–17; *Ван Хоек М.* Право как коммуникация // Правоведение. 2006. № 2; *Поляков А. В.* Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл. СПб., 2002; *Его же.* Коммуникативное правопонимание // Актуальные проблемы теории и истории права и государства: сб. ст., посвященный памяти В. В. Посконина. С. 121–141.

² *Базжигина Т. В.* В ожидании экспертного влияния // Вопр. образования. 2009. № 3. С. 287–295.

³ О социоцентрической и персоноцентрической парадигмах правопонимания см.: *Семитко А. П.* Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996. С. 147–205.

Другая переменная в социокультурной ситуации – появление новых источников получения информации. Сейчас не печатные издания, а аудио- и видеопроодукция стала основным источником информации. Текст, отпечатанный на бумаге, многими студентами не воспринимается, они не понимают его, не умеют с ним работать, не могут грамотно конспектировать. И как следствие, студенты затрудняются вербально выразить свои мысли, что, естественно, вызывает недовольство преподавателя.

Можно сделать вывод: с одной стороны, требуется научить студентов работать с печатными источниками информации, например ввести конспектирование, реферирование, проводить герменевтический анализ различных текстов. С другой стороны, следует активнее внедрять в учебный процесс информацию на электронных носителях, больше использовать Интернет. Во многих юридических вузах сейчас готовятся электронные учебные пособия по различным дисциплинам, проводится тренировочное и контрольное тестирование по ряду предметов на ЭВМ, осуществляется правовой анализ нормативных документов с применением компьютерных баз данных. Студенты достаточно грамотно пользуются персональными компьютерами и Интернетом. А значительная часть преподавателей, особенно старшего поколения, современными информационными технологиями не владеет.

Еще одно препятствие на пути эффективной коммуникации между преподавателем и современным студентом – это неумение последнего работать с идеальными объектами и отличать их от реальных. Зрелый преподавательский корпус привык работать с идеальными объектами: коммунизм, мировая система социализма, правовая культура, законность и т. д. А у студентов мышление связано с конкретными понятиями. Это обуславливает разное отношение преподавателей и студентов к различным правовым явлениям и высказываниям о них. Например, на одной из методических конференций присутствовали студенты, и они квалифицировали следующую ситуацию как противоречивую. Доцент кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. Ломоносова Матвеева Анастасия Алексеевна призывала не критиковать закон, а учить будущих юристов боготворить его. А профессор УрГЮА Незнамова Зинаида Александровна в ответ заявила, что она не может удержаться от критики такого закона, как современный УК РФ. Но грамотные участники конференции понимали, что противоречия здесь нет, ибо А. А. Матвеева говорила о законе как абстрактном понятии (основополагающем нормативном правовом акте, обладающем высшей юридической силой), а З. А. Незнамова – о законе как наборе зна-

ков в реально существующей книге под названием «Уголовный кодекс Российской Федерации».

Студентов нужно научить работать с научными обобщениями, объяснив, что они не являются лишь суммированными копиями действительности. Все научные обобщения суть идеальные построения, представляющие собой своеобразные комбинации полученных путем анализа общих элементов наших представлений. Эти представления не копируют действительность; они составляются свободно, соответственно целям научного обобщения¹. Об этом надо помнить, например, при классификации государственно-правовых явлений. Отечественный цивилист Евгений Владимирович Васьковский писал о том, что классификация юридического материала имеет не только формальное, чисто теоретическое значение, она является результатом и выражением познания предмета. Кто неправильно классифицирует какие-то явления и предметы, тот высказывает о них ложные суждения, совершая ошибку, которая может послужить источником других бесчисленных ошибок². Нельзя забывать о том, что при классификации недопустимо смешивать, например, юридические конструкции с явлениями действительности. В учебной литературе встречается следующая классификация государств по форме правления: республики делятся на президентские, парламентские (парламентарные) и смешанные. Это разделение логически упречно. Президентские и парламентские (парламентарные) республики – это теоретические конструкции, а в реальности все республики в той или иной степени смешанные.

Следовательно, надо научить студентов грамотно работать с идеальными объектами, разъяснить им значение математики, теории государства и права, экономической теории как дисциплин, развивающих абстрактное мышление. Если студентам неинтересно и скучно изучать идеальные объекты, то материал следует преподносить эмоционально, заинтересовать им обучающихся, доказать, что идеальные явления играют важную роль в жизни человека. Однако значительное количество преподавателей не объясняет студентам роль подобных явлений в формировании профессионального мышления. Поэтому ученики относятся негативно к абстрактным понятиям, к явлениям, которые нельзя увидеть и потрогать. Увы, некоторые преподаватели работают по принципу, выраженному в словах одного американского юмориста: «Совершенно все равно, чему вы учите мальчика. Главное, чтобы это ему не нравилось».

¹ Коркунов Н. М. Указ. соч. С. 425–426.

² Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 429.

Активной и эффективной коммуникации «преподаватель – студент» мешает традиционное понимание обучения как передачи студентам по возможности большего количества информации. Многие преподаватели искренне считают, что чем больше информации по предмету они дадут студентам, тем лучше. Негативные результаты такого обучения видны даже на примере наших «лучших» студентов, которые много знают (точнее – помнят), но не в состоянии осмысленно использовать имеющиеся у них сведения в реальных жизненных ситуациях, в том числе в ситуациях учебных. Подготовка даже «продвинутых» студентов отличается скорее широтой охвата учебного материала, чем глубиной его понимания. Студенты, осмысленно относящиеся к учебе, выражают недовольство большим количеством материала. Американские студенты уже давно требуют учить их большему меньшим, и отечественные начинают понимать целесообразность такого подхода. Студенты старших курсов достаточно обоснованно считают, что некоторые разделы в учебной программе, да и ряд дисциплин могут быть исключены из учебного процесса, ибо не выполняют обучающих функций.

Также наблюдаются изменения в шкале ценностей современной молодежи по сравнению с ценностными ориентациями преподавателей с солидным стажем педагогической работы. Современные молодые люди в большинстве своем прагматики. Они желают получать и использовать блага здесь и сейчас. А учебный процесс рассчитан на то, чтобы обеспечивать обучающегося благами в будущем, иногда достаточно отдаленном. Поэтому исчезает мотивация на учебную деятельность, которая сегодня не приносит ничего, кроме временных, организационных, а в значительных случаях и финансовых затрат. А думать о значении образованности в будущем современный молодой человек не может.

Для того чтобы сделать коммуникацию «преподаватель – студент» более эффективной для подготовки юриста-профессионала, нужно попытаться сформировать внутренний мир студента. Известно, что каждый человек из бесконечного богатства явлений окружающей его среды строит себе собственный мир. И этот мир существует для человека только как единство всего важного для него, так или иначе интересного или существенного¹. Поэтому задача преподавательского корпуса юридических вузов – сделать правовые феномены интересными и важными, значимыми для студента. Следует признать, что над этими проблемами мы не задумывались, а если и задумывались, то практически ничего не делали для их разрешения и воплощения в педагоги-

¹ Франк С. Л. Реальность и человек. М., 1997. С. 145.

ческой практике. Учитывая возраст современных студентов, следует шире внедрять в учебный процесс элементы игры. По мнению выдающегося нидерландского историка и культуролога Йохана Хейзинги, во-первых, игра является всеобъемлющим способом человеческой деятельности, универсальной категорией человеческого существования, а во-вторых, сфера права, закона и правосудия носит в высшей степени состязательный, игровой характер¹. Но, встраивая в учебный процесс игровые элементы, нужно понимать, что необходима серьезная содержательная и методическая подготовка игровых ситуаций. Игры в учебном процессе не должны быть только развлекательными.

Можно сделать следующие выводы: учебный процесс в наших учебных заведениях все еще обладает признаками не коммуникации, а трансляции. Студенты в коммуникации не участвуют, от них требуется лишь информация о том, как они восприняли (а не усвоили) продукт трансляции.

Пока не разрешена проблема разрыва между существующей системой подготовки юристов и требованиями современного российского общества к профессиональной корпорации юристов, останется и проблема коммуникации «преподаватель – студент». В настоящее время еще не сформировались требования к юристу как к представителю нестабильного, динамичного социума, в котором мы живем и будем жить в ближайшем будущем. Поэтому все попытки создать модель будущего юриста бессмысленны, ибо неизвестно, каким этот юрист должен быть. Кроме того, моделировать что-то в социальной среде очень сложно, и поэтому вспоминается шутивное замечание основателей кибернетики А. Розенблюта и Н. Винера о том, что лучшей материальной моделью кошки будет иная кошка, однако предпочтительнее, чтобы это была именно та же самая кошка². Все попытки создать модель юриста будущего завершались созданием некоторого подобия юриста, существующего сегодня. Поэтому в современных условиях юридическое образование следует рассматривать прежде всего как процесс разработки и организации учебного материала, который позволит подготовить юриста, необходимого изменяющемуся обществу.

Безусловно, основная роль в организации эффективной коммуникации во время учебного процесса принадлежит преподавателю,

¹ Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М., 1997. С. 21–44, 85–94 и др.; Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб., 1992.

² Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М., 1988. С. 456.

который обязан постоянно повышать свою коммуникативную компетентность¹.

Передовая педагогическая практика понимает учебно-воспитательный процесс как диалог, как источник личностного развития его участников. И пока студент не осознает учебный процесс как свое развитие, совершенствования коммуникации не будет. Преподаватель и студент на равных основаниях должны быть вовлечены в учебный процесс и увлечены им. Для повышения его эффективности требуется создать культуру сотрудничества и взаимодействия студента и преподавателя².

§ 6. Проблемные вопросы вхождения отечественного юридического образования в Болонский процесс

Рассматривать вопросы совершенствования российского юридического образования нельзя без обращения к мировым процессам современности, в частности такому явлению, как глобализация. Как общие цели высшего образования, так и цели его подсистем, например юридического образования, четко демонстрируют необходимость дополнить содержание образовательных программ проблематикой, связанной с глобализацией – основной чертой современного этапа как развития человечества³. Глобализацию можно рассматривать с двух позиций: как объективную и закономерную или как субъективную, навязанную политикой ведущих держав, интересами транснациональных корпораций. Необходимо различать эти направления глобализации и учитывать их в повседневной деятельности, в том числе при решении вопросов совершенствования юридического образования.

Процессы глобализации касаются и развития правовых систем современности. Между сложившимися правовыми системами наблюдается процесс сближения, взаимного обогащения ценностными элементами, формирования единых правовых конструкций. Эти интегра-

¹ Левитан К. М. Юридическая педагогика. С. 360–388; *Его же*. Структура и содержание педагогической коммуникации в сфере юридического образования // Совершенствование методики преподавания и организации процесса обучения в юридических вузах России: материалы Всерос. учеб.-метод. конф. Екатеринбург, 2000. С. 139–147.

² Фуллан М. Выбор ложных движущих сил для реформы целостной системы // *Вопр. образования*. 2011. № 4. С. 102.

³ Гриценко Е. С., Кирилина А. В. Язык и глобализация в контексте лингвистического образования (конструктивистский подход) // *Высшее образование в России*. 2011. № 3. С. 70.

ционные явления в правовой жизни человечества получили название правовой конвергенции¹. По мнению Сергея Сергеевича Алексеева, начинается формирование единого, унифицированного права цивилизованных народов Земли.

Как к глобализации всех сфер социальной жизни, так и к конвергенции права нет однозначного отношения. Если говорить о тенденциях развития правовых систем современности, то происходящие процессы следует называть не конвергенцией или глобализацией, а европеизацией или вестернизацией.

Популяризацию идей и принципов европейского права можно рассматривать как часть вестернизации, т. е. экспансии западной модели общества, и приспособление мира к потребностям этой модели. Вестернизация как процесс распространения западных общественных практик, хозяйственных, политических, правовых форм социальности имеет цель «цивилизовать» народы периферийных стран и приобщить их (порой насильственно) к своей культурной традиции². Под правовой вестернизацией здесь понимается распространение по различным странам и регионам мира не только континентального (романо-германского), но и общего (англосаксонского) права. Определенное единство этих западноевропейских правовых систем было заметно всегда, а в настоящее время оно становится все более очевидным.

В данном разделе моей работы, не принижая достоинств и своеобразия англосаксонской правовой системы, я покажу прежде всего роль романо-германской правовой семьи в правовой жизни российского общества и в отечественном юридическом образовании. Это обусловлено тем, что, во-первых, российская правовая система является частью романо-германской, а во-вторых, юридическое образование в нашей стране построено на принципах университетского образования континентальной Европы.

Считаю целесообразным рассмотреть два направления вестернизации юридического образования в нашей стране. Первое – использование всего положительного, прогрессивного в западноевропейском праве и юридическом образовании. Второе – изучение и использование отечественных достижений и традиций в правовом регулировании и подготовке юристов. Эти направления должны развиваться совместно, ибо не все свойственное западноевропейскому стилю юридического образования приживется у нас. А ряд отечественных черт правовой

¹ Алексеев С. С. Избранное. М., 2003. С. 119–143. В некоторых работах этот процесс именуется «унификацией права». См., например: Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002. С. 215–231.

² Иноземцев В. Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопр. философии. 2004. № 4. С. 58–69.

жизни и юридического образования больше соответствуют условиям российского общества.

В первую очередь необходимо подчеркнуть роль континентальной правовой системы в правовом развитии человечества. Романо-германская, или континентальная, правовая система оказывала и оказывает существенное воздействие на правовую жизнь во всех регионах мира. Особенно ярко процесс вестернизации проявился в сфере частного права. Это объясняется огромным влиянием римского гражданского права на правовую жизнь в первую очередь европейского, да и всего остального общества.

Достижения аналитической юриспруденции Рима стали основой для появления многочисленных юридико-аналитических разработок, которые по сей день широко используются в практике законодательства, правоприменительной деятельности, подготовке профессиональных юристов. На основе римского права западноевропейские правоведы разработали «догму права», которая обеспечивает стабильность, непрерывность основ правовой жизни западного общества. «Римское право дало всей Европе (не исключая Англии) большую часть юридического словарного запаса»¹. Значение римского права для российской юриспруденции и подготовки отечественных юристов ярко показал Давид Давидович Grimm (1864–1941)².

Римское частное право оказало сильное воздействие на создателей Гражданского кодекса Франции, двухсотлетие которого в 2004 г. отмечено юридической общественностью. Наполеон как непосредственный участник разработки этого документа, переводивший на французский язык большое число фрагментов нормативного материала римского права, предвидел значимость кодекса для истории. Находясь в ссылке на острове Святой Елены, он произнес: «Моя действительная слава заключается не в том, что я выиграл 40 сражений. Ватерлоо стерло в памяти все воспоминания о всех этих победах. Но что, несмотря ни на что, не сотрется в памяти, что будет жить вечно, так это мой гражданский кодекс»³.

Большое значение в подготовке европейских юристов имеет Германское гражданское уложение. Юристами многих стран признано, что ни в один законодательный акт не было вложено столько интеллектуальных сил, как в этот нормативный документ Нового времени.

¹ Волосникова Л. М., Чеботарев Г. Н. Правовой статус университетов: история и современность. М., 2006. С. 27.

² Grimm Д. Д. Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 39–64.

³ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 132.

Гражданский кодекс Франции 1804 г. и Германское гражданское уложение повлияли не только на регулирование гражданско-правовых отношений в европейских странах. Значительное количество современных нормативных актов по различным отраслям права основано на принципах, изложенных в этих правовых документах.

Российская правовая система, являясь частью континентальной системы, до сих пор находится под сильным и разносторонним влиянием права западноевропейских стран. Первым преподавателем права у российских студентов-юристов был немец Филипп Генрих Дильтей. Почти все отечественные правоведы XIX в. прошли научную стажировку в университетах Германии и других западноевропейских стран. Это способствовало тому, что у российских правоведов сформировалось общее представление о праве как ценном инструменте организации общественной жизни. Такие отечественные правоведы и преподаватели права, как Константин Алексеевич Неволин, Семен Ефимович Десницкий, Иван Андреевич Третьяков, Лев Александрович Цветаев, Иосиф Алексеевич Покровский, Николай Михайлович Коркунов и другие, ориентируясь на европейское право, создавали юридическую науку, дающую целостное представление о праве.

Советское социалистическое право, хотя об этом и не принято было говорить, было построено по юридическим принципам западноевропейского права. А римское право было обязательным предметом в учебных планах советских юридических вузов. Даже в условиях социалистического общества при господстве марксистско-ленинской идеологии признавалась ценность основ европейского права.

В постсоветский период жизни нашего общества влияние западноевропейского права возросло. Если утверждается, что современная Россия – страна с европейским самосознанием, что главное и лучшее достояние Европы – идея свободы – россиянами усвоено¹, то в этом, полагаю, прежде всего заслуга европейского права.

Но, ориентируясь на европейское право, следует понимать, что оно еще «реально не раскрылось в своих высших характеристиках, не заняло того высокого положения, которое оно по логике истории, исконной своей природе и требованиям жизни должно занять»².

Несомненно, в современных условиях необходимо знакомство с англосаксонской правовой системой. В какой-то степени это обусловлено не очень осмысленной «американизацией» общественных отношений, в том числе в сфере правового регулирования. Но понять

¹ Сендеров В. А. Неоевразийство: реальности, опасности, перспективы // Вопр. философии. 2004. № 6. С. 33; Алексеев С. С. Крушение права. Екатеринбург, 2009. С. 12.

² Алексеев С. С. Крушение права. С. 12.

правовое мышление в англосаксонской правовой семье нам достаточно сложно¹.

В настоящее время вопросы вхождения России в европейскую правовую систему и восприятие ею структуры европейского юридического образования приобрели актуальность. Это в значительной степени обусловлено не только политическими причинами, но и объективной потребностью в общем решении современных проблем образования. Политика в сфере образования является частью общей политики государства, а следовательно, доминирование той или иной политической силы в культурном сознании на данном этапе развития общества определяет содержание и организацию образования в стране. Российское юридическое образование традиционно является наиболее зависимым от государственной политики.

Вступление России в 2003 г. в мировое и европейское образовательное пространство вызывает необходимость решить ряд вопросов, касающихся развития и совершенствования отечественного юридического образования. Это, во-первых, вопросы структурной перестройки в процессах подготовки юристов, во-вторых, организационные проблемы обеспечения академической мобильности студентов, в-третьих, вопросы использования современных информационных технологий. Существуют и многие другие не менее значимые и сложные вопросы, позволяющие сделать юридическое образование в нашей стране современным и эффективным.

В европейской системе университетского образования довольно много полезного, и многое может быть использовано в нашей системе подготовки юристов. Безусловно, можно ориентироваться на политику старейших вузов Европы (Болонскому университету более 900 лет, Сорбоннскому в Париже – более 800 лет). Интеграционные процессы в сфере европейского образования идут уже достаточно длительное время, а за последние 50 лет они значительно активизировались². Главной задачей этих процессов является создание в Европе самой конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический рост и социальную сплоченность на континенте. На состоявшейся в мае 2007 г. в Лондоне очередной конференции европейских министров, ответственных за высшее образование, было замечено, что преобразования, осуществляемые в ходе Болонского процесса, создали предпосылки для перехода от высшего образования, в центре которого находится

¹ *Леви Э. Х.* Введение в правовое мышление. М., 1995.

² *Лукичева Г. А.* Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследованиях. М., 2004.

преподаватель, к высшему образованию, ориентированному на студента. Это прогрессивная и гуманная цель, но заимствовать европейские принципы организации высшего образования необходимо неторопливо и осмысленно. Так, я уже упоминал о двухуровневой системе высшего образования для юристов (бакалавр – магистр), которая, к сожалению, была введена без подготовительной работы для ее полноценной реализации и повлекла за собой острую проблему трудоустройства выпускников со степенью бакалавра права.

Может быть использована существующая в европейских университетах система зачетных единиц (кредитов). Зачетные единицы – это своего рода «евро», «общая валюта» в сфере высшего образования. Чтобы сравнить результаты, их надо оценивать в рамках общей системы. В Европе наиболее распространена система ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System – Европейская система перевода и накопления кредитов). Примерное содержание одной зачетной единицы – 36 академических часов.

Введение в учебный процесс балльно-рейтинговой или модульно-рейтинговой системы, а также системы кредитов требует серьезного осмысления способов их эффективного использования в отечественной системе высшего образования. Разумеется, возможность перезачета и накопления кредитов обусловлена доверием между вузами, сопоставимостью их учебных программ, возможностью ввода поправочных коэффициентов, учета разного типа занятий (лекций, семинаров, лабораторных работ), самостоятельной работы студентов и т. п.

Как уже было сказано, несмотря на участие в Болонском процессе, нам не следует забывать об отечественной системе подготовки юристов. Выпускники юридических учебных заведений в абсолютном большинстве – граждане России и будут работать в России. А это означает, что они, являясь продуктом российского общества, должны знать его особенности. Их правосознание сформировалось под влиянием отечественного общественного правосознания. Выпускники учились в российских учебных заведениях с их традициями и характерными чертами. Их профессиональное правосознание основано на представлениях о праве их учителей (как вузовских преподавателей, так и практических работников), с которыми они контактировали во время обучения.

Требует серьезного научного осмысления вступление России в мировое и европейское образовательное пространство. Принимая участие в так называемом Болонском процессе, следует понимать, что не все принятое в странах Западной Европы может пригодиться нам. Прагматическая направленность юридического образования, пришед-

шая в Европу из США, грозит нам негативными последствиями. Господство в странах Европы и Северной Америки юридического утилитаризма основано на прочном фундаменте правовых идей и представлений коренного населения этих стран. А в менталитете россиян нет понимания права как величайшей культурной ценности, как необходимого условия жизни цивилизованного общества. Поэтому прагматизм юридического образования и юридической деятельности в нашей стране иногда доходит до цинизма¹.

Несомненно, можно приветствовать стажировку и работу наших преподавателей в зарубежных учебных заведениях. Но знакомство с образовательным процессом в университетах других стран пока что мало способствует повышению качества отечественного образования.

Наша юридическая наука и в первую очередь история отечественного государства и права не уделяют должного внимания феномену традиционности в праве, несмотря на его значимость. Особой зависимостью от традиций отличается такой элемент правовой системы, как правосознание. Правосознание в большей мере, чем многие иные социальные институты, постоянно и систематически черпает в традициях свое содержание, то принципиально важное, что характеризует данное общество. Талантливый, хотя и малоизвестный отечественный правовед Василий Николаевич Лешков писал: «Истинное право, истинно понимаемое право необходимо стремится к принятию значения общего достояния. Не столько в этом случае могла сделать теория, сколько тут делала жизнь»². Наиболее ярким проявлением правовой культуры общества выступает общественное правосознание.

Следовательно, подготовка юристов для российского общества должна осуществляться, во-первых, с учетом всех особенностей нашего общества. Во-вторых, при этом должны использоваться положительные достижения отечественного юридического образования, как советского, так и российского. И в-третьих, следует учитывать общие тенденции развития высшего образования, например глобализацию, решая при этом вечную задачу развития научного знания³. Небольшой исторический экскурс в данном пособии и достаточный объем информации в других источниках показывают, что в подготовке юристов не стоит ориентироваться только на западный опыт.

¹ *Нижник Н. С.* Ремесленник или мыслитель: диалектика профессиональной подготовки юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // Юридическое образование в России: в поисках новой модели. Саратов; Екатеринбург, 2005. С. 37–44.

² *Лешков В. Н.* Указ. соч. С. 66.

³ *Волосникова Л. М.* Академическая свобода: генезис, юстификация, конституционализация. М., 2006. С. 269.

СТАТЬИ ИЗ «РОССИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

В. Д. ПЕРЕВАЛОВ*

О КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ**

Юридическое образование в его современном понимании существует в России уже более двух столетий. Начало его становления связывают с открытием в 1755 г. юридического факультета Московского университета, хотя истоки его, по-видимому, уходят в глубину веков. По мере развития культуры таких институтов, как правовая наука, законодательство, юридическая практика, развивалось и юридическое образование. Вместе с тем как относительно самостоятельная система оно, по существу, не рассматривалось.

Первым шагом в этом направлении должно стать создание целостной концепции развития системы юридического образования, содержащей оценку его нынешнего состояния, основополагающие идеи функционирования и развития, комплекс предложений по реформированию образования и социальный прогноз. С учетом сказанного в настоящей статье делается попытка схематично определить основные составляющие данной концепции.

1. Анализ современного состояния юридического образования

1. За годы советской власти юридическое образование сложилось как относительно автономная и замкнутая система. Как и в любом общественном явлении, в нем отразились все противоречия существовавшего строя и нынешнего переходного периода. С сегодняшних позиций отрицательными чертами, характеризующими юридическое образование в прошлом, следует признать: а) нарушение преемственности; б) односторонне идеологизированный характер; в) чрезмерную жесткость и централизованность в управлении; г) нацеленность на подготовку юристов-исполнителей; д) криминологический уклон в подготовке кадров; е) разрыв с мировой образовательной системой и др. Положительными надлежит считать такие моменты: а) доступ-

* Доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе УрГЮА.

** Российский юридический журнал. 1995. № 4.

ность для широких социальных слоев; б) наличие организационных форм для воспитания определенных нравственно-психологических качеств у студентов; в) достаточно высокую общегуманитарную подготовку; г) существование госзаказа для конкретных государственных органов и др.

2. В настоящее время вряд ли можно говорить о юридическом образовании как системе, ибо нет концепции его развития, отсутствуют постоянные всесторонние и взаимообогащающие связи между юридическими вузами, нет единого центра, формирующего и координирующего образовательную политику в правовой сфере, у государственных органов нет заинтересованности в развитии юридического образования, отсутствуют механизмы и средства, гарантирующие поступательное движение в юридической образовательной сфере.

Существует ряд проблем методологического, содержательного, организационного и материального плана. Во многих вузах нет необходимых научно-педагогических кадров, преобладают предметный метод преподавания и традиционные технологии, нуждаются в коренной переработке учебные планы и вузовские программы в связи с введением новых организационных форм и уровней образования.

Одной из важнейших является проблема качества подготовки специалистов. До сих пор не изучается даже количественная потребность в юридических кадрах. Происходит «размывание» фундаментального юридического образования в ведомственных и непрофильных образовательных учреждениях, не упорядочен процесс открытия новых (государственных и частных) высших юридических учебных заведений.

У многих вузов весьма слабая материальная база, явно недостаточное оснащение компьютерной и иной оргтехникой, огромные суммы задолженности по коммунальным платежам, у преподавателей низкая заработная плата, а у студентов – стипендия.

3. Между тем происходящие в России реформы объективно требуют огромного притока высококвалифицированных специалистов-юристов. Чтобы сравняться по уровню обеспеченности населения юридическими услугами с развитыми западными странами, необходимо увеличить выпуск юристов в несколько раз. Пока же в этом отношении не достигнут даже уровень дореволюционной России. Вот почему непонимание роли юридического образования в жизни страны, его собственные и привнесенные в него недостатки могут серьезно затормозить, если не совсем свести на нет все усилия по реализации намеченных преобразований.

4. Выводы из материалов по оценке ситуации:

а) если общество действительно желает стать демократическим, построить правовое государство, как это декларировано в Конститу-

ции РФ, то оно обязано «заставить» соответствующие властные структуры повернуться лицом к юридическому образованию;

б) первым реальным шагом на этом этапе может быть создание Федеральной программы развития системы юридического образования в России;

в) стержневым направлением данной программы должно стать формирование системы юридического образования, ориентированной на опережающее развитие, построенной на понимании единства права и закона, приоритета естественноправовых начал в науке, образовании и практике;

г) главное внимание при формировании новой системы нужно уделить не столько количественным показателям (хотя они имеют сегодня немалое значение), сколько качественным (новым методологическим и технологическим приемам, углубленной специализации на основе фундаментального знания и т. п.).

II. Основные принципы развития системы юридического образования

Новая система юридического образования должна строиться, по нашему мнению, на следующих принципах.

1. Социокультурная роль юридического образования.

Любое общество не может нормально функционировать без определенных правил поведения, т. е. использования, соблюдения прав и обязанностей, но цивилизованное общество не может развиваться без системы знаний о естественных и приобретенных нравах индивида, коллектива и государства как основах их взаимоотношений. Образование, аккумулируя и передавая культурные ценности человеческого общения новым поколениям, освещает факелом знания пути развития рода человеческого.

2. Опережающее развитие юридического образования в правовой сфере жизнедеятельности общества.

Когда говорят о важности судебной, законодательной и в целом правовой реформы, то забывают, что в любых социальных процессах первичны люди – носители правовых знаний, правовой культуры. Преодоление принципа дополнительности, вторичности образования во всем социальном организме – одна из главных задач Федеральной программы.

3. Системность и непрерывность юридического образования.

Этот принцип вытекает из представления о том, что окружающий человека и существующий в нем мир системен, а потому должны быть системны не только знания о праве, государстве, обществе, но и об-

разование в масштабах социума. Но это должна быть открытая, развивающаяся система, наполненная соответствующим содержанием.

4. Творческая индивидуализация юридического образования.

Во-первых, необходимо, чтобы преподаватель из простого транслятора тех или иных сведений превратился в сотоварища, коллегу студента по постоянному добыванию и приращению знаний, а студент из объекта – в субъекта образования. Во-вторых, важно, чтобы каждый участник образовательного процесса осознавал себя как творческую личность, способную не просто автоматически применять закон, а видеть и раскрывать в нем замысел законодателя и при необходимости выработать предложения по его совершенствованию. В-третьих, надлежит преодолеть те негативные моменты, которые имеют место при массовом, поточном способе подготовки кадров.

5. Социализация юридического образования.

Одна грань этого принципа означает обусловленность образования объективными общественными потребностями, а потому важно постоянно изучать спрос на юристов вообще и на конкретных специалистов. Вторая грань показывает, что это сугубо социальное явление, детерминированное на сознательном уровне интересами всего социума. Здесь предпринимается попытка (пока в значительной степени идеальная) представить юридическое образование внеклассовым, внеполитическим. Следующая грань данного принципа предполагает, что уже в стенах юридического учебного заведения студенты обязаны включаться в общественную деятельность, которая оказывает влияние на формирование их как граждан (участие в охране правопорядка, оказании социальной и юридической помощи, пропаганде правовых знаний). И еще одна грань принципа социализации юридического образования – оно должно быть доступно для всего населения страны, разумеется, на разных уровнях: уровне правового просвещения (предобразование), начального и среднего непрофессионального, среднего и высшего профессионального юридического образования. Это организационная основа для формирования общего юридического мировоззрения населения, а значит, и для построения демократического правового общества.

6. Сочетание государственного и частного юридического образования.

Этот принцип выделен в качестве самостоятельного только по причине его новизны в нашем обществе. Он означает не только существование образовательных учреждений на основе различных форм собственности, но и возможную дифференциацию юридических специальностей в рамках публичного и частного права, подготовки специалистов для государственных органов и частных организаций.

Он привносит альтернативность в получение образования, возможность реализации принципа творческой индивидуализации образования, конкурентность, а значит, и повышение качества. Разумеется, специфика предмета обуславливает в определенной мере доминирование государственного образования.

7. Государственная поддержка юридического образования.

Формы реализации данного принципа могут быть разными – от прямого достаточного финансирования до предоставления льготных кредитов, налоговых льгот и т. п. Для государства важно выработать концепцию, а на ее основе – государственную политику в области юридического образования.

III. Предложения по реформированию юридического образования

1. Исходные положения.

Актуальны и весьма сложны вопросы целеполагания, методологии и определения юридического образования. Это исходные понятия, так как прежде чем реформировать, надлежит определить, что, как и для каких целей реформировать.

В нашем понимании юридическое образование есть результат и процесс познания права и овладения юридической деятельностью, система фундаментальных и специальных конкретных знаний, обладающая признаками саморазвития. Основная цель юридического образования – реализация потребности личности и общества в научном овладении профессиональной юридической деятельностью, необходимой для обеспечения нормального культурного развития человеческого общества. Жизнеобеспечительная, культурологическая и гуманистическая функции юридического образования раскрывают его сущностные качества, определяют его место и роль в ряду общечеловеческих ценностей.

2. Направления совершенствования методологии и содержания юридического образования.

Ключевыми направлениями здесь выступают:

а) переориентация обучения с преимущественно информативного типа на обучение, позволяющее выявлять и развивать творческие способности студентов;

б) оптимальное сочетание предметного метода обучения с профессионально-деятельностно-личностными, т. е. помимо накопления суммы знаний по тем или иным дисциплинам студент должен уже в вузе включаться в реальную социально-юридическую практику.

Содержательные изменения на данном этапе развития системы юридического образования включают в себя:

а) обеспечение в содержании образования приоритета общечеловеческих ценностей, естественноправовых начал, первостепенного внимания к правам человека и гражданина, идее правового государства;

б) введение в преподавание различного рода обязательных и факультативных курсов, семинаров по изучению достижений российской юридической мысли, правовых систем зарубежных стран, институтов международного права;

в) усиление общегуманитарной, естественнонаучной, культурологической подготовки юридических кадров и др.

Нуждаются в совершенствовании такие формы, как деловые и организационно-деятельностные игры, круглые столы, показательные учебные процессы, лекции-дискуссии и т. п.

Главное здесь – создание новых целостных технологий, позволяющих соединить содержательно-методологические новинки с потребностями практики (например, в ряде вузов апробируется технология по подготовке студентов к адвокатской деятельности в условиях функционирования суда присяжных, разрабатываются модели подготовки следователей с учетом специфики их деятельности).

3. Реформирование организационных форм и уровней системы юридического образования.

В целях становления и организационного оформления системы юридического образования необходимо:

а) создать единый координирующий орган – Всероссийский общественный координационный совет по юридическому образованию при Президенте РФ. Действующее ныне Учебно-методическое объединение оставить в качестве методического центра при Госкомвузе и Общественном совете;

б) ведущим учебным заведениям в регионах придать статус федеральных центров по подготовке юридических кадров, обеспечив их соответствующей финансовой и материально-технической поддержкой, передать федеральным центрам часть функций головных советов и Учебно-методического объединения;

в) внести в Государственный образовательный стандарт по специальности «Юриспруденция» изменения, касающиеся категоричности предписания дисциплин, соотношения специальных и общегуманитарных. В рамках многоуровневого образования более четко определить статус бакалавра;

г) выделить в качестве самостоятельной и очень важной проблемы организацию среднего профессионального юридического образования. Здесь возможно несколько вариантов:

совершенствование существующих средних учебных заведений,
создание новых самостоятельных учебных заведений,
интегрирование их в высшие учебные заведения в качестве одновременно и самостоятельного профессионального заведения по той или иной конкретной специальности, и ступени высшего юридического образования;

д) создать такую общественно-профессиональную организацию, как Ассоциация юридических вузов России, которая могла бы взять на себя координацию общения преподавателей вузов по их профессиональным интересам, соответствующим отраслям науки и учебным дисциплинам, составление рейтинга, обобщение опыта научной и учебно-методической работы, экспертизы новых технологий и т. д.

Система юридического образования как сложное явление может быть классифицирована по различным основаниям. Главное из них – форма собственности, в зависимости от которой различают государственные, муниципальные и частные учебные заведения.

Государственные учебные заведения могут быть федерального и субъектов РФ подчинения, общегосударственными и ведомственными, самостоятельными учебными заведениями (академии, институты, колледжи) и структурными подразделениями вузов (факультеты, отделения, институты, колледжи), высшими и средними профессиональными учебными заведениями; очной, очно-заочной форм обучения и экстерната.

Высшие юридические учебные заведения могут быть многопрофильными, средние – только специализированными. В государственных учебных заведениях возможен прием студентов сверх бюджета на коммерческой основе в зависимости от возможности вуза, но не более 50 % от планового набора.

Муниципальные учебные заведения готовят специалистов исходя из потребностей и возможностей региона. Предпочтительным представляется создание под эгидой муниципальных властей средних непрофессиональных (лицеев) и средних профессиональных специализированных (колледжей, училищ) учебных заведений. Возможна постановка вопроса о начальном юридическом образовании.

Частные учебные заведения могут вести такую же образовательную деятельность, как государственные и муниципальные, при условии их лицензирования и аттестации.

IV. Ожидаемый социальный результат преобразований в сфере юридического образования

О позитивном результате даже предположительно можно вести речь только при условии стабилизации социально-экономических и политических отношений в стране и реализации предполагаемых подходов и мероприятий.

На ближайшую перспективу (5–7 лет) можно ожидать:

- а) повышения профессионального сознания студентов и выпускников вузов, начала формирования юридического мировоззрения у некоторой части населения;
- б) появления широко образованных юристов-профессионалов, способных выполнять сложные социальные задачи на внутреннем и международном рынке юридических услуг;
- в) пополнения преподавательского корпуса способными молодыми людьми, обладающими необходимыми практическими навыками, фундаментальной теоретической подготовкой, настроенными на поиск, творчество и реализацию своего потенциала.

В более отдаленной перспективе (7–15 лет) можно надеяться:

- а) на оптимизацию управленческой деятельности государственно-властных структур;
- б) на возрастание авторитета юристов среди населения, что повлечет за собой обеспечение своевременной защиты прав и свобод граждан и их объединений;
- в) на формирование социального слоя юристов-профессионалов как носителей правовой культуры в обществе, выступающих в качестве определенных гарантов стабильности и правопорядка в стране.

В заключение отметим следующее.

На рубеже XX–XXI вв. начинается новый постиндустриальный этап развития цивилизации, характеризующийся распространением информационных, организационно-деятельных, инновационно-образовательных технологий, в которых решающую роль будут играть интеллектуальный потенциал человека, его знания и ценностные ориентации. Новая парадигма юридического образования может и должна учитывать эти обстоятельства.

Современное состояние юридического образования расценивается как кризисное. Здесь кризис следует понимать как сигнал к безотлагательному переходу к новому качеству, охватывающему сугубо гуманистическую сущность юридического образования, его естественно-правовые начала, неразрывную связь науки, образования и практики, нацеленность на саморазвитие человека, формирование *homo juridicus*.

**ПОДГОТОВКА ЮРИСТОВ В ФРГ
(из опыта международных связей УрГЮА)****

В настоящее время всеми осознается важность интеграции нашей страны в мировое образовательное пространство. Об этом, в частности, свидетельствует ратификация Государственной Думой РФ в апреле 2000 г. Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе. В последние годы заметно активизировалась и деятельность Уральской государственной юридической академии в области международного образовательного сотрудничества. Были установлены и укреплены контакты с вузами Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Голландии, Италии, Польши, США, Франции, куда регулярно выезжают на учебу, для научных стажировок и чтения лекций студенты, аспиранты и преподаватели Академии.

На основе данных об академической успеваемости и ежегодно проводимой общевузовской олимпиады по иностранным языкам отбираются претенденты на учебу в течение одного-двух семестров в Центрально-Европейский университет г. Будапешта, в университеты Бельгии, Голландии, Италии, США, на языковые курсы в Англию и ФРГ. В осеннем семестре 1997 г. УрГЮА среди многих вузов СНГ выиграла грант для двухнедельной ознакомительной поездки группы студентов в ФРГ по линии Германской службы академических обменов (DAAD). Этому во многом способствовали усилия ректора Академии, изыскавшего, в частности, средства для авиаперелета 20 человек из Екатеринбурга во Франкфурт-на-Майне и обратно, а также заведующего кафедрой уголовного права, уголовного процесса и восточного права Регенсбургского университета профессора Ф.-Кр. Шредера, который на основе наших предыдущих контактов составил четкую программу пребывания в ФРГ.

Отметим, что профессиональные и дружеские связи с Ф.-Кр. Шредером установил еще в 1970-е гг. почетный доктор, профессор УрГЮА М. И. Ковалев. Профессор-доктор Фридрих-Кристиан Шредер внес большой вклад в развитие творческого содружества юридического факультета Регенсбургского университета и УрГЮА. Благодаря его активности в Регенсбургском университете побывали с лекциями

* Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков УрГЮА.

** Российский юридический журнал. 2001. № 2.

и на стажировке профессора Академии М. И. Ковалев, М. И. Кукушкин, В. Д. Перевалов, доцент Е. А. Белканов. В течение 1990/91 учебного года в УрГЮА проходил научную стажировку аспирант Ф.-Кр. Шредера Х. Кнерер, успешно защитивший в июле 1993 г. на юридическом факультете Регенсбургского университета диссертацию о правовых возможностях частного предпринимательства в России. В 1999/2000 учебном году по рекомендации Ф.-Кр. Шредера стажировалась М. Хусснер, исследующая вопросы применения международно-правовых норм в Российской Федерации.

Программа нашего пребывания в ФРГ предусматривала среди прочего ознакомление с системой подготовки юристов в университетах Регенсбурга и Франкфурта, включая посещение учебных лекций, встречи с руководством, преподавателями и студентами юридических факультетов, прием в Министерстве юстиции земли Гессен, присутствии на процессах в судах первой и второй инстанций Регенсбурга, Мюнхена, Ульма, посещение адвокатских бюро и крупной франкфуртской консалтинговой фирмы «Пюндер труп».

Юридические факультеты Регенсбургского и Франкфуртского университетов согласно опубликованным в последние годы рейтинг-листам входят в первую десятку подобных факультетов ФРГ. Во Франкфурте-на-Майне издается один из важнейших юридических журналов «*Neue Juristische Wochen-schrift (NJW)*». В основу данной статьи положены личные впечатления автора, руководившего группой, и собранные в ходе этой поездки информационные материалы, которые могут быть использованы в сравнительно-педагогических исследованиях в сфере высшего юридического образования.

Сравнительные исследования в указанной области призваны внести вклад в решение по меньшей мере трех крупных проблем. Во-первых, они имеют немалое значение для определения с учетом зарубежных аналогов путей дальнейшей реализации новой для нашей страны концепции развития высшей юридической школы. Во-вторых, результаты данных исследований служат одним из источников уточнения и усиления общекультурного и научно-профессионального ядра юридического образования. В-третьих, они формируют предпосылки для развития международной мобильности студентов, выпускников и преподавателей российских вузов.

Подготовка юристов в ФРГ осуществляется на юридических факультетах 41 университета. Юриспруденцию, экономические и социальные науки выбирает большинство абитуриентов (35 %), из них примерно 40 % женщин. Специальности инженеров и лингвистов предпочитают 21 % выпускников школ, естественные науки – 14 %.

Университетские преподаватели с тревогой отмечают, что средний уровень профессиональной подготовки юристов, оканчивающих сегодня университеты, катастрофически падает, их количество растет, а качество снижается. В последние годы резко увеличилось время обучения (средний срок университетской подготовки юристов – семь семестров) и число бросивших учебу (почти каждый второй студент прекращает обучение на юридическом факультете или меняет специальность).

Профессиональная подготовка юристов в ФРГ регулируется Федеральным законом о судьях, в рамках которого каждая федеральная земля принимает собственный закон о юридическом образовании, поскольку вопросы образования входят в компетенцию земель. Германский закон о судьях от 19 апреля 1972 г. ввел двухступенчатую структуру подготовки юристов в университетах. Первый этап (три с половиной года обучения на референдара) заканчивается первым комплексным государственным юридическим экзаменом, затем следует второй этап – стажерская практика (референдариат) в течение двух с половиной лет поочередно в суде, адвокатуре и административных органах. По его окончании сдается второй государственный юридический экзамен на ассессора, дающий право занимать должность судьи.

Характерной особенностью системы юридического образования ФРГ является то, что судья считается главной фигурой среди всех юристов и получает официальный доступ ко всем другим видам профессиональной юридической деятельности. Он становится «полным юристом», т. е. действующее право исходит из принципа «единого юриста», хотя некоторые профессора и подвергают его сомнению.

Свое юридическое образование в ФРГ студенты завершают примерно в 28 лет. Это, действительно, слишком поздно, если сравнивать с нашими выпускниками, которые в этом возрасте уже прошли фазу профессиональной адаптации и находятся на стадии активной профессионализации своей деятельности и личности. Правда, следует учитывать тот факт, что абитуриенты зачисляются в германские университеты после 12 или 13 лет обучения, т. е. в 19–20 лет. К тому же установленные Федеральным законом о судьях сроки обучения на юридических факультетах являются ориентировочными и могут существенно различаться в разных землях и университетах. Хорошо успевающие студенты, имеющие необходимые свидетельства об активном участии в занятиях и успешно выполнившие учебный план, сдают первый государственный юридический экзамен по личному заявлению досрочно. Большинство же студентов не справляется в требуемые сроки

с обилием учебного материала, хотя в ряде университетов для подготовки к первому государственному юридическому экзамену отводится весь восьмой семестр.

Одно из университетских исследований обнаружило прямую зависимость результатов первого юридического госэкзамена от уровня подготовки абитуриентов: 40 % экзаменуемых имели в аттестате зрелости среднюю оценку «три»; две трети из них не выдержали госэкзамен. Напротив, из 10 % абитуриентов-«хорошистов» каждый четвертый сдал первый юридический госэкзамен на «хорошо» и «отлично». Отсюда следует вывод: слабая подготовка абитуриентов влечет за собой продление сроков обучения и низкие оценки на госэкзамене, а хорошая – обуславливает более короткий период обучения на юридическом факультете и высокие оценки на госэкзаменах.

Последнее обстоятельство имеет большое значение для трудоустройства и профессиональной карьеры выпускников в связи со сложной ситуацией на рынке труда из-за перепроизводства юристов. Например, во Франкфурте на одно вакантное место претендуют примерно 30 ищущих работу юристов. Это означает, что только что выдержавшие ассессорский экзамен юристы сталкиваются со значительными трудностями в поисках работы: их шансы устроиться в учреждения юстиции и административные органы относительно невелики, а сектор профессионально занимающихся адвокатской деятельностью переполнен специалистами. Определенный интерес представляет распределение работающих выпускников юридических факультетов по специальностям: 47 % – адвокаты и нотариусы, 22 % – юристы в сфере административной деятельности, 18 % – судьи и прокуроры, 13 % – юристы в сфере экономики. В хозяйственно-финансовой сфере юристы сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны выпускников экономических факультетов.

Ясно, что с увеличением числа студентов юридических факультетов их выпускникам все сложнее будет найти работу в соответствии с традиционными юридическими профессиями. Поэтому многие юристы ищут новые пути применения своих профессиональных знаний и умений, например в социальной и экологической сферах. Лучшие шансы при трудоустройстве имеют те, которые могут предъявить хорошие оценки, полученные на госэкзаменах, имеют какую-либо дополнительную профессиональную квалификацию, владеют иностранными языками и современными информационными технологиями, включая работу с персональным компьютером и в Интернете. (Кстати, наша выпускница С. Турбанова, принятая на работу в германскую фирму,

окончила Академию с отличием, свободно владеет немецким и английским языками.)

Структура и содержание профессиональной подготовки юристов определяются целью и положениями, сформулированными в законе о юридическом образовании конкретной федеральной земли. Например, по Закону о юридическом образовании земли Гессен эта цель заключается в подготовке критичного, компетентно и рационально действующего юриста, который осознает свои обязанности по защите свободного демократического социального правового государства и в состоянии решать задачи по развитию права. Обучение осуществляют имеющие право принимать вузовские экзамены и отвечающие за те или иные учебные курсы и занятия профессора, доценты, вышедшие на пенсию профессора, почетные профессора, приват-доценты, внештатные профессора, а также научные ассистенты, научные сотрудники и преподаватели. Организация учебного процесса предусматривает следующие виды учебных занятий: лекции, коллоквиумы, пропедевтические практические занятия, практические занятия (упражнения), семинары, предметные кружки, экскурсии. Все они могут проводиться или комбинированно, или отдельно. Несмотря на общие названия, эти формы учебного процесса несколько отличаются от своих аналогов в российских вузах, а потому требуют пояснения.

На лекциях систематически излагается правовая материя, обсуждаются научные проблемы права и их возможные решения. Обычно студенты готовятся к лекции и прорабатывают надлежащий материал до и после нее, так как тематика лекций, дата их проведения и фамилии лекторов объявляются заранее на весь семестр. Студенты могут посещать любые лекции в соответствии со своими интересами. Коллоквиумы предназначены для обсуждения определенных комплексов вопросов при активном участии обучающихся. Пропедевтические практические занятия помогают студентам освоить юридическую технику и методику решения казусов, подготавливают к углубленным практическим занятиям. На практических занятиях изучаемый материал прорабатывается более глубоко на основе анализа судебных дел и обсуждения методов решения казусов. На этих занятиях выдаются проверенные письменные работы, которые тут же обсуждаются и оцениваются. Практические занятия могут объединяться с лекциями.

Семинары служат более глубокому научному осмыслению избранных проблем, в частности по специальным дисциплинам и предметам по выбору, развитию научно-исследовательских интересов и навыков студентов. Как правило, семинаром руководит авторитетный ученый-правовед. В отличие от других учебных мероприятий количество

участников семинара ограничено. Участником семинара может стать только тот, кто показал свои научные способности, представил доклад или реферат по определенной проблеме. Предметные кружки помогают проведению оживленных дискуссий и обмену опытом студентами в малых группах по интересам. Экскурсии призваны углублять и расширять исторические знания студентов, знания по сравнительному правоведению, а также ближе знакомить их с европейским правом и юридической практикой. Кроме того, студенты после второго семестра должны в течение месяца проходить практику поочередно в судах, административных органах и адвокатуре.

Продолжительность обучения на юридическом факультете Франкфуртского университета составляет восемь семестров. Первые пять образуют базовый этап обучения, а семестры с шестого по восьмой охватывают этап специальной подготовки. На базовом этапе изучаются обязательные дисциплины, а на этапе специальной подготовки – специальные дисциплины и предметы по выбору. К обязательным дисциплинам относятся гражданское, уголовное, публичное, процессуальное право в связи с соответствующими разделами европейского права, методология права, основы теории права, философия права, социология права, история права и конституции. Ниже приводятся все изучаемые предметы, распределенные по семестрам в соответствии с учебным планом юридического факультета Франкфуртского университета имени Гете.

Базовый этап обучения. 1-й семестр. Философия права, социология права, теория и методология права, история права и конституции, гражданское (введение в договорное право), уголовное (введение), публичное право (введение, основные понятия европейского права), судебная система и судопроизводство.

2-й семестр. Философия права, социология права, теория и методология права, история права и конституции, гражданское (договорное право), уголовное (некоторые проблемы особенной части в связи с общей частью), публичное право (организация государства, учения об основных правах, в частности о политических правах и свободах, основы конституционно-процессуального права, введение в административно-процессуальное право).

3-й семестр. Гражданское (вещное право, судебное разбирательство по гражданским делам), уголовное (углубленное изучение общей части, система особенной части), публичное право (общая часть административного права, административно-процессуальное право, основные права граждан, законодательство о полиции и поддержании общественного порядка в связи с основными правами граждан).

4-й семестр. Гражданское (возмещение вреда, ведение дел без поручения, незаконные действия, ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, ответственность за неосновательное обогащение), трудовое, предпринимательское, корпоративное, уголовное право (основы уголовного процесса и судостройства), публичное право (основы муниципального права, основные экономические права, строительное право, общая часть административного права, возмещение убытков, причиненных государственными органами, основные информационные права граждан), европейское право.

5-й семестр. Гражданское право (исполнительное производство), углубленное изучение и обсуждение вопросов, связанных с предстоящими экзаменами по гражданскому, уголовному и публичному праву.

Все семестры. Информатика для юристов, введение в правовые системы и юридическая терминология Великобритании и США, Франции, испаноязычных стран, Италии, Японии, латинский язык для юристов, экскурсии для углубления знаний по сравнительному правоведению, истории, а также для ознакомления с европейским правом и юридической практикой.

Этап специальной подготовки. *6–8-й семестры.* На этом этапе изучаются специальные дисциплины и предметы по выбору, которые могут предлагаться не в каждом семестре, а в соответствии с возможностями факультета и познавательными интересами студентов. Они служат дополнением к обязательным учебным дисциплинам, расширяя и углубляя знания, полученные на базовом этапе. Все специальные предметы объединены в 7 групп, а предметы по выбору – в 24 группы.

Специальные дисциплины. История права и конституции с XVIII по XX в., углубленный курс истории права. Углубленные курсы философии права, социологии права, теории права. Семейное право, наследственное право. Трудовое, коммерческое и корпоративное право. Углубленный курс уголовного права, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное право, криминология, уголовное право по делам несовершеннолетних. Конституционное и конституционно-процессуальное право, европейское право, международное право в связи с конституционным и европейским правом. Муниципальное, строительное и экологическое право.

Предметы по выбору:

теория государства и история конституции Нового времени, история философии права, теория доказательств, юридическая герменевтика, юридическая логика, социология права, учение о юридических фактах, социология юстиции, исполнение государством международно-правовых норм, юридическая этика, римское право, история гер-

манского и европейского частного права, церковное право (правовое регулирование отношений государства и граждан с религиозными объединениями);

углубленные курсы обязательственного, вещного, семейного, наследственного права, гражданско-процессуальное право и право принудительного исполнения, законодательство о судостроительстве и сфере добровольной подсудности, правовое регулирование несостоятельности (банкротства), коллективное трудовое право, судебный процесс по трудовым спорам;

правовое регулирование деятельности концернов, инвестиционное право, правовое регулирование ведения баланса, антимонопольное законодательство и картельное право, правовая защита промышленной собственности, правовое регулирование обращения ценных бумаг, деликтное право и страхование, правовое регулирование кредитования и безопасность кредитных операций, защита прав потребителей;

международное частное право, сравнительное правоведение и иностранное частное право, экологическое, хозяйственно-административное, социальное право, право социального обеспечения, европейское и международное социальное право, судебный процесс по социальным спорам, финансовое, налоговое, бюджетное, валютное, международное право, международные организации, углубленный курс европейского права, правовое регулирование внутреннего рынка, политические сферы Европейского союза;

муниципальное право, правовое регулирование деятельности средств массовой информации, авторское право, законодательство об охране информации, уголовная политика, социология и теория уголовного права, история уголовного права, криминалистика, юридическая психология, судебная медицина, право назначения дополнительного наказания, правовое регулирование ответственности за нарушение общественного порядка.

На базовом этапе обучения основными формами учебных занятий являются лекции и практические занятия, включая пропедевтические занятия для начинающих, предметные кружки и коллоквиумы, экскурсии. На этапе специальной подготовки – это лекции, практические занятия для продолжающих обучение и семинары научного характера. Для контроля успеваемости используются свидетельства об активном участии в учебных занятиях, курсовые работы и письменные аудиторные зачетные работы по обязательным дисциплинам. К первому юридическому госэкзамену допускаются те студенты, кто своевременно и полностью выполнил предусмотренные учебным планом курсовые и контрольные зачетные работы, получил по ним положительные

оценки, кто имеет необходимые свидетельства об участии в учебных занятиях и прохождении практики.

Первый юридический госэкзамен состоит из четырех письменных аудиторных работ: по гражданскому, уголовному и публичному праву, включая вопросы из соответствующего процессуального права, и по выбранному студентом специальному предмету. На каждую из работ, проводимых под наблюдением преподавателя, отводится пять часов. Кроме того, необходимо представить письменную домашнюю работу на тему из обязательного, специального или факультативного предмета. На ее подготовку дается шесть недель. Заключительный элемент первого юридического госэкзамена – устное собеседование, на которое студенты приглашаются после объявления оценок по письменным работам. Устное собеседование, продолжительностью не более 5 ч с небольшими перерывами, охватывает пять вопросов-заданий из обязательных, специальных и факультативных дисциплин. Как правило, на нем экзаменуются вместе пять студентов. На основе всех оценок за письменные экзаменационные работы и за устные ответы по каждому вопросу-заданию выводится итоговая средняя оценка по первому юридическому госэкзамену.

Во время работы стажером референдар в плане подготовки ко второму юридическому госэкзамену посещает учебные центры и курсы, предметные кружки и семинары, выполняет письменные контрольные и домашние работы. Обучением и работой стажеров руководят опытные судьи, высокопоставленные чиновники из административных органов и адвокаты, обладающие большим профессиональным опытом. Второй юридический госэкзамен по своей организации, структуре и содержанию аналогичен первому. Правда, здесь теоретические знания сдающих экзамен обогащаются опытом собственной практической юридической деятельности.

Для иностранцев, окончивших юридические вузы вне Германии, во многих университетах предлагается одногодичный курс обучения с последующей сдачей экзамена для получения степени магистра права (LL.M.). Хочется отметить, что выступивший на приеме в Министерстве юстиции земли Гессен в Висбадене заместитель министра указал на высокий уровень профессиональной подготовки юристов, приезжающих из России, и среди них особо выделил успешно сдающих экзамены выпускников УрГЮА (СЮИ).

Условия допуска иностранцев к годичному магистерскому курсу обучения: диплом о высшем юридическом образовании и достаточный уровень владения немецким языком, подтвержденный сертификатом о сданном экзамене в университете имени Гете. В зимнем семестре, который начинается 1 октября, обучающиеся обязаны еженедельно

не менее 12 ч находиться на учебных занятиях. При этом обязательно посещение лекций в течение первых двух недель: вводной лекции декана, лекций по конституционному, административному, гражданскому, уголовному и уголовно-процессуальному праву, по истории развития права в Германии в XX в., по коммерческому, хозяйственному, трудовому праву и судопроизводству. Также необходимо участие в семинаре для иностранных учащихся, который служит подготовкой к написанию магистерской работы. В остальном обучающиеся свободны в выборе учебных мероприятий. Кроме того, они должны найти профессора для научного руководства магистерской работой, к написанию которой необходимо приступить в конце зимнего семестра.

Во втором семестре обязательно посещение не менее 8 ч учебных занятий в неделю. При условии предъявления как минимум четырех свидетельств об активном и успешном участии в учебных занятиях в течение года и сдачи магистерской работы в конце второго семестра претендент допускается к магистерскому экзамену. Экзамен состоит из защиты подготовленной магистерской работы и коллоквиума, который экзаменационная комиссия проводит обычно между семестрами, т. е. в период между серединой июля и концом сентября. На экзамене обсуждаются затронутые в магистерской работе проблемы и по желанию экзаменуемого – вопросы из той области права, в которой он специализируется. Сразу после окончания коллоквиума выносятся решение об оценке и присуждении степени магистра права.

Структура профессиональной подготовки юристов в своих основных чертах – собственно учеба и стажерская практика (референдарат), заканчивающиеся госэкзаменами, – существует в Германии более 200 лет. Содержание и методы юридического образования, естественно, менялись. После 1945 г. предпринимались неоднократные попытки его реформирования. Наиболее серьезной была реформа 1971 г., которая предусматривала интеграцию стажерской практики в процесс обучения, т. е. отказ от референдарата. Однако в 1984 г. университеты вернулись к прежней двухступенчатой структуре подготовки юристов, поскольку выяснилось, что она дешевле, чем предложенная одноступенчатая.

Дискуссия о реформе юридического образования продолжается и в настоящее время. Критики видят главные недостатки германской системы юридического образования в слишком долгом сроке обучения, неоправданно большом объеме подлежащего усвоению учебного материала, недостаточной представленности в учебных планах европейского права в связи с развитием европейской интеграции, в мас-

совом притоке на юридические факультеты абитуриентов с низким уровнем подготовки, в структуре госэкзаменов, где требуется сразу продемонстрировать обширные знания в различных областях права.

Университетские профессора отмечают, что реформирование юридического образования связано в первую очередь с политической волей государства по изменению Федерального закона о судьях и земельных законов о юридическом образовании. Однако государство не готово ни к ужесточению требований к абитуриентам, ни к ограничению количества поступающих на юридические факультеты, ни к увеличению преподавательского персонала. Тем не менее кое-какие изменения все же происходят. Так, было решено сократить время стажерской практики (референдариата) до двух лет, предоставить студентам возможность повторной сдачи госэкзамена после восьмого семестра по собственному желанию не только после провала, но и для улучшения экзаменационных оценок. Согласно опубликованным статистическим данным в Баварии этим правом воспользовались 55 % обучающихся. Таким образом, студенты сейчас имеют в своем распоряжении три официальные попытки для сдачи первого юридического госэкзамена. Кроме того, предлагалось увеличить курс европейского права, с целью разгрузки учебных планов усилить специализацию по двум направлениям (юстиция, административная и хозяйственная деятельность), перенести некоторые составные части первого госэкзамена на более ранние семестры, учитывая затем полученные отметки при выведении итоговой экзаменационной оценки.

В непрекращающихся спорах о направлениях развития юридического образования предлагается исходить из его неотъемлемых основ, которые были сформулированы на общегерманском съезде преподавателей юридических факультетов в июне 1995 г. в Вюрцбурге¹:

научность как основной принцип юридического образования и необходимая предпосылка овладения всеми юридическими профессиями;

обусловленная принципом научности неразрывная связь обучения с исследовательской деятельностью, обеспечивающей постоянный доступ преподавателей и студентов к последним научным достижениям в области юриспруденции и смежных университетских дисциплин;

обязательное изучение фундаментальных предметов, закладывающих научные основы юридического образования, к которым относятся история права и конституции, теория и методология права, общая теория государства, философия права, социология права, сравнительное правоведение;

¹ Forschung und Lehre. 1995. № 7.

формирование профессиональной этики юристов как одна из главных целей юридического образования;

тщательно продуманная концентрация учебных планов на основных областях праведения, в которых особенно четко проявляются догматические основы права, его система и способы регулирования, а также юридическое мышление;

соответствие организации и содержания экзаменов научному характеру юридического образования, что позволяет проверить не столько то, что запомнили студенты, а то, что они поняли и насколько они в состоянии найти самостоятельное решение юридических проблем, обосновав его с помощью собственной научной аргументации;

более полное информирование студентов об основах и условиях юридического образования, его научных требованиях и результатах с целью осознанного формирования собственного отношения к учебе, своего стиля учебной деятельности, более качественной подготовки к госэкзаменам и выполнению профессиональных функций юриста в государственно-правовой, экономической и социальной областях.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (опыт Института управления и права УрГЮА)**

В течение двух последних десятилетий внимание общественности приковано к проблемам юридического образования. Интерес возник в связи с задачами построения социального правового государства, а без новой идеи подготовки юристов такое государство не создать. Необходимость формирования гражданского общества с рыночной экономикой в свою очередь потребовала подготовки специалистов, способных обеспечить решение правовых вопросов в данной сфере. Демократизация и либерализация общественной жизни невозможны без грамотных правозащитников. Указанные, а также иные факторы способствовали тому, что высшее юридическое образование стало одним из самых распространенных и престижных.

Современная российская система юридического образования, внешне столь впечатляющая по количеству обучающихся, в качественном отношении вызывает чувства тревоги и озабоченности. Поэтому и педагоги высшей юридической школы, и руководители практических органов все острее ставят вопрос о необходимости повысить уровень подготовки студентов-юристов, гарантированно выпускать лишь специалистов надлежащей (высокой) профессиональной квалификации¹. К сожалению, юридическое образование сведено сегодня к инструменту общественного преуспеяния, в лучшем случае к получению знаний для практического приложения с целью «добывания пищи». Совершенно очевидно, что происходит «размывание» как общекультурного, так и культурно-профессионального фундамента юридического образования. К счастью, еще существует классическое юридическое образование на юридических факультетах некоторых университетов, в юридических вузах с сохранившимся ядром педагогического коллектива. Но и в них идут процессы выхолащивания культурных ценностей.

В настоящее время возникла острая необходимость сохранить «островки» научно-педагогических кадров, обеспечивающих преемственность всех достижений российского юридического образова-

* Кандидат юридических наук, профессор, директор Института управления и права УрГЮА.

** Российский юридический журнал. 2002. № 3.

¹ *Клеандров М. И.* Механизм государственного контроля качества знаний юристов-выпускников вузов нужно радикально реформировать // Правоведение. 2001. № 4. С. 251–258.

ния. Нет сомнений в потребности это образование совершенствовать. В ряде случаев нужно пересмотреть основополагающие принципы подготовки юристов. Но здесь надо проявлять осторожность и осмотрительность. Дореволюционный российский правовед В. В. Есинов, рассуждая о проблемах юридического образования, писал: «Реформы хороши, если они не имеют характера случайного новаторства. Разумная реформа согласуется с прошлым, поспешное же новаторство не оглядывается назад и поэтому нередко остается без успеха»¹.

Наблюдаемые попытки масштабной, тотальной перестройки юридического образования не дают ожидаемых результатов и превращаются в смену вывесок и наименований. Так, выпуск бакалавров и магистров права, переименование институтов в академии мало что изменили в общей картине. Без необходимого социального фона, соответствующих зон востребованности и потребления новых юридических профессионализаций тотальные метаморфозы в системе юридического образования могут привести к окончательной дезориентации как преподавателей, так и обучающихся. Поэтому реформы должны начинаться в отдельных структурных подразделениях юридических вузов или в образовательных учреждениях при крупных государственных юридических учебных заведениях.

Положив в основу изложенные соображения, руководство Уральской государственной юридической академии (тогда Свердловского юридического института) создало в декабре 1991 г. научно-учебное общество «Школа права» как организационно-правовую форму реализации авторской модели высшего юридического образования, инновационной профессиональной юридической подготовки и экспериментальной педагогической деятельности.

Целью создания Школы права при УрГЮА (далее – школа) было еще и предоставление возможности выбора различных направлений специализации в рамках одной профессии. Так, с 1992 по 1997 г. в школе по договору с нефтегазодобывающим предприятием «Ноябрьск-нефтегаз» осуществлялась подготовка студентов Академии для работы в сфере нефтегазодобывающей промышленности. Выпускники ее в настоящее время успешно работают как в этой, так и в других отраслях.

Второй по важности задачей педагогического коллектива школы была адаптация свойств системы образования к различным уровням подготовки и разным способностям обучающихся. В Школе права (теперь Институте управления и права) обучение происходит с учетом

¹ *Есинов В. В.* О преподавании права. Варшава, 1901. С. 11.

и направления специализации, и личных интересов и способностей студентов.

Еще один важный момент заключается в том, что обучение в школе осуществляется на договорной основе. Это дает возможность распределить обязанности и ответственность за результаты образовательной деятельности между образовательным учреждением, заказчиком на специалиста и обучающимся. В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года предусматривается развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе разделения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителей, образовательного учреждения. Администрация и педагоги поддерживают постоянную связь с предприятиями, оплачивающими обучение, или с родителями студентов. Например, стипендия студентам, обучающимся за счет средств «Ноябрьскнефтегаза», выплачивалась этим предприятием лишь по согласованию с руководством школы. Родителям студентов предоставляется информация об успехах и сложностях учебной деятельности их детей, с ними согласовываются меры по повышению качества учебы, дисциплины студентов.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность школы позволяла на небольшой экспериментальной площадке проводить работу по апробации новых стратегических и тактических приемов совершенствования юридического образования. О некоторых нововведениях и их результатах будет сказано далее.

В соответствии с меняющимся законодательством учебно-научное общество «Школа права» в 1997 г. было преобразовано в негосударственное образовательное учреждение, а в 1998 г. – в Институт управления и права при Уральской государственной юридической академии. С сентября 2002 г. Институт непосредственно включен в состав УрГЮА.

Десятилетний опыт работы нашего образовательного учреждения позволяет сделать некоторые выводы и наметить ряд путей совершенствования высшего юридического образования. Здесь требуется учитывать не только факторы, присущие самой системе подготовки юристов, но и влияние окружающей социальной среды.

Современная ситуация в России (да пожалуй, и во всем мире) показывает, что пора привыкать к неопределенности в социальных процессах. Если раньше образовательная деятельность строго подчинялась намеченным программам и планам, то сейчас проектировать нечто единое и незыблемое нецелесообразно. В перспективе развития

образования предпочтительнее наметить несколько целей, непременно учитывая, что степень вероятности их достижения будет меняться вместе с социальной ситуацией. Конечный результат, как правило, не задается, он неизвестен. Все, что будет достигнуто, явится совместным творением преобразователей и тех социальных институтов, которые в той или иной мере причастны к этому процессу.

Сейчас самое важное в образовательном процессе – научиться адаптироваться к переменам. Опыт работы Института показал, что многие направления как стратегического, так и тактического характера пришлось корректировать в связи с изменяющейся социальной средой.

В школе в качестве стратегической линии перестройки учебного процесса намечался переход от традиционного обучения предметам к обеспечению индивидуального овладения студентами профессиональной деятельностью, средствами и способами профессионального саморазвития. Задача эта архисложная, ибо проанализировать и описать деятельность человека в науке пока никому еще не удавалось, делаются лишь первые шаги в этом направлении.

Переход от предметного обучения к деятельностному осложняется рядом факторов.

Во-первых, нужно не только проанализировать и описать профессиональную юридическую и учебную деятельность студента, но и соотнести их так, чтобы в ходе обучения вырабатывались навыки, умения, нормы, необходимые для практики.

Во-вторых, в преподавательском процессе в юридических вузах участвует много людей, недостаточно ясно представляющих суть и специфику юридической деятельности. Даже те преподаватели, которые имеют личный практический опыт, зачастую обладают только поверхностными теоретическими знаниями о сущности, содержании юридической деятельности в широком смысле. Да и трудно винить их в этом, ибо затронутые вопросы не разработаны в науке о праве. Имеют место лишь первые попытки осмысления особенностей юридического профессионализма. Например, в школе доктором философских наук, профессором В. М. Розиным прочитан небольшой учебный курс «Особенности и природа права и юридического мышления».

Требуется развивать и совершенствовать те зачатки комплексного подхода к учебной и профессиональной деятельности, которые имеются сегодня. В качестве примера приведем работу В. И. Кофмана, который преподавал римское частное право. Он рассматривал нормы римского права применительно к современным правовым ситуациям

на Магнитогорском металлургическом комбинате или Челябинском металлургическом заводе, что было чрезвычайно наглядно и максимально приближено к практике.

Совмещение учебной и практической юридической работы осуществляется в преподавании курса «Проблемы применения гражданского законодательства». Учебный процесс здесь построен главным образом на решении практических задач современной российской правовой жизни.

Сейчас многие студенты старших курсов совмещают учебу с работой в сфере юриспруденции. Вроде бы это неплохо. По словам известного американского теоретика и философа образования Джона Дьюи, «единственно адекватный способ подготовиться к профессиональной деятельности – это заниматься ею»¹. Но, во-первых, наши студенты работают прежде всего ради того, чтобы поправить свое материальное положение, а во-вторых, эти два процесса – учеба в вузе и практическая юридическая деятельность – разорваны, никак не связаны. Как раз для того, чтобы их соединить, преподавание курса прокурорского надзора в течение ряда лет проходит на базе учебного центра прокуратуры Свердловской области. Есть также надежда, что создаваемые в УрГЮА и других юридических вузах России студенческие клиники по юридической практике будут способствовать гармоничному сочетанию учебной деятельности с профессиональной.

В учебный план Института была введена дисциплина «Основы учебной деятельности», которая предусматривает активное обучение студентов навыкам и нормам самообразования и саморазвития. Занятия по организации учебной деятельности были включены также в преподавание общекультурных, гуманитарных и профессиональных дисциплин.

Данный учебный курс состоит из теоретических вопросов, характеризующих понятие образования, цели и задачи образовательного процесса. Проводились занятия, помогающие студентам самоопределиваться, спланировать свою учебную работу, выявить средства и способы продуктивной учебы. Без этого процесс образования в значительной степени бессмыслен и обречен на превращение в демонстрацию поведения, заданного внешними обстоятельствами. Основное внимание уделялось практическим занятиям по освоению технологии обучения при различных формах учебной деятельности. Много времени отводилось работе с текстами, направленной на их понимание, интерпретацию, фиксацию смысла.

¹ Дьюи Дж. Демократия и образование. М., 2000. С. 281.

Пятилетняя практика преподавания курса основ учебной деятельности как самостоятельной учебной дисциплины, однако, не оправдала себя. Основная масса студентов не ставит перед собой задачи *научиться учиться*. Одни считают, что освоили эту науку в общеобразовательной школе, другие вообще не мотивированы на учебную деятельность. Подавляющее большинство воспринимают указанную дисциплину как помеху в решении основной прагматической задачи – получении положительных оценок на промежуточных и итоговых зачетах и экзаменах.

В 2001/02 учебном году ознакомление студентов с основами учебной деятельности было интегрировано с процессом изучения основных предметов (теории государства и права, логики, философии и др.). Студенты теперь учатся учиться на конкретном, значимом для них материале. Мотивация усвоения навыков учебной деятельности изменилась: понимая значимость данной учебной дисциплины, они заинтересованы в наиболее эффективном освоении материала хотя бы для того, чтобы преподаватель не имел к ним претензий.

Следует заметить, что такой способ формирования мотивации студентов на эффективную учебную деятельность требует дальнейшего осмысления и анализа.

Примером инновационной деятельности в процессе обучения может служить преподавание на четвертом курсе Института основ сравнительного правоведения. Новшества заключаются в следующем.

Во-первых, к составлению программы предмета привлекаются студенты. Им предлагается высказать мнение о значимости данной учебной дисциплины, структуре предмета, методах его освоения, способах и формах контроля результатов изучения материала.

Во-вторых, обучающиеся участвуют в педагогическом процессе. Например, студент, предложивший какую-то тему, готовит по ней материал, делает обзор литературы, выступает с сообщением, совместно с преподавателем руководит обсуждением темы на занятиях.

В-третьих, студенты обсуждают прагматическую ценность материала и способов работы с ним как в рамках предмета сравнительного правоведения, так и при изучении материала других дисциплин.

В учебных планах значительное место отводится дисциплинам общекультурной подготовки, ибо для полноценного высшего профессионального образования вопросы культурного, философского содержания являются основополагающими, особенно в период смены мировоззренческих парадигм. Поэтому планы включают в себя такие дисциплины, как «Вопросы права и справедливости в древнегреческой литературе и мифологии», «Современные философские учения о че-

ловеке и обществе», «Основы правовой политики в России», «Правовая герменевтика» и др.

Преподавателям специально-юридических дисциплин предлагается начинать чтение лекций с изложения социокультурных оснований той или иной отрасли права. Проводится работа по внедрению в учебный процесс принципов эпистемологического анализа вопросов правоведения, т. е. внеправовых оснований права. Возникновение и функционирование правовых явлений в обществе предопределено существующими основополагающими понятиями, создающими характер эпохи, обуславливающими особый стиль мышления, формирующими систему базисных ценностей. Усвоение этих понятий – непереносимое условие профессионализма в сфере правового регулирования.

В то же время изучение права позволяет понять культурные основания существующей социальной ситуации. Дореволюционный русский юрист Е. В. Васьковский писал: «Изучение юридических наук необходимо еще и потому, что оно приучает к правильному мышлению, к юридическому анализу; развивает способность находить в каждой юридической норме проявление общих начал, отделять существенные элементы от случайных, побочных и приводить отдельные постановления закона в связь с общей системой права... Помимо знания права, помимо теоретической и практической подготовки в специальной отрасли правоведения, судья должен знать те жизненные отношения, которые определяются нормами права. А эти нормы охватывают все, касаются всех сторон жизни, всех проявлений человеческой деятельности. Семья и брак, наука и искусство, торговля и промышленность, земледелие и ремесла, все это нормируется правом и в каждой из этих областей возникают споры, разрешение которых составляет обязанность судьи. Чтобы выполнять свою задачу с успехом, ему необходимо обладать широким общим образованием»¹.

Большое внимание уделяется работе по совершенствованию преподавания предметов исторического цикла. Преподаватели-историки стараются помочь студентам понять, что знакомство с прошлым государства и права может быть мощным средством в оценке настоящего и тем инструментом, с помощью которого они смогут решать свои собственные задачи и социальные проблемы будущего.

Важным направлением является координация и согласование межпредметных связей дисциплин гуманитарного и правоведческого циклов, разработка методик юридически ориентированной профилизации учебных гуманитарных программ.

¹ *Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 24–25.*

Опыт работы со студентами первого курса, приступившими к учебе в последние два-три года, ставит перед педагогами высшей школы много вопросов проблемного характера, прежде всего о причинах отсутствия у значительной части молодежи мотивации на обучение. С ним тесно связана проблема несоответствия между высоким уровнем требований при поступлении в общеобразовательную школу и низким общекультурным уровнем ее выпускников.

Кажется невероятным, что некоторые истины, прочно усвоенные старшим поколением, совершенно не признаются юными студентами. Мы склонны объяснять это их глупостью и нашим интеллектуальным превосходством. На самом же деле причина в том, что образ жизни и, следовательно, мышление современной молодежи формируются под воздействием другой окружающей среды, и это воздействие ни молодежью, ни нами полностью не осознается. Оно столь изощренно и все-суще, что не поддается рациональному осмыслению, а вызывает лишь эмоциональную реакцию.

Подведем итог сказанному. Вузы должны вести большую работу по подготовке преподавателей и работников управленческого аппарата к педагогической деятельности в новых социальных условиях. Прежде всего нельзя забывать, что студент – участник образовательного процесса и от его отношения к нему зависит результат, к которому стремятся и общество, и органы управления образованием, и педагогический коллектив, и каждый педагог. Крайне важным представляется формирование у студентов с первых дней пребывания в юридическом вузе мотивации, заинтересованности в учебе.

Достаточно актуален вопрос о совершенствовании методов педагогической работы, о способах и формах контроля эффективности учебной деятельности студентов. Здесь можно наметить несколько направлений.

Во-первых, учитывая фактор доступности информации по изучаемым предметам, необходимо сделать ее привлекательной для студентов.

Во-вторых, многим преподавателям для успешной работы придется учиться новым способам и методам педагогической деятельности. Никакие реформы и преобразования не будут успешными, если не изменится преподавательский корпус вуза. Российский правовед и общественный деятель Б. Н. Чичерин писал: «Когда известная часть управления идет неудовлетворительно, первое движение мысли – требовать перестройки и переделки. Составляются новые правила, создаются новые учреждения, а дело идет так же плохо, как и прежде. Отчего? Оттого, что люди остались те же»¹.

¹ Чичерин Б. Н. Философия права. СПб., 1998. С. 396.

В-третьих, следует подумать над уменьшением количества дисциплин в учебных планах. Так, если языковой культуре будут учить преподаватели всех учебных дисциплин, а атмосфера, окружающая студентов, будет соответствовать высоким эстетическим требованиям, пропадет надобность в курсах русского языка, эстетики.

В-четвертых, требованием времени является активное и эффективное использование новых информационных технологий в учебном процессе. В Институте используются контрольно-тренировочные тесты на электронных носителях по таким предметам, как теория государства и права, логика, гражданское, уголовное право. Преподаватели и сотрудники принимают участие в создании электронного учебно-методического комплекса по теории права.

Сегодня Институт получил больше возможностей для дальнейшего развития. В нем образованы еще две кафедры: теории и практики управления; социального права, государственной и муниципальной службы. Их учебный план позволит не только включить управленческие дисциплины в процесс подготовки юристов, но и в перспективе обеспечить выпускникам Института возможность получения второй профессии – менеджера в сфере правового регулирования.

В настоящей статье высказаны лишь некоторые соображения о путях и способах совершенствования юридического образования. Десятилетний опыт работы Школы права – Института управления и права показывает, что в системе высшего юридического образования есть потенциал для модернизации и успешного развития, его надо лишь грамотно использовать.

О ДВУХ ЛОГИКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Создание образовательных учреждений по типу Института управления и права Уральской государственной юридической академии открывает благоприятные возможности для постановки и серьезного обсуждения вопросов, связанных с применением новых, более эффективных образовательных технологий, а также иной организации образовательного процесса. Речь идет не столько о реорганизации предметного материала учебных дисциплин (приоритетность тем, распределение часов и т. п.) или об улучшении учебно-методического обеспечения преподавания, сколько о выработке *иного концептуального подхода* к проблеме взаимодействия преподавателей дисциплин общекультурного и правоведческого циклов (как общепрофессиональных, так и специальных)¹.

Центральным (стержневым), на наш взгляд, здесь должен стать вопрос о том, что будет доминировать в процессе построения такого подхода к образовательному процессу – логика информации или логика деятельности.

Если образовательный процесс организовать по логике информации, то информационная составляющая образования станет определяющей, а количество сведений, полученных студентом в ходе обучения (или количество информации, которую он может качественно воспроизвести на контрольных и аттестационных процедурах), окажется главным критерием эффективности и успешности образования. Иными словами, чем больше подобных знаний преподаватели сумеют донести до учащихся, тем лучше. Такого рода установка порождает весьма распространенное искушение – давать как можно больше информации для запоминания, создавать некие информационные архивы в головах студентов.

Вследствие подобного подхода разные части образовательного процесса обычно органично не связываются друг с другом, не образуют структурированного комплекса и сосуществуют только формально, в границах учебного плана; сведения, полученные на одной ступени

* Кандидат философских наук, доцент УрГЮА.

** Российский юридический журнал. 2002. № 3.

¹ Тарасов Н. Н. О гуманизации профессионального правосознания // Гуманитарные, социально-экономические и естественно-научные дисциплины в юридическом вузе. Екатеринбург, 1999. С. 16–20.

(стадии, курсе) образовательного процесса, не становятся фундаментом, необходимой основой для последующих его стадий. Информации, полученной при изучении одного предмета, хватает, как правило, только на то, чтобы ответить на вопросы преподавателя; когда же необходимо применить эти знания при освоении другой учебной дисциплины, студенты чаще всего оказываются в тупике.

Обычный вопрос, которым в данном случае задается студент: «А зачем мне вообще нужен предмет „икс“?» При этом «иксом» может быть любая учебная дисциплина, но чаще всего та, в названии которой отсутствует слово «право» или его производные. Хотя в содержательном плане нашему воображаемому студенту «не нужен» и любой предмет профессионального цикла, например теория государства и права. Изучая через год после теории такую дисциплину, как гражданское право, он уже не может припомнить (а следовательно, и сознательно использовать) знания о структуре нормы права, видах правовых норм, ключевых понятиях. Эти сведения в лучшем случае лежат в неструктурированном архиве памяти студента (а значит, не могут быть добыты оттуда самостоятельно), а в худшем – вообще отсутствуют. И тогда преподаватель гражданского права вынужден выполнять функции преподавателя теории государства и права, устраивая краткие курсы по ТГП.

Сегодня подобная ситуация – явление систематическое и массовое. Вместе с тем такое положение дел не столько симптом нерадивости студентов, сколько необходимое следствие неверной *методической установки*, которая не предполагает рефлексивной деятельности педагога и педагогических групп и коллективов по построению межпредметных связей. Иная, более эффективная методическая установка преподавательских групп и коллективов состоит в том, что преподаватель, прежде чем передавать определенный фрагмент знаний студентам, совместно с коллегами, преподающими другие дисциплины, должен построить схемы связи своего фрагмента образовательного процесса со всеми другими его фрагментами – открыть студентам «пути в другие предметные миры» (О. Генисаретский). Особенно важна такая работа для преподавателей непрофильных дисциплин.

Традиционная малоэффективная методическая установка – типичный пример информационной логики построения учебных курсов. Иная же установка, о которой мы упомянули в предыдущем абзаце, может и должна быть выработана на основе деятельностной логики, или логики деятельности.

Например, если изучение логики строится с точки зрения информационной установки, то преподаватель делает основной акцент на *простом запоминании* законов и правил логических выводов и на выработке навыков решения задач, где эти правила применяются. Причем преподаватель логики в ходе обучения своему предмету никак не актуализирует связи и функциональные зависимости формальной логики с другими фрагментами юридического знания. Вот почему у студентов складывается представление о логике как о ненужном (хотя, возможно, и интересном) для юристов занятии, а вся полученная информация уйдет сначала в архивные отделы памяти, а затем постепенно будет вытеснена и оттуда по причине полной не востребованности. Дело усугубляется еще и спецификой самого предмета, ибо обучение правильным рассуждениям строится преимущественно в знаково-символической форме, что, безусловно, влияет на отношение студентов-юристов к логике как занятию абстрактному, изолированному от всякого профессионального содержания, а потому бессмысленному и ненужному. Это последнее обстоятельство в свою очередь ускоряет удаление «лишней» информации из памяти учащегося.

Таким образом, на примере логики мы проиллюстрировали общий тезис о том, что конечный результат информационной установки педагогов и педагогических сообществ в образовательном процессе в принципе парадоксален и внутренне противоречив: чем больше мы хотим загрузить студента информацией, тем меньше ее останется в итоге.

Другое дело, когда преподавательское сообщество работает в русле деятельностной логики построения образовательного процесса, когда каждого отдельного преподавателя волнует дальнейшая судьба того знания, которое он передает студенту. В этом случае каждый учебный курс преподается не как изолированный и самоценный, а как прямо или косвенно влияющий на приобретение умений и навыков во всех других сферах будущей юридической деятельности учащихся. Таков смысл деятельностной логики как более эффективного методического принципа организации образовательного процесса в юридическом вузе.

Иными словами, установка, которая может определять организацию образовательного процесса, характеризуется тем, что разные части этого процесса обязательно подразумевают друг друга, составляют функционально структурированный комплекс или (в идеале) систему. Все элементы подобной системы (различные учебные дисциплины) должны быть связаны функционально в едином обучающем процессе,

в котором одни знаниевые компоненты играют базовую, основополагающую, системообразующую роль, а другие служат их профессионально-содержательным наполнением. Каждый отдельный блок (или дисциплина) в этом процессе должен функционально зависеть от всех других связанных с ним блоков таким образом, чтобы информация, полученная в одной части образовательного процесса, непременно актуализировалась в другой его части. Только тогда эту информацию с полным основанием можно называть *знанием*.

Обращаясь вновь к примеру преподавания формальной логики как учебного предмета, построенного по логике деятельности, отметим, что здесь необходимо добиться, чтобы логические правила построения дефиниций объяснялись и демонстрировались на текстах дефинитивных норм, взятых из реально действующих кодексов, правила классификаций и логических отношений между понятиями обсуждались в связи с проблемами юридической техники, основные логические законы раскрывались еще и как законы логического толкования правовых норм, логические основы аргументации рассматривались в качестве одного из аспектов судебного процесса и т. п.

Но и этого недостаточно, чтобы сформировать у студента объемное видение места и роли логических средств в юридическом образовании в целом, в том числе в юридическом мышлении. Преподаватель логики должен иметь возможность опираться на своих коллег-юристов, быть уверенным, что они в своих курсах тоже продемонстрируют взаимозависимость понятий разных дисциплин и создадут в процессе обучения такие проблемные ситуации, в которых затруднения при изучении предметов профессионального цикла будут преодолеваются обращением к знаниям, полученным на занятиях по логике (разумеется, и юристы-предметники вправе ожидать подобного подхода от логиков).

Только в этом случае заполненный разными логическими формулами и законами архив памяти студента станет функционально организован таким образом, что его структура будет способствовать эффективному освоению юридических знаний, а следовательно, логика как учебная дисциплина будет востребована содержательно, функционально и осмысленно в качестве средства организации процесса освоения собственно профессиональных знаний, а не просто как времяпрепровождение, смысл которого остается для студента тайной за семью печатями. Но тогда (если методической установкой преподавательского сообщества становится логика деятельности) работа преподавателя любой дисциплины (а не только логики) должна строиться так, чтобы

его волновала дальнейшая судьба того, чему он учит студентов. А это означает, что преподаватель обязан уже заранее построить и согласовать с коллегами-предметниками дальнейшую схему функционирования своего предмета и знаний, существующих в его рамках, в других блоках образовательного процесса и предвидеть, какие именно знания, где и когда будут востребованы в дальнейшем.

Для этого необходимо, чтобы у всего преподавательского сообщества и каждого отдельного преподавателя имелись *общая концепция* и схема всего учебного процесса в целом как системы особого рода деятельности. Именно тогда каждый преподаватель будет в состоянии проследить функционирование своего учебного предмета в других элементах процесса, избежав желания выдать свой частный фрагмент за самый важный, без усвоения которого студент не сможет стать хорошим специалистом.

Реализация подобной установки в организации образовательного процесса потребует специального методологического и методического осмысления структуры каждой отдельной учебной дисциплины; построения связей ее основных понятий с основными понятиями смежных дисциплин; построения блок-схемы учебного процесса в целом с учетом функциональной зависимости и связей основных ее составляющих; адаптации «языков» различных учебных дисциплин друг к другу; осмысления способов демонстрации работы знаний, полученных при изучении одной учебной дисциплины, в других предметных областях, изучать которые студенту еще только предстоит; разработки и использования специальных и эффективных способов мотивации преподавательского сообщества на такую сложную и ответственную работу. Последнее может оказаться в организационном плане самым важным, но, к сожалению, и самым слабым звеном.

Коротко говоря, в рамках логики деятельности как методического принципа построения обучающего процесса каждому преподавателю-предметнику придется работать профессиональным экскурсоводом в мир образовательного процесса в целом, чтобы обеспечить учащемуся многоплановость видения получаемых знаний.

Подводя итоги сказанному, отметим, что практическая реализация деятельностной логики в организации образовательного процесса – дело чрезвычайно трудное, требующее большой методологической, научно-исследовательской, методической и организационной работы.

Вместе с тем альтернативы такому подходу нет, в противном случае мы будем получать на выходе из вуза практика-рутинера, о ко-

тором еще Е. В. Васьковский писал: «Для практика-рутинера каждое явление представляется изолированным; научно-образованный юрист сейчас находит ему надлежащее место в общей системе; перед каждым новым случаем, ранее не встречавшимся, практик-рутинер становится в тупик, научно-образованный юрист отбросит несущественные черты явления, откроет его юридическую сущность и поставит его в связь с системой»¹.

Первые шаги в подготовке «научно-образованных юристов» делаются преподавателями Института управления и права УрГЮА. В частности, при изучении теории государства и права, логики, философии и ряда других предметов учитывается функциональная зависимость их содержания, что демонстрируется как на лекционных и практических занятиях, так и на уровне контрольных процедур. Деятельность преподавателей строится таким образом, чтобы знания, полученные в процессе изучения одной учебной дисциплины, сохранялись и потребовались при изучении других. Думается, что все это только начало сложного и долгого пути преобразования вузовской педагогики.

¹ *Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 24–25.*

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: И ПРОПЕДЕВТИКА, И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ**

Нынешнее состояние дел в сфере высшей юридической школы требует совершенствования (а в ряде случаев и пересмотра) и содержания, и методического обеспечения подготовки юристов. Некоторые вопросы содержательного и методического характера могут быть рассмотрены на примере такой учебной дисциплины, как «Теория государства и права». Данный предмет изучается как на первом курсе, так и на завершающих этапах учебного процесса. По действующему Государственному образовательному стандарту по юриспруденции «Теория государства и права» – госэкзаменационная дисциплина.

Следовательно, теория государства и права в процессе подготовки юристов выполняет две функции. Первая – пропедевтическая, т. е. введение в юридическую науку и практику, подготовка к всестороннему и глубокому изучению специально-юридических отраслевых дисциплин, к осмыслению государственно-правовых явлений социальной жизни. Вторая – профессионализация студентов юридических вузов, формирование у них профессионального мышления, умений и навыков профессиональной юридической деятельности.

Обычно полагают, что пропедевтическая функция реализуется на первом курсе, а функция профессионализации – на старших курсах. Однако мириться с таким пониманием функций теоретического осмысления государственно-правовых явлений нельзя. С первого дня обучения в юридическом вузе у студентов должны закладываться основы профессионального видения, осмысления и понимания явлений социальной жизни. А на старших курсах надлежит продолжить подготовку к постоянному процессу освоения новых правовых реальностей как практического, так и теоретического характера.

Какие шаги следует предпринять для реализации идеи комплексного выполнения теорией государства и права двух указанных функций?

Во-первых, с начала изучения теории государства и права (на первом курсе) надо готовить не легистов, как это делалось в советское время и делается еще и сейчас, а правоведов. Это означает, что студентов нужно приучить не только заучивать, запоминать какие-то тексты (сначала учебников, а потом законодательных актов), а понимать их правовую суть, смысл, социальную значимость, надо способство-

* Кандидат юридических наук, профессор УрГЮА.

** Российский юридический журнал. 2005. № 2.

вать выработке у них собственной позиции в отношении полученной информации, научить определять ее ценность для решения сначала учебных, а затем профессиональных задач. Только при такой оценке нормативно-правовой информации у них появится способность понимать суть законов. Необходимость понимания глубинной сути законов, а не их буквального выражения подчеркивали выдающиеся отечественные правоведы. Известный цивилист Д. И. Мейер утверждал, что позитивным законам свойственны бренность и шаткость. В разных государствах, в разное время существовали и существуют законы, регламентирующие отношения людей по поводу использования вещей (вещное право). Но правовая суть их одна – обеспечить возможность использования человеком ценностных качеств вещей для удовлетворения своих естественных¹ потребностей. Д. И. Мейер также писал, что если существует мнение, согласно которому юриспруденция состоит в изучении действующих законов, то ему очень легко поддаться, ибо человек весьма склонен любыми средствами успокаивать свою совесть и, видя трудность изучения законов правовой действительности, он охотно хватается за мысль, что знание положительных (действующих здесь и теперь) законов составляет науку правоведения².

В связи со сказанным полагаем целесообразным изменить характер проведения аудиторных занятий по теории государства и права.

В современных условиях, когда имеется большое количество учебников по данным дисциплинам, нет смысла в лекциях и семинарских занятиях, где превалирует информационная составляющая учебного процесса. Безусловно, студенты (особенно первокурсники) должны получить новую для них информацию, запомнить ее, часть заучить наизусть (юридическую терминологию). Но для решения данных задач есть учебники и другие источники информации, поэтому нерационально использовать для этого научный и педагогический потенциал профессорско-преподавательского корпуса.

Для проверки добросовестности студентов можно использовать технические средства: компьютерное тестирование, заполнение опросных листов и др. Преподаватель на лекции или семинарском занятии должен сосредоточить внимание студентов на значимости полученной ими информации для решения сначала учебных, а в конечном счете – профессиональных задач. Например, точное знание студентом опреде-

¹ Под естественными мы понимаем потребности не только биологические, но и определяемые социокультурной ситуацией. Так, в настоящее время потребность иметь имущество, позволяющее своевременно получать различного рода информацию (радиоаппаратура, телефон, компьютер и т. п.), является естественной потребностью человека.

² Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 34–38.

ления дееспособности, возрастных рамок ее наступления не только облегчит понимание особенностей гражданско-правовой дееспособности при изучении гражданского права, но и поможет уяснить ее общеправовой смысл как надежного юридического средства, обеспечивающего защиту интересов несовершеннолетних членов общества.

Во-вторых, при преподавании учебного материала теории государства и права необходима постоянная его связь с дисциплинами общекультурной, гуманитарной подготовки к профессиональной юридической деятельности. Студенту надо показать, что ему следует не просто запомнить среди способов толкования «логический» способ и, сдав экзамен, забыть о нем, а научиться им пользоваться при анализе норм уголовного, гражданского и других отраслей права, сначала в процессе изучения, а затем применения их на практике. Думается, что педагог, «болеющий» за свою работу, понимает, что подобная задача стоит не только перед преподавателями теории государства и права. Все преподаватели должны озаботиться такой организацией учебного процесса, когда каждый учебный предмет преподносится студентам не как изолированный и самоценный, а как прямо или косвенно влияющий на весь процесс обучения и на будущую профессиональную деятельность.

В-третьих, преподавание теории государства и права должно быть связано с материалом отраслевых учебных дисциплин. Предметом постоянного внимания преподавателей теории государства и права должны быть вопросы соотношения фундаментального и специального образования в подготовке юридических кадров.

Демонстрация состава правонарушения на материале конкретной нормы Особенной части УК должна быть не просто примером, а анализом роли и значения данной юридической конструкции для всестороннего исследования реального жизненного факта в целях его квалификации как преступления со всеми вытекающими из этого юридическими и социальными последствиями. При объяснении действия нормативных актов в пространстве и по кругу лиц преподаватель обязан показать значимость этих вопросов, например, для международного публичного права.

В-четвертых, считаем целесообразным обсудить объем учебного материала по теории государства и права. Почти все учебные программы (а значит, и учебник по этой дисциплине) содержат примерно три десятка глав, в каждой главе от трех до восьми параграфов. В процессе преподавания теории государства и права делается попытка обсудить со студентами вопросы от возникновения государства и права до формирования мирового правопорядка в будущем. Здесь опять же

проявляется цель дать как можно больше информации для формирования в памяти студентов неких информационных архивов. Что они будут делать с этой информацией, как ее использовать для решения профессиональных задач в будущем? Эти вопросы еще не стали актуальными для значительной части педагогов высшей школы.

Вряд ли целесообразно в рамках теории государства и права, изучаемой на первом курсе, рассматривать проблемы взаимоотношений личности, государства и права, роли государства и права в экономическом развитии общества и некоторые другие. Необходимо на ограниченном по объему количестве информации научить студентов осмысливать государственно-правовые явления социальной жизни.

Например, понятие функций государства, проявления в них его социальной сути, его роли в жизни человека и общества можно продемонстрировать на примере одной функции, а значение юридических фактов в правовом регулировании показать без их перечисления в лекции по теме «Правовые отношения».

В-пятых, требует серьезного осмысления проблема развития самостоятельности студентов в процессе изучения теории государства и права. Понятно, что первокурсники не подготовлены к самостоятельному осмыслению сложных вопросов государственно-правовой жизни общества. Другое дело – студенты выпускных курсов. Преподаватель, ведущий занятия по проблемам государства и права, должен поощрять самостоятельные, оригинальные выводы, требуя их доказательности и обоснованности. Если студент делает собственный вывод о неприемлемости либерально-демократического режима для российского общества, то преподаватель обязан потребовать полной и всесторонней аргументации. Темы курсовых работ на выпускном курсе должны быть такими, чтобы у студента была возможность сделать собственные выводы, сформулировать самостоятельные рекомендации по совершенствованию правового регулирования общественных отношений.

В-шестых, требуется капитально поработать над проблемой межпредметных связей, созданием общей концепции и схемы учебного процесса. Пора наметить пути и средства ликвидации ситуаций, когда преподаватель гражданского права вынужден начинать чтение лекций по своему предмету с объяснения правоспособности и дееспособности, а преподаватель уголовного права – с объяснения признаков правонарушения. Ведь эти вопросы рассматривались в курсе теории государства и права. Безусловно, в данном случае можно предъявлять претензии к качеству работы преподавателей теории государства и права.

Но и студенты выпускных курсов, изучив специальные юридические дисциплины, не могут ответить на вопрос о возможных юридических обязанностях годовалого ребенка, о сути мер пресечения как вида мер правового принуждения, привести примеры международно-правовой юрисдикции.

В-седьмых, уже неоднократно высказывалось мнение, что совершенствование учебного процесса в высших учебных заведениях должно идти по пути перехода от предметно-дисциплинарного к профессионально-деятельностному обучению, к обеспечению овладения студентами профессиональной деятельностью, средствами и способами профессионального саморазвития¹. Это, в частности, означает обучение профессиональному видению явлений социальной реальности. Так, при наблюдении за деятельностью конкретного органа Российского государства студент должен видеть только то, что вытекает из места и роли данного органа в механизме идеального государства, а в конкретной статье нормативного акта он должен обнаружить ее правовую суть.

Студента надо обучить четко определять свою позицию: он выступает или в роли человека, пытающегося познать социальную, политическую, правовую суть деятельности конкретного органа государства, или в роли гражданина, которому предстоит участвовать в формировании конкретного органа государства, голосовать за конкретного кандидата в депутаты Государственной Думы.

В преподавании учебного курса теории государства и права акцент должен делаться не на воспроизводстве текстов учебников и научной литературы, а на их анализе и творческой интерпретации не только самим педагогом, но и студентами, поскольку в дальнейшем им придется не запоминать и воспроизводить нормативные тексты, а анализировать и интерпретировать их для разрешения конкретных учебных и практических ситуаций.

Реализация предложенных направлений совершенствования преподавания теории государства и права и других учебных дисциплин, реорганизации всего учебного процесса в юридических вузах требует специального методологического и методического осмысления. Необходима работа по адаптации «языков» различных учебных дисциплин, созданию согласованного словаря юридической терминологии,

¹ *Русинов Р. К.* Направления совершенствования юридического образования (опыт Института управления и права УрГЮА) // Рос. юрид. журн. 2002. № 3. С. 156; *Тихомиров Ю. А., Талатина Э. В.* Введение в российское право. М., 2003. С. 132.

способов демонстрации полезности полученных знаний для решения студентом будущих учебных и профессиональных задач.

Следует обратить внимание на повышение уровня педагогического мастерства преподавателей, ведущих занятия по теории государства и права. Практика формирования педагогического корпуса юридических вузов такова, что вчерашний вполне успешный аспирант, привлекаемый к преподаванию и обладающий определенными теоретическими знаниями по учебному предмету, не имеет ни педагогических, ни методических навыков образовательной деятельности. Школы педагогического мастерства (каковые в некоторых вузах еще функционируют) являются по сути формальными образованиями и не оказывают существенного влияния на процесс становления начинающего педагога¹.

В целях повышения качества преподавания всех юридических учебных дисциплин и в первую очередь теории государства и права надлежит активнее и эффективнее использовать возможности участия Уральской государственной юридической академии в проекте «Тетрис – реформа юридического образования», цель которого – повышение качества юридического образования на основе переподготовки профессорско-преподавательских кадров, совершенствования индивидуальной и самостоятельной работы студентов, использования интерактивных методов и форм обучения, современных информационных технологий.

Есть надежда, что создание учебно-методических советов по юриспруденции в федеральных округах поможет решению этих сложных актуальных проблем совершенствования юридического образования.

¹ Ромашов Р. Юридическое образование в современной России: проблемы и пути оптимизации // Современные формы и методы обучения праву юристов, государственных и муниципальных служащих: тезисы докладов и сообщений Всерос. науч.-метод. конф. Екатеринбург, 2005. С. 26–29.

*В. Д. ПЕРЕВАЛОВ**
*Р. К. РУСИНОВ***

**ЗАДАЧИ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА ПО ОБРАЗОВАНИЮ
В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ
УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ*****

Учебно-методический совет по образованию в области юриспруденции Уральского федерального округа (далее – УМС УрФО) образован на основе реализации положений межведомственной программы «Развитие юридического образования Российской Федерации на 2001–2005 гг.». Цель его создания – координация усилий по обеспечению условий для реализации интеллектуальных, организационных, материальных и других ресурсов всех учебных заведений региона, осуществляющих обучение по программам правоведения в интересах повышения качества подготовки юридических кадров.

Задачи УМС УрФО таковы: а) развитие и совершенствование учебно-методической и научно-исследовательской деятельности в сфере юридического образования, обучения и воспитания в Уральском федеральном округе; б) научно-методическое и информационное обеспечение развития юридического образования, обучения и воспитания в Уральском и прилегающих к нему регионах; в) методическая помощь и сотрудничество при реализации государственных стандартов и программ высшего и среднего профессионального юридического образования, общего образования (правовой компонент), послевузовского и дополнительного образования учебными заведениями, осуществляющими юридическое образование, обучение и правовое воспитание; г) изучение состояния и тенденций развития юридического образования, обучения и правового просвещения в регионе, анализ потребностей региона в юристах различных специальностей; д) обеспечение перехода на двухуровневую (бакалавр, магистр юриспруденции) систему подготовки юристов без снижения качества юридического образования.

Решение названных задач потребует напряженной работы УМС по различным направлениям совершенствования юридического обра-

* Председатель Учебно-методического совета по образованию в области юриспруденции Уральского федерального округа, ректор УрГЮА, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор.

** Заместитель председателя УМС УрФО, кандидат юридических наук, профессор УрГЮА.

*** Российский юридический журнал. 2006. № 1.

зования в нашей стране. Перечислим основные из этих направлений: 1) координация научно-исследовательской деятельности по определению содержания юридического образования в современной социокультурной ситуации; 2) организационная работа по повышению качества профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава; 3) выявление, разработка новых, эффективных методик образовательной деятельности и рекомендации по их внедрению; 4) рассмотрение и решение вопросов организационно-технического обеспечения учебного процесса.

Наиболее значимым представляется первое направление. В настоящее время в юридической науке и педагогической практике юридических учебных заведений подвергается философскому осмыслению образовательный процесс, осуществляется поиск путей смены парадигмы юридического образования. Вряд ли правильно понимать юридическое образование как механизм воспроизводства существующей социально-правовой практики. Современность требует перехода к пониманию образования как инструмента формирования самостоятельного мышления, развития интерпретирующего разума. УМС должен способствовать восприятию профессорско-преподавательским составом юридических вузов того факта, что при учебно-методическом обеспечении профессиональной подготовки студентов надо помнить следующее: в условиях динамично развивающегося общества юридическое образование не может и не должно сосредотачиваться только на формировании навыков принятия конкретных решений в сугубо рационалистическом стиле. Необходимо формировать у студентов способности нахождения решений на более высоких уровнях интеллектуально-духовной деятельности – методологическом, мировоззренческом.

УМС УрФО призван решать вопросы соотношения фундаментального и специального образования в подготовке юридических кадров. Сегодня наблюдаются попытки перейти от традиционной для отечественного юридического образования фундаментализации к подготовке юристов узкой специализации. Но, во-первых, этот процесс противоречит мировым тенденциям развития образования, а во-вторых, не согласуется с реальной ситуацией в нашей стране, где пока нет условий для надежного прогнозирования студентом своей будущей работы по той или иной юридической специализации. В связи с этим представляется, что все УМС должны обратить особое внимание на вопросы формирования у студентов в ходе учебного процесса профессиональной юридической культуры и способности овладения методами профессионального юридического мышления.

При осуществлении обучения по программам специализации надлежит учитывать, что при разрешении конкретных жизненных ситу-

аций юристы могут выступать как цивилисты, криминалисты, государственоведы, процессуалисты. Но всех их должна объединять единая мировоззренческая, профессиональная правовая позиция.

Необходима серьезная работа по переосмыслению требований и методов осуществления индивидуализации обучения. Надо признать, что в современных условиях, характеризующихся массовостью юридического образования и сверхзагруженностью большинства преподавателей юридических вузов, индивидуальная работа с каждым студентом практически невозможна. Суть индивидуализации обучения должна состоять в разработке методических средств и приемов, помогающих студенту самоопределиться и выбрать самостоятельную, индивидуальную образовательную траекторию. Эта сложная и нужная работа должна быть в сфере внимания УМС УрФО.

Второе направление работы УМС УрФО – координация усилий по формированию преподавательского корпуса учебных заведений, готовящих юридические кадры.

Уже на организационном собрании 25 ноября 2004 г. УМС УрФО распространил анкеты, в которых был вопрос о кадровом составе образовательных учреждений, уровне его квалификации. Цель получения такой информации – определение задач и направлений деятельности по повышению уровня квалификации преподавательского корпуса, осуществляющего подготовку юристов в УрФО.

У базового вуза УМС УрФО – Уральской государственной юридической академии – имеются большие возможности по оказанию помощи другим учебным заведениям в подготовке и повышении квалификации преподавателей юридических и других дисциплин. Во-первых, это подготовка педагогических кадров через магистратуру, аспирантуру, докторантуру; во-вторых, повышение квалификации через ИПК УрГЮА; в-третьих, стажировка в УрГЮА; в-четвертых, командирование ведущих профессоров и доцентов для консультационной работы в учебные заведения округа.

Безусловно, в условиях рыночной экономики повышение квалификации преподавательского корпуса учебного заведения требует финансовых затрат, но руководители вузов обязаны осознавать мудрость и практическую полезность политики инвестирования средств в учебно-педагогический персонал.

Третье направление деятельности УМС УрФО – решение достаточно актуального вопроса о совершенствовании методов педагогической работы и формах контроля эффективности учебной деятельности студентов. Вузам и средним профессиональным учебным заведениям приходится вести большую работу по подготовке преподавателей

и управленческого аппарата образовательного учреждения в новых социально-экономических условиях.

Общепризнанным считается факт наличия у значительной части выпускников средних общеобразовательных школ низкого общекультурного уровня, отсутствия у многих молодых людей, поступивших в вузы, мотивации на обучение. Необходимо учитывать, что образ жизни, а следовательно, и мышление современной молодежи формируется под воздействием новой окружающей среды. Но это воздействие и его последствия пока еще рационально не осмыслены и вызывают лишь эмоциональную реакцию.

Безусловно, необходима работа над содержанием юридического образования. Но наряду с теоретическим осмыслением проблем содержательного характера требуется практическая, повседневная работа по совершенствованию государственного стандарта, по пересмотру учебных планов, по повышению эффективности всех форм образовательного процесса. Уже имеется опыт по инновационной работе над технологией преподнесения материала по отдельному учебному предмету, по конкретной теме, по отдельному вопросу темы.

УМС УрФО должен поддерживать и распространять инновационную образовательную деятельность отдельных вузов, их структурных подразделений, инициативных преподавателей по совершенствованию методик преподавания того материала, который есть сегодня. В этих целях необходимо обеспечить получение информации об экспериментальных площадках, на которых апробируются новые приемы и средства образовательной деятельности. При УМС УрФО планируется создать банк данных о методических инновациях.

УМС УрФО призван координировать работу по обучению преподавателей новым методическим способам и средствам педагогической деятельности. Например, следует определить, что будет преобладать в образовательном процессе: логика информации или логика деятельности¹. В педагогической деятельности продолжает оставаться доминирующей цель дать студентам как можно больше информации для формирования в памяти неких информационных архивов. Что они будут делать с этой информацией, как использовать ее для решения профессиональных задач в будущем? Эти вопросы еще не стали актуальными для значительной части педагогов высшей школы².

Делая ставку на фундаментализацию юридического образования, необходимо учитывать неготовность нынешних первокурсников к вос-

¹ Ядыкина Н. В. О двух логиках организации образовательного процесса // Рос. юрид. журн. 2002. № 3. С. 149–153.

² Русинов Р. К. Теория государства и права: и пропедевтика, и профессионализация // Рос. юрид. журн. 2005. № 2. С. 138–142.

приятию, пониманию и усвоению информации, которая станет основой юридической профессионализации. Сложная, но первостепенная задача – формирование профессионального мышления, профессиональной социальной позиции, которые позволяют отличить профессию от ремесла. И здесь целью УМС УрФО станет поиск и распространение таких методических приемов, которые способны эффективно формировать у студентов юридических учебных заведений мировоззренческие позиции. Стоит серьезно обсудить проблемы межкультурной коммуникации «преподаватель – студент» в современной социокультурной ситуации.

Вопросы методического обеспечения учебного процесса должны решаться УМС УрФО при осуществлении всех видов его работы. Многообразие издаваемых сейчас учебников и другой учебной литературы впечатляет, но в то же время можно констатировать, что анализу и исследованию качества этих изданий пока еще не придается должного значения. Например, при решении вопросов грифования учебников и учебных пособий надлежит обращать внимание не только на качество содержательной части учебного материала, но и на методику его преподнесения. В средствах массовой информации и специальных юридических изданиях целесообразно публиковать рецензии и с положительной оценкой, и с обоснованной, аргументированной критикой некачественной учебной литературы.

Четвертое направление работы УМС УрФО – координация деятельности по организационно-техническому обеспечению учебного процесса. Значительная часть работы УМС по этому направлению связана с тотальной информатизацией жизни современного общества и, в частности, образования. Использование современных источников информации и владение информационными технологиями, с одной стороны, повышает эффективность образовательной деятельности, а с другой – может выступать фактором, препятствующим реализации целей образования. Подобная ситуация требует обсуждения обоснованности использования информационных технологий в профессиональном юридическом образовании, осмысленного обзора разнообразных информационных ресурсов, которые доступны и полезны студентам.

Большинство учебных заведений УрФО обладают техническими средствами использования компьютерных технологий в учебном процессе, но методические вопросы такого использования во многих учебных заведениях еще не разработаны. Машинный парк применяется нерационально (часто как пишущая машинка).

В нашем регионе имеются учебные заведения, активно и эффективно использующие информационные технологии в учебном процессе. Примером может служить Институт государства и права Тюменского

государственного университета, обладающий опытом дистанционного обучения. Заметим, что данную прогрессивную форму обучения пытаются реализовать и вузы, в которых недостаточно развита техническая база, нет ни программных, ни методических ресурсов, отсутствуют кадры, способные работать в информационно-образовательной среде. Часто это делается для демонстрации новаторского характера учебного заведения, а между тем фиктивно-демонстрационный процесс дистанционного обучения способен обернуться для вуза большими неприятностями. При наличии достаточных финансовых ресурсов создать техническую базу можно достаточно быстро, в то время как надлежащее методическое и кадровое обеспечение – ответственный и долговременный процесс. Следовательно, требуется большая работа по разъяснению и созданию условий для эффективного функционирования информационно-образовательной среды.

Особым направлением в работе УМС должно стать развитие международного сотрудничества в подготовке юридических кадров. Для нас важность международного сотрудничества в деле развития юридического образования объясняется непризнанием превосходства зарубежного юридического образования. Болонская декларация, которая дала старт новому этапу европейской интеграции, сделала такое сотрудничество неизбежным. И это сотрудничество должно осуществляться в форме диалога российской системы подготовки юристов с системами юридического образования других стран.

В работе учебно-методических советов федеральных округов еще много сложностей, нерешенных проблем. Требуют решения вопросы разделения компетенции между Учебно-методическим объединением юридических вузов РФ и УМС федеральных округов. Нормативно не определены размеры оплаты услуг УМС при участии в лицензировании, аттестации и аккредитации юридических учебных заведений, при грифовании учебной литературы.

Целесообразно определить юридические последствия для учебных заведений, которые при лицензировании, аттестации и аккредитации разными способами обходят УМС федеральных округов, для того чтобы скрыть от контролирующих органов изъяны в образовательном процессе, о которых хорошо извещены региональные УМС.

Думается, что решение рассмотренных нами и других вопросов упорядочения деятельности УМС по образованию в области юриспруденции, повышения эффективности их работы будет способствовать повышению качества юридического образования в нашей стране.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Вопрос о необходимости, путях и формах совершенствования юридического образования в нашей стране приобретает все большую актуальность. Проводятся конференции, создаются общественно-профессиональные организации, призванные выполнять работу по совершенствованию юридического образования. Принимаются нормативные акты, регламентирующие процесс реформирования подготовки юристов. Однако из-за бессистемного характера эти многочисленные мероприятия не приносят пользы.

Каких положительных результатов можно ожидать от введения двухуровневой подготовки юристов, от утверждения приказом Министерства образования и науки Государственного образовательного стандарта подготовки бакалавров права, если никто не знает, где и на каких должностях они будут работать? Как можно реализовать компетентностный подход к подготовке юриста, если в учебных планах остается господствующим предметный метод обучения? Как можно повышать качество подготовки юристов, если не ведется эффективная работа по формированию педагогического корпуса юридических вузов?

Можно привести еще множество примеров бессистемного подхода к решению вопросов повышения качества образовательного процесса в юридических вузах.

Реализация системного подхода к совершенствованию процесса подготовки юристов в нашей стране ставит массу вопросов. Понятно, что системный подход к совершенствованию юридического образования – это способ организации разнообразных действий по подготовке новой генерации юристов. При этом все виды деятельности рассматриваются как взаимосвязанные и взаимодействующие средства и методы решения одной основной задачи, а самым важным считается ее постановка. Системный подход – не столько метод решения задач, сколько метод их постановки. Какая же задача стоит перед юридическим образованием? Над этим еще надо думать. Но есть уже достаточно четко поставленные задачи. Одна из них – введение двухуровневой системы юридического образования в высших учебных заведениях.

* Кандидат юридических наук, профессор УрГЮА.

** Российский юридический журнал. 2011. № 1.

Наше общество нуждается в юристах разной степени подготовки, и вступление России в Болонский процесс, в частности введение бакалавриата и магистратуры, оказалось бы кстати. Однако как все, откуда-то позаимствованное и навязанное властвующими структурами, многоуровневое высшее образование у нас пока должным образом не работает, не до конца ясен смысл реализации двухуровневой подготовки юристов. Ректор Московской государственной академии им. О. Е. Кутафина В. В. Блажесв на майской конференции Ассоциации юристов России (2009 г.) говорил о том, что различие между бакалавром и магистром права нами еще не осознано. Предполагается, что стратификация юридического образования будет способствовать структурализации юридической профессии, о которой говорил министр юстиции А. В. Коновалов¹.

Подчиняясь решению руководящих структур, начали вводить в юридических вузах подготовку и бакалавров, и магистров, не очень понимая, как и зачем это надо делать. Особенно активно развивают бакалавриат и магистратуру негосударственные и непрофильные юридические вузы. Значительная же часть руководителей государственных юридических вузов предпринимает массу усилий, чтобы сохранить специалитет, понимая, что, во-первых, ни бакалавры, ни магистры пока никому не нужны, а во-вторых, непродуманное введение двухуровневого юридического образования в сегодняшних условиях нанесет существенный ущерб и без того невысокому качеству подготовки юристов. Даже руководитель Рособнадзора Л. Н. Глебова предупреждает: если Минобрнауки падет под натиском ректоров массовых вузов и откроет магистратуры в половине российских вузов (а процесс уже идет), тогда бессмысленно будет говорить о качестве такого образования².

В связи с утверждением ГОС по подготовке бакалавров права следует посмотреть на сложившуюся ситуацию и попытаться с позиций системного подхода планировать работу по двухуровневому юридическому образованию.

Сейчас существует три уровня высшего юридического образования. Основная масса абитуриентов стремится попасть на специалитет, не осознавая, зачем туда надо стремиться: просто привычно пять лет учиться. Да и на юридическую работу берут хотя и не всех выпускников юридических вузов (их сейчас достаточно много), но прежде всего

¹ О первоочередных мерах повышения качества высшего юридического образования: стенограмма Всерос. конф. Ассоциации юристов России, Министерству образования и науки РФ, Министерства юстиции РФ (Москва, 26 мая 2009 г.) // URL: <http://www.alrf.ru/projects/quality/oldnewsstenogr>.

² Alma Mater. 2009. № 9. С. 2–5.

тех, кто имеет диплом специалиста. Те, кто не попал на специалитет, идут учиться на бакалавра права, не представляя, чем они будут заниматься после получения данной степени.

Кто решает продолжить образование в магистратуре? Задавать вопрос о целях поступления в магистратуру будущим магистрантам бесполезно! Большинство из них осмысленного ответа дать не смогут. Говорить же о том, что это способ получения еще одной отсрочки от призыва в армию, или о том, что пока не нашли желаемой работы или другой формы жизнеобустройства, стыдно.

Следовательно, основная проблема выпускников со степенью бакалавра или магистра права связана с неопределенностью перспектив их трудоустройства. Трудно предположить, когда мы дождемся решения соответствующими органами государства вопроса о трудоустройстве бакалавров и магистров права. С учетом сложившейся структуры юридической деятельности пора самим учебным заведениям начать подготовку юристов разного уровня профессионализации.

Если нам суждено готовить юристов-бакалавров и магистров, то предлагаю подумать над следующими предложениями по организации двухуровневой подготовки юристов.

Полагаю, что независимо от того, по программе бакалавриата или специалитета осуществляется подготовка студентов на первых двух курсах, учебные планы и программа учебных предметов существенных различий не имеют. Это представляется верным, так как на первых двух курсах происходит процесс введения студентов в профессиональную сферу с достаточно значимыми элементами социализации и общекультурной подготовки. Приходится ликвидировать изъяны школьного образования. На первом, да и в значительной степени на втором курсе приходится не столько учить студентов профессии, сколько, по словам В. А. Болотова, «ставить голову»¹, т. е. учить учиться, формировать мотивацию деятельности учения. Можно согласиться и с высказыванием В. А. Болотова о нецелесообразности специализации студентов с первых лет их обучения в вузе. Во многих зарубежных вузах студенты на первых этапах обучения не всегда определяют с дальнейшей специализацией. Так, многие студенты двух первых курсов американских высших учебных заведений обычно не могут внятно ответить на вопрос о своей будущей профессии, да их и не торопят с профессиональным определением². Полагаю, и студенты российских

¹ О путях и стратегии развития высшего профессионального образования: интервью с вице-президентом РАО, доктором педагогических наук, профессором В. А. Болотовым // *Alma Mater*. 2009. № 9. С. 6–11.

² *Гильмиярова С.* Многоуровневое высшее образование: американский опыт и российские перспективы // *Alma Mater*. 2008. № 1. С. 26–28.

юридических вузов лишь к третьему курсу могут сделать осмысленный выбор своей специализации.

После первых лет обучения у студента сформируется более или менее осмысленное отношение к юридической профессии, будут заложены основы самоопределения и выбора самостоятельной образовательной траектории. Через общение со старшекурсниками студенты младших курсов приобщаются к опыту учебной и в какой-то степени профессиональной деятельности. У представителей преподавательского состава, знакомого с данным коллективом студентов, появляется возможность индивидуально подходить к хорошо успевающим студентам, давать им советы по формированию собственной образовательной траектории, планированию профессиональной подготовки.

Надеюсь, что большинство преподавателей юридических учебных заведений будут понимать бакалавриат как первый уровень полноценного профессионального образования. В настоящее время выпускники со степенью бакалавра не могут надлежащим образом трудоустроиться не только потому, что нет нормативной базы, регламентирующей эту проблему, но и потому, что в сознании практических работников, прежде всего руководителей правоприменительных органов, существует мнение о бакалаврах как о неполноценных выпускниках юридических вузов. Подобное представление имеется и у части преподавателей. Требуется провести работу по разъяснению статуса бакалавра права: это степень юридической квалификации, это юрист, способный качественно осуществлять профессиональную деятельность по правовому обслуживанию физических лиц и организаций.

После освоения программы подготовки бакалавров права выпускники юридических вузов вынуждены или искать место работы, или продолжать образование. Ряд выпускников-бакалавров негосударственных или неprestижных вузов поступают в магистратуру с целью получения диплома учебного заведения, выпускники которого имеют больше шансов при трудоустройстве.

Если считать магистратуру высшим уровнем профессиональной подготовки, то необходимо как можно раньше начинать подготовку к обучению в магистратуре. Она может осуществляться путем постановки индивидуальных заданий, приглашения в кружки студенческого научного общества, организации мастер-классов и других форм активизации учебной деятельности студентов. С третьего курса должна проводиться целенаправленная работа по подготовке студентов к обучению в магистратуре. Полагаю, требуется разработка форм и методов этой работы.

Цель такой работы должна заключаться в том, чтобы в магистратуре обучались только подготовленные студенты, «случайным людям» надо закрыть туда доступ.

Следует серьезно задуматься над задачами и, как следствие, способами работы в магистратуре. Деятельность как учения, так и обучения должна иметь иной характер по сравнению с образовательным процессом подготовки бакалавров или специалистов. Пока же идет процесс реформатирования учебных планов специалитета «под магистратуру», но если процесс подготовки магистрантов идет по «лекалам» программ специалиста, то смысл создания второго уровня образования останется непроясненным¹.

Можно надеяться, что положения Государственного образовательного стандарта по подготовке магистров права дадут лишь достаточно общие направления педагогического процесса. Наличие значительного вариативного элемента позволит вузам самостоятельно разрабатывать магистерские программы. Перед составителями программ магистерской подготовки стоят такие задачи: во-первых, четко определить цели создаваемой программы; во-вторых, ясно продемонстрировать в программе преимущества данного уровня профессиональной подготовки; в-третьих, совместить реализацию программы с инновационными процессами как в образовательной среде, так и в сфере профессиональной практики.

В организации и целях подготовки магистров права еще много нерешенных проблем и малопонятных ситуаций. Но какое-то положение уже сложилось, и надо сделать его более рациональным, пытаясь улучшить ситуацию.

В первую очередь следует определиться с целью подготовки магистра права. Предполагается, что это должен быть или высокопрофессиональный практик, или научно-педагогический работник. Под эти цели должны быть составлены функционально состоятельные программы. И студенты, и преподаватели на факультетах магистерской подготовки должны на всех этапах и формах работы ориентироваться на эти цели.

Если магистратура – это высшая форма профессионального образования, то учебный процесс в ней должен существенно отличаться от учебного процесса первого уровня. Занятия следует проводить в интерактивной форме. Среди магистрантов не должно быть пассивно воспринимающих даже самую сложную и новую информацию. Лек-

¹ *Ивахненко Е. Н.* Проблемы построения магистерских программ в современном российском вузе // *Alma Mater.* 2009. № 1. С. 5–9.

ций в традиционной форме, т. е. той, которая была господствующей на первом уровне обучения, не должно быть. Студентам, как и преподавателям, нужно готовиться к лекции и не только задавать вопросы лектору, но и отвечать на его вопросы. Отсюда вывод: лекционные аудитории не должны быть многолюдными. Лекцию в аудитории, где присутствуют 200–300 студентов, невозможно сделать интерактивной. Еще активнее студентам необходимо работать на семинарских и практических занятиях, где они смогут задавать вопросы преподавателю, а по вопросам, которые они преподавателю задают, получать оценки. Есть и другие способы активизации работы студентов на занятиях.

При обучении в магистратуре наиболее подходящей представляется кредитно-модульная система оценки деятельности учения. Чтобы сделать эту систему эффективной, нужно существенно увеличить самостоятельную внеаудиторную работу магистрантов. Для этого студентам необходимо давать конкретные задания.

Магистранты, нацеленные на практическую деятельность, должны разрабатывать проекты нормативного материала, овладевать средствами и приемами толкования юридических текстов, вырабатывать навыки интерпретационной деятельности, комментирования законодательства, дачи заключений по правоприменительным актам. Студенты, нацеленные на научно-педагогическую работу, должны освоить методологию юридического исследования, процедуры рефлексивного анализа и технику проблематизации. Важнейшая задача для них – развитие способностей к креативному мышлению, овладению правилами соотнесения эмпирического материала и теоретических конструкций. Таким студентам следует давать задания по конспектированию, реферированию работ выдающихся правоведов, они должны писать научные статьи, активно участвовать в научных конференциях.

Концепция компетентностного обучения, о которой пойдет речь ниже, должна реализоваться прежде всего при подготовке магистров права. Внедрение компетентностного подхода требует при создании новых учебных курсов разработки инновационных форм обучения, в которых акцент смещен с процесса ознакомления студента с новой информацией к деятельностному обучению, к процессу освоения-присвоения и проектирования. Целесообразно использование таких форм, как изучение кейсов, тренинги, имитационные формы юридической работы, проектные семинары, организационно-деятельностные игры. Студенты магистратуры, готовящиеся к практической работе, должны активно участвовать в деятельности юридических клиник.

В магистратуре следует применять иные по сравнению с первым уровнем образования формы контроля результатов работы. Требуется

разработка таких технологий контроля приобретенных магистрантами компетенций, которые бы выполняли функцию контроля качества результатов обучения, сместив акцент с оценки транслируемой студентом воспринятой информации к оценке демонстрируемых студентом приобретенных компетенций.

На контрольных мероприятиях студенты должны продемонстрировать готовность к юридической деятельности, а не излагать информацию о ней.

Компетентность магистрантов, нацеленных на практическую работу, будут проверять экзаменаторы, имеющие опыт такой работы. В состав экзаменационных, особенно квалификационных, комиссий нужно включать практических работников. Квалификационные работы (магистерские диссертации) должны быть связаны с решением практических задач.

Для того чтобы факультеты магистерской подготовки надлежаще выполняли свои задачи, необходима специальная подготовка профессорско-преподавательского состава. В институтах повышения педагогической квалификации нужно разработать специальные программы для преподавателей, работающих с магистрантами.

Если мы внедряем европейскую систему многоуровневой подготовки юристов, то делать это надо осмысленно: следует учитывать как традиции отечественного юридического образования, так и потребности глобального и внутригосударственного развития.

Организовать эффективно функционирующее двухуровневое юридическое образование – это лишь одна из задач системного подхода к совершенствованию юридического образования.

Совершенствование должно проходить путем внедрения компетентностного подхода к содержанию образования. На это нацелен новый Государственный образовательный стандарт подготовки бакалавров права. Компетентностный подход может стать основным направлением модернизации юридического образования при условии системности в его осуществлении.

Компетентностное обучение должно быть системообразующим фактором современного образовательного процесса. На каждом этапе обучения, на всех формах учебного процесса должна проводиться работа по формированию у студента как общекультурных, так и профессиональных компетенций. Полагаю, оправдано исключение из учебного плана дисциплины «Русский язык и культура речи», но при условии обязательного формирования общекультурной компетенции ОК-4¹ (способен логически верно, аргументированно и ясно строить

¹ Обозначение компетенций взято из ГОС подготовки бакалавра права.

устную и письменную речь) на каждом занятии по любой учебной дисциплине.

С учетом того что в современных условиях в юридические вузы поступает несоциализированная молодежь, требуется системное формирование публично ориентированных компетенций будущих юристов. Социология должна не только быть отдельной учебной дисциплиной (возможно, в таком виде она и не очень нужна), но и пронизывать все учебные дисциплины, весь учебный процесс с первого по выпускной курсы. Примером могут служить учебные курсы дореволюционных отечественных правоведов, осуществлявших подготовку юристов. В лекциях Н. М. Коркунова по общей теории права содержится раздел «Общественные условия развития права», где на шестидесяти страницах излагаются вопросы социологии права¹. Н. С. Таганцев в лекциях по российскому уголовному праву много места отводил социологическим вопросам противоправного поведения². Достаточно социологического материала в учебниках Г. Ф. Шершеневича по цивилистическим дисциплинам³. Социологическая составляющая присутствует в работах В. Н. Лешкова, С. В. Пахмана, В. И. Сергеевича⁴.

Задачи социализации студентов юридических учебных заведений будут успешно решаться при применении эпистемологического подхода к преподаванию учебных дисциплин. Демонстрация социокультурных оснований права и юридической деятельности, эффективная координация и реализация межпредметных связей гуманитарных и правоведаческих дисциплин позволят достичь цели по формированию социального слоя юристов-профессионалов как носителей правовой культуры в российском обществе⁵.

Полагаю, что любой учебный курс по дисциплинам профессионализации должен начинаться с характеристики социокультурных оснований той или иной отрасли права. Целесообразно показать студентам, что в современном российском обществе законодательство находится в достаточно сложных отношениях с социальными, политическими, экономическими и прочими реалиями. Эти реалии часто

¹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 229–288.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. М., 1994. Т. 1.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994; *Его же*. Учебник русского гражданского права. М., 1995.

⁴ Лешков В. Н. Русский народ и государство. СПб., 2004; Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. М., 2003; Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. М., 2004.

⁵ Перевалов В. Д. О концепции развития системы юридического образования в России // Рос. юрид. журн. 1995. № 4. С. 35.

делают неэффективным законодательство. Гражданский кодекс не работает в должной мере, так как нет развитого гражданского общества. Уголовный закон не выполняет своих задач, поскольку законодатель не учитывает некоторые социальные реалии¹.

Изучение гражданского законодательства нужно начинать с объяснения студентам того, что Гражданский кодекс РФ в основном рассчитан на регулирование отношений в развитом гражданском обществе, а такое общество в нашей стране еще не сложилось. Поэтому в отечественном гражданском законодательстве, говорит известный отечественный цивилист Е. А. Суханов, имеются такие понятия, как «оперативное управление» и «хозяйственное ведение», которых нет ни в одном развитом правовом порядке. Существование данных институтов объясняется тем, что, по словам М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Россия — страна казенная», а значит, государство не желает все полномочия полностью отдавать в руки обладателей имущества. Государство предпочитает в имущественных отношениях выступать в роли хозяина, и это в определенной степени оправдано, поскольку советская власть хозяев или уничтожила, или отучила хозяйствовать.

С точки зрения эпистемологии права введение, например, суда присяжных немыслимо без предварительного анализа и учета специфики социально-экономической ситуации, уровня и характера отечественной правовой культуры и соответствующей корректировки процессуальной организации этого вида судопроизводства. В противном случае механическое перенесение на современную российскую почву юридических моделей и опыта отечественных дореволюционных и западных элементов правовой системы не принесет желаемых результатов и породит массу «неожиданных» проблем.

Социализация студентов будет более эффективной, если им будет продемонстрирована связь учебного материала с социальными и профессиональными практиками. Эти практики должны быть подвергнуты критическому анализу. Если студентам убедительно показано несоответствие социальной и профессиональной практики целям и задачам современного российского общества, то это, возможно, делает обучение студентов теоретическому материалу более осмысленным. Именно общекультурные и теоретические компоненты учебного материала способны сформировать условия для успешной и действенной социализации студентов. Современные парадигмы правопонима-

¹ Козаченко И. Я. Закон скромности и скромность уголовного закона // Рос. юрид. журн. 2007. № 3. С. 7–11.

ния требуют привлечения социологических данных самого широкого спектра для постановки и решения правоведческих проблем.

Системный переход к компетентностной парадигме обучения требует переориентации целей учебного процесса с деятельности преподавателя на деятельность студента, акцентирования внимания на деятельности обучаемых. Например, целями семинарского занятия должны быть не «ознакомить студентов с...», не «научить студентов решать задачи по...», а получить уверенность в том, что «студенты продемонстрировали знание...», «студенты показали умение решать задачи...». Цели компетентностного обучения будут достигнуты тогда, когда в деятельности учения студента мышление будет доминировать над памятью. Понятно, что для достижения этой цели потребуются большая работа по совершенствованию методики педагогической деятельности.

Для компетентностного обучения нужно преодолеть преобладание в учебных планах дисциплинарной архитектоники над междисциплинарной. Нельзя преподносить материал учебного предмета так, как будто он обладает полной внутренней завершенностью и не связан с другими областями профессиональных знаний. «Отторжение студента от образования на сегодняшний день происходит еще и потому, что массив полученных в вузе теоретических знаний по большому числу не выстроены во взаимодействии друг с другом учебных дисциплин не служит гарантией будущего профессионального успеха»¹. Предметный характер построения учебного плана плохо соотносится с компетентностной парадигмой образования.

Формирование системного подхода к процессу подготовки юристов предполагает постоянное переплетение общекультурных и профессиональных компетенций. Целесообразно указать, что преподавание всех учебных дисциплин необходимо направить на формирование у студентов личностного отношения к государственно-правовым явлениям, личностной мировоззренческой и нравственной позиции. Л. А. Тихомиров (1852–1923), отечественный публицист, о котором долго молчали, писал: «Выработка личности есть действительно задача не только умственная, но и нравственная. Она предполагает достижение не только понимания, но и самой способности к пониманию, а также развитие силы нравственной, состояние которой определяет самое направление наших умственных интересов»².

¹ *Немытина М. В.* Эффективные модели обучения праву // Современные формы и методы обучения праву: материалы Всерос. науч.-метод. конф. Саратов, 2008. С. 13.

² *Тихомиров Л. А.* Критика демократии. М., 1997. С. 564.

Перед юридическими вузами стоит задача готовить таких юристов, которые помимо профессиональных качеств должны иметь также особые личностные качества, связанные с ответственностью перед обществом за последствия принимаемых решений и за интересы страны в целом. Такие качества характеризуют тип профессионального мышления, которое на языке права можно именовать «публично ориентированным». Юрист с подобным мышлением обладает умением прогнозировать системные последствия принимаемых им решений. Профессионально компетентный юрист должен осознавать социальную значимость юридических практик, понимать, что они существенно определяют развитие государства и общества, влияют на судьбы людей.

Глава 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Роль лекций в современных условиях

В системе высшего профессионального образования лекции всегда были основной формой педагогической деятельности. На лекциях студенты не только получали новую для них информацию о том или ином виде профессиональной деятельности, но и учились культуре поведения, культуре речи, языку (родному или иностранному), мышлению, способам интеллектуальной деятельности. В жизни высшей школы лекции долгое время были основным видом коммуникации студентов с педагогами, а кроме того, сохраняли функцию трансляции той информации, которую было невозможно получить из других источников.

Лекции играли большую роль в подготовке юристов в нашей стране как в дореволюционный период, так и в советское время. Значимость лекций в учебном процессе была обусловлена разными причинами, например недостатком источников нормативно-правовой информации. Так, при советской власти было очень мало нормативных правовых актов, доступных студентам-юристам, а тем более рядовым членам общества. Когда я был студентом Свердловского юридического института (1959–1963 гг.), то Кодекс законов о труде (КЗоТ РСФСР) мы получали в библиотеке под подпись, ибо на нем стоял гриф ДСП (для служебного пользования). Также издавалось очень мало учебной литературы для юридических вузов. Ясно, что в этих условиях лекции были основным, а в ряде случаев и единственным источником нормативно-правовых сведений.

В настоящее время, когда существует множество различных способов получения нормативно-правовой информации, а полки книжных магазинов заставлены учебной литературой, лекции теряют свою значимость. Возникает вопрос: какова цель подобных занятий и их роль в современном учебном процессе?

Вопрос о целесообразности чтения лекций при обучении юристов не является новым. Более ста лет назад профессор Императорского Варшавского университета В. В. Есипов писал: «Для обновления университетского преподавания юридических наук некоторые предлагают даже совершенно уничтожить существующее чтение лекций и заменить их всецело одними только практическими занятиями. Но лекционная система преподавания права, которую они осуждают и крити-

куют, существовала у нас издавна и, по-видимому, не без пользы»¹. И в настоящее время вопрос о лекциях как основной форме преподавательской работы в вузе обсуждается достаточно часто. В. Д. Первалов по поводу совершенствования учебного процесса в юридических вузах пишет: «Немаловажную роль в этом деле играет отказ от существовавшего длительное время в образовательном процессе монопольного положения лекционной формы занятий. Нет, никто не говорит о полном отказе от чтения лекций, но их доля в общей массе учебного времени должна быть существенно уменьшена, поскольку данная форма обучения лишает студентов возможности проявить инициативу, минимизирует творческую активность»².

Но и в современных условиях лекции могут занимать важное место среди множества форм педагогической деятельности. Требуется лишь осмысленно выбирать вид и назначение лекции, уметь методически обосновать его.

Достаточно подробно виды лекций рассматривает К. М. Левитан в книге «Юридическая педагогика»³. Считаю, что нужно обратить внимание на некоторые виды лекций.

1. *Информативная.* Лекции такого характера преобладают в современном учебном процессе. Это обусловлено господством трансляционного характера передачи учебного материала.

В определенных ситуациях информационные лекции могут быть необходимы: например, при отсутствии учебной литературы по данной дисциплине или принятии нового нормативного акта, еще недостаточно тиражированного. Но читать лекции информативного характера при наличии большого количества учебной литературы или нормативных материалов абсолютно бессмысленно, особенно если преподаватель не обладает лекторским мастерством и качество преподаваемого материала остается низким. Студенты на «Форуме УрГЮА» прямо пишут: «Да, лекции „диктовочного“ характера – очень неприятное и бесполезное времяпрепровождение...» Поэтому лекции информационного характера должны быть сведены к минимуму.

2. *Проблемная.* В современных условиях при существующем контингенте студентов сделать лекцию по-настоящему проблемной достаточно сложно. Проблемной лекция может считаться лишь тогда, когда на ней ставятся вопросы, ответов на которые еще нет в правовой культуре, когда рассматриваются серьезные теоретические и практические трудности. Лекции проблемного характера, например, по тео-

¹ Есипов В. В. О преподавании права. Варшава, 1901. С. 1.

² Первалов В. Д. Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования. С. 107.

³ Левитан К. М. Юридическая педагогика. С. 188–191.

рии государства и права могут читаться лишь на старших, выпускных курсах. Проблемными могут называться междисциплинарные лекции с использованием методов сравнительного анализа.

При наличии большого количества источников информации, в частности учебников по какому-либо предмету, есть смысл читать лекции, в которых излагаются различные научные позиции, противоречивые точки зрения на государственно-правовые явления. На подобных лекциях целесообразно дать сравнительный анализ различных источников информации по данному предмету, предоставляя студентам возможность выбирать учебный материал.

3. *Дискуссионная.* Этот вид лекций реализует интерактивные методы учебного процесса. Они могут носить характер диалога со студентами или с коллегой (К. М. Левитан называет такие лекции бинарными).

Наиболее удачной является лекция в форме дискуссии со студентами, но она может использоваться только на старших курсах. А самое главное заключается в том, чтобы студенты, во-первых, желали участвовать в такой дискуссии, а во-вторых, были готовы, способны принимать участие в ней.

В настоящее время получают распространение лекции с применением современных технических средств. Многие преподаватели достаточно активно используют в своей работе лекции-презентации. «При этом важно помнить, что мобилизация визуального восприятия студентов имеет свои пределы, и, таким образом, увлечение „картинками“ может не принести желаемого результата при совершенно очевидной, значительной по затратам подготовке лектора. Очевидны и достоинства данной формы лекции – более яркой и разнообразной, рассчитанной на современное „компьютерное“ поколение студентов»¹. Но, полагаю, еще предстоит большая работа по грамотному методическому обеспечению эффективности лекций-презентаций.

Лекции могут быть разных видов и форм, но главной задачей любого лектора должна быть не трансляция информации, а демонстрация интеллектуальной работы с ней. Следует обращать внимание не на объем содержащихся в лекции сведений, а на цели и задачи доведения информации до студентов. Надо приложить максимум усилий, для того чтобы научить студентов осмыслению получаемой информации. Стоит всегда помнить высказывание Мишеля Монтеня о том, что ум, хорошо настроенный, стоит больше, чем ум, хорошо наполненный.

¹ *Баженова Т. М., Зипунникова Н. Н.* «Законы должны вытекать из исторической жизни народа...» (о роли историко-правовых курсов в юридическом образовании) // Рос. юрид. журн. 2011. № 1. С. 232.

Соглашаясь с положениями нового Государственного стандарта об уменьшении доли лекций в учебном процессе, хочу подчеркнуть, что это должно повлечь повышение их качества. Учиться профессионально, эффективно, красиво осуществлять этот вид педагогической деятельности стоит прежде всего у профессоров дореволюционной высшей школы. Лекции Дмитрия Ивановича Мейера, записанные его студентами, стали в конце XIX – начале XX в. основным учебником по российскому гражданскому праву.

Лекции – очень важный, значимый элемент педагогического процесса, когда лектор грамотно совмещает содержание и форму преподносимой информации. Примером могут служить лекции известного российского историка Василия Осиповича Ключевского. Одна из его слушательниц в своем дневнике писала: «Сейчас возвратилась с лекции Ключевского. Какой талантливый человек! Он читает теперь о древнем Новгороде и прямо производит впечатление, будто это путешественник, который очень недавно побывал в XIII–XIV вв., приехал и под свежим впечатлением рассказывает все, что там делалось у него на глазах, и как живут там люди, и чем они интересуются, и чего добиваются, и какие они там...»¹ Василий Осипович писал: «Гармония мысли и слова – это очень важный и даже нередко роковой вопрос для нашего брата преподавателя. Гармония мысли и слова! Как легко произнести эти складные слова и как трудно провести их в преподавании»². И педагоги юридических вузов в нашей стране заслужили уважение студенчества благодаря умению в прекрасной форме преподнести содержательную характеристику права.

Талантливые лекторы работали в Свердловском юридическом институте – Уральской государственной юридической академии. Студенты послевоенного времени сохранили в памяти лекции выдающихся отечественных цивилистов Бориса Борисовича Черепашина и Александра Марковича Винавера. Я и мои сокурсники помним лекции по судебной бухгалтерии Севира Павловича Голубятникова. Казалось бы, этот предмет весьма скучный, но на лекции приходили не только все студенты, которым предстояло сдавать экзамен, но и уже сдавшие его. Никогда не было свободных мест на лекциях по криминалистике, которые читал Давид Яковлевич Мирский. Запомнились содержательные и яркие лекции по уголовному праву Митрофана Ивановича Ковалева.

И сегодня в нашем коллективе работают талантливые лекторы. Можно привести примеры высокопрофессионального проведения это-

¹ Александров В. А. Вступительная статья // Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 10.

² Ключевский В. О. Указ. соч. С. 517–518.

го вида педагогической работы. Считаю уместным следующий пример: я пригласил группу преподавателей, проходящих обучение педагогическому мастерству, на лекцию по уголовному праву по теме «Субъективная сторона преступления», которую профессор Татьяна Владимировна Кондрашова читала для второго курса. До посещения лекции я и мои ученики обсуждали методику чтения лекций, характеристики лекции как формы учебного процесса, качества, которыми она должна обладать, чтобы быть достаточно эффективным способом обучения студентов. С Татьяной Владимировной я не согласовывал ни содержания, ни методики ее лекции, а просто спросил ее разрешения на посещение данного занятия. Я подчеркиваю это, потому что лекция Т. В. Кондрашовой отвечала всем требованиям качественной лекции, о которых говорилось на предшествующем занятии.

Материал темы излагался вполне свободно, не под диктовку. При этом лектор очень уместно, без давления указывала на значимые фрагменты материала, используя фразы «а это вам пригодится...», «вам это будет интересно...», «на это стоит обратить особое внимание...» и т. п.

В лекции, посвященной достаточно частному вопросу уголовного права, демонстрировалось его соотношение с другими учебными дисциплинами. Татьяна Владимировна подчеркивала связь субъективной стороны преступления с особенностями такого структурного элемента правосознания, как правовая психология. Раскрывая ошибки в субъективной стороне преступления, лектор заметила, что она из методических соображений допускает логическую некорректность в схеме классификаций ошибок преступника в определении объекта посягательства.

Безупречной была форма преподнесения весьма сложного материала. Татьяна Владимировна очень уместно прочитала стихи о поведении людей в толпе. Прекрасной иллюстрацией ошибки правонарушителя в числе объектов посягательства явился рассказанный преподавателем анекдот.

Не забывала Татьяна Владимировна и о воспитательных задачах педагога. В очень корректной форме она сделала замечание студентам, опоздавшим на занятие. Кроме того, я просил приглашенных преподавателей обращать внимание на поведение студентов во время лекции. И они отметили, что вся аудитория достаточно напряженно работала. Если кто-то и занимался посторонними делами, то делал это, не мешая другим. Следует заметить, что студенты данного потока, по сведениям из деканата, ни на первом курсе, ни на занятиях по другим учебным предметам не отличались высоким уровнем дисциплины.

Безусловно, ни опыт Татьяны Владимировны, ни ее педагогический талант не может быть позаимствован другими преподавателями. Но присутствие на ее лекциях как коллег по кафедре, так и преподавателей других учебных дисциплин не будет формальным выполнением обязанности взаимопосещения, предписанной педагогическому составу вуза. На последующих занятиях по педагогическому мастерству мы неоднократно возвращались к приемам и средствам, использованным Т. В. Кондрашовой на лекции.

Понятно, что для качественного чтения лекции к ней надо готовиться. Но обучающая результативность лекции зависит не только от ее содержательной характеристики, но и от формы ее преподнесения студенческой аудитории. В педагогической литературе (например, в уже упомянутой работе К. М. Левитана) содержится достаточно рекомендаций по методике лекторского мастерства. Но все ситуации, которые могут возникнуть на лекционном занятии, предусмотреть невозможно. И здесь многое зависит от личного опыта преподавателя, его методической грамотности.

Приведу пример из личной практики. В начале своей преподавательской работы я читал лекцию на первом курсе. Стояла теплая погода, и окна в аудитории были открыты. Внезапно возле соседнего жилого дома духовой оркестр заиграл траурную мелодию. Сидящие у окон студенты стали смотреть в окна, а их соседи начали задавать вопросы. Да и многие другие студенты потеряли интерес к лекции. Но способов привлечь внимание к материалу темы я не нашел.

Через несколько лет, когда я приобрел новые методические навыки и педагогический опыт, вновь возникла подобная ситуация. В аудитории так же были открыты окна, и примерно за полчаса до окончания лекции в аудиторию залетела синица. Естественно, некоторые студенты отвлеклись от того, что говорил лектор, и начали наблюдать за птичкой. Полетав по аудитории, синица села на доску возле кафедры и начала чирикать. Тогда внимание уже почти всей аудитории сосредоточилось на ней. Я использовал следующий способ вернуть внимание студентов к материалу предмета. Я сказал: «Милая синичка, давай разделим обязанности. Я дочитаю лекцию по теории государства и права, а ты будешь чирикать для студентов вечером, когда они будут гулять после напряженного учебного процесса». Аудитория отреагировала на это достаточно бурно. Когда студенты немного успокоились, я решил продолжить лекцию. И через какое-то время, словно вспомнив, заявил: «Из-за этой птички чуть не забыл предупредить вас о том, что этого материала почти нет в учебниках, а на экзаменах он вынесен

в отдельный вопрос». Мое заявление не соответствовало действительности, но оно заставило студентов обратить внимание на материал лекции, я стал почти диктовать его. И хотя птица продолжала летать и чирикать, основная часть аудитории начала работать.

Возможно, это не самое грамотное решение педагогической проблемы, но и оно каким-то образом упорядочило учебный процесс. Преподавателю всегда, в особенности при чтении лекций, нужно быть готовым к неожиданным факторам, влияющим на результативность его образовательной деятельности.

Завершить эту часть работы нужно следующим выводом: лекция как форма педагогической деятельности не устарела и не потеряла своей значимости, если преподаватель готовится к ней и методически грамотно реализует этот вид коммуникации со студенческой аудиторией.

§ 2. Межпредметные связи и опыт проведения занятий двумя преподавателями

Представляется интересным и уместным проведение той или иной формы занятий двумя преподавателями. Характер такого занятия может быть различным. Преподаватели могут дополнять друг друга, могут находиться в оппозиции при рассмотрении вопросов по теме. Если занятия ведут представители разных кафедр, то в таком случае могут ярко демонстрироваться межпредметные связи, у студентов сформируются профессиональное правосознание и представление об общей правовой картине мира.

Полагаю, что было бы очень полезным совместное проведение занятий по теории государства и права и логике, особенно при рассмотрении вопросов применения права и толкования права. Специалист по логике мог бы указывать на логические погрешности в ответах студентов и используемом учебном материале. Логические ошибки допускаются, например, при классификации государственно-правовых явлений. Хорошо, когда студенты сами замечают подобные погрешности в учебном материале, но грамотное определение характера ошибок и способов их исправления специалистом может быть более полезным.

Представляет интерес проведение двумя преподавателями занятий по политологии. Лет пятнадцать назад в нашем вузе проходил стажировку педагог одного из американских учебных заведений, и я, в те годы преподававший политологию, привлекал американского коллегу к чтению лекций и проведению семинарских занятий. При обсуждении

темы о политической системе общества и ее структуре свои представления сначала высказывал мистер Дж. Дэвидсон, а затем я. Студенты активно принимали участие в сравнительном анализе политических систем России и США. Интерес вызвал не только содержательный материал темы, но и форма преподнесения информации, приемы аргументации при отстаивании своих позиций по обсуждаемым вопросам.

Думаю, было плодотворным обсуждение вопросов права на образование на занятии по конституционному праву, проведенном Денисом Михайловичем Евстифеевым с моим участием в качестве преподавателя теории государства и права. Целью занятия была демонстрация межпредметных связей. Студентам было показано, что при рассмотрении, казалось бы, частного вопроса о конституционном праве на образование необходимо использовать материал других учебных дисциплин.

Занятие начали с философско-правового анализа права на образование, подчеркнув, что оно является одним из естественных, неотъемлемых, неотчуждаемых прав человека. В развернутом обсуждении студенты показали, что человек перестал бы быть полноценным представителем *homo sapiens*, если бы с первых лет своей жизни и все последующее время чему-нибудь не учился. Для демонстрации межпредметных связей была кратко рассмотрена история права на образование в нашей стране. Конечно, все это потребовало нашей дополнительной подготовки к занятию¹.

Студенты данной группы знали, что я занимаюсь вопросами образования, и поэтому задавали вопросы на углубленное понимание права на образование. Я говорил, что однозначного и четкого определения этого социально-правового феномена нет ни во Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., ни в Федеральном законе «Об образовании», ни в других нормативных документах. Полагаю, что такое общее определение сконструировать достаточно сложно, да и нет в этом особой необходимости. Но нужно определить подходы к юридическому пониманию права на образование. На это настраивает не только потребность в теоретическом анализе этого достаточно сложного, многоаспектного юридического явления, но и прежде всего практические потребности, связанные с реализацией права на образование в современном российском обществе.

¹ В этих целях были использованы следующие источники: Жуков В. И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М., 1995; Волохова Е. Д. Формирование права на образование в истории России // Правоведение. 2002. № 3. С. 249–257.

В ходе занятия было замечено, что в отечественном правоведе-нии данное право рассматривалось в основном как институт науки и учебной дисциплины «Конституционное право». Известно, что в сфе-ре конституционно-правового регулирования складывающиеся право-отношения признаются в большинстве случаев общерегулятивными и, как правило, устанавливают правовой статус участников правовой жизни. Правоотношения между государством и его гражданами, кото-рые возникают на основе ст. 43 Конституции РФ, провозглашающей право на образование, не направлены на конкретную реализацию это-го права. Данная норма является общерегулятивной, ее предписания нужно конкретизировать в других нормах. Общерегулятивный харак-тер и необходимость в конкретизации предполагают и многие нормы Закона РФ «Об образовании».

Студенты обсудили теоретический вопрос: является образователь-ное право отраслью права или законодательства. На страницах на-учных изданий разворачивается спор о том, с какой отраслью права связаны отношения в сфере образования¹. Вполне ясно, что реализа-ция конституционного права на образование может осуществляться в рамках административных, гражданско-правовых, трудовых и иных правоотношений.

Юридический анализ права на образование должен начинаться с признания того, что, как всякое субъективное право, право на обра-зование – это мера возможностей в поведении управомоченного субъ-екта. Очевидно, что человек, претендующий на получение образова-ния, должен ясно представлять рамки своих притязаний. Например, право на высшее образование возможно реализовать лишь при на-личии общего или среднего специального образования. Понятно, что это лишь один пример рамочного характера рассматриваемого права. Установление меры всякого субъективного права – это компетенция правотворческих органов. От них зависит то, в какой степени граж-дане будут использовать свое конституционное право на образование в конкретных правоотношениях.

Правоотношения в сфере образования в большинстве своем харак-теризуются наличием прав и обязанностей у обеих сторон. Студенты высших учебных заведений очень часто забывают, что в образователь-ных правоотношениях у них кроме прав есть и обязанности. Понятно,

¹ Сырых В. М., Насонкин В. В. Образовательные отношения как основа совер-шенствования законодательства об образовании // Становление и тенденции раз-вития российского образовательного права в контексте отечественных традиций, европейских и мировых тенденций: материалы науч.-практ. семинара (20 февраля 2007 г.). М., 2007. С. 10–26.

что организация образовательного процесса и управление системой образования входят в сферу административного права. Значит, образовательные правоотношения должны строиться по методам субординации, императивности правовых предписаний, с применением мер правового принуждения. Часто можно слышать от студентов юридических учебных заведений заявления о том, что если они учатся по договору, то им можно не исполнять ряд обязанностей в ходе учебного процесса. На занятии было подчеркнуто, что можно быть уверенным в низкой юридической грамотности этих студентов. Договор – это юридический факт, на основе которого возникает ряд правоотношений (в том числе административно-правовых) между учебным заведением и обучающимся.

Надеюсь, что все эти и другие вопросы, которые обсуждались на данном занятии, выполнили свои учебные и воспитательные задачи.

Преподаватели отраслевых учебных дисциплин часто отмечают, что студенты плохо знают общую теорию права. Я присутствовал на семинарском занятии по гражданскому праву, посвященном защите субъективных прав по современному законодательству, которое достаточно продуктивно провела молодой преподаватель Оксана Владимировна Валевская. Я активно участвовал в обсуждении вопросов темы, сопоставляя чисто цивилистический материал с теоретическими конструкциями.

Я поинтересовался у студентов, кто из них читал книгу Рудольфа Иеринга «Борьба за право» или хотя бы слышал о ее содержании. К сожалению, таких студентов оказалось удручающе мало, но все же двое были знакомы с этой работой. На вопрос «За какое право призывал бороться немецкий правовед – объективное или субъективное?» студенты ответили, что за субъективное.

На занятии студентам было рекомендовано проанализировать высказывание С. С. Алексеева о новом гуманитарном подходе к пониманию объективного права как *права человека*. Сергей Сергеевич пишет: «Категория „право человека“ – *принципиально новая*. Она характеризует иную плоскость правовой действительности и ее понимания, нежели понятие „права человека“, трактуемое только в „личностном“ ракурсе, т. е. в значении прав личности (хотя последнее – исходное звено, важнейшая и определяющая ее составляющая)»¹.

Рассмотрение теоретического вопроса из сферы цивилистики было связано с оценкой социальной, экономической и политической ситу-

¹ Алексеев С. С. Избранное. С. 248.

аций в нашей стране, влияющих на реализацию субъективных прав. Студентам демонстрировалась необходимость публично-правовой ориентации юриста и при работе в сфере частного права.

Будет полезным совместное проведение занятия представителями кафедр материального и процессуального права. На междисциплинарной тематике докладов должна строиться работа студенческих научных кружков. На таких занятиях будут наиболее эффективно формироваться как общекультурные, так и профессиональные компетентности юриста.

§ 3. О практической подготовке студентов юридических вузов

Юридические учебные заведения готовят специалистов в первую очередь для практической деятельности в сфере правового регулирования общественной жизни. От умения грамотно и эффективно решать сложные юридические проблемы, защищать права и интересы граждан зависит формирование гражданского общества и правового государства в нашей стране.

Российская юридическая общественность с удовлетворением отметила, что руководство страны осознало необходимость принятия мер по оздоровлению отечественного высшего юридического образования. Об этом, в частности, свидетельствует Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации», в котором основное внимание уделено вопросам практической подготовки студентов юридических вузов. Положения Указа предписывают приступить к разработке и внедрению в жизнь механизмов совершенствования подготовки юристов, способных практически решать сложнейшие вопросы правовой жизни нашей страны.

Считаю, что следует серьезно осмыслить ту часть Указа, в которой предлагается увеличить объем практической части в основной образовательной программе подготовки юристов. Вопросы соотношения теоретической и практической подготовки правоведов в наших юридических вузах всегда находились в сфере внимания высшей правовой школы.

Связать обучение юристов с реальной социальной практикой предлагали и дореволюционные педагоги высшей юридической школы. К. Дыновский отмечал: «Наши юридические факультеты с точки зрения бытовой их функции, школы профессиональные должны стре-

миться к подготовке юристов, пригодных для практической деятельности, т. е. обладающих силой мысли, приспособленной к пониманию правовых явлений и разрешению практических задач соответственно потребностям и условиям русской жизни»¹. А профессор Казанского университета Г. И. Солнцев в 1819 г. писал: «Преподаватель юридических наук весьма не худо будет делать, если, объясняя какой-либо закон, будет изыскивать и объяснять причины, побудившие к изданию оногo, и его следствия»². Иными словами, предлагается использовать эпистемологический подход к правовым явлениям при их изучении в юридических вузах.

Таким образом, в разные периоды подготовки юристов требовалось обращать серьезное внимание на практическую направленность юридического образования. Некоторые аспекты этих предписаний могут показаться достаточно очевидными, ясными и не очень сложными для выполнения. Так, при воплощении в жизнь положений нового Федерального государственного стандарта высшего юридического образования можно уменьшить количество лекционных часов, а число практических занятий увеличить. Количество общекультурных дисциплин (логика, экономическая теория и т. п.) можно сократить, а предпочтение отдать дисциплинам практической направленности (налоговое право, финансовое право и др.). Если руководство велело усилить практическую подготовку студентов, то нужно разработать мероприятия, повышающие качество ознакомительной и производственной практики студентов в правоохранительных органах. Если это не получится, то можно направить всех студентов в юридические клиники. Но я надеюсь, что люди, всерьез озабоченные состоянием юридического образования, понимают, что в первую очередь не эти задачи вытекают из необходимости улучшить практические компоненты учебного процесса.

Следует принять целый ряд хорошо продуманных мер различного характера, чтобы приблизить учебный процесс к практике правового регулирования. Например, можно создать мультимедиа систему удаленного доступа, позволяющую студентам проводить анализ профессиональной деятельности в ходе ее осуществления представителями профессии. Суть системы заключается в том, что видеоизображение судебного заседания, заседания законодательного (представительного) органа, приема адвокатами граждан и т. п. передается в специально оборудованную аудиторию, где преподаватель и студенты анализируют действия вовлеченных в процесс лиц. Может быть внедрена систе-

¹ Цит. по: *Иосилевич И. С.* Указ. соч. С. 16.

² Цит. по: *Зипунникова Н. Н.* Указ. соч. С. 28.

ма дистанционного конференц-участия практиков в учебном процессе, студентов и преподавателей – в практиках юридических и связанных с государственным управлением. Необходимо расширить и разнообразить работу юридических клиник. Можно предложить и другие способы и формы практической подготовки юристов, но усиление подготовки требует более глубокого и всестороннего осмысления целей и путей решения этой задачи.

Во-первых, следует уточнить особенности как существующей, так и желаемой или ожидаемой практики. В нашей стране юридические учебные заведения традиционно готовят специалистов, способных достаточно эффективно обеспечивать реализацию существующих правовых норм в рамках заданных моделей поведения. Большинство выпускников юридических вузов, усвоив в процессе обучения наиболее распространенные шаблоны профессиональной деятельности, достаточно быстро адаптируются в условиях сложившихся практик. Но нестабильность, динамизм социальной жизни в нашей стране, а также процессы глобализации и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий приводят к появлению новых профессиональных практик, резкому сокращению периодов обновления профессиональных моделей поведения. Вполне очевидно, что специалисты, ограниченные традиционной подготовкой, не всегда могут принимать эффективные и осознанные решения, влияющие на изменение профессиональных стереотипов. Но главное, эти люди не готовы в полной мере нести ответственность за принятие в неопределенной ситуации решений, не соответствующих существующим прототипам.

Если ставить задачу подготовки юриста-профессионала нового типа, то нужно развивать у него способность самостоятельно формировать (создавать новые и адаптировать существующие в других культурах) модели нормативного поведения, в рамках которых будут реализовываться новые профессиональные и социальные практики. Необходимый для нашего общества юрист должен не только являться носителем узкопрофессионального знания, но и иметь определенный набор личностных и профессиональных навыков и умений, которые обеспечивали бы ему способность принимать и реализовывать решения в динамично изменяющихся условиях. Подобная совокупность знаний, умений и навыков известна как определенный «набор компетентностей». Именно такие специалисты способны стать профессиональной элитой страны, от них будет зависеть ее региональное и глобальное развитие.

Во-вторых, требуется проанализировать существующую в нашей стране реальную юридическую практику в самом широком ее смысле.

Необходимо учитывать исторически сложившиеся характер и уровень правовой культуры в российском обществе, а также негативные явления, ставшие традиционными в правовой жизни страны. Общеизвестно, что для правосознания членов российского общества характерно понимание права как инструмента государственной власти (правовой этатизм). Исторические условия жизни российского общества (общинный характер производства, отсутствие развитых отношений собственности, природный менталитет) не способствовали формированию у его членов личностных начал, которые необходимы для зарождения гуманистического правосознания. Коллективные формы собственности и соответствующие им средства социальной организации жизни не способствовали формированию личности и индивидуальных форм собственности. А человек, осознающий себя личностью и собственником, – основа гражданского общества и правовой организации социальной жизни. Правосознанию значительного числа россиян присущ правовой нигилизм. Нигилизм может носить как теоретический (марксистско-ленинское учение об отмирании права), так и практический характер (низкий уровень легитимности права, оправдание неправомерного поведения). О причинах российского нигилизма писал в конце XIX в. отечественный поэт-юморист Б. Н. Алмазов:

По причинам историческим
Мы совсем не снабжены
Ясным смыслом юридическим –
Сим исчадием сатаны.
Широки натуры русские,
Нашей правды идеал
Не влезает в формы узкие
Юридических начал!¹

И хотя более века прошло после написания этих слов, в сознании современных молодых людей сохраняется такое отношение к праву. Эти и другие особенности российского правосознания необходимо учитывать в процессе подготовки юридических кадров. С проявлениями изъянов в правосознании студенты сталкиваются в повседневных отношениях, а в ряде случаев и в профессиональной среде практических работников. О роли правосознания в правовом регулировании, в практической работе юристов говорится в оригинальном произведении Венира Калимулловича Самигуллина².

¹ Цит. по: *Кистяковский Б. А.* В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Свердловск, 1991. С. 124–125, 228.

² *Самигуллин В. К.* Правосознание: корень добра и справедливости. 2-е изд. Уфа, 2011.

Наконец, в-третьих, практическую направленность должен иметь сам учебный процесс во всех его стадиях и формах. В современных условиях перед профессорско-преподавательским составом и руководством юридических вузов ставится задача сформировать в вузе новые профессионально-образовательные, социально-образовательные, научно-исследовательские и управленческие практики. Это комплексная задача. Формирование образовательных практик должно начинаться с объяснения студентам того, что в вузе они будут не просто получать знания о праве, а создавать их практикой своей учебной деятельности.

Формирование новых образовательных практик означает разработку и внедрение в учебный процесс новых форм обучения, в которых акцент смещен с ознакомления с правовой информацией на реализацию практических навыков, сформировавшихся на основе полученной информации. Требуется создание и внедрение новых систем контроля качества результатов обучения, соответствующих компетентностному подходу.

Новые образовательные практики означают переход от предметного к деятельностному обучению. Преподавательский корпус почти не задумывается над особенностями перехода к профессионально-деятельностному обучению, к овладению студентами юридическим мышлением, навыками профессиональной деятельности, средствами и способами профессионального саморазвития. Для того чтобы решить эти вопросы, нужно не только проанализировать и описать профессиональную юридическую деятельность, а затем учебную деятельность студента юридического вуза, но и состыковать их. Требуется спланировать и организовать учебный процесс так, чтобы в учебной деятельности вырабатывались навыки, умения, нормы профессиональной деятельности в сфере правового регулирования.

В учебный процесс юридических вузов следует активней внедрять принципы интерактивного обучения, о котором уже говорилось ранее. Ценность интерактивного обучения – в его практической значимости. Основная цель данного способа обучения состоит в приобретении опыта разрешения практических проблем, с которыми студенты сталкиваются или могут столкнуться в своей учебной, а потом и профессиональной деятельности.

Результаты интерактивного занятия всегда проверяются по тому, что студент сможет сделать после этого занятия. При этом неуместны традиционные формулировки подведения итогов занятия типа «получил знания о...», «узнал о...» и т. п. После интерактивных занятий на-

до посмотреть и как-то зафиксировать то, что студент смог сделать: «внятно рассказать о...», «пояснить сказанное», «грамотно классифицировать» и т. д. Таким образом, о результате занятий мы судим по приобретенным студентом умениям и навыкам. Только в этом случае мы сможем убедиться в успехе нашей образовательной деятельности.

На формирование компетентностей практической деятельности влияет участие студентов в работе юридических клиник. В клиническом обучении наиболее ярко проявляется деятельностный характер образования, а также комплексный (а не предметный) характер правовой деятельности. Клиническое образование в юридических вузах получает все большее распространение, происходит его нормативно-правовое закрепление. Но чтобы сделать этот вид образовательной деятельности более эффективным, требуется серьезная методическая работа.

Необходимость формирования социально-образовательных практик также предусмотрена новым ФГОС. Уважительное отношение к праву и закону, нетерпимость к коррупционному поведению появятся тогда, когда в процессе обучения в вузе у будущего юриста помимо профессиональных знаний и навыков будут выработаны личностные качества, связанные с ответственностью перед обществом за последствия принимаемых им решений.

Требуется пересмотреть порядок и способы формирования научно-исследовательских практик в образовательном процессе. Подготовку студентами выпускных квалификационных работ следует напрямую связать с решением практических задач. Курсовые работы также должны иметь практическую направленность. Грамотный герменевтический анализ научного теоретического текста поможет студенту приобрести навыки интерпретационной деятельности, которая является важнейшим элементом профессионализма юриста.

Даже на первом курсе нужно использовать учебный материал для формирования аналитической практики. Не отвергая ценности теоретического осмысления государственно-правовых явлений жизни общества, я считаю, что следует обратить внимание и на здоровый прагматизм современного молодого поколения. Необходимо так преподнести материал с анализом способов, методов, типов правового регулирования, чтобы студенты увидели практическую значимость выбора оптимальных способов воздействия на сознание и поведение человека. Поставьте вопрос, какой тип правового регулирования (общедозволительный или разрешительный) более целесообразен при установлении перечня источников информации, которыми студент может пользо-

ваться при ответах на семинарских занятиях или при сдаче зачетов и экзаменов.

Практическая сторона учебного процесса в юридических учебных заведениях должна проявляться в том, чтобы все стороны жизни вуза были воплощением принципов права. Если преподаватель гражданского права на занятиях говорит о значении основополагающего принципа частного права – принципа презумпции добропорядочности сторон, то на экзаменах он должен руководствоваться этим принципом, а не подозревать в каждом студенте «шпаргалщика».

Практической направленностью должна характеризоваться и работа по повышению квалификации профессорско-преподавательского состава юридических вузов. В частности, большую помощь в этом окажет анализ практики проведения различных форм занятий со студентами. Например, слушатели отделения педагогического мастерства ИППК УрГЮА, посетив лекцию профессора кафедры уголовного права Татьяны Владимировны Кондрашовой, увидели *лекторское мастерство в практическом воплощении*.

И еще на один момент хочется обратить внимание. Сегодня вполне закономерно стал выработываться стереотип о необходимости и привлекательности широкого и всестороннего использования в образовательной деятельности информационных технологий. Благодаря возможностям современной техники и спросу на юридическую профессию стали создаваться учебные заведения, предоставляющие виртуальное высшее юридическое образование. Но виртуальность из-за вечного несовершенства техники не может и вряд ли когда-либо сможет в полной мере отразить реальность. Замена реальных источников информации не совсем точным их отражением или дубликатом (а иногда и суррогатом) по сути своей подразумевает как исключение из полной картины некоторых составляющих, так и внесение в нее случайных (или совсем не случайных) «шумов» и не существующих в действительности элементов¹. И главное, студент, получив виртуальное юридическое образование, получит не виртуальный диплом, который даст возможность заниматься далеко не виртуальной юридической деятельностью.

Педагогические коллективы занимаются не конструированием компьютеров, а образованием, созданием полноценных членов общества, специалистов в той или иной сфере жизни, профессионалов в различных видах человеческой деятельности. И если у педагогов появилось такое мощное средство, как информационные технологии, то именно

¹ Компьютерра. 2000. № 39. С. 19.

педагоги несут ответственность за воспитание культурного, цивилизованного, порядочного пользователя этой техники.

Использование новых, современных средств в юридическом образовании требует внедрения и новых способов педагогической работы, методических приемов решения педагогических задач. Информационные технологии могут способствовать индивидуализации обучения. Но еще не разработаны эффективные методики, которые помогли бы студентам самостоятельно постичь основы профессиональной деятельности, овладеть средствами и способами саморазвития с помощью современной компьютерной техники.

В целом применение в учебном процессе информационных технологий стало достаточно распространенным явлением в юридических вузах. И если оно будет содержательно и методически оправдано, то сделает образовательный процесс более эффективным.

§ 4. О формах контроля результатов образовательной деятельности

Проверка результатов образовательной деятельности всегда занимала важное место в педагогическом процессе. О качестве учебы и обучения судят по итогам зачетов и экзаменов, которые традиционно считаются основными формами контроля образовательной деятельности.

Но все чаще можно слышать высказывания о нецелесообразности таких методов контроля. Профессор Московского архитектурного института, член Общественной палаты РФ В. Л. Глазычев пишет: «Система вузовской подготовки, за редким исключением, сводится к сдаче зачетов и экзаменов, тогда как ни зачеты, ни экзамены не гарантируют того, что разрозненные сведения соединяются в студенческой голове в некое органическое целое, ни того, что они вообще сохраняются в памяти»¹. Конечно, это достаточно резкое суждение, но в какой-то степени соответствующее традиционным процессам в высшем образовании.

Становится весьма очевидной несостоятельность оценки деятельности образовательного учреждения, отдельного преподавателя или обучающегося только по результатам зачетов и экзаменов. Существует мнение, что обычный экзамен антигуманен по отношению к студентам, он всегда сопровождается сильным стрессом, зачастую дезориен-

¹ Глазычев В. Л. Где здоровое тело для здорового духа? // *Вопр. образования*. 2008. № 1. С. 8.

тирует личность и в то же время не гарантирует ни объективности, ни достоверности оценки¹.

Опыт многих стран свидетельствует, что чем выше значимость экзаменов для учителей и учеников, тем менее надежными становятся результаты. В нашей системе образования экзамены обладают высокой степенью значимости, поэтому уменьшается надежность результатов. Следует отметить и то, что на экзаменах часто проверяют количество информации, которой обладает студент, а не качество ее использования для овладения профессией. Еще раз хочется вспомнить лозунг «Учить большему меньшим». Один из крупнейших немецких цивилистов профессор Мюнхенского университета Дитер Медикус на критику небольшого объема его учебника по гражданскому праву ответил так: «Кто должен все это знать? Если акцент сделать на все, то никто». И продолжил: «Разумный экзаменатор проверяет в первую очередь не знания, а понимание». В большинстве американских университетов принцип «учить для экзамена» признан несовременным и несостоятельным. В США экзамены, тесты и иные средства контроля учебы используются прежде всего для отбора в целях приема (*selecting in*), а не отсеивания (*selecting out*). У нас же по результатам экзаменационных сессий решается вопрос об отчислении студента за академическую неуспеваемость. Я не являюсь сторонником заимствования всего американского, но могу приветствовать способы контроля и оценки учебной деятельности в университетах США: написание студентами рецензий, эссе, критический анализ правовых текстов. Стоит подумать над применением в наших условиях экзаменов в виде письменных работ, подготовленных как в учебных аудиториях, так и дома.

На бессмысленность экзаменов как формы контроля результатов педагогического процесса указали многие участники обсуждения этого вопроса на занятиях по повышению квалификации. Они заявляли, что чаще всего по оценкам, полученным студентами на экзаменах, контролируют их работу и реже – свою (было ли преподавание добросовестным). С моей точки зрения, на экзаменах следует проверять не знание студентом информации по тому или иному предмету, а результаты его учебной деятельности, т. е. компетентности, которыми он овладел. Учебные результаты рассматриваются прежде всего не как возможные педагогические успехи преподавателя, а как достижения студента. Оценка на зачете или экзамене фиксирует достижения за определенный период: например, семестр или все время обучения

¹ Богачева Н. С. Современные способы автоматического контроля знаний студентов // Современные системы оценки качества знаний в высшем профессиональном образовании: проблемы и перспективы. Тюмень, 2007. С. 167.

в вузе (на выпускных экзаменах). Такой должна быть позиция методологии, ориентированной на того, кто учится, а не на того, кто учит¹.

В связи с переходом к компетентностному образованию следует разработать и внедрить новые технологии контроля приобретения компетенций, которые должны выполнять две основные функции. Первая – коррективная, совершенствование учебного курса; акцент должен сместиться с оценки студента на оценку эффективности курса. И вторая функция – итоговая аттестация как форма демонстрации приобретенных студентом компетенций. При этом экзамен должен быть продолжением процесса приобретения и демонстрации компетенций. Потребуется много усилий для разработки методик проверки результатов работы как педагогического коллектива, так и студентов.

Становятся все более распространенными балльно-рейтинговая и модульно-рейтинговая системы оценки знаний студентов. К этим формам мониторинга относятся по-разному, но они используются уже достаточно часто². В УрГЮА модульно-рейтинговая система обучения и оценки успеваемости введена с 2011/12 учебного года. Все первокурсники дневной формы обучения будут учиться по этой системе, цель которой указана в соответствующем Положении. Считаю, что необходимо понять и причины, по которым приходится вводить эту систему отслеживания результатов. В какой-то степени эти новшества вводятся из-за вхождения в Болонский процесс, благодаря которому действуют система кредитов, балльно- и модульно-рейтинговые способы оценки результатов учебного процесса. Но прежде всего эти мероприятия обоснованы тем, что высшее юридическое образование стало массовым, в него пришла в значительной степени не социализированная, не мотивированная на учебу молодежь. В сознании многих современных студентов превалирует следующий образ жизни: «От сессии до сессии живут студенты весело». Модульно-рейтинговая система используется, чтобы сделать работу студентов более систематической. Безусловно, большинство преподавателей юридических вузов не в восторге от системы, при которой уже за факт посещения занятий выставляются положительные баллы. Кроме того, после каждого занятия нужно подсчитать баллы каждого студента. Современная ситуация в высшем образовании требует заниматься и такой «педагогической» деятельностью. Тем не менее практика применения модульно-рейтин-

¹ Профессиональные навыки юриста. Опыт практического обучения. М., 2001. С. 80–109; Гутников А. Б. О понятии интерактивных методов проведения занятий: сб. ст. и метод. материалов межвуз. семинара. М., 2006. С. 23–53.

² Балльно-рейтинговая система в УдГУ: исследования, опыт, проблемы: сб. ст. Ижевск, 2011.

говой системы показала, что к той или иной форме работы на занятиях удастся привлечь всех присутствующих студентов.

Для того чтобы сделать рассматриваемую систему более действенным инструментом оценки результатов образовательной деятельности, требуется серьезная методическая работа. Необходимо определиться с понятием «модуль» в системе обучения и оценки результатов. Мне не встречалось точное нормативное определение понятий «модуль» или «дидактическая единица», используемых сегодня в педагогике. В Положении о модульно-рейтинговой системе обучения и оценки успеваемости студентов УрГЮА, утвержденном Ученым советом Академии в марте 2010 г., под модулем (блоком) понимается часть учебной дисциплины (курса), совокупность тем (разделов), имеющая определенную логическую завершенность по отношению к установленным целям и результатам обучения. На практике модулями являются разделы учебной дисциплины или совпадающие с ними разделы учебника по данному предмету. Такое понимание модулей вряд ли может характеризоваться как инновация в учебном процессе. Думаю, что в соответствии с компетентностной парадигмой образования модулем должна быть относительно самостоятельная часть системы учебной деятельности и ее результатов, позволяющая оценить компетентности обучающегося. Например, по дисциплине «Теория государства и права» модулями могут выступать: а) терминологическая грамотность; б) содержательное наполнение терминологического материала, демонстрация связи различных содержательных конструкций; в) создание новых для обучающегося интеллектуальных продуктов. Эти модули характеризуют уровни компетентности студента, изучающего теорию государства и права.

Внедрение в учебный процесс методических инноваций, подобных модульно-рейтинговой системе, требует подготовки, например обучения преподавательского корпуса работе в новых условиях.

В настоящее время трудно понять все преимущества модульно-рейтинговой системы, ее роль и место среди средств оценки качества высшего образования в нашей стране. Но и при модульно-рейтинговой системе можно и нужно находить такие способы работы хотя бы с частью студентов, которые позволят надеяться на появление нового поколения профессиональных юристов. В педагогической практике существует много форм учебной деятельности, и задача преподавателя – помочь студенту выбрать те формы, которые будут для него наиболее подходящими.

В современных условиях имеется возможность применения различных методов проверки результатов учебы. При работе со студентами

выпускного курса мной используется следующая форма проведения экзамена по теории государства и права. Экзамен принимается без билетов и без подготовки к ответу, потому что студенты изучали теорию правового регулирования не только на первом курсе на материале предмета «Теория государства и права» или на выпускном курсе (предмет «Проблемы правоведения»). Практически во всех дисциплинах учебного плана присутствовали вопросы правоведения. На экзамене по правоведению студент должен продемонстрировать владение всеми общекультурными и профессиональными компетентностями, способность использовать материал всех учебных дисциплин при изложении теоретических вопросов правоведения. Такая форма экзамена позволяет проверить умение студентов находить способы использования нужной информации в условиях дефицита времени. Также представляется важным проверить, может ли студент сотрудничать с коллегой. Как правило, два студента садятся перед экзаменатором, и им задается вопрос. Студенты имеют право просить преподавателя пояснить вопрос, уточнить его смысловые рамки. Один из экзаменуемых начинает отвечать, второго экзаменатор может попросить дополнить ответ, исправить ошибки, допущенные коллегой. Студентам предоставляется возможность демонстрации всех своих компетентностей. При данной форме контроля полностью исключается возможность использования шпаргалок и других способов недобросовестной сдачи экзамена.

В нашем вузе уже проводится определенная работа по организации экзамена как формы проверки различных компетентностей студентов. В весеннюю экзаменационную сессию 2010/11 учебного года в УрГЮА было проведено тестирование по теории государства и права на первом курсе и гражданскому процессу – на четвертом. В соответствии с решениями кафедр тестирование являлось обязательной частью экзамена. На кафедрах были разработаны и утверждены правила промежуточной аттестации, частью которой была проверка знаний студентов с помощью тестов. В 2011/12 учебном году такую форму рубежного контроля применяли и другие кафедры УрГЮА.

Итоговая проверка результатов работы студентов за учебный год по теории государства и права осуществлялась в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов третьего поколения. Целью стал анализ сформировавшихся компетентностей. Например, проверялось владение компетентностью ОК-11, т. е. наличие навыков работы с компьютером как средством управления информацией, а также владение более значимой компетентностью ОК-3 – куль-

тура мышления, способность к анализу воспринимаемой информации, постановке целей и выбору путей их достижения.

Экзамен состоит из двух частей. Первая часть – обязательное экзаменационное тестирование. Если студент набрал 50 баллов и ниже, то считается, что он получает оценку «неудовлетворительно». Учитывая, что студенты первого курса не в полной мере адаптированы к учебе в вузе, кафедра приняла решение дать студентам, не набравшим баллов для положительной оценки, возможность еще одного тестирования. Если при повторном тестировании студент набирает меньше 51 балла, в ведомости ему выставляется оценка «неудовлетворительно».

Студенты, набравшие от 51 до 60 баллов включительно, получают отметку «удовлетворительно», которая ставится в ведомость и в зачетную книжку. Те, кто набрал более 60 баллов, могут согласиться с оценкой «удовлетворительно» или принять решение о сдаче устного экзамена для получения повышенной оценки – «хорошо» или «отлично». На устном экзамене студент берет два билета: один с теоретическим вопросом, другой с практическим заданием. Теоретический вопрос не должен повторять название параграфа или другого раздела учебника. Вопрос должен быть сформулирован так, чтобы проверить знание материала из разных разделов и способность студента дать аргументированный ответ в режиме диалога с экзаменатором. Практическое задание состоит, например, в определении вида нормы права, нахождении в тексте нормативного предписания структурных элементов нормы, определении стадий правоприменительного процесса. И на этом этапе основное внимание уделяется оценке мыслительного процесса студента. Так, если студент дал структурный анализ текста нормативного предписания, не совпадающий с мнением экзаменатора, но при этом грамотно аргументировал свой ответ, то он заслуживает высокой оценки.

На таком поэтапном экзаменационном испытании у студента первого курса проверяются несколько компетентностей, а не только память. Различный характер заданий – тест, теоретический вопрос, практическое задание – сводит к минимуму возможность использования шпаргалок.

Экзаменационное испытание по гражданскому процессуальному праву для студентов четвертого курса состоит из трех частей. Первая, *практическая*, часть заключается в проверке комплекса юридических документов, составленных студентом. Не справившийся с заданием по подготовке процессуальных документов получает оценку «неудовлетворительно», но допускается к следующей части экзаменационного испытания.

Вторая, *базовая*, часть – тестирование, к которому допускаются все студенты. Студент, набравший 50 баллов и ниже, получает отметку «неудовлетворительно», от 51 до 64 баллов включительно – отметку «удовлетворительно», если ему зачтена практическая часть.

Третья, *коммуникативная*, часть – собеседование. К нему допускаются студенты, выполнившие практическую часть, набравшие на тестировании 65 и более баллов и желающие получить оценку «хорошо» или «отлично».

Целесообразность комплексного экзамена обусловлена рядом факторов. Это и наличие многочисленных студентов, по-разному мотивированных на учебную деятельность, и преподавательский корпус с разным педагогическим опытом, не всегда подготовленный к работе в новых условиях. Комплексное экзаменационное испытание позволяет обеспечить надлежащий уровень контрольных мероприятий, сохранить студенческий контингент без снижения его качественных характеристик. На этапном испытании имеется возможность проверки различных уровней усвоения студентами общекультурных и профессиональных компетентностей. Данный экзамен обеспечивает возможность дифференцированного подхода к разным студентам, позволяет проверить как базовый уровень юридического образования, так и углубленные гуманитарные и профессиональные знания. Кроме того, он может применяться в сочетании с модульно-рейтинговой системой контроля результатов учебной деятельности студентов.

Согласно п. 8.4. Федерального государственного образовательного стандарта вузы создают фонды разнообразных средств, позволяющих более полно и всесторонне оценить знания, умения и уровень приобретенных студентами компетентностей.

Считаю нужным высказать свои соображения по поводу студенческих письменных работ, в особенности курсовых и квалификационных. Учебные программы вузов всегда предусматривали подготовку письменных работ разного объема и характера, демонстрирующих как профессиональную, так и языковую грамотность студентов, их умение работать с учебной литературой.

В настоящее время студенты практически не читают книги (за исключением учебников), а значит, утратили навыки работы с текстом. Они не умеют грамотно конспектировать сведения, а современные и полезные источники информации, такие как Интернет, часто используют некорректно. Преподаватели же еще не разработали методически эффективные приемы педагогической деятельности в условиях перенасыщенной информационной среды.

Современный студент юридического вуза может запросто скачать из Интернета курсовую работу на тему «Смысл и ценность права», но получить оценку за эту работу он должен, только доказав преподавателю свою причастность к идее права. Приобщиться к пониманию смысла и ценности права и продемонстрировать эту приобщенность можно только после большого и напряженного труда. А для преподавателя большой и напряженный труд – выяснение этой приобщенности. Как организовать его, как оценить работу студента, используя возможности современной техники для саморазвития и самосовершенствования, – эти и другие методические задачи еще предстоит решить.

В связи с переходом к деятельностной, компетентностной парадигме высшей профессиональной подготовки юристов нужно серьезно обсудить вопрос о государственных квалификационных испытаниях для выпускников юридических вузов. Ясно, что порядок государственной квалификационной аттестации нуждается в совершенствовании, что аттестационные комиссии, состоящие из представителей профессорско-преподавательского коллектива вуза, оценивают в первую очередь свою деятельность, а не результаты работы студентов. Бесспорно, сейчас мы не можем полностью перейти на немецкую систему формирования аттестационных комиссий. Но начать совершенствовать квалификационную аттестацию выпускников юридических вузов необходимо.

Особое внимание следует обратить на подготовку выпускных квалификационных работ (далее – ВКР). Квалификационная (дипломная) работа призвана показать, что выпускник высшего юридического учебного заведения обладает знаниями, умениями, навыками и компетентностями для осуществления профессиональной юридической деятельности. Но вывод о профессиональной подготовленности выпускников можно сделать даже по небольшому количеству квалификационных работ, которые представляются государственным комиссиям. Создается несколько парадоксальная ситуация: значительная часть преподавательского состава юридических вузов недовольна качеством ВКР, председатели экзаменационных комиссий высказывают много замечаний по содержанию работ и характеру их защиты студентами, но около 80 % ВКР получают оценку «отлично». Эта ситуация объясняется тем, что по этим продуктам творчества студентов почти никогда невозможно сделать вывод о профессиональной подготовке их авторов. Дипломные работы всегда писались как некоторое научное исследование, а абсолютное большинство выпускников готовилось

к практической работе по разрешению реальных жизненных ситуаций в сфере правового регулирования. Студенты, понимая бессмысленность занятия научно-исследовательской работой и не обладая необходимыми для этого навыками, «сочиняют» квалификационные работы в меру своей добросовестности, предприимчивости, усидчивости и других личностных, а не профессиональных качеств. Выступление студента на защите своей «научно-исследовательской» работы также ничего не говорит о его профессиональной подготовке. А в связи с тем что на ВКР студента стоят подписи научного руководителя и заведующего кафедрой (как правило, кандидатов и докторов юридических наук), члены государственной экзаменационной комиссии считают, что эти работы заслуживают отличных и хороших оценок.

Новый Государственный образовательный стандарт подготовки бакалавров права позволяет высшим юридическим учебным заведениям выбрать форму выпускного квалификационного испытания – государственные экзамены или ВКР. Для первого уровня высшего юридического образования наиболее подходящей формой испытаний являются государственные экзамены. Экзамен – это традиционный, привычный для студента вид итогового контроля результатов его учебной деятельности. Но характер выпускных экзаменов, как уже говорилось, должен быть изменен. Количество ВКР на квалификационных испытаниях бакалавров права будет сведено к минимуму.

Квалификационные письменные работы должны быть элементом аттестационных испытаний для магистров права. Но эти работы должны по многим параметрам отличаться от традиционных. У меня есть некоторые предложения по их совершенствованию.

Во-первых, ВКР должны носить межпредметный характер. Несколько подобных работ уже было написано: так, на кафедре теории и практики управления ВКР готовятся под руководством преподавателя данной кафедры и с обязательным участием консультанта (со-руководителя со специально-юридической кафедры). Есть примеры совместного руководства квалификационной работой на стыке философии и теории права. Межпредметный характер должны иметь исследования по дисциплинам профессионализации. В ВКР гражданско-правовой тематики должны рассматриваться, к примеру, не только процессуальные вопросы, но и положения публично-правового характера.

Во-вторых, необходимо, чтобы основное влияние на выбор темы оказала кафедра, а не сам студент, который может избрать тему, ориентируясь на Интернет или работы своих предшественников. Перед кафедрой и каждым преподавателем будет стоять трудная задача опре-

деления темы и характера работы практически для каждого студента. Тема ВКР должна ориентировать студента на решение практических задач с использованием знаний по различным отраслям права. Индивидуальные задания на разработку темы сделают бессмысленной дальнейшую проверку трудов через систему «Антиплагиат».

В-третьих, руководитель должен дать положительный отзыв о проделанной студентом работе не менее чем за два месяца до государственных экзаменов. Практика руководства дипломными проектами показывает, что в последние дни до сдачи ВКР в деканат студенту приходится спешно устранять недостатки, замеченные руководителем, что, безусловно, сказывается на качестве квалификационной работы. Даже достаточно добросовестные студенты, исследуя интересную и значимую тему, в спешке допускают серьезные ошибки, а на защите не могут аргументировать сделанные выводы.

В-четвертых, необходимо усовершенствовать процедуру защиты студентом своей ВКР. Когда государственная аттестационная комиссия заслушивает 15–20 защит в день, уделяя каждому студенту по 15 минут, говорить о качестве работы комиссии трудно. Полагаю, что порядок защиты дипломных работ выпускниками магистратуры будет существенно улучшен. И вряд ли уместно считать выпускные работы магистров права диссертациями. Но если их все же назвали так, то и процедура их подготовки и защиты должна быть приближена к защите научных работ. Например, можно назначать дипломникам оппонентов из числа выпускников магистратуры.

Таким образом, вопросам качества юридического образования уделяется все больше внимания, будут совершенствоваться способы и формы контроля результатов работы как студентов, так и учебного заведения, его профессорско-преподавательского корпуса. Если мы создаем правовое государство, то педагогическим коллективам юридических вузов придется доказать российскому обществу, что они могут готовить профессионалов.

§ 5. Методика разработки и использования тестовых материалов

Становится все более распространенным использование педагогических тестовых материалов (далее – ПТМ) в учебном процессе юридических вузов. Применение тестов как в электронном виде, так и в бланковой форме позволяет повысить эффективность обучения, закрепить учебный материал в сознании обучающихся, проверить резуль-

таты работы студентов. Студенты также могут использовать тесты для самоконтроля.

ПТМ, безусловно, не заменяют основные, традиционные способы и средства педагогической деятельности, но они способны не просто «осовременить» учебный процесс, а сделать его более результативным. Тесты освобождают время преподавателя, которое он тратит на текущий контроль и работу с недисциплинированными и неуспевающими студентами, а также могут широко использоваться при дистанционных формах обучения.

Следует заметить, что работа с ПТМ полезна для ряда направлений в совершенствовании учебного процесса. Тщательная подготовка тестов позволяет обнаружить погрешности в текстах учебников, усовершенствовать структуру учебного материала, устранить логические ошибки в источниках информации. Тестовые материалы должны направляться на экспертизу на смежные кафедры, в этом случае будут укрепляться и расширяться междисциплинарные связи. В современных условиях умение работать с ПТМ является показателем уровня квалификации преподавателя.

Разумеется, у тестового контроля есть как плюсы, так и минусы. Можно с уверенностью сказать, что при подобных методах контроля у студентов утрачиваются навыки очень значимого для профессии юриста речевого общения, ослабляется способность к образному мышлению. Кроме того, в виде тестовых заданий сложно, а порой и невозможно оформить мировоззренческий, идеологический, политический материал, в котором много оценочных категорий, связанных с личными, групповыми оценками и предпочтениями.

Стоит учесть, что чрезмерное увлечение тестированием сведет образование к элементарному натаскиванию, к формированию у обучающихся примитивного, одномерного мышления. Ориентация только на результаты тестирования, основанного на бездумном запоминании и воспроизведении заученного, лишь усугубляет сложившуюся ситуацию «вбивания» в головы учащихся готовых «знаний», упрощенных схем. Постоянное использование тестов отучает студентов анализировать, соотносить полученную информацию с практикой, использовать ее в решении учебных задач.

Активное применение тестовых материалов и некоторые высказывания руководителей системы образования вызывают озабоченность судьбой высшего юридического образования в нашей стране. Например, глава Рособнадзора Л. Н. Глебова на страницах «Российской газеты» говорила о возможности замены квалификационных экзаменов в юридических вузах Единым государственным экзаменом.

Действительно, применение ПТМ может играть положительную роль в приобретении навыков решения алгоритмических задач, способствовать развитию технического мышления. О других позитивных качествах тестов и результатах их использования в учебном процессе уже говорилось, но тестирование не следует возводить в культ и абсолютизировать. Следует избавиться от крайностей – полного отрицания тестов, безразличия к их результатам или, наоборот, излишнего доверия к ним, восхваления тестовых методик, неумеренного их использования. Надо помнить, что тестирование имеет весьма ограниченные возможности в выявлении уровня знаний, а тем более компетентностей, как того требуют современные образовательные стандарты. Нужно иметь в виду, что ПТМ будут эффективно выполнять свои функции в учебном процессе лишь при качественном и ответственном их составлении и использовании. Во-первых, необходима разработка программного обеспечения и технического сопровождения тестирования в юридических вузах. В Уральской государственной юридической академии, например, разработана и сертифицирована тестовая программа «Lemon». Во-вторых, использование ПТМ должно быть органично встроено в учебный процесс, должно сочетаться с традиционными формами педагогической работы. Следовательно, создание ПТМ требует серьезного предварительного и текущего методического обеспечения.

Многие преподаватели интуитивно правильно понимают сущность тестирования, но необходимо знать, что для грамотного и эффективного тестового контроля знаний ПТМ должен отвечать ряду требований. Педагогический тест (англ. *test* – испытание, мерило, критерий, проверочная работа) – это система заданий специфической формы, позволяющая измерить уровень обученности студентов, совокупность их представлений, знаний и навыков в той или иной области предметного содержания. Педагогический тест рассматривается именно как система, как упорядоченное множество элементов (тестовых заданий), созданных и построенных по определенным правилам. С одной стороны, задания должны соответствовать всем требованиям тестовой технологии. С другой стороны, они должны быть валидны содержанию учебной дисциплины и Государственному образовательному стандарту.

Целесообразно привести несколько теоретических положений и правил работы с ПТМ. Тесты классифицируются в зависимости от целей, условий и способов тестирования.

По методологии интерпретации результатов тесты делятся на нормативно-ориентированные и критериально-ориентированные.

Нормативно-ориентированные педагогические тесты используются для того, чтобы получить надежные и нормально распределенные баллы для сравнения тестируемых. Так, при балльно-рейтинговой или модульно-рейтинговой системе испытуемым даются тестовые задания, которые нужно выполнить за определенное количество времени.

Критериально-ориентированные тесты применяются, чтобы определить уровень освоения студентами материала определенного предмета или его части. Существенное значение приобретают критериально-ориентированные ПТМ для текущей, промежуточной и итоговой аттестации студентов. Преподаватели могут использовать результаты этих тестов, чтобы оценить уровень подготовки студентов и вовремя определить ее недостатки, проводить текущий мониторинг успеваемости. Управление информатизации УрГЮА разработало программу, позволяющую анализировать итоги тестирования.

Результаты критериально-ориентированных тестов могут быть использованы для того, чтобы определить качество обучения студентов в разных группах, разных структурных подразделениях вуза, разными преподавателями. Преподаватели и руководители учебных заведений, где широко применяется тестирование, отмечают, что результаты критериально-ориентированных тестов особенно полезны при диагностике недостатков в обучении, а также в итоговой и промежуточной аттестации студентов. Эти тесты используются и для оценки различных образовательных программ.

Тестовая оценка может выполнять воспитательную роль, т. е. помочь студентам выявить способы совершенствования различных видов учебной деятельности. Правильно установленная, справедливая и объективная тестовая оценка учебной деятельности студентов служит важным стимулом формирования и развития познавательных интересов, положительных качеств личности: честности, трудолюбия, активности, самостоятельности, ответственности за выполнение своих обязанностей, умения преодолевать трудности и др. И наоборот, субъективность, а часто несправедливость нетестовой оценки (например, на устном экзамене) обычно вызывает серьезные осложнения в обучении, воспитании и развитии студентов, отрицательно влияя на результативность этих процессов.

Правильная тестовая оценка деятельности студентов, поставленная с соблюдением педагогических требований к разработке высококачественного теста, объективно свидетельствует об успехе и недостатках в работе преподавателя, учебного заведения в целом.

Количественную субъективную оценку знаний, умений и навыков студентов в цифрах или так называемых баллах условно выражает

отметка. В системе профессионального образования в России применяется субъективная пятибалльная, вернее, четырехбалльная система отметок, которая не может обеспечить точность при оценке результатов учебной деятельности студентов. Сложность использования традиционной пятибалльной системы обусловлена и тем, что установленные нормы оценок выступают средними и ориентировочными. Все разнообразие уровней подготовки студентов невозможно ограничить жесткими рамками пяти баллов. В современных условиях все больше проявляются важные недостатки данной шкалы: ее малая дифференцированность по отношению к выборке студентов и субъективность измерения. Студент может получить у одного преподавателя «4», а у другого – «5» за те же знания. Или в одном учебном заведении студент получит «3», а в другом – «2» за один и тот же ответ. Действительно, за совершенно разные по уровню контрольные работы преподаватель вынужден ставить одну и ту же оценку. Отметка «3» может быть выставлена как слабо подготовленному студенту, так и имеющему твердые базовые знания по дисциплине.

Расширить диапазон оценок и дифференцировать их позволяют только применение тестовых технологий и внедрение в практику педагогических измерений тестовых шкал.

Арифметические операции с пятибалльными оценками «неудовлетворительно – удовлетворительно – хорошо – отлично» (определение средней оценки по различным массивам, сравнение разных групп и т. д.) по большому счету некорректны и в лучшем случае имеют лишь размытые качественные экспертные значения. Достоверность педагогических оценок можно повысить, заменяя традиционные аттестационные процедуры стандартизованными педагогическими тестами с высокими показателями надежности и валидности.

Педагогические тесты могут быть гомогенными и гетерогенными. Гомогенный тест основывается на содержании одной дисциплины. При его разработке авторы должны четко отслеживать, чтобы каждое задание не выходило по своему содержанию за рамки данного предмета. Гомогенный тест может быть как нормативно-ориентированным, так и критериально-ориентированным в зависимости от цели его создания. Такой тип ПТМ наиболее распространен в учебном процессе.

Гетерогенный тест основывается на содержании нескольких дисциплин, т. е. является по своему существу междисциплинарным. В большинстве случаев каждое задание гетерогенного теста включает в себя элементы содержания нескольких предметов. Например, полезно включать в тесты по теории государства и права вопросы из исто-

рии государства и права, а в тесты по гражданскому праву – материал из римского частного права. При разработке ПТМ авторы должны представлять себе цели его создания и быть компетентными во многих дисциплинах. Естественно, гетерогенный тест гораздо более труден для авторов, чем гомогенный.

На наш взгляд, наиболее перспективной для итоговой аттестации является разработка гетерогенных междисциплинарных профессионально ориентированных тестов, каждое задание которых базируется на содержании Государственного образовательного стандарта по нескольким ключевым специальным дисциплинам и ориентировано на профессиональную деятельность специалиста. В первую очередь такой междисциплинарный тест будет измерять уровень усвоения студентами требований образовательного стандарта по специальным дисциплинам, а также будет оценивать их знания, умения и навыки, которые необходимы для начала профессиональной деятельности.

Подготовленные тестовые материалы перед массовым использованием должны быть проверены на небольших студенческих группах. Применение тестов будет оправдано только тогда, когда каждый пользователь сможет оценить их содержательную и функциональную валидность применительно к целям тестирования. В процессе апробации ПТМ должно быть установлено соответствие результатов тестирования оценкам традиционных методов контроля качества учебного процесса.

Для того чтобы тестовые материалы выполняли те функции, для которых они создаются, необходимо серьезно относиться к их подготовке, их разработке и использованию должны быть предметом постоянного внимания педагогических коллективов и руководства вузов. Причем в разработке и применении ПТМ должны участвовать те члены педагогического коллектива, которые обучены работе с тестовыми материалами.

Как уже было сказано, ПТМ могут использоваться по-разному, иногда и для достижения целей далеко не педагогического характера. В качестве примера можно привести следующий анекдот:

«Встречаются три студента: студент вуза, студент среднего профессионального училища и студент военного училища. Студент вуза говорит:

– У нас в тестах был такой вопрос: „В чем измеряется сила тока?“ Варианты ответа: в амперах, в вольтах, в омах.

Студент училища говорит:

– А у нас вопрос сформулирован так: „Уж не в амперах ли измеряется сила тока?“ Варианты ответа: да, нет, не знаю.

Студент военного училища говорит, что в его тесте был следующий вопрос: „Сила тока измеряется в амперах?“ Варианты ответа: да, точно, так точно».

Я полагаю, что организация тестирования и оценка его результатов нуждаются в осмыслении и обсуждении.

Во-первых, надо сделать четкой и ясной процедуру разработки тестов, оформления и закрепления результатов тестирования.

Во-вторых, создание общенациональной системы оценки качества образования предполагает четкое определение целей использования ПТМ. Ясно, что разные цели и виды контроля требуют различных тестовых материалов. Нельзя по одним и тем же тестам оценивать качество усвоения студентами той или иной информации и качество работы учебного заведения, однако в настоящее время эта практика стала распространенной. Чтобы учесть различные точки зрения на материал тестовых заданий, необходимо формировать авторские коллективы для разработки и сопровождения тестирования. ПТМ, используемые для оценки качества образования, в обязательном порядке должны проходить экспертизу у квалифицированных специалистов в различных отраслях знаний, работающих в ведущих вузах страны. Чтобы качеству ПТМ можно было доверять, в них следует указывать не только их авторов, но и коллективы, в которых тесты прошли экспертизу.

Думаю, что ПТМ, на основе которых проводится оценка качества образовательного процесса, должны быть максимально корректными, содержать общепринятую точку зрения по задаваемым вопросам.

В качестве примера могут использоваться рекомендации по подготовке тестов по курсу «Теория государства и права». Эти тесты применяются для различных форм и целей контроля в течение десяти лет и в 2008 г. прошли государственную сертификацию.

В первую очередь необходимо определить значимость данного предмета и его место в программе курсов того или иного этапа обучения студентов. В связи с тем что теория государства и права преподается на первом курсе, достаточно очевидно, что эта учебная дисциплина играет пропедевтическую роль, выполняет функции «азбуки юриста». Это означает, что тесты должны быть направлены на проверку памяти студентов, того, как первокурсники усвоили азы юриспруденции.

Если ПТМ составляются для проверки остаточных знаний студентов выпускного курса, которым предстоит сдача государственного экзамена по теории государства и права, то тестовые задания должны

быть повышенной сложности. Например, по теме «Понятие права» может быть задан следующий вопрос¹:

Право как систему императивно-атрибутивных переживаний участников общественных отношений понимали сторонники

- а) марксистско-ленинской теории права;*
- б) договорной теории права;*
- в) нормативистской теории права;*
- г) психологической теории права;***
- д) теологической теории права.*

Если тестовые задания по всему материалу учебного курса условно можно разделить на три части, то первую часть составляют сведения, без знания которых студент не сможет обойтись при изучении данного предмета и других государственно-правовых дисциплин. Это материал «азбуки», который требуется заучивать, твердо запоминать. К нему в первую очередь относятся терминология, признаки государственно-правовых явлений, принятые в предмете классификации.

Примером тестового задания на проверку памяти может служить следующее:

К признакам права относятся его

- а) нормативность;***
- б) системность;***
- в) формальная определенность;***
- г) гуманность;*
- д) легитимность;*
- е) легальность.*

Кроме того, информацию по теории государства и права, полученную из разных источников, нужно как-то осмыслить. Студент должен попытаться использовать то, что запомнил в конкретных условиях и учебных ситуациях. Поэтому тестовые задания второй части предназначены для проверки способности студента понимать и применять основные категории предмета: например, как можно использовать понятие и признаки субъекта политической системы общества при выборе верного ответа на вопрос теста.

В качестве иллюстрации можно привести следующее задание:

Организация является субъектом политической системы, потому что

- а) она выражает интересы и цели какой-либо социальной общности;***

¹ В примерах тестовых заданий «жирным» шрифтом выделены правильные ответы.

б) политическая направленность ее деятельности выражена в ее уставных документах;

в) ее возглавляет харизматический лидер;

г) организация является легальной;

д) организация является юридическим лицом.

Наконец, в связи с тем что признаками юридического профессионализма должны быть наличие широкого кругозора и высокий уровень общекультурной подготовки, в ПТМ следует включать соответствующие этому требованию задания. Исходя из этого, третья часть теста содержит вопросы, проверяющие общекультурный уровень студента. В нее входит иллюстративный материал, который мог быть получен студентом из самых различных источников, например из средств массовой информации. Вот одно из заданий этого типа:

Какой должности в аппарате Российского государства соответствует должность «государственный секретарь» в госаппарате США?

а) председатель правительства;

б) председатель парламента;

в) министр иностранных дел;

г) глава администрации президента;

д) глава Государственного банка.

В каждом разделе ПТМ задания должны быть разбиты на эти три группы. При подготовке тестовых материалов по теории государства было принято решение на первую группу выделить 60 % заданий, на вторую – 30 %, на третью – 10 %. Например, по теме «Государство в политической системе общества» составлено 6 заданий по терминам, классификациям и признакам, 3 задания по применению информации и 1 по проверке эрудиции.

В связи с тем что в существующем учебном процессе очень слабо проявляется межпредметная связь, полагаю целесообразным включать в ПТМ задания на проверку межпредметных связей в знаниях студентов. Так, в существующем банке тестовых заданий по теории государства и права (более 500) имеется около четырех десятков заданий, связанных с материалом логики, истории государства и права (как отечественной, так и зарубежной), гражданского, уголовного права.

Всем студентам, а первокурсникам в первую очередь, полезно вспомнить логику, поэтому в тесты было включено следующее задание:

Укажите два вида органов государства, не допуская логической ошибки – подмены оснований деления:

а) выборные;

- б) коллегиальные;**
- в) первичные;**
- г) специальной компетенции;**
- д) единоличные.**

Другое задание сочетает в себе положения из теории и истории государства и права:

Исторический документ, который часто именуют Кодексом Юстиниана, согласно современной теории права является актом

- а) кодификации;**
- б) инкорпорации;**
- в) консолидации;**
- г) интерпретации.**

Тестовое задание с использованием материала гражданского права:

«Поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено договором». Данная норма по характеру предписания является

- а) императивной;**
- б) диспозитивной;**
- в) дефинитивной;**
- г) оперативной.**

В тестовые материалы по гражданскому праву целесообразно включать задания по проверке знаний римского частного права, в тесты по уголовно-исполнительному праву – вопросы, проверяющие знание общей части уголовного права.

В целях организации постоянной и качественной работы с ПТМ на кафедрах создаются рабочие группы. Их число зависит от количественного состава членов кафедры и числа учебных дисциплин, преподаваемых ими. В состав рабочих групп могут включаться члены кафедры, как имеющие, так и не имеющие знания и опыт работы с педагогическими тестовыми материалами.

В задачи рабочей группы входят составление ПТМ, их апробация и анализ результатов тестирования, на основе которых выдвигаются предложения по улучшению учебного процесса. Рабочая группа должна сформулировать для себя задание на разработку тестовых материалов определенной целевой направленности.

В настоящее время, когда все больше внимания уделяется вопросам совершенствования образовательной деятельности, требуется грамотно использовать все формы контроля качества. Нормативные до-

кументы, регламентирующие менеджмент качества, предусматривают применение педагогических тестовых материалов. По инициативе Учебно-методического управления Уральской государственной юридической академии с 2009/10 учебного года ректорские контрольные работы проводятся с использованием тестов и компьютерной программы «Lemon». Надо сказать, что ректорские контрольные работы проводились и раньше, но их результаты не анализировались надлежащим образом, а это значит, что четко обозначенного смысла в их проведении не было.

По приказу ректора осуществляется подготовка тестовых материалов по основным предметам учебного плана. Для решения масштабных задач контроля качества учебного процесса внутри Академии тесты еще не применялись. Поэтому приказом ректора было установлено, что ректорская контрольная работа должна быть проведена методом компьютерного тестирования всех студентов очной формы обучения по основным дисциплинам учебного плана.

С помощью ректорских контрольных работ, проведенных с 2009 по 2012 г., были проверены остаточные знания всех студентов дневной формы обучения по восьми учебным дисциплинам: теории государства и права, гражданскому, уголовному, конституционному, гражданскому процессуальному, уголовно-процессуальному, трудовому праву, логике. На знание теории государства и права проверяли студентов второго курса, которые сдали экзамен за первый курс, и студентов пятого курса, которым предстояло сдавать государственный экзамен по данной дисциплине. Были тщательно проверены методический, технологический, математический механизмы проведения и анализа результатов сертифицированной тестовой программы «Lemon», разработанной Управлением информатизации.

Анализ результатов тестирования позволяет сделать некоторые выводы о качестве образовательного процесса: студенты очной формы обучения всех учебных подразделений, включая филиалы, показали достаточно высокий уровень подготовки. Все сведения об отклонениях от среднего общеакадемического уровня остаточных знаний, а также материалы о существенном несоответствии этих знаний оценкам, полученным на экзаменах, передаются в деканаты и на кафедры для корректировки учебного процесса. Обзор результатов тестирования может дать представление и о качестве тестов как измерительного инструмента.

Как уже говорилось, педагогические тестовые материалы могут носить разный характер, использоваться в различных целях: например, для проверки творческого мышления или способности к анали-

тической работе. К созданию ПТМ следует привлекать методологов, мастеров интеллектуальных, орг-деятельностных игр. Разумеется, работе с тестовыми материалами еще надо учиться, чтобы добиться большей эффективности. Отдел тестирования Учебно-методического совета по образованию в области юриспруденции Уральского федерального округа достаточно регулярно проводит обучение работе с ПТМ.

§ 6. Современные требования к учебным изданиям

Уже не раз обращалось внимание на повышение интереса к вопросам образования в нашей стране. Интерес этот часто не очень осмысленный и вызванный, к сожалению, не заботой об интеллектуальном и духовном развитии общества, а коммерческими целями. Этим объясняется выпуск огромного количества учебной литературы, в том числе в сфере юридического образования. Только по теории государства и права на прилавках книжных магазинов можно обнаружить более двух десятков различных учебников и пособий. Это издания разные по объему, целям и ценам, а самое главное, по качеству. Но все их объединяет одно: в них не отражены новые, прогрессивные, инновационные тенденции в образовании.

Стандартная учебная литература отражает негативные традиции сложившегося учебного процесса. В связи с тем что мы привычно понимаем образование как процесс трансляции, а не коммуникации, учебная литература у нас носит трансляционный характер. Многие студенты, да и некоторые преподаватели понимают, что большой объем информации, содержащейся в учебниках, не приносит пользы. За годы пребывания в школе студенты осознали, что материал учебников, как правило, не применим вне школы. Полезную для современной жизни информацию можно получить из других источников. «У скольких книги стали ассоциироваться с тяжелой, унылой работой и теперь они испытывают отвращение к любому чтению, кроме разве что рекламы?» – еще в прошлом веке спрашивал американский философ Джон Дьюи¹. У многих современных российских студентов негативное отношение к книгам стало еще более заметным.

К факторам, обуславливающим низкую эффективность учебной литературы на бумажных носителях, можно добавить немотивированность современной молодежи на обучение, которое воспринимается

¹ Дьюи Дж. Указ. соч. С. 333.

как необходимая, но бесполезная деятельность. Полезную для решения жизненных задач информацию молодежь предпочитает получать от сверстников, из видео и других более привычных источников.

Представляется, что основная причина низкой эффективности учебной литературы заключается в том, что педагоги высшей школы, которые в основном и являются авторами учебников и учебных пособий, не уделяют внимания методике преподнесения материала. Мы забываем о том, что, хотя формирование содержания образования и разработка и реализация методов образования – разные сферы деятельности, они всегда тесно связаны и взаимозависимы. Авторы уверены в том, что глубокого, полного и детального знания ими своего предмета достаточно для признания их произведений полезными для обучающихся. Если мы ставим задачу сформировать студента, который осознанно относится к учебе, то ему следует не только дать качественный материал для запоминания, но и показать, что с ним делать во время студенческой, а затем и профессиональной деятельности.

Работа с большей частью традиционной учебной литературы направлена на тренировку памяти. Студент старается запомнить текст, его фрагменты для того, чтобы на занятиях или экзаменах воспроизвести этот текст. Даже в тех случаях, когда учебная литература создается с использованием современных достижений науки и практики, она остается источником информации без методических рекомендаций по ее применению. Перед педагогической наукой встает задача разработки новых способов работы с книгой и другими печатными источниками информации.

Большинство авторов понимает, что новая ситуация в образовании требует новых учебных изданий. Некоторые авторы стараются обновить литературу, приспособить ее к современной ситуации в сфере образования и составу обучающихся. Но попытки изменить стиль изложения материала, использовать современные технические средства при его оформлении чаще всего оканчиваются неудачей. Примером может служить учебное пособие «Занимательная криминология»¹. На прилавках книжных магазинов – множество книг, покупка и использование которых, как указывается в предисловиях, гарантирует студентам успех на экзаменах. Но в значительной степени эти пособия не способствуют образовательному процессу, а снижают его эффектив-

¹ *Гладких В. И.* Занимательная криминология. М., 2008. Это учебное издание ярко демонстрирует стремление авторов как-то проявить себя и заработать деньги путем изготовления откровенной халтуры. Это произведение не выдерживает критики как по содержанию, так и по форме исполнения (например, в имеющемся у нас экземпляре дважды вклеены страницы с 257 по 288).

ность. Часто тексты печатных учебников переносят на электронные носители и считают это современными учебными материалами.

Если мы намерены перейти к компетентностному обучению, внедрению в образование интерактивных методов учебной деятельности, то не пассивное восприятие информации, а работа с ней должна быть задачей студента.

В учебной литературе для юридических вузов целесообразно излагать разные точки зрения на те или иные государственно-правовые явления, студентов поощрять аргументировать свое мнение при присоединении к той или иной позиции. Полезно показать студентам формы и методы использования учебного материала для оценки реальных жизненных ситуаций. В учебные издания следует включать как задачи, так и вопросы проблемного характера. Подобные книги должны не просто содержать информацию, а мотивировать студента на учебную деятельность. Также полезно демонстрировать межпредметные связи в учебниках: пособие по одному предмету должно в какой-то степени включать в себя материал из других дисциплин.

В некоторых традиционных учебниках после каждого раздела предлагаются контрольные вопросы. Например, в учебнике для юридических вузов по логике (авторы – В. И. Кириллов, А. А. Старченко) после главы «Логические операции с понятиями» приведены контрольные вопросы. Один из них сформулирован так: «Каким правилам подчиняется операция деления, какие логические ошибки возникают при их нарушении?» Студент должен лишь воспроизвести по памяти текст из раздела «Правила деления». Полезнее ответить на вопрос: «Какое правило нарушено при делении государств на монархические, республиканские, демократические?» Или: «Является ли дихотомическим деление взглядов на роль государства в жизни общества на этатизм и анархизм?»

При знакомстве с основной частью современной учебной литературы становится достаточно очевидной ущербность предметного преподавания. Как на аудиторных занятиях, так и в литературе каждая дисциплина преподносится как самодостаточная, не связанная с другими. Например, в учебнике по уголовному праву редко встретишь упоминание о значимости соблюдения процессуальных норм при применении уголовного закона. А как можно излагать материал криминалистики без ссылок на процессуальное законодательство? Задача демонстрации межпредметных связей становится все более актуальной, ее нужно решать как при проведении аудиторных занятий, так и при создании учебной литературы.

В книгах по теории государства и права необходимо постоянно демонстрировать связь этой учебной дисциплины с предметами как общекультурного, так и специально-юридического характера. Это надо делать и на первом курсе, когда данный учебный предмет выполняет пропедевтические функции, и особенно на выпускном курсе при изучении студентами проблем правоведения, при подготовке к государственному экзамену по данной дисциплине. Принимая ежегодно экзамен или зачет по правоведению на выпускном курсе, с огорчением отмечаешь, что студенты отвечают на вопросы теории права без обращения к материалу отраслевых дисциплин. Например, говоря о правоотношениях, студент преподносит материал так, как будто не читал учебника по гражданскому праву.

Студенты первого курса должны постоянно видеть связь теории государства и права с историей. Иллюстративный материал к теоретическим положениям должен быть взят из курса истории государства и права. При изложении материала о вкладе в развитие правоведения византийского императора Юстиниана I, по инициативе которого был создан *Corpus Juris Civilis*, следует подчеркнуть, что с точки зрения современной теории права этот процесс систематизации не может называться кодификацией.

Связь теории государства и права с логикой должна демонстрироваться постоянно, при изложении почти каждой темы. В учебной литературе по любому предмету не должно быть логических погрешностей. А если какой-то материал подан логически некорректно, то на это надо обратить внимание студентов. Например, описывая сложившуюся классификацию правовых систем – романо-германская, англосаксонская, мусульманская (религиозная), дальневосточная, традиционная (обычное право), – следует указать на то, что она логически ущербна, ибо в ней нарушено несколько логических правил деления (деление неполное и по различным основаниям).

Полагаю, что юридическое мышление, основанное на правилах, нормах и законах логики, необходимо демонстрировать в учебных изданиях по всем дисциплинам. В литературе должно быть показано, что в юридическом мышлении и правовой деятельности логика играет очень важную роль, связанную прежде всего с обеспечением стабильности и внутренней цельности любой юридической системы¹.

¹ Ядыкина Н. В. Место логики в современном юридическом образовании // Российское юридическое образование в условиях интеграции в европейское и мировое образовательное пространство: материалы Всерос. учеб.-метод. конф. Екатеринбург, 2004. С. 175–177.

Учебные издания для юридических учебных заведений должны учитывать, что профессиональному юристу необходим широкий кругозор. Государственный стандарт подготовки бакалавров права не предусматривает включения в программу предмета «Концепции современного естествознания», но это не должно порождать естественнонаучную неграмотность выпускников юридических вузов. Сведения из различных естественных, математических, технических наук необходимо включать в учебную литературу по любой дисциплине учебного плана. Сделать это не всегда просто, так как авторам такой литературы нужно быть достаточно сведущими в тех отраслях знаний, которые ими используются при изложении вопросов права. Встречаются успешные попытки изложить материал разных предметов в одном издании. Мне запомнилась книга для учащихся старших классов средней школы, выпущенная более двадцати лет назад, в которой удачно сочетается материал информатики и языкознания¹. Подобное совмещение можно найти и в учебниках по юридическим дисциплинам: например, в издании по криминалистике информация по юриспруденции соединена с материалом естественных, технических наук.

Внедрение в образование интерактивных методов обучения должно отразиться и на учебных изданиях. Студентов следует приобщать к активным формам использования содержащейся в учебнике информации. В учебниках должны ставиться задачи и указываться способы их решения.

Коллективом авторов УрГЮА подготовлен и уже издан учебник для неюридических вузов «Правоведение (21 шаг к правовой культуре)». В конце каждой главы содержатся вопросы и задания для самоконтроля. Но сформулированы они так, что по ответам на них можно судить только о том, что студент запомнил из прочитанного текста. Так, в конце главы о понятии государства содержится задание: «Объясните сущность государства, его экономическую, социальную и духовную основу». Студент должен вспомнить и воспроизвести материал главы. Целесообразнее сформулировать задание иначе: «Выскажите и обоснуйте свое мнение об экономической, социальной и духовной основе современного Российского государства». В главе 12 «Административно-правовые основы взаимоотношений государственной администрации с гражданами и обществом» дано задание: «Назовите общие принципы организации и деятельности органов исполнительной власти». Думаю, что полезнее было бы спросить студентов о реализации указанных в учебнике принципов в деятельности российских органов исполнительной власти.

¹ Журавлев А. П., Павлюк Н. А. Язык и компьютер. М., 1989.

Традиционные учебники предназначены для некоего усредненного студента. Но студенты разные, и учебник должен быть составлен с учетом особенностей аудитории. Для тех, кто не очень хорошо подготовлен к учебе в высших учебных заведениях, можно включать в учебную литературу методические «подсказки». Большинство современных выпускников средней школы не умеют анализировать и структурировать тексты. Полагаю, что этим студентам стоит помочь, например, четко выделив структурные элементы или разные по значению фрагменты текста размером шрифта, его начертанием, а возможно, и цветом. В условиях массовости высшего образования придется добавлять в учебные пособия и сведения из программ среднего и даже начального образования. Печально это констатировать, но высшая профессиональная школа вынуждена исправлять недоработки общеобразовательной школы.

Для студентов, достаточно подготовленных и мотивированных на глубокое и всестороннее изучение предмета, надо уже в данном пособии предоставить возможность такого изучения. Например, учебник по гражданскому праву под общей редакцией С. С. Алексеева¹ в главе о сделках содержит материал об односторонних сделках, которого достаточно усредненному студенту. Но для студента «продвинутого», желающего познать эту категорию сделок более полно и всесторонне, подошел бы материал статьи С. С. Алексеева «Об односторонних сделках»², в которой дан тонкий юридический анализ данной правовой категории. Эти сведения можно выделить, например, петитом, указать их в подстрочнике или в приложениях. Для мотивированных студентов можно обозначить проблемные вопросы как теоретического, так и практического характера.

Как было отмечено ранее, в настоящее время достаточно распространенным стало чтение лекций с презентациями. Но методически такое применение технических средств еще не обеспечено. Во многих случаях презентации являются лишь иллюстрациями к тексту лекции, выполняют роль «развлекательных картинок». Лекция или другая форма занятий с применением презентаций должна быть методически обоснованной и преследовать достаточно определенные дидактические цели. Для помощи преподавателям, использующим современные технические средства, целесообразно издать методические пособия по подготовке презентаций, применению мультимедийных средств в учебном процессе.

¹ Гражданское право: учеб. / под ред. С. С. Алексеева. М., 2009.

² Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 13. Свердловск, 1970. С. 46–63; Алексеев С. С. Избранное. С. 14–27.

В современных условиях использования разнообразных технических средств источники учебной информации могут удовлетворять разные потребности студентов, формировать различные компетентности. Безусловно, широкое применение современных информационных средств требует серьезной методической подготовки. Студентов нужно научить эффективному, грамотному, культурному использованию современных информационных баз и технологий в учебных целях. Решать эти задачи должны не только преподаватели специальных кафедр, но и весь преподавательский корпус юридических вузов.

В настоящее время для создания учебного материала нужно использовать современную информационную технику. В УрГЮА начали создавать электронные учебные пособия, которые будут рассчитаны на студентов, владеющих навыками работы на персональных компьютерах. Разработкой новых изданий занимается, например, кафедра международного и европейского права. На кафедре философии и социологии сделана попытка создать электронное пособие по работе Г. Гегеля «Философия права», но оно нуждается в серьезной методической доработке. В представленном виде это не учебное пособие, а материал для презентации. Но мало дать какую-то выдержку из работы Г. Гегеля, надо ее разъяснить, показать ее значимость для студента, осваивающего право. Цитату из «Философии права» («В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука в отличие от позитивной юриспруденции, которая имеет дело лишь с противоречиями») требуется растолковать, объяснить различия между теорией права и отраслевыми нормативными правовыми актами. В учебных изданиях такого типа полезно продемонстрировать связь философии с конкретными юридическими дисциплинами. Следует создавать такие пособия, которые учили бы студента какой-то деятельности, помогали бы формированию компетентностей.

Целесообразно разработать электронный комплекс по теории государства и права, который включал бы два уровня представления материала дисциплины. Это обусловливается тем, что теория государства и права изучается как на начальном этапе юридического образования, так и на этапе проверки профессионального правосознания, при подготовке к государственной аттестации. Работа над учебным пособием такого типа проводится на кафедре теории государства и права нашего вуза.

Запланирована следующая структура издания. Первую, базовую, часть составляет достаточно небольшой по объему материал, содержа-

щий основы предмета. Этот уровень носит пропедевтический характер по отношению ко всему курсу юридических дисциплин. Его основное назначение – сформировать базовые знания о государственно-правовых явлениях в обществе. В этой части пособия содержится несколько разделов (глав), каждому из них предшествуют методические указания и рекомендации, в которых описаны место и роль данной темы в системе всего учебного курса. Например, во введении к разделу «Право и поведение» подчеркивается значимость этого раздела для изучения в будущем понятия преступления в курсе уголовного права.

Материал изложен в форме определения рассматриваемой государствоведческой или правоведческой категории, перечисления и кратко раскрытия признаков данного явления, его роли в государственном и правовом регулировании социальных отношений. В тексте имеются указатели (пиктограммы) со ссылками на словари общекультурных и специальных терминов. Пример словаря терминов есть в параграфе данной работы, в котором говорится о роли терминологии в юридическом образовании и юридической деятельности.

К большому сожалению, в настоящее время мало внимания уделяется знакомству студентов юридических вузов с произведениями выдающихся мыслителей, ученых, внесших вклад в государственно-правовую науку. На ум приходят годы обучения, когда будущие юристы готовили объемные конспекты работ классиков марксизма-ленинизма по вопросам государства и права. Современным студентам полезно дать хотя бы краткую информацию о видных правоведах и об их основных работах. В электронном учебном пособии по теории государства и права такая информация может быть предложена в достаточно компактном виде.

Так, при упоминании в тексте имени зарубежного правоведа можно давать в сноске краткую информацию о нем. Приведем пример.

Кант, Иммануил (1724–1804) — немецкий философ, основатель немецкой классической философии. Жил, учился, писал свои произведения, читал лекции в университете в Кенигсберге (с 1746 г. — Калининград).

Учение И. Канта оценивается как одно из наиболее выдающихся достижений философской мысли в духовном развитии человечества. В философии И. Канта достойное место отведено праву. Рассуждения о нем, впитанные в общую ткань философских представлений и прогнозов, рассчитаны на разумную организацию жизни людей. Вопросы права рассматриваются И. Кантом в его известных трудах «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения». Развернутое исследование, специально посвященное праву в его важнейших аспектах, содержится в работе

«Метафизические начала учения о праве», являющейся частью более обширного произведения «Метафизика нравов». Целесообразно дать выдержку из этой работы: *«Итак, всеобщий правовой закон гласит: поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом».*

Анализ правовых воззрений Канта содержится в книге С. С. Алексеева «Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху» (М.: Норма, 1998).

Примером также может быть следующая информация об отечественном мыслителе:

Ильин, Иван Александрович (1883–1954) — правовед, философ, публицист. Мыслитель яркой гуманистической направленности. В философии — неогегельянец. В учении о государстве — монархист.

В правоведении уделял особое внимание этическим основаниям права, духовным элементам жизни человека и общества. С позиций православия он рассматривал вопросы правового регулирования и правосознания, которому отводил особую роль в жизни человека и общества. По его мнению, правосознанием определяются и свойства государства, в частности формы правления.

И. А. Ильин подчеркивал, что государственное начало всегда играло и будет играть огромную роль в историческом развитии России.

Основные труды: «Теория государства и права», «О сущности правосознания», «Понятие права и силы».

Из его работы «Что есть государство — кооперация или учреждение?» можно дать выдержку: *«...единого мерил, единого образцового строя для всех народов и государств нет и быть не может».*

Безусловно, такой информации о выдающихся мыслителях недостаточно для будущего юриста, который стремится сформировать как общекультурные, так и профессиональные компетентности. Для таких студентов должны быть подготовлены учебные материалы второго уровня.

Второй уровень развивает и углубляет материал первого уровня, представляет его в проблемном аспекте. К каждой теме прилагается дополнительная информация для углубленного и расширенного изучения рассматриваемого вопроса. В приложениях предусмотрена возможность ознакомления с фрагментами произведений ряда ученых-юристов (раритеты). Студентам предлагается дать сравнительный анализ различных точек зрения по вопросам теории государства и права. На втором уровне должна демонстрироваться связь материала дисциплины с конкретными отраслями права, с практикой правового регулирования. Работа над пособием второго уровня должна быть на-

правлена прежде всего на формирование профессиональных компетентностей студентов.

Понятно, что для подготовки подобных изданий нужна большая содержательная и методическая работа. Но современная ситуация, при которой в аудиториях юридических вузов собирается очень разный состав студентов, требует многообразия учебных материалов, способных помочь в подготовке юристов для многоплановой деятельности в сфере правового регулирования.

Следует обдумать и обсудить вопросы совершенствования таких традиционных источников информации, как хрестоматии. Я считаю, что в хрестоматии по истории государства и права необходимо добавить комментарии к изложенной в них информации. Современному студенту полезно показать значимость данного материала для изучения современности, указать на пути и формы его использования для решения своих учебных задач. Полагаю, что в «Хрестоматии по истории государства и права России» (составитель – Ю. П. Титов) целесообразно дать комментарий к извлечениям из двух нормативных правовых актов, устанавливающих основы местного самоуправления в нашей стране – Положений о губернских и уездных земских учреждениях (январь 1864 г. и июнь 1890 г.). Можно сравнивать их с современными нормативными материалами по вопросам местного самоуправления. Связь исторического материала с современностью должна постоянно демонстрироваться в той или иной форме. Современным студентам, не владеющим эффективными методическими приемами обучения, наряду с нормативными материалами хрестоматии можно давать методические рекомендации по использованию этих материалов в учебном процессе.

Хрестоматии как учебные пособия достаточно давно используются в преподавании многих гуманитарных дисциплин. В данной работе уже не раз говорилось о необходимости межпредметных связей, о создании комплексных учебных материалов, в которых бы содержались сведения из различных дисциплин. Можно приветствовать издание двухтомной хрестоматии по теории государства и права, в которой содержатся фрагменты произведений известных философов, политических мыслителей и правоведов разных времен и народов. Знакомство с их идеями, высказываниями, открытиями позволит студентам учитывать немалый опыт и мудрость прошлого при осмыслении современных государственно-правовых явлений. «Необходимо иметь в виду и то, что концепции, аргументы, позиции, цитаты даже признанных классиков не являются истинами в конечной инстанции. Классические

произведения написаны людьми своего времени, подняться над которым очень непросто. Ученые решали свои конкретные исторические задачи, опровергали конкретные устаревшие в то время учения, предлагали новые (опять-таки для своего времени) методологические позиции, то есть действовали в рамках определенных научных традиций и конкретно-исторических условий», – подчеркивают авторы одной из хрестоматий¹.

Студенту юридического вуза необходимо иметь представление о выдающихся мыслителях, исследовавших право и его роль в жизни человека и общества. В целях ознакомления студентов с трудами государствоведов и правоведов издаются хрестоматии. Прочно заняли свое место в учебном процессе хрестоматии по истории государства и права, появляются учебные пособия хрестоматийного характера по конституционному, уголовно-процессуальному, гражданскому процессуальному праву и другим юридическим дисциплинам. Появилось несколько хрестоматий по теории государства и права².

В современных условиях возникла потребность издать методические пособия для преподавателей юридических вузов. Новые формы учебного процесса, методические приемы и средства предполагают обучение их применению. Ранее уже говорилось о необходимости совершенствования процессов повышения квалификации преподавательского корпуса юридических вузов. Поэтому полезным будет обучение преподавателей подготовке учебной литературы. Методические пособия и справочники нужны для грамотного и эффективного использования современных информационных технологий и применения интерактивных методик в педагогической практике. К сожалению, попытки создания таких пособий крайне редки. Примером может служить учебно-методическое пособие для преподавателей по предмету «Арбитражный процесс». Книга вышла в 2001 г., ее авторами являются кандидат юридических наук С. Л. Дегтярев, доктор юридических наук, профессор И. В. Решетникова и доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса УрГЮА В. В. Ярков. Владимир Владимирович Ярков во введении указывает на то, что издание пособия объясняется повышением уровня педагоги-

¹ Лазарев В. В., Липень С. В. Классическая политико-правовая мысль в курсе теории государства и права (Хрестоматия как новая разновидность учебной литературы по теории государства и права) // Актуальные проблемы теории и истории права и государства: сб. ст., посвященный памяти профессора В. В. Посконина. С. 38.

² Хропанюк В. Н. Теория государства и права: хрестоматия / под ред. Т. Н. Радько. М., 1998; Теория государства и права: хрестоматия: в 2 т. / сост. В. В. Лазарев, С. В. Липень. М., 2001.

ческого мастерства, связанным с требованием преподавать юридические дисциплины с деятельностных позиций, с внедрением в образование интерактивных методов обучения. Необходимость методических рекомендаций по арбитражному процессу обосновывается изменением современной модели судебного процесса, ее переходом со следственной на состязательную, при которой поведение судьи и других участников процесса должно строиться совсем по иным принципам.

Представляются ценными рекомендации по демонстрации связи арбитражного процесса с другими дисциплинами. Правда, стоит заметить, что позиция авторов пособия – трактовка арбитражного процесса как самостоятельной отрасли права – вряд ли согласована с мнением теоретиков права.

В пособии даются советы по организации и проведению деловых игр по арбитражному процессу. Следует сказать, что в книге превалирует материал, касающийся содержательных характеристик данного учебного предмета, а характер пособия требует, чтобы основное внимание в нем уделялось методическим вопросам. Полагаю, что авторскому коллективу пора переиздать произведение и в новом издании сосредоточиться именно на методических вопросах.

В современных условиях, когда происходит смена парадигмы образования, когда существенно меняются способы и средства обмена информацией, когда ставятся задачи воспитания нового поколения юристов для нашего общества, методическая подготовка преподавательского состава юридических вузов становится актуальнейшей проблемой. Поэтому создание методических пособий, публикаций по методике преподавания самых разных дисциплин из учебной программы юристов должно быть предметом постоянного внимания учебно-методических подразделений, кафедр, педагогических коллективов.

§ 7. Значение юридической терминологии в учебном процессе

Одной из важнейших задач юридического образования является формирование языковой культуры будущих юристов. Для ее решения в учебные планы включаются различные языковые предметы, например «Русский язык и культура речи», «Основы судебного красноречия» и др. Важную роль в формировании языковой культуры играет изучение студентами иностранных языков. Очевидно, что основная часть выпускников юридических учебных заведений не будет свободно

говорить на иностранном языке, но изучение английского, немецкого или другого иностранного языка поможет студентам более грамотно владеть родным языком.

Юрист, безусловно, должен хорошо знать как литературный общепринятый язык, так и профессиональный. Юристы, подобно представителям любой другой специальности, создают внутри общераспространенного государственного языка свой собственный профессиональный, который является обязательным инструментом коммуникации внутри профессиональной корпорации. Такой язык обеспечивает наибольшую точность и определенность юридической информации в сравнении с информацией, используемой в непрофессиональной среде.

В связи с тем что важным элементом профессионального языка является юридическая терминология, в учебном процессе следует уделить особое внимание работе с определениями основных государственно-правовых явлений действительности.

Несколько слов о понятии и значении терминологии в профессиональном языке юристов.

Термин (от лат. *terminus* – граница, предел) – слово или сочетание слов, употребляемое в специальном значении, обозначающее понятие, используемое в науке, технике, искусстве.

Термин – это имя вещи (здесь под вещью понимается все, что нас окружает). С какой-то реальной вещью мы можем общаться физически, например взять в руки книжку с текстом Конституции. Но можно общаться с вещью через ее имя. Имя говорит сознанию о вещи, вызывает к пониманию вещи, предполагает у именующего (использующего имя) ум. Имя есть орудие смыслового общения¹.

Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в своем эссе «Нищета и блеск перевода» пишет, что терминология – это такой способ общения, коммуникации, при котором люди взаимно условились о значении знаков. Термины – это результат намеренного соглашения людей, работающих в рамках какой-то научной или учебной дисциплины². Цивилист Евгений Владимирович Васьковский отмечает: «Терминология содействует точности, правильности и быстроте умственных операций»³. «Точность, четкость термина достигается научными определениями, а точность правовых и иных терминов, используемых в законодательстве, достигается также с помощью легальных дефиниций, формулируемых в самих законодательных актах или актах официаль-

¹ Лосев А. Ф. Бытие. Имя. Космос. М., 1993. С. 815–834.

² Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. М., 1991. С. 337–338.

³ Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 429.

ного толкования. Те и другие формулируются в виде дефинитивных или интерпретационных норм, обязательных для субъектов, применяющих право.

Термины, используемые в правовой сфере – науке, законодательстве, практике, – имеют двойной статус, так как неизбежно являются и словами (терминами) языка быденного, а не только юридического. Отсюда возможно неоднозначное использование терминов (синонимия, дуплетность). Оно может проникнуть и в юридическую сферу, поэтому для правового регулирования особенно важны легальные дефиниции»¹.

Грамотное владение профессиональной терминологией – признак компетентности юриста. Знание юридических терминов особенно важно требовать от студентов с первого курса. На кафедре теории государства и права традиционно обязывают заучить определения основных, базовых правовых явлений. Большинство преподавателей кафедры начинают семинары с опроса студентов по терминологии. Незнание смысла терминов оценивается как неготовность к занятиям. Часто студенты выражают недовольство тем, что их заставляют заниматься «зубрежкой». Приходится объяснять, что понять государство-правовое явление и работать с ним можно только тогда, когда имеешь о нем какое-то представление в виде заученных признаков.

Когда речь идет о междисциплинарных связях, то требуется добиваться единства в понимании студентами основополагающих правовых феноменов. Думаю, что требовать от студентов четких определений нужно постоянно, а не только на занятиях по теории государства и права. Во-первых, знание терминов поможет молодым людям на экзаменах, ибо в грамотно сформулированном определении содержатся основные признаки явления. Во-вторых, определения дисциплинируют речь, делают ее понятной. А в-третьих, заучивание юридической терминологии способствует формированию профессионального мышления.

Неоднократно ставился вопрос о создании для студентов единого словаря юридической терминологии. Конечно, в каждой учебной дисциплине имеются особенности толкования того или иного общеправового термина, и студентам надо объяснять эти особенности. Субъекты гражданско-правовых отношений отличаются от субъектов правоотношений в уголовном праве, но от этого не должен меняться общеправовой смысл понятия «субъект права».

К сожалению, преподаватели юридических дисциплин редко используют латинский язык. Но нельзя забывать о том, что нормы

¹ *Черданцев А. Ф.* Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 46.

и принципы, разработанные и сформулированные римскими мудрецами, сведущими в праве (*Uris prudentes*), являются основой современного юридического мышления. «Латинские максимы, так часто поносимые, имеют одну бесценную черту: нельзя, не прибегая к этим максимам, так же кратко и точно воспроизвести содержащиеся в них мысли», – утверждает современный французский правовед Жан-Луи Бержель¹.

Латинская терминология, выражающая точный смысл правовых понятий, должна присутствовать в языке тех, кто избрал своей специальностью искусство добра и справедливости². В связи с изложенным можно приветствовать включение в учебные планы латинского языка в качестве дисциплины на выбор. Хотя бы некоторые из будущих юристов смогут читать произведения отечественных дореволюционных правоведов, где латынь встречается достаточно часто, без раздражения от осознания своей необразованности. Для тех, кто не владеет латинским языком, необходимо подготовить справочник по этимологии юридических терминов латинского происхождения.

Безусловно, словари будут выполнять свои функции лишь при грамотном формулировании определений (дефиниций). Под определением может пониматься результат логической процедуры по установлению и фиксации содержания и объема понятия или раскрытие значения соответствующего термина. Определения составляют обязательный элемент любой научной теории³.

В качестве иллюстрации можно использовать терминологический словарь учебного пособия по теории государства и права. В нем не только дается определение государственно-правового явления, но и показан пример такого явления.

Авторитаризм (авторитарный политический режим) – способ осуществления государственной власти, при котором властные полномочия сосредоточены в руках одного лица или небольшой группы лиц. При авторитаризме, как правило, ограничиваются политические права и свободы, сводится к минимуму деятельность представительных органов.

Примером авторитаризма служит политический режим во Франции (1958–1969 гг.), когда президент Франции Шарль де Голль в целях борьбы с правым экстремизмом и стабилизации политической жизни французского общества установил режим личной власти (авторитарный политический режим).

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 411.

² Ахтерова О. А., Иваненко Т. В. Латинский язык и основы юридической терминологии. М., 1998. С. 3–5.

³ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 47.

Целесообразно давать несколько определений сложного много-аспектного явления.

Состав правонарушения —

а) юридическая конструкция, обеспечивающая всесторонний анализ правонарушения.

Правонарушение состоит из следующих элементов: субъект, объект, субъективная сторона, объективная сторона.

б) совокупность объективных и субъективных признаков правонарушения, позволяющая осуществить его квалификацию.

Состав такого преступления, как кража, включает в себя: деликтоспособное лицо (субъект), похищенные ценности, имущество (объект), вину правонарушителя в форме прямого умысла (субъективная сторона), тайное изъятие имущества (объективная сторона).

Такой словарь юридической терминологии может использоваться студентами первого курса. Для формирования общекультурных и профессиональных компетентностей будущих юристов нужны разные справочники. Полезными будут, как уже говорилось, толковые словари латинской терминологии. Юрист должен в совершенстве владеть языковой культурой, но в определенных профессиональных ситуациях ему нужно уметь пользоваться сленгом, т. е. совокупностью слов или выражений, составляющих слой разговорной лексики, не совпадающий с нормами литературного языка. Этим может быть обосновано издание словаря языка преступных сообществ.

В условиях конвергенции правовых систем полезным будет составление, например, русско-английских и англо-русских юридических словарей. В связи с активным сотрудничеством кафедры гражданского процесса УрГЮА с французскими учебными заведениями целесообразно углубить изучение студентами французского языка. Благодаря расширяющемуся международному сотрудничеству УрГЮА следует приветствовать начавшееся на факультете дополнительного образования изучение китайского языка.

Управлению по внеучебной работе следует уделять больше внимания развитию языковой культуры студентов. Разумно увеличить число таких мероприятий, в которых студенты совершенствовали бы свою речь, демонстрировали различные формы речевой культуры. Необходимо использовать любые средства для формирования языковой компетентности юриста. Вся деятельность Управления по внеучебной работе должна быть направлена на приобретение студентами общекультурных компетентностей (ОК), предусмотренных действующими

государственными образовательными стандартами подготовки бакалавров и магистров права. Существует множество возможностей при внеучебной работе со студентами формировать культуру мышления, учить постановке целей и выбору путей их достижения (ОК-3), учить работе в коллективе, кооперации с коллегами (ОК-4), развивать способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь (ОК-4). Внеучебная работа может сочетать формирование общекультурных и профессиональных компетентностей. Так, в 80-х гг. прошлого века член кафедры теории государства и права Владимир Борисович Исаков проводил для студентов нашего института и других свердловских вузов правовые дискотеки. На этих мероприятиях решалось сразу несколько воспитательных и образовательных задач.

В современных условиях внеучебная работа со студентами может быть более разнообразной. Для того чтобы эта работа была полезной и эффективной, она должна быть методически грамотной.

Глава 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РЯДА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

§ 1. Преподавание теории государства и права как пропедевтики и как профессионализации

Полагаю, что мне как преподавателю учебного предмета «Теория государства и права» с более чем сорокапятилетним стажем следует начать рассмотрение методических вопросов именно с него. Выбор этой дисциплины обусловлен еще и тем, что теоретический материал государственоведения и правоведения изучается как на первом курсе, так и на завершающих этапах учебного процесса («Проблемах правоведения» и других предметах). По действующему Государственному образовательному стандарту по подготовке специалистов юриспруденции «Теория государства и права» является госэкзаменационной дисциплиной.

Следовательно, этот предмет выполняет две функции в процессе подготовки юристов. Первая – пропедевтическая: введение в юридическую науку и практику, подготовка к всестороннему и глубокому изучению государства и права, к освоению специальных юридических дисциплин учебного плана. В этом смысле теория государства и права выступает как азбука юриста. Вторая функция – профессионализация студентов юридических вузов, формирование у них профессионального мышления, умений и навыков.

Можно предположить, что пропедевтическая функция реализуется на первом курсе, а функция профессионализации – на старших курсах. Даже если это мнение считается господствующим, мириться с таким пониманием функций теоретического осмысления государственно-правовых явлений нельзя. С первого дня обучения в юридическом вузе у студентов должны закладываться основы профессионального видения и понимания явлений социальной жизни. А на старших курсах должна продолжаться подготовка к постоянному осмыслению сущности государственно-правовых реалий как практического, так и теоретического характера.

Какие меры следует принять для реализации идеи комплексного выполнения теорисей государства и права двух указанных функций?

Во-первых, преподаватель должен сам верить (и убедить в этом студентов) в то, что знание теории окажется полезным не только для решения придуманных задач и успешной сдачи экзаменов по данной учебной дисциплине, но и для гораздо большего. Это умение мыслить, работать с идеальными объектами, грамотно и эффективно решать практические, жизненные задачи. Теория государства и права знакомит со способами юридического мышления и учит ими пользоваться.

Во-вторых, с первого курса, и прежде всего с изучения теории государства и права, следует начинать готовить не легистов (законоведов), как это делалось в советское время и делается сейчас, а юристов, правоведов. Это означает, что студентов надо приучать не просто запоминать какие-то тексты (сначала учебников, а потом законодательных актов), а понимать их суть, смысл, социальную значимость. Необходимость постижения глубинной сути законов, а не только их буквального, текстуального выражения всегда подчеркивали выдающиеся отечественные правоведы. Известный цивилист Д. И. Мейер считал, что позитивные законы характеризуются брэнностью и шаткостью. В разных государствах в разное время существовали и существуют разные законы, регламентирующие отношения людей по поводу использования вещей (вещное право). Но правовая суть их одна – обеспечение возможности использования человеком ценностных качеств вещей для удовлетворения своих естественных потребностей¹. Д. И. Мейер также писал, что если, к сожалению, существует заблуждение, что юриспруденция состоит в изучении действующих законов, то очень легко поддаться ему, ибо человек очень склонен успокаивать свою совесть какими бы то ни было средствами и, видя трудность в изучении законов правовой действительности, охотно хватается за мнение о том, что знание положительных (действующих здесь и теперь) законов составляет науку правоведения². Но наука правоведения заключается в теоретических знаниях о государстве и праве «вообще», которые также являются ядром профессиональных юридических знаний³.

Изучение теоретического учебного предмета представляет большие трудности для первокурсников. Освоение теории права оказалось

¹ Здесь мной под естественными понимаются потребности не только биологические, но и определяемые социокультурной ситуацией того или иного общества. Так, в настоящее время потребность обладать имуществом, позволяющим своевременно получать различного рода информацию (радиоаппаратура, телефон, компьютер и т. п.) является естественной.

² Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 34–38.

³ Правоведение (21 шаг к правовой культуре): учеб. для студентов неюридического профиля. М., 2010. С. 22.

непосильным даже для такого талантливового человека, как Лев Николаевич Толстой. О причинах, побудивших его покинуть юридический факультет Казанского университета, Лев Николаевич поведал в работе «Письмо студенту о праве». Он писал: «Я ведь сам был юристом и помню, как на втором курсе меня заинтересовала теория права, и я не для экзамена только начал изучать ее, думая, что найду в ней объяснение того, что мне казалось странным и неясным в устройстве людей. Но помню, что чем более я вникал в смысл теории права, тем все более и более убеждался, что есть что-то неладное в этой науке, или я не в силах понять ее... Мне было тогда 18 лет, и я не мог не признать того, что глуп я, и поэтому решил, что занятия юриспруденцией выше моих умственных способностей, и оставил эти занятия»¹. Все это налагает на преподавателей теории государства и права обязанность разработки и использования таких методических приемов и средств, которые позволили бы первокурсникам усвоить сложные теоретические понятия и конструкции.

Поэтому я выскажу некоторые предложения по изменению характера проведения аудиторных занятий по рассматриваемой дисциплине.

В современных условиях, когда имеется большое количество учебников по теории государства и права, нет смысла в лекциях и семинарских занятиях, в которых превалирует информационная составляющая учебного процесса. Безусловно, студенты (особенно первокурсники) должны получить новые для них сведения, запомнить их, часть заучить наизусть (например, юридическую терминологию). Но для этого есть учебники, а также другие источники информации, и нерационально тратить на решение подобных задач научный и педагогический потенциал профессорско-преподавательского корпуса.

На аудиторных занятиях основное внимание должно быть сосредоточено на обучении студентов пониманию информации о государстве и праве. Для проверки добросовестности студентов можно использовать технические средства: компьютерное тестирование, заполнение опросных листов и др. Преподаватель на лекции или семинаре должен сосредоточить внимание студентов прежде всего на выработке навыков использования полученной информации, на осознании ее значимости для решения сначала учебных, а в конечном счете и профессиональных задач. Например, точное знание определения дееспособности и возрастных рамок ее наступления облегчит не только понимание студентом особенностей гражданско-правовой дееспособности при изу-

¹ Цит. по: *Тарханов И. А., Чельшев М. Ю., Хасанов Р. А.* «Я ведь сам был юристом...» Студенческие годы Льва Николаевича Толстого на юридическом факультете Казанского университета // *Закон.* 2007. Апрель. С. 59.

чении гражданского права, но и уяснение общеправового смысла ее как надежного юридического средства, обеспечивающего защиту интересов несовершеннолетних членов общества.

Кроме того, при преподавании теории государства и права необходимо постоянно демонстрировать связь этого предмета с дисциплинами общекультурной, гуманитарной подготовки к профессиональной юридической деятельности. Необходимо показать студенту, что ему надо не просто запомнить логический способ толкования и, рассказав о нем на экзамене, забыть его, а научиться им пользоваться при анализе норм уголовного, гражданского и других отраслей права, сначала изучая их, а затем применяя на практике. Полагаю, что педагог, «болеющий» за свою работу, понимает, что такая задача стоит не только перед преподавателями теории государства и права. Все преподаватели должны подумать над такой организацией учебного процесса, при которой каждый предмет преподносится студентам не как изолированный и самоценный, а как прямо или косвенно влияющий на все обучение и на будущую профессиональную деятельность.

Наконец, преподавание теории государства и права должно быть постоянно связано с материалом отраслевых учебных дисциплин. Демонстрация состава правонарушения на материале конкретной нормы Особенной части Уголовного кодекса должна быть не просто примером, а анализом роли и значения данной юридической конструкции для всестороннего исследования реального жизненного факта, чтобы в дальнейшем квалифицировать его как преступление со всеми вытекающими из этого юридическими и социальными последствиями.

На семинарских занятиях по теории государства и права на первом курсе в целях развития мотивации на учебу следует ставить студентам задачи с умеренной степенью риска неудач, им надо делегировать достаточные полномочия в учебе, чтобы была возможность проявить инициативу, высказать собственную точку зрения¹.

Считаю нужным изложить соображения об объеме учебного материала по теории государства и права. Почти все программы, а значит, и учебник по этой дисциплине, содержат три десятка глав. В каждой главе от трех до восьми подразделов (параграфов). В процессе преподавания делается попытка рассказать студентам и обсудить с ними различные вопросы: от возникновения государства и права до формирования мирового правопорядка в будущем. Прослеживается все та же цель – дать как можно больше информации для создания неких информационных архивов в головах студентов. А что они будут делать

¹ Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании. М., 1995. Ч. 1. С. 159.

с этими сведениями, как станут использовать их для решения профессиональных задач в будущем – эти вопросы еще не стали актуальными для значительной части педагогов высшей школы.

Вряд ли целесообразно в рамках теории государства и права, изучаемой на первом курсе, рассматривать проблемы соотношения личности, государства и права, роли государства и права в экономическом развитии общества и т. д. Есть смысл задуматься над решением следующей задачи: как, берясь за меньшее, достигнуть большего. Это означает, что надо научить студентов осмысливать государственно-правовые явления социальной жизни с помощью не очень большого количества информации.

Важно так построить учебный процесс, чтобы студенты с первых моментов профессионализации пытались видеть социальные явления глазами юриста, используя знания по теории государства и права. В этих целях можно давать задания по оценке реальных событий с точки зрения данной науки. Например, информацию о контактах президента нашей страны с главами других государств или правительств можно использовать для определения формы правления государства. Перед зарубежной туристической поездкой студенту стоит определить вид правовой системы страны, в которую он поедет. Полагаю полезным научить студента как можно раньше использовать знание правовых явлений для решения своих жизненных задач.

Начиная с первого курса молодых людей необходимо знакомить с культурой изложения своей точки зрения по сложным вопросам государственно-правовой жизни общества. Примеры нужно брать из работ отечественных правоведов. Как культурно следует выражать свое мнение о форме правления в нашей стране, можно показать на работах Ивана Александровича Ильина. Будучи убежденным монархистом, Иван Александрович, тем не менее, понимал, что в определенных исторических ситуациях необходимо на время отказаться от монархической программы. Он писал: «После падения большевиков мы, в отличие от „крайне-партийных“ (т. е. крайне-правых) господ, *примем Россию во всякой политической форме*. Мы не верим в преимущества республики „вообще“, а тем более не верим мы в ее жизнеспособность, целесообразность или даже спасительность для России; тем более ныне. Но *если бы оказалось* (допустим это условно), что наша родина после большевиков обречена на то, чтобы еще известное время перемогаться и прозябать в этой государственной форме, то мы без колебаний прекратили бы наше пребывание за рубежом. Мы не остались бы в эмиграции и не повели бы из чужих стран подпольную работу. Мы поехали бы в Россию – реально и самоотверженно

служить ей и в ее „республиканской форме“, каждый на своем месте, без всякого саботажа, подсиживающего злорадства, пораженчества и тому подобной лукавой пошлости. Мы сказали бы: „Монархия требует или живой традиции, или духовной зрелости; вероятно, традиция порвалась; по-видимому, зрелости еще нет; пройдет постепенно угар революции, дозреют души, придет волна здоровой центростремительности, волна сверхклассового патриотизма, возродится традиция и желанное совершится безболезненно; кровью можно пресечь, но нельзя создать и построить, а терзать Россию новой гражданской войной во имя водворения ложной, партийной монархии на крови честных, но иначе мыслящих русских патриотов – это надо предоставить героям „правой стенки“»¹. В этих словах видна забота российского ученого о судьбе родины; ярый противник большевизма, которого чекисты не раз арестовывали и приговаривали к расстрелу, выступает как патриот и подвижник-интеллигент. В период социальных потрясений, да и просто перемен, такие подвижники нужны как главнейшее условие предотвращения разложения общества². Преподавателям теории государства и права следует чаще обращаться к трудам отечественных государствоведов и правоведов. В их работах ценным является не только содержание рассматриваемых ими вопросов, но и форма изложения материала.

Для демонстрации некоторых методических приемов могут привести несколько примеров проведения семинаров по теории государства и права.

В связи с тем что теория государства и права для студентов первого курса является первой теоретической дисциплиной по изучению государства и права, требуется продуманно использовать в учебном процессе различные методические приемы. Абсолютное большинство преподавателей, ведущих занятия по этому предмету, хорошо знакомы с его содержанием, обладают огромным объемом информации о государственно-правовых явлениях в жизни общества. Но хорошее знание преподавателем своего предмета не гарантирует усвоения его студентом. Важно понимать не только то, *что* мы передаем студенту, но и *как* мы это делаем. Следует обращать внимание на подбор материала, с которым педагоги и студенты работают на занятиях. Требуется со всей серьезностью подойти к подбору методов преподавания учебного материала. К сожалению, мы часто озабочены именно его объемом, а не методикой использования. Но образовательный процесс будет эффективным лишь при единстве содержания и методов обучения.

¹ Ильин И. А. О монархии // Вопр. философии. 1991. № 4, 5.

² Тихомиров Л. А. Критика демократии. С. 587.

Конечно, можно прочитать о методах педагогической деятельности в специальной литературе, можно узнать о них на курсах повышения квалификации, у коллег по кафедре, но методы работы с конкретной группой студентов, тем более с отдельными студентами, вырабатываются каждым преподавателем самостоятельно. «Ничто не принесло педагогической теории худшей славы, чем представление о том, что именно она имеет право раздавать учителям рецепты и образцы, которым они должны следовать в преподавании», – считал Джон Дьюи¹. Невозможно выработать метод, если нет совокупности конкретных ситуаций, системы случаев, которые преподаватель анализировал бы, на основе изучения которых делал бы определенные выводы о способах и приемах педагогической деятельности. Еще раз хотелось бы подчеркнуть необходимость и значимость рефлексивного анализа преподавателем своей работы.

В современных условиях, когда в юридические вузы приходит несоциализированная молодежь, не умеющая работать с идеальными конструкциями, учить ее теории государства и права достаточно трудно.

Трудность преподавания теории государства и права (как, естественно, и других новых для студентов предметов) заключается в том, что студенты имеют очень смутное представление о содержании данной учебной дисциплины. И лектор, и первый раздел учебника говорят о предмете теории государства и права, но студенты не соотносят получаемый материал с реальной социальной и личностной ситуацией. Поэтому раздел «Предмет и метод теории государства и права» я рассматриваю на последних занятиях, когда студенты, изучив предмет полностью, смогут сформировать свои интеллектуальные и психологические установки на использование материала предмета при решении личных и социальных задач в ходе учебной деятельности.

Изучение теории на первом курсе целесообразно начинать, используя материал исторический. Студенты проходили историю в школе и приступили к исследованию истории государства и права с первых дней обучения в юридическом вузе. Исторический материал для них привычен, и они достаточно легко воспринимают сведения о происхождении государства и права. Необходимо более тесное сотрудничество между преподавателями теории и истории государства и права. Примеры подобного сотрудничества можно видеть в работе таких преподавателей, как Э. Э. Бодрова, А. В. Игнатенко, Д. А. Суровень.

Преподавание теории государства и права на первом курсе осложняется существенной разницей во взглядах преподавателя и студента

¹ Дьюи Дж. Указ. соч. С. 161–162.

на содержательные элементы учебного предмета. Говоря о публичном характере или суверенитете государственной власти, преподаватель (даже самый молодой) в своем сознании связывает эти теоретические понятия с реалиями прошлого, настоящего, будущего. Студент же воплощения в жизнь суверенитета или публичности государственной власти не представляет, они для него – мало что значащие слова, нужные ему лишь в учебных целях. Перед преподавателем теории государства и права стоит задача сформировать у студентов установку на познание теоретических, абстрактных объектов, работающих в реальной социальной жизни. Надо постоянно помнить, что смысл изучаемым явлениям и навыкам их использования придаст социальная среда, а не учебная. Трудно приучить современных первокурсников работать с идеальными объектами и результатами размышлений человека, а не с реальными явлениями социальной действительности.

Полагаю, что на любом занятии, в том числе на семинарском, необходимо решать различные педагогические задачи, а не только работать с материалом данной темы. Примером может служить проведение семинара после зимней сессии и каникул на первом курсе по теории государства и права по теме «Нормы права». Как правило, на первое занятие студенты приходят неподготовленными, хотя на последнем занятии первого семестра их предупреждают о теме, которая будет обсуждаться. Но отпускать студентов, даже если они не готовились к учебе, нельзя. Следует решить несколько педагогических задач.

В первую очередь нужно постараться выяснить результаты работы студента за весь первый семестр, включая экзаменационную сессию. Во внимание берутся все учебные дисциплины.

Так как на прошедшей сессии у студентов был экзамен по логике, я задал вопрос: «Кто сдал логику? Поднимите руку». Практически все подняли руки. «Очень плохо, что вы сдали логику. Надо было сдать экзамен по логике, а знание логики как правил мышления оставить. Они вам пригодятся на теории государства и права при изучении логического толкования, при знакомстве с такими способами преодоления пробелов в праве, как аналогия права и закона. Знания о силлогизмах помогут в применении права и стадий правоприменительного процесса».

Полезно показать связь материала различных учебных дисциплин. Можно задать вопрос о видах форм государства и примерах из курса истории государства и права зарубежных стран. При ответе студентов на вопрос о разделении властей в правовом государстве нужно попросить их использовать материал из курса «Правоохранительные

органы» для демонстрации особенностей судебной власти. Студентам делаются замечания, если они допускают речевые или логические ошибки при ответах на поставленные вопросы.

На результаты учебы молодых людей в первом семестре может указывать правильность их речи. Критерием качества рассуждений может выступать отсутствие речевых ошибок (у студентов были занятия по русскому языку, по культуре речи).

Еще одна задача педагога – определить результаты работы студентов по теории государства и права. Желательно посмотреть, как в их сознании закрепился материал тех тем, которые изучались в первом семестре. На каждом занятии со студентами преподаватель должен анализировать не только содержательные элементы предмета, но и методические особенности хода занятия.

Безусловно, многие темы курса теории государства и права требуют очень серьезного содержательного и методического осмысления. Такой, например, является тема «Нормы права», по которой ведется много дискуссий¹. Материал этой темы позволяет решить целый ряд методических вопросов. Во-первых, рассмотрение норм права связано как с предшествующими, так и с последующими темами курса правоведения. Во-вторых, с помощью данной темы можно доказать значимость логической грамотности юриста, недопустимость логических ошибок.

Часто логическая ошибка допускается при изложении материала о структуре норм права. Общепринято, что под нормой права может пониматься и правило поведения, и единица конкретного текста реального нормативного правового акта. Но когда начинают рассматривать вопрос о ее структуре, забывают, что норма права как правило поведения – это юридическая конструкция. В реальных нормативных правовых актах норма права, выраженная в форме правила поведения, встречается очень редко. Дефинитивные, декларативные, охранительные нормы Особенной части Уголовного кодекса не похожи на правила поведения, и поэтому их часто называют правовыми предписаниями². Традиционный структурный анализ (определение гипотезы, диспозиции, санкции) правового предписания как части нормативного текста провести практически невозможно, для этого надо мысленно сконструировать норму права. Конструирование нормы права как правила поведения осуществляется путем толкования текста норматив-

¹ См., например: *Черданцев А. Ф.* Указ. соч. С. 73–105.

² О соотношении понятий «норма права» и «правовое предписание» см.: *Алексеев С. С.* Общая теория права. М., 2008. С. 310; *Черданцев А. Ф.* Указ. соч. С. 95–97.

ных актов. Используя все виды и формы толкования, человек создает в сознании норму права как правило поведения, которым он будет руководствоваться в конкретной жизненной ситуации. Разумеется, это правило не имеет четкого словесного выражения, на его содержание оказывают влияние условия, в которых находится субъект. В герменевтическом смысле это правило поведения будет частью текста той конкретной ситуации, в которой находится человек, обязанный руководствоваться этой нормой.

Так, если дефинитивную норму, зафиксированную в ч. 1 ст. 14 УК РФ как определение преступления, сформулировать как правило поведения, то она будет иметь все три структурных элемента. Работник прокуратуры, рассмотрев материалы реального дела, руководствуется следующей нормой как правилом поведения: «Если я намерен привлечь этого правонарушителя к уголовной ответственности (гипотеза), то в Особенной части настоящего кодекса требуется найти соответствующую данной ситуации статью (диспозиция), в противном случае у меня могут быть неприятности по службе (санкция)». Исходя из всех разнообразных факторов реальной ситуации, в которой находится работник прокуратуры, он будет корректировать это правило.

Габриэль Феликсович Шершеневич писал о том, что судьи и все юристы должны обладать значительной теоретической подготовкой и сильно развитым логическим мышлением¹, без чего невозможно использование герменевтики. Студенты и преподаватели вузов руководствуются хорошо известной нормой права со всеми тремя структурными элементами (*если* студент пришел на экзамен, то он *должен* знать материал предмета, *в противном случае* он получит неудовлетворительную оценку), но никто не видел текст этой нормы. Данное правило складывается в сознании как студентов, так и преподавателей на основе герменевтического анализа предписаний различных нормативных правовых актов и сложившейся практики в контексте реальной экзаменационной ситуации. И этой нормой участники экзаменов руководствуются как субъекты правоотношения. В сфере правового регулирования мы действуем в рамках герменевтических норм и форм, не осознавая этого, подобно Васисуалию Лоханкину, который, упиваясь горем от ухода Варвары к Птибурдукову, не замечал, что говорит пятастопным яббом.

При проведении занятий по теории государства и права требуется определить критерии оценки результатов учебной работы студентов. К таким критериям можно отнести объем информации, которая содер-

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие. С. 289.

жится в ответах на вопросы. Если видно, что студент использует информацию, которая не была включена в лекции или учебники, то это следует отметить при оценке ответа. Необходимо поощрять студентов, которые грамотно используют сведения из различных источников.

Думаю, что очень важно для оценки результатов обучения студентов анализировать вопросы, которые ими задаются. В ряде случаев следует оценивать не ответы студентов на вопросы преподавателя, а их вопросы преподавателю. Если студент задает педагогу вопрос, ответ на который можно найти в рекомендованных и используемых студентами учебниках или иных материалах (например, в конспектах лекций по данной теме), то этому вопросу дается отрицательная оценка. Конечно, ее не обязательно фиксировать в рабочем журнале преподавателя, но о ней нужно известить студента.

Если студент задает вопрос, на который трудно дать однозначный ответ или который каким-то образом показывает, что студент ознакомился с дополнительным материалом, то такой вопрос должен быть оценен положительно, а оценка – оглашена. На студентов, задающих сложные вопросы, следует обратить особое внимание и готовить их для обучения в магистратуре или аспирантуре.

Для придания учебному процессу инновационного характера при реализации компетентного подхода нужно активнее внедрять в образование элементы рефлексивных методик. В ходе занятия, и особенно в его заключительной части, полезно обсудить со студентами следующие вопросы: «Какие задачи ставились перед этим занятием? Если они решены, то как? Если не решены, то почему?» Студентов надо приучать к рефлексивному анализу своей учебной, а потом и профессиональной деятельности.

На семинарских занятиях, как и в других формах учебного процесса, требуется все время подчеркивать необходимость широкого кругозора для эффективной деятельности юриста. На занятиях по теории государства и права это делать удобно, ибо структура предмета включает в себя самые разные связи как с философским, абстрактным мышлением, так и с явлениями повседневной действительности.

На кафедре теории государства и права всегда уделялось достаточное внимание методическим вопросам преподавания этого предмета. В 70-е гг. в учебном процессе использовались опорно-логические конспекты и схемы к ряду тем курса. Для того чтобы пробудить интерес к правоведению, на кафедре проводились разные мероприятия (например, упомянутые ранее правовые дискотеки). Постоянно обращается внимание на владение студентами государственно-правовой терминологией.

В настоящее время на кафедре проводится работа по внедрению в учебный процесс модульно-рейтинговой системы обучения и оценки результатов. Уже на первых этапах этой формы работы со студентами возникло множество вопросов методического характера. Это понятно, ибо о модульно-рейтинговой системе высказывается множество мнений как позитивного, так и негативного характера¹. Но в условиях, когда высшее образование становится массовым, данная система организации учебного процесса должна использоваться.

Для того чтобы на семинарском занятии в той или иной форме привлечь к работе всех студентов группы, можно применять методы преподавателя кафедры теории государства и права Игоря Владимировича Петрякова. Он посвящает основную часть семинара содержательному анализу вопросов темы, а последние 15–20 минут каждого занятия проверяет знание студентами материала соответствующей темы учебника с помощью тестов. Да, это не всегда анализ компетентностей студентов, а всего лишь проверка их дисциплинированности: читали ли они учебник. Но и эта форма контроля учебной деятельности приносит какую-то пользу.

Полагаю необходимым обратить внимание на работу методических групп на кафедре теории государства и права. В настоящее время, когда существует масса учебников по теории государства и права, когда преподаватели и студенты используют самые разнообразные источники информации, необходима согласованная позиция преподавательского состава по основополагающим или спорным вопросам учебного предмета. Это единое мнение должно доводиться до студентов. С методической точки зрения это единство особенно необходимо при таких формах контроля учебной деятельности, как тестирование.

В качестве примера можно взять вопрос о структуре нормы права. В связи с полисемантическойностью этого понятия установилось соглашение о том, что норма права в тестовых заданиях понимается или как логически безупречное правило поведения, и тогда она содержит все три структурных элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию, – или как единица текста нормативного акта, нормативное предписание, и тогда она может не поддаваться традиционному структурному анализу. Вряд ли кто согласится с тем, что дефинитивная норма права состоит из гипотезы, диспозиции и санкции.

В работе методических групп следует уделять внимание логической корректности теории, с которой знакомятся студенты. В учебном

¹ Овчинникова О. А. Рейтинговая система в курсе преподавания философии в юридическом вузе // Совершенствование методики преподавания и организации процесса обучения в юридических вузах России: материалы Всерос. учеб.-метод. конф. Екатеринбург, 2000. С. 110–112.

материале можно встретить классификации, деления на виды с логическими ошибками. Например, даже в учебниках в разделе о видах республик говорится о трех их разновидностях: президентской, парламентской и смешанной¹. В основе этой классификации лежат разные основания: деление на президентские и парламентские осуществляется по теоретическим критериям, а вид «смешанные» выделяют из практических соображений – рассматривается конкретное государство, и, если в нем проявляются признаки и парламентской, и президентской республики, его относят к смешанному.

К сожалению, можно заметить, что в последние годы методические группы на многих кафедрах мало занимаются совершенствованием учебного процесса. Кафедры отчитываются о работе методических групп, но часто эта работа предназначена именно для отчетов, а не для повышения эффективности обучения.

При массовости юридического образования необходимо больше внимания уделять индивидуализации работы со студентами. На кафедре теории государства и права этому традиционно придается большое значение. Сергей Сергеевич Алексеев постоянно вел занятия в кружке со студентами от первого до выпускного курса. Через этот кружок прошло более половины нынешнего преподавательского состава кафедры. Кружок типа мастер-класса ведет Н. Н. Тарасов. В моем кружке занимаются студенты с разных курсов, интересующиеся не только вопросами теории государства и права. Мы с увлечением обсуждали и конституционное правосудие, и структуру права собственности. На таких занятиях выявлялись междисциплинарные связи, закладывались основы профессионального правосознания. В последние три года мои «кружковцы» блестяще защитили квалификационные работы, но, увы, не по теории государства и права, а по конституционному, гражданскому, международному праву и другим учебным дисциплинам. Я не очень огорчен, так как учил их правоведению, а это, безусловно, не только теория государства и права. Со студентами обсуждались вопросы культурологии, политологии, психологии, при этом мы обращали внимание на правила построения выступления, ведения дискуссий. Затрагивались и «технические» вопросы – правила конспектирования источников информации и цитирования, формы и приемы устного выступления. Занятия в таких кружках способствуют формированию всех компетентностей.

Полагаю, что кружки типа мастер-класса более подходят для привлечения студентов к научно-исследовательской работе, чем массовые

¹ См., например: Теория государства и права: учеб. М., 1999. С. 93.

кружки (по 40–70 человек) студенческого научного общества, хотя и в них имеется определенный смысл.

Упомянутые способы работы могут использоваться при преподавании не только теории государства и права, но и других учебных дисциплин.

§ 2. Цели и методы преподавания сравнительного правоведения

В связи с начавшимися процессами интеграции отечественного юридического образования в европейское и мировое образовательное пространство становится бесспорной необходимостью изучения сравнительного правоведения.

Для зарубежного юридического образования исследование сравнительного правоведения традиционно. В нашей стране эта дисциплина продолжает быть «экзотической»¹, хотя давно следует руководствоваться высказыванием известных немецких компаративистов К. Цвайгерта и Х. Кетца о том, что акцент на самодостаточность национального права в учебном процессе свидетельствует о поразительном отставании от духа времени². Сергей Сергеевич Алексеев пишет: «Право подошло к третьему тысячелетию христианской эры в состоянии поразительного многообразия („многоцветия“, как сказал один из юристов) существующих правовых систем»³.

Целесообразность, а в определенном смысле и необходимость включения в учебные планы юридических вузов основ сравнительного правоведения обусловлена рядом факторов. В связи с переходом к двухуровневому высшему образованию вряд ли разумно добавлять в план подготовки бакалавров права дисциплину «Сравнительное правоведение», но необходимо разбирать отдельные ее вопросы при преподавании всех специально-юридических и общекультурных дисциплин. А в подготовке магистров данный курс должен быть обязательным элементом.

К причинам введения в образование основ сравнительного правоведения можно отнести такие явления и процессы в мировом правовом развитии, как необходимость разработки единых стандартов безопасности, выравнивание уровней жизнеобеспечения, установление еди-

¹ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 11.

² Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 2000. Т. 1. С. 35–36.

³ Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 167.

ных стандартов в области трудового права, согласование налогового, таможенного законодательства и т. п. В литературе отмечается все более широкое распространение экстерриториального применения норм трудового права, в значительной мере связанное с деятельностью многонациональных компаний, с формированием межгосударственных трудовых отношений¹.

Важными предпосылками для изучения сравнительного правоведения являются правовая конвергенция, подготовка проектов международной унификации права. С. С. Алексеев рекомендует понимать правовую конвергенцию не как соединение правовых систем или поглощение одной из них (хотя случается и такое), а как взаимное обогащение этих систем всем новым, прогрессивным, гуманным.

Задачей современных студентов юридических вузов становится «понимание глубинных закономерностей правового развития в своей стране и во всем мире, способность хорошо ориентироваться в многообразии правовых систем, существующих на земном шаре»². Современному юристу предстоит жить и работать в условиях диалога правовых культур.

О необходимости изучения права других стран и народов говорил еще в первой половине XIX в. выдающийся отечественный правовед, талантливый преподаватель права во время зарождения юридического образования в нашей стране Константин Алексеевич Неволин (1806–1855). Он считал, что правоведение как наука «должна обнимать законодательство всех времен и всех народов и притом со всех сторон, а не ограничивать себя одним временем, или одним народом, или одной стороной в законодательстве. Только эта обширность видов и взглядов может соответствовать истинному существу науки, а мыслям нашим сообщить полет возвышенный и одушевленный»³.

На первых этапах развития юридического образования в нашей стране сравнительный анализ правовых систем был естественным, ибо преподавание проводилось или иностранцами, или российскими учеными, прошедшими стажировку в зарубежных (прежде всего немецких) университетах. Как отмечалось ранее, первым профессором, читавшим курс правовых дисциплин в Московском университете, был немец Филипп Генрих Дильтей. Из его школы вышли первые русские ученые-юристы С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков, впоследствии прошедшие обучение в Англии. В трудах по гражданскому и семейному праву более талантливого Семена Ефимовича Десницкого видно, «что

¹ Киселев И. Я. Сравнительное и международное трудовое право. М., 1999. С. 7.

² Топорнин Б. Н. Европейское право. М., 1998. С. 5.

³ Неволин К. А. Указ. соч. С. 88.

он не был простым догматиком или узким законником, но стремился проникнуть в ход постепенного развития таких важнейших институтов гражданского права, как брак и собственность, на почве истории и сравнения различных законодательств. Мысль эта представляется весьма замечательной для его времени»¹.

Сравнительный анализ законодательства широко использовался дореволюционной отечественной профессурой при преподавании уголовного права. Так, ординарный профессор Санкт-Петербургского университета И. Я. Фойницкий в курсе лекций по особенной части уголовного права отводит несколько страниц сравнительному анализу французского, бельгийского, немецкого, голландского законодательства². А учебник по уголовному праву профессора Императорского Московского университета С. В. Познышева имеет подзаголовок «Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложения»³.

В первые годы советской власти допускалось издание учебников со сравнительной характеристикой конституций зарубежных стран. Таковы, например, работы профессора В. Н. Дурденевского⁴.

В современных условиях необходимость сравнительного анализа правовых явлений в разных правовых системах стала еще актуальней. В учебные планы ряда юридических вузов включено сравнительное правоведение. В Красноярском государственном университете на юридическом факультете создано отделение сравнительного правоведения⁵. Преподавание данной дисциплины в юридическом вузе преследует достижение ряда целей.

Первая: наряду со знанием российского права выпускник юридического вуза обязан иметь представление о глобальных закономерностях и тенденциях развития права в прошлом и в современную эпоху. Юридическая профессия связана прежде всего с национальной правовой системой, но она изучает и транснациональные явления. Сравнительное правоведение демонстрирует единство, всеобщность и неодо-

¹ Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. С. 30.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. СПб., 1893. С. 8–10 и др.

³ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1909.

⁴ Дурденевский В. Н. Иностранное конституционное право в избранных образцах. Л., 1925.

⁵ Мицкевич А. Ф., Мишина И. Д. Создание и деятельность отделения сравнительного правоведения КрасГУ как результат процесса интеграции в европейское образование // Российское юридическое образование в условиях интеграции в европейское и мировое образовательное пространство: материалы Всерос. учеб.-метод. конф. (18–19 декабря 2003 г.). Екатеринбург, 2004. С. 44–48.

лимость права в мире. Сергей Сергеевич Алексеев в своих произведениях подчеркивает, что какой бы ни была общность людей, как только она становится на цивилизованный путь, она неминуемо выходит на тропу права, и основные проблемы, которые рождаются в этом обществе, решаются правовыми средствами и способами.

Вторая: сравнительное правоведение позволит расширить и углубить общетеоретические представления о праве, показать плюрализм правовых концепций и правопонимания. Студентам предоставляется возможность сравнить правовую культуру разных стран¹.

Третья: студенты могут анализировать правовые явления не только на уровне общей теории права, но и на примерах конкретных отраслевых юридических дисциплин. Таким образом, сравнительно-правовые исследования приобретают междисциплинарный характер.

Четвертая: изучая основы сравнительного правоведения, студенты совершенствуют навыки сравнительного анализа при осмыслении всех правовых явлений жизни общества.

Пятая: знакомство с правовыми системами современности способствует повышению уровня правовой культуры, более успешному формированию профессионального правосознания, развитию профессионального мышления.

В настоящее время существует достаточно источников для изучения сравнительного правоведения. Известно до десятка учебников, есть и монографическая литература. Хотелось бы особо отметить книгу известного французского компаративиста Раймона Леже «Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход», предисловие к которой написано учеными нашего вуза – заведующим кафедрой гражданского процесса, доктором юридических наук, профессором В. В. Ярковым и кандидатом юридических наук, доцентом И. Г. Медведевым². Наряду с трудами, посвященными сравнительному правоведению в сфере частного права, стали появляться работы и по сравнительной характеристике публично-правовых отраслей³. Изданы книги по сравнительному государствоведению⁴, достаточно мно-

¹ *Величко А. М.* Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб., 1999.

² *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2009.

³ См., например: *Газье А., Талатина Э. В.* Публичное право Франции и России: пересечения и параллели // Правоведение. 2003. № 3. С. 30–54.

⁴ Сравнительное конституционное право. М., 1996; *Чиркин В. Е.* Основы сравнительного государствоведения. М., 1997.

го нормативных правовых актов иностранных государств переведено на русский язык¹.

Сформулировав цели изучения сравнительного правоведения, необходимо определиться с методами преподавания этого предмета. Вполне ясно, что требуются новая система действий, выработка новых методических предписаний для эффективного обучения, т. е. такого, при котором цели и результаты работы педагога обеспечивались бы адекватной им методической деятельностью².

В данном разделе делается попытка сформулировать некоторые направления методического обеспечения преподавания курса сравнительного правоведения. Автор руководствуется одной из идей, высказанных выдающимся американским философом и педагогом Джоном Дьюи (1859–1952), о том, что нет ничего хуже, чем когда преподаватель или учебник снабжает ученика готовыми решениями вместо материала, который он сам должен обдумать и применить в реальной жизненной ситуации³. Поскольку сравнительное правоведение студенты изучают на старших курсах, они не нуждаются в большом объеме новой информации по вопросам как отечественного, так и зарубежного права. Поэтому в лекциях и рекомендованной учебной литературе должен содержаться прежде всего материал, необходимый для сравнительного анализа. Преподавание сравнительного правоведения не должно ставить целью создание в головах студентов информационных архивов с правовыми системами современности. Главной должна быть цель показать пути мыслительного проникновения в иные по отношению к отечественному правовые миры.

Так, для выяснения специфики правовой жизни США совсем не обязательно читать большое количество книг о правовой системе этой страны⁴. Изучив ее основные характеристики по учебникам, можно на основе стостраничной книжки карманного формата «Введение в правовое мышление», написанной американским юристом Эдвардом Х. Леви, сделать вывод о прагматичности, казуистичности юридиче-

¹ См., например: Гонгало Ю., Грядов А., Криеф-Семитко К. и др. Французский гражданский кодекс: учеб.-практ. комментарий. М., 2008.

² Ядыкина Н. В. Методические проблемы преподавания логики в юридическом вузе // Совершенствование методики преподавания и организации процесса обучения в юридических вузах России: материалы Всерос. учеб.-метод. конф. (16–17 ноября 1999 г.). Екатеринбург, 2000. С. 171–176.

³ Дьюи Дж. Указ. соч. С. 150.

⁴ Боботов С. В., Жигачев И. Ю. Введение в правовую систему США. М., 1997; Романов А. К. Правовая система Англии. М., 2002; Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992; Фридмен Л. Введение в американское право. М., 1993 и др.

ских решений в правовой жизни американского общества¹. Трезвомыслящие и практичные американские юристы не отрывают право и его применение от повседневной жизни и практических интересов граждан своей страны.

Сравнительное правоведение более чем какой-либо учебный предмет позволяет использовать материал других общекультурных и специально-юридических дисциплин. Так, чтобы произвести сравнительный анализ Французского гражданского кодекса и Германского гражданского уложения, необходимо использовать не только материал гражданского права и других цивилистических дисциплин, но и знания истории, социокультурных условий жизни французского и германского общества. Стиль ФГК предопределен демократическими традициями французского народа, его революционными настроениями, участием в создании кодекса действующих руководителей государства, которые поступали в соответствии с насущными интересами общества, потребностями населения страны, своими целями и задачами². Стиль Германского гражданского уложения иной. Оно составлялось представителями академической науки и университетской профессурой в условиях решения общенациональной задачи – создания единого германского государства. Реальная правовая жизнь общества и юридическая практика почти не учитывались при создании этого нормативного правового акта. Вытесняя историческую школу права из правовой жизни германского общества, авторы ГГУ использовали весь интеллектуальный опыт немецких пандектистов. Академичность ГГУ помогла ему пережить все политические, социальные, экономические кризисы и сохраниться почти в неизменном виде до наших дней.

Уже отмечалось, что традиционная для российской высшей школы лекционная система преподавания, целью которой была трансляция учебного материала и которая позволяла решать образовательные задачи в недалеком прошлом, сегодня теряет свою эффективность. По курсу сравнительного правоведения целесообразно проводить лекции-дискуссии, лекции-диалоги, на которых студенты должны включаться в обсуждение, осмысление рассматриваемого материала. По данной теме необходимо проводить семинары, коллоквиумы.

¹ *Леви Э.* Указ. соч.

² Большую роль в создании ФГК сыграл 34-летний Наполеон, стоявший во главе государства. На заседаниях Госсовета он постоянно сопоставлял юридическое и жизненное, простыми и четкими вопросами придавал дискуссии практический и наглядный характер, настаивал как неюрист, чтобы законы были написаны простым и ясным языком.

В преподавании основ сравнительного правоведения, предмета напрямую не связанного с практической деятельностью по реализации внутригосударственного права, следует учитывать прагматичность современных студентов. Считаю целесообразным такое построение учебного материала, при котором удовлетворялись бы текущие практические потребности студентов. Например, параллельно с данной дисциплиной можно изучать уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное право России. Демонстрируя и раскрывая роль процессуальных норм в англосаксонской правовой семье, можно способствовать усвоению и пониманию роли процессуального регулирования в правовой жизни российского общества. Ознакомившись с правилами судопроизводства, разрабатываемыми высшими судебными органами США, студенты поймут значение актов высших судебных органов России по вопросам процессуального регулирования, а изучив конституционную юстицию США, лучше усвоят материал по дисциплине «Конституционное право Российской Федерации».

Полагаю, что такой предмет, как сравнительное правоведение, наиболее приспособлен для письменных форм контроля. Письменный экзамен (зачет) может быть проведен с предоставлением студенту возможности подготовки к нему в течение нескольких дней, с использованием различных источников информации. Главным критерием качества выполненной работы будет не объем содержащихся в ней сведений, а способы и результаты обработки материала, почерпнутого студентом из учебников, лекций и дополнительной литературы. Безусловно, это потребует и от преподавателя дополнительных усилий по составлению вопросов для письменного экзамена, выработки нетрадиционных критериев оценки деятельности каждого студента. Так, вопросы для письменного экзамена – это не только проверка памяти студента, но и, прежде всего, постановка задачи, приглашающая к раздумью, осмыслению правового явления, выяснению его роли в жизни человека и общества. Письменный экзамен должен быть продуктом совместного творчества преподавателя и студента.

В практике преподавания основ сравнительного правоведения в Институте государственного и международного права УрГЮА уже апробированы некоторые методические инновации¹. Студенты принимают участие в определении структуры предмета, ряд тем изучают не по лекциям преподавателя, а по докладам сокурсников. Например, сведения о защите прав потребителей в различных странах студенты по-

¹ Русинов Р. К. Направления совершенствования юридического образования (опыт Института управления и права УрГЮА) // Рос. юрид. журн. 2002. № 3. С. 153–160.

лучили из сообщений своих товарищей. Доклад о правовых способах защиты информации, о юридическом механизме обеспечения информационной безопасности в странах Америки и Европы сделал студент, заинтересованный решением этих вопросов в нашей стране. Продуктивным был сравнительный анализ понятия договора в отечественном и германском правоведении. При знакомстве с ролью прецедента в англосаксонском праве студенты обсуждали значение и место квази-прецедентов в практике правового регулирования в нашей стране.

В отечественной и зарубежной литературе обсуждается вопрос о том, должен ли курс сравнительного правоведения быть массовым и общеобязательным или элитарным и факультативным¹. Полагаю, решение этого вопроса находится в компетенции как органов, осуществляющих руководство системой образования, так и самого учебного заведения. При этом следует понимать, что выпускник учебного заведения, готовящего юристов, должен обладать широким общекультурным и тем более профессиональным кругозором. Курс сравнительного правоведения призван способствовать пониманию всеобъемлющей ценности права и универсальности юридической науки. В каждом юридическом вузе вопрос о статусе сравнительного правоведения может решаться по-разному, но материал по компаративистике в процессе подготовки юристов должен использоваться обязательно.

Если сравнительное правоведение в учебном плане вуза существует в форме отдельного предмета, то особые требования должны предъявляться к преподавателю, ведущему эти занятия. Им должен быть такой член профессорско-преподавательского коллектива, который в определенной степени владеет материалом специально-юридических, отраслевых дисциплин. Преподаватель сравнительного правоведения обязан составить схему функционирования своего предмета и согласовать ее с коллегами-предметниками, для того чтобы сделать образовательный процесс наиболее эффективным. Нужно постараться, не объявляя свой предмет самым главным и важным, показать студентам его неразрывную связь со всеми учебными дисциплинами, его значимость для формирования профессионального мировоззрения юриста.

Разумеется, еще предстоит серьезное осмысление значимости преподавания сравнительного правоведения и разработка эффективных методов обучения данной дисциплине.

¹ *Марченко М. Н.* Указ. соч. С. 180–184; *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 33–34.

§ 3. О преподавании истории в юридических вузах

Понять право и его роль в жизни человека и общества невозможно без исторических знаний. Исторические курсы различного уровня всегда содержали материал о праве. Следует обратить внимание на то, что даже в элементарный курс истории для третьего класса мужских гимназий и реальных училищ, изданный в начале XX в., входили сведения по истории права: о содержании «Русской Правды», о заслугах М. М. Сперанского в издании Свода законов, о значении Положения о земских учреждениях Александра II¹.

Вряд ли у кого есть сомнения в высокой значимости преподавания истории государства и права в юридических учебных заведениях. Ясно, что без исторического познания права невозможно понять сущность современного права. С помощью исторических учебных предметов развиваются патриотизм, социокультурная идентичность человека как члена данного общества. Многие преподаватели специальных юридических дисциплин забывают, что история права и государства представляет собой базовый предмет, на основе которого складывается юридическая идеология правопонимания, формируются навыки различения права и неправда².

В условиях смены парадигмальных подходов к правопониманию, плюрализма методов исследовательской работы в юриспруденции знание истории права стало особенно необходимым. Возросла важность постановки новых задач, использования новых методических приемов преподавания истории государства и права.

Но, как отмечается в литературе, остался практически неизменным образ историко-правовой науки как сугубо описательной, фактографической, эмпирической, «коллекционирующей» положения законодательных актов. Можно полагать, что с подобным восприятием связано сохраняющееся недоверие к истории как науке и как учебному предмету. Это проявляется, в частности, в сведении роли историко-правового познания к дидактическим, наставленным задачам, в умалении его влияния на совершенствование правовой системы и правовое развитие общества³. К сожалению, история преподносится студентам как хронология событий, а не как со-бытие.

¹ Курс русской истории (элементарный) / сост. И. И. Белляринов. СПб., 1907.

² Лантеева Л. Е. История права и государства и формирование правового мышления у будущих юристов // Юридическое образование в России: в поисках новой модели. Саратов; Екатеринбург, 2005. С. 79–87.

³ Дамирли М. А. К новой концепции исторического познания права // Правоведение. 2003. № 3. С. 159.

Если уже и в школьном курсе не приветствуется изучение событийной истории, фактологии, то вузовские исторические курсы должны быть нацелены на философию истории, наполнены эпистемологическими проблемами, должны способствовать формированию самостоятельного мышления. Исторические учебные предметы в юридическом вузе должны быть связаны с материалом отраслевых дисциплин, а любая специально-юридическая учебная дисциплина должна содержать исторический материал. Лишь при хорошем знании истории студенты увидят различия в федеративном устройстве Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. А без знания отечественной истории нельзя понять, почему так плохо работает наш Гражданский кодекс, невозможно проводить эпистемологический анализ государственно-правовых явлений.

Курсы истории государства и права наиболее эффективно формируют гуманитарное мировоззрение будущих юристов. Освоение исторического материала является обязательным фактором приобретения общекультурных и профессиональных компетентностей юриста.

Бесспорно, в условиях реформирования юридического образования, применения новых методических приемов необходимо совершенствовать преподавание исторических дисциплин. Новые современные методы используются педагогами кафедры истории государства и права УрГЮА¹. Полезные методические рекомендации содержатся в статье доктора юридических наук, профессора Аргирь Валериановны Игнатенко «Из опыта преподавания»². И в дальнейшем придется совершенствовать как содержание исторических учебных курсов, так и методику их преподавания.

Возможно, не все специалисты в области истории государства и права согласятся с моим мнением об объединении учебных предметов «История государства и права зарубежных стран» и «Отечественная история государства и права». Но по ряду оснований такое объединение разумно. Во-первых, имеются общие закономерности возникновения и развития государства и права в различных частях мира, и эти закономерности следует показать и объяснить. Во-вторых, в каждой стране, в каждой правовой системе имеются признаки других. Так, в российской культуре есть черты и протестантской этики, и конфуцианства. В-третьих, в условиях глобализации, конвергенции политических и правовых систем будет все больше стираться государствен-

¹ *Баженова Т. М., Зипунникова Н. Н.* Указ. соч. С. 224–235.

² *Игнатенко А. В.* Из опыта преподавания // Правоведение. 2001. № 1. С. 228–232.

но-правовое различие между странами, регионами мира. Процессы глобализации и правовой конвергенции делают актуальной задачу формирования всеобщей, универсальной истории государства и права. В-четвертых, государственно-правовое своеобразие народов и стран, безусловно, сохраняется, но для наилучшей демонстрации этого своеобразия нужно применять компаративистику. Сравнительный анализ государственно-правовых систем более целесообразен для глубокого понимания особенностей государства и права отдельных народов и стран¹. Разрозненное изучение государственно-правовых явлений России и зарубежных стран не способствует пониманию целостной картины мира. Известный отечественный правовед Борис Николаевич Чичерин считал, что, несмотря на разнообразие государственно-правовых явлений, мы не должны забывать их единства, что для всех народов, подвигающихся на историческом поприще, путеводной звездой должны быть общечеловеческие начала².

Изложенные мысли еще раз подтверждают неэффективность господствующего предметного способа планирования и реализации учебного процесса. Преподаватели, знающие и любящие свой предмет, очень переживают, если в силу каких-либо причин им не удастся изложить какую-то часть материала. С моей точки зрения, преподавателю истории нужно задуматься в том случае, если он, отлично владея материалом частного права, не объяснил студентам роли общинного права в дореволюционной российской глубинке. Следовало бы посвятить этому два академических часа вместо положенных по учебному плану десяти минут. Подробно и аргументированно эта роль описана в работе Семена Викентьевича Пахмана «Обычное гражданское право в России». Полагаю, что это было бы полезно знать студентам, изучающим современное отечественное гражданское право. Но педагог не делает этого, ибо тогда не будут рассмотрены некоторые другие вопросы курса. И редкий преподаватель гражданского права углубляется в историю какого-то института, отлично зная и ее, и социокультурные особенности этого института в прошлом и настоящем. Причина та же: если он увлечется историей, то не хватит времени на какие-либо исключительно цивилистические вопросы.

Преподавателям теории государства и права полезно было бы объяснить студентам, как понимали источники права дореволюционные

¹ В связи с современной ситуацией возникают следующие вопросы к преподавателям истории государства и права: «История государства и права бывших советских республик – это зарубежная или отечественная история? Если зарубежная, то чем украинская отличается от российской?»

² Чичерин Б. Н. Избранные труды. СПб., 1998. С. 428.

отечественные правоведы. Например, можно показать роль договоров в гражданском праве по работе Василия Ивановича Сергеевича¹. Подобные исторические материалы помогут студентам понять значимость договора как источника права в современных условиях. Но современный преподаватель или не знает о трудах отечественных и зарубежных правоведов, или не желает тратить время на историю в ущерб теории. Но нет теории без истории, а истории без теории.

Из этого следует вывод: надо не увеличивать или уменьшать количество часов, отведенных на учебную дисциплину, а меняться самим педагогам, чтобы показывать студентам всю многообразную картину правоведения, а не ее разрозненные фрагменты. Для преподавателей истории государства и права, владеющих огромным объемом информации, может быть наиболее актуален уже упоминавшийся призыв: «Учить большему меньшим». А преподавателям специальных юридических дисциплин надо хорошо знать историю отраслей права и связывать с ней современный правовой материал. Педагогами высшей юридической школы, преподающими специальные юридические дисциплины, при изложении теоретических вопросов крайне редко используются труды В. Н. Лешкова, С. В. Пахмана, В. И. Сергеевича, Г. Ф. Шершеневича и других отечественных правоведов. Но именно труды, посвященные истории отечественного права, помогут сформировать профессиональное мышление не легистов, а правоведов. Безусловно, и среди дореволюционных правоведов встречались ученые, которые понимали право как приказ суверена, как закон, требующий не понимания, а неукоснительного соблюдения. Но было много и других правоведов-либералов, таких как И. А. Ильин, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, И. А. Покровский, Л. И. Петражицкий, Б. Н. Чичерин, считавших право всеобщей и необходимой формой свободы, инструментом справедливости. Сравнительный анализ различных точек зрения на сущность и назначение права в отечественной истории – один из эффективных способов формирования профессионального правосознания современных юристов.

В настоящее время преподавателям истории государства и права предстоит большая работа по преобразованию исторических курсов в учебные дисциплины, обеспечивающие формирование как общекультурных, так и профессиональных компетентностей будущих юристов. А это очень сложная и ответственная задача.

¹ Сергеевич В. И. Указ. соч. С. 1–32.

§ 4. Некоторые предложения по проведению занятий по римскому частному праву

Вряд ли у кого-то возникнут сомнения в значимости данного учебного предмета для профессиональной подготовки будущего юриста. В ходе изучения римского частного права нужно демонстрировать всю силу теоретической мысли правовых исследований. На материале римского права иллюстрируются закономерности исторического развития юриспруденции, а также глубинные духовные и интеллектуальные основы права. Имеется возможность показать всю силу догмы римского права как универсального инструмента регламентации социальных процессов.

О роли римского права в формировании профессионального правосознания юристов говорит Сергей Сергеевич Алексеев. С теплотой вспоминая лекции Александра Марковича Винавера, Сергей Сергеевич сравнивал римское частное право с математикой, которая устанавливает постулаты и принципы, отражающие естественные закономерности природы и общества¹. Римское право в значительной степени приобрело роль *универсального* права².

На идеях римского права может быть основана воспитательная работа со студентами, может формироваться профессиональное самосознание будущих юристов. Прочитайте обращение Юстиниана к читателям его Институций: «...явите себя такими знатоками дела, чтобы вы могли питать прекраснейшую надежду на то, что по окончании юридического образования вы сумете управлять нашим государством в тех его частях, которые будут вам вверены»³. Дигесты Юстиниана в первом титуле дают представление о праве и правосудии. «Право есть наука о добром и справедливом», а юристы возвещают понятия доброго и справедливого, отделяют справедливое от несправедливого, добиваются, чтобы добрые нравы совершенствовались не только из-за страха наказания, но и путем поощрения⁴.

Римское частное право даст возможность продемонстрировать студентам межпредметные связи. На материале работ таких знатоков

¹ Лукьянин В. П. «Неисправимый приверженец вечных правовых ценностей» Сергей Сергеевич Алексеев // Наука. Общество. Человек. Вестник Уральского отделения Российской академии наук. 2011. № 1. С. 63–66.

² Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. С. 166.

³ Институции Юстиниана // Памятники римского права. М., 1998. С. 13.

⁴ Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана // Памятники римского права. М., 1997. С. 157.

римского права, как Рудольф Иеринг или Сергей Антонович Муромцев, можно показать связь права с социальными процессами, с социокультурной ситуацией в римском обществе. Студенты поймут, что, изучая современное гражданское право, они должны разбираться в современной социологии. Ссылаясь на авторитет С. А. Муромцева, можно напомнить студентам теоретические вопросы происхождения и развития права. Он прямо связывал возникновение и развитие гражданского права с индивидуализмом, когда человек осознал себя свободной личностью. По его словам, гражданское право есть порядок юридического господства человека внутри гражданского общества¹. Рассматривая такой признак права, как его формальная определенность, С. А. Муромцев вместе с Р. Иерингом считали формализм римского права школой дисциплины и порядка².

Изучение римского частного права дает возможность достаточно активно применять метод сравнительного анализа. В качестве примера можно привести методические приемы, которые использовал Владимир Иосифович Кофман. Как директор Института управления и права я зашел в аудиторию во время занятий по римскому частному праву и с удивлением заметил, что студенты столпились в дальнем углу аудитории вокруг Владимира Иосифовича и что-то оживленно обсуждают. Дело в том, что В. И. Кофман в порядке хозяйственных отношений активно работал в юридической службе двух гигантов уральской индустрии: Челябинского металлургического завода и Магнитогорского горно-металлургического комбината. И на занятии он со студентами анализировал реальную хозяйственную ситуацию с позиций норм римского права и современного российского гражданского права. Полагаю, что такая форма изучения римского права оставила след в сознании студентов и способствовала формированию их профессиональных компетентностей. Выпускникам, в том числе тем, которые в настоящее время не работают в сфере частного правового регулирования, это занятие запомнилось, ибо Владимир Иосифович таким образом закладывал основы профессионального правосознания.

Знакомство с программой курса «Римское частное право», беседы с преподавателями и студентами показали, что методике проведения занятий уделяется явно недостаточно внимания. Следует сказать, что изучение римского частного права, воплощение его принципов в практике правового регулирования может стать существенным элементом формирования гражданского общества в нашей стране.

¹ Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 64.

² Там же. С. 155.

§ 5. Преподавание неправовых учебных дисциплин в юридических вузах

Известно, что в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального юридического образования отводится значительное место компетентностям общекультурного гуманитарного характера. И это вполне оправданно, ибо юридическая профессия требует высокой общекультурной подготовки, широкого кругозора.

В действовавших государственных образовательных стандартах высшего юридического образования предусматривалось изучение математики, потому что в современных условиях динамичности социальных процессов невозможно обойтись без знания математики, которая является незаменимым тренажером для ума и верным тестом на интеллектуальные способности¹. Если общепризнано, что математика учит логическому мышлению и системе доказательств, то такие знания безусловно необходимы юристам. Полезно знать математическую теорию вероятностей, нужно познакомиться с теорией принятия решений и использовать ее².

Почему же опыт преподавания математики в юридических вузах вызвал множество нареканий и привел к исключению этой дисциплины из нового Государственного образовательного стандарта? Скорее всего, основная причина в том, что математическая компонента гуманитарного образования была сформирована математиками, далекими от проблем юридической специальности. Программа была составлена авторами в соответствии с внутренней логикой, самодостаточностью и традициями самой математики. А студенты, преподавательский состав и руководство юридических вузов воспринимали ее как бессвязный набор ненужных для юристов математических расчетов и их результатов, технических приемов непонятного происхождения и назначения³.

Необходимо подумать и решить, как учить юристов математическому мышлению, не вводя в учебные планы математику как отдельную дисциплину. Следовало бы найти способы преподнесения математики как универсального и конструктивного метода исследования различных явлений, в том числе правовых. Хорошо было бы подчеркнуть,

¹ Лесков С. Л. Живая инновация. Мышление XXI века: пособие для старшеклассников. М., 2010. С. 11.

² Лобовиков В. О. Математическое правоведение. Часть 1: Естественное право. Екатеринбург, 1998. С. 12–13.

³ Жолков С. Ю. Качество образования – качество социума: чему и как учить // Alma Mater. 2009. № 6. С. 15–21.

что ценность математического мышления состоит еще и в том, что оно учит юриста подходить к проблеме с вопросом «*Как это устроено и почему именно так?*», а не с позиции «*Чего изволите?*». Научным учреждениям в сфере педагогики (а их достаточно много) следовало бы задуматься над вопросами математической и естественнонаучной подготовки в гуманитарных вузах.

Как уже отмечалось, в новых образовательных стандартах нет учебной дисциплины «Концепции современного естествознания», но это не означает, что выпускник юридического вуза не имеет представления о современных достижениях естественных наук. О необходимости таких профессиональных качеств юриста, как широкий кругозор, высокий уровень эрудиции, не раз говорилось в рамках данной работы. Учебные планы и программы позволяют использовать информацию из естественнонаучных дисциплин. К сожалению, речь юристов и юридические документы свидетельствуют об отсутствии у их авторов не только математического, естественнонаучного мышления, но и культуры и образованности. При повышении квалификации преподавательского состава юридических вузов следует реализовать идеи компетентностного обучения. Например, нужно научить педагогов применять данные математики и других естественнонаучных дисциплин при преподавании профессиональных юридических предметов. Профессорско-преподавательский состав кафедр математики должен вести занятия не со студентами юридических вузов, а с педагогами. Определенные попытки сотрудничества преподавателей правовых и естественнонаучных дисциплин предпринимались в нашем вузе. Несколько лет назад на кафедре информатики рассматривался вопрос о понимании нормы в математике и в правоведении. Членом кафедры, доктором философских наук, профессором В. О. Лобовиковым была подготовлена и издана работа «Математическое правоведение».

Преподавательский корпус юридических вузов очень озабочен уровнем языковой подготовки выпускников средней школы. Большинство преподавателей согласны с высказыванием Мартина Хайдеггера о том, что мы существуем прежде всего в языке и при языке¹. Это касается в первую очередь представителей речевых профессий², к которым, безусловно, относится и профессия юриста.

Когда ведется речь о качестве образования юристов, то остро ставится вопрос об их языковой подготовке. Хорошо, что в учебных

¹ Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993. С. 259.

² Роботова А. С. Языковая образованность в эпоху постмодернизма // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 39–50.

планах был предмет «Русский язык и культура речи», но ощутимых результатов он не принес. Это объяснимо, поскольку усилиями преподавателей только одной кафедры культуру языка не повысить. Для того чтобы устранить недостатки школьной языковой подготовки, нужен не отдельный учебный предмет, а демонстрация всеми преподавателями знания родного языка и культуры своей речи. Долго и трудно придется решать эту задачу, ибо авторы учебной и научной литературы не отличаются грамотностью и высоким уровнем языковой культуры. К сожалению, то же можно сказать и о преподавательском корпусе юридических вузов.

Педагогическая общественность обсуждает проблемы обучения иностранным языкам как в школьном, так и высшем профессиональном образовании. Если выпускники высших учебных заведений не владеют навыками аудирования, чтения, не могут говорить на иностранных языках, то это отделяет наше население (в частности, его наиболее продвинутую часть) от мировой культуры, а также от мировой науки, особенно гуманитарной и социально-экономической¹. Вряд ли стоит повторять аргументы о необходимости и полезности владения современными юристами иностранным языком. Но в условиях двухуровневой подготовки, когда сокращено время обучения юристов-бакалавров, повысить уровень знаний иностранного языка за счет увеличения количества аудиторных занятий невозможно, поэтому требуется большая работа по совершенствованию методики преподавания. И еще раз хочется подчеркнуть значение межпредметных связей. Некоторые преподаватели иностранного языка Уральской государственной юридической академии эффективно используют материал юридических дисциплин для мотивации работы с чужим языком. Кафедра издает учебные пособия, в которых ярко демонстрируется связь языка и профессиональных компетентностей. Преподавание иностранных языков вместе с юридическими дисциплинами успешно осуществлялось в Институте права, экономики и управления (ранее – Институт государства и права) Тюменского государственного университета, в институтах права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии.

Есть основание еще раз коснуться вопроса о роли в образовании преподавательского корпуса юридических вузов. Незнание иностранных языков преподавателями юридических предметов снижает эффективность языковой подготовки студентов. Если же преподаватели общекультурных и профессиональных дисциплин владеют иностран-

¹ Любимов Л. Л. Указ. соч. С. 15.

ными языками, то это повышает эффективность их педагогической деятельности. Очень радует тот факт, что преподаватели правовых кафедр нашего вуза изучают иностранные языки на факультете дополнительного образования. Языковая подготовка должна демонстрироваться в педагогической деятельности. Например, можно обсуждать вопрос о том, почему в английском языке объективное право (law) и субъективное право (right) обозначены разными словами, а в русском – одним. В современном профессиональном языке юристов много слов англоязычного происхождения, и полезно обсудить со студентами целесообразность употребления иноязычной терминологии. В коллективе УрГЮА работают преподаватели, свободно говорящие на иностранных языках, и им надо использовать это в педагогических целях.

В связи со сказанным вновь хочется подчеркнуть роль преподавательского корпуса юридических вузов, от которого зависит качество образовательной деятельности. В учебные планы не понадобится включать предмет «Русский язык и культура речи», если каждый преподаватель юридических дисциплин будет грамотно и красиво преподносить материал своего предмета. Чтобы как-то улучшить языковую культуру студентов, надо заниматься вопросами языковой грамотности и культуры речи преподавательского корпуса на курсах повышения квалификации. А ценность математического, естественнонаучного мышления можно прекрасно продемонстрировать на занятиях по теории государства и права, криминалистике или другим специальным юридическим предметам. Надо только учиться делать это грамотно, используя систему повышения педагогической квалификации. В соответствующие программы должны быть включены занятия по методике применения материала естественнонаучных дисциплин при подготовке современных юристов, обладающих различными компетентностями, которые необходимы для эффективной профессиональной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы образования во все времена оставались актуальными. И почти во все времена люди были недовольны существующей системой образования. Можно предположить, что почти в каждой семье как микроячейке общества высказываются претензии к детям по поводу их учебы. И в макромасштабах общественного развития осознается кризис в системе образования, ставятся задачи ее реформирования. И сегодня в нашей стране широко обсуждаются вопросы образования. А раз они обсуждаются, то рано или поздно, с большей или меньшей степенью эффективности будут решены.

Есть надежда, что будут и далее приниматься общегосударственные меры по повышению качества юридического образования, хотя в Министерстве образования и науки РФ еще не определились с понятием «юридическое образование»¹. Тем не менее я полагаю, что государству придется как-то объяснить свою политику, направленную на повышение качества подготовки юристов, и решение о допуске к приобретению квалификации второго уровня юридического образования («магистр права») лиц, не имеющих документа о получении юридического образования первого уровня («бакалавр права»). Думаю, что стоит повторить: на основе только общегосударственных решений качество образования существенно не улучшится.

Юридическая общественность в лице профессиональных сообществ должна активизировать работу по повышению качества подготовки юристов. В материалах совместного заседания Совета УМО по юридическому образованию вузов РФ и Общего собрания членов АЮРО от 6 июня 2012 г. в Уральской государственной юридической академии содержится информация о мероприятиях по совершенствованию юридического образования, проводимых этими общероссийскими организациями. Но основная работа должна осуществляться в рамках учебного заведения конкретными членами педагогического коллектива.

Если по оценочным данным Роскомстата более чем 1200 российских вузов обучают свыше миллиона будущих юристов, то можно надеяться, что среди них есть хотя и редкие, но значимые для будущего

¹ Об определении понятия «юридическое образование»: письмо заместителя министра образования и науки А. К. Пономарева в УМО по юридическому образованию вузов РФ от 24 апреля 2012 г.

и хорошо подготовленные кадры. Талантливые представители профессорско-преподавательского корпуса эффективно сочетают опыт классического юридического образования с новыми социокультурными тенденциями. Медленно, но верно появляется новое поколение преподавателей, содержательно и методически грамотно ведущих занятия со студентами.

Можно слышать высказывания о том, что выпуск 150–160 тыс. молодых юристов в год стране не нужен. Предлагаются решительные меры по закрытию юридических вузов, факультетов, филиалов, в которых дается некачественное образование. Но «силовые» методы борьбы позитивных результатов не дадут. Очевидно, что у нас нет критериев качества юридического образования, нет и специальных экспертов, способных дать обоснованную оценку подготовки выпускников юридических учебных заведений. Такую оценку дает практическая деятельность выпускников в течение достаточно длительного времени. Публикуются в определенной степени официальные рейтинги юридических вузов, существует неофициальная характеристика профессионализма выпускников того или иного учебного заведения. Реальная социальная ситуация отсортирует юридические вузы на способные готовить новое поколение юристов для нашего общества и на вынужденные в той или иной форме сворачивать подготовку.

В настоящее время главной задачей вузов является подготовка и сохранение преподавательского корпуса, способного работать в новых социокультурных условиях, с новым поколением студентов. Руководству юридических вузов следует понять, что обучать нужных современному российскому обществу юристов сможет только педагогический коллектив, владеющий современными методическими приемами образовательной деятельности.

Сознавая, что без обновления учебного процесса нам не обойтись, мы «обновляем» учебные планы разными предметами. Но изменять надо методику преподавания традиционных, классических, основополагающих дисциплин: теории и истории государства и права, гражданского права, административного права, государственного права, уголовного права, процессуального права и др.

Для того чтобы уметь применять новые методические приемы для обучения нового поколения студентов, преподавательскому корпусу следует учиться. В современных условиях еще одна главная задача педагогов – не учить студента, а помогать ему учиться.

Если в образовании еще сохраняется предметный характер построения учебного процесса, то независимо от дисциплины перед преподавателем стоят следующие задачи: во-первых, на материале любого предмета помогать студенту формировать указанные в ФГОС компетентности; во-вторых, помочь студенту выбрать собственную образовательную траекторию; в-третьих, научить его рефлексировать в отношении собственного обучения и уметь использовать все свои ресурсы.

А решить эти и другие задачи по повышению качества подготовки юристов можно лишь при методической грамотности преподавательского корпуса юридических вузов нашей страны.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	6
§ 1. Современное состояние юридического образования	6
§ 2. Историческая база российского юридического образования	31
§ 3. Проблемные вопросы качества педагогической деятельности в юридических вузах	41
§ 4. Социализация студентов как будущих юристов	51
§ 5. Коммуникации «преподаватель – студент» в юридическом вузе	59
§ 6. Проблемные вопросы вхождения отечественного юридического образования в Болонский процесс	64
Статьи из «Российского юридического журнала»	71
<i>ПЕРЕВАЛОВ В. Д.</i> О концепции развития системы юридического образования в России	71
<i>ЛЕВИТАН К. М.</i> Подготовка юристов в ФРГ (из опыта международных связей УрГЮА)	79
<i>РУСИНОВ Р. К.</i> Направления совершенствования юридического образования (опыт института управления и права УрГЮА)	91
<i>ЯДЫКИНА Н. В.</i> О двух логиках организации образовательного процесса	100
<i>РУСИНОВ Р. К.</i> Теория государства и права: и пропедевтика, и профессионализация	106
<i>ПЕРЕВАЛОВ В. Д., РУСИНОВ Р. К.</i> Задачи Учебно-методического совета по образованию в области юриспруденции Уральского федерального округа и направления их решения	112
<i>РУСИНОВ Р. К.</i> Некоторые вопросы системного подхода к совершенствованию юридического образования	118
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФОРМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	129
§ 1. Роль лекций в современных условиях	129

§ 2. Межпредметные связи и опыт проведения занятий двумя преподавателями	135
§ 3. О практической подготовке студентов юридических вузов	139
§ 4. О формах контроля результатов образовательной деятельности	146
§ 5. Методика разработки и использования тестовых материалов	155
§ 6. Современные требования к учебным изданиям	166
§ 7. Значение юридической терминологии в учебном процессе	177
Глава 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РЯДА УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН	183
§ 1. Преподавание теории государства и права как пропедевтики и как профессионализации	183
§ 2. Цели и методы преподавания сравнительного правоведения	196
§ 3. О преподавании истории в юридических вузах	204
§ 4. Некоторые предложения по проведению занятий по римскому частному праву	208
§ 5. Преподавание неправовых учебных дисциплин в юридических вузах	210
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214

Научное издание

Рудольф Константинович РУСИНОВ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**Чему и как учить
будущих юристов**

Научно-методическое пособие

Главный редактор Издательского дома
«Уральская государственная юридическая академия»

А. Н. Митин

Редактор *К. С. Путушкина*

Дизайн обложки *Е. И. Ушакова*

Компьютерная верстка *М. Ю. Зайкова*

Подписано в печать 09.01.14. Формат 60×84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,79. Уч.-изд. л. 15,17.
Тираж 500 экз. Заказ № 1
Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит

Уральская государственная юридическая академия.
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Отдел дизайна и полиграфии
Издательского дома
«Уральская государственная юридическая академия».
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.
Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru